

3/151

июль—сентябрь 3'2023

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансы

Главный редактор

Н. В. Фадейкина — д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова — д-р экон. наук, профессор

О. Беломытцева — д-р экон. наук, доцент

Н. Бобошко — д-р экон. наук, профессор

Н. Брюханова — д-р экон. наук, доцент

Т. Владимирова — д-р экон. наук, профессор

О. Глушакова — д-р экон. наук, доцент

Ю. Кропин — д-р экон. наук, профессор

Т. Кувалдина — д-р экон. наук, доцент

Н. Кучукова — д-р экон. наук, профессор

Л. Никифорова — д-р экон. наук, профессор

Ю. Растова — д-р экон. наук, профессор

В. Самаруха — д-р экон. наук, профессор

Б. Толысбаев — д-р экон. наук, профессор

Е. Федулова — д-р экон. наук, доцент

К. Цыганков — д-р экон. наук, профессор

С. Чолбаева — д-р экон. наук, профессор

Ответственный за выпуск

Ю. Решетова

Верстка

Р. Глуценко

Подписной индекс

41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 24,2

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

Н. А. Истомина

Долгосрочные бюджетные прогнозы субъектов
Российской Федерации

5

Д. В. Горохова

Методологические основы анализа и оценки рисков
в государственном секторе

12

Л. И. Ткаченко

Анализ подходов к измерению эффективности общественных
финансов в части государственных расходов

21

В. С. Плотников, О. В. Плотникова

Краткосрочный финансовый контроль в управлении
обменными сделками

29

Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина

К вопросу о необходимости совершенствования
механизма финансового планирования
при принятии инвестиционных решений

35

А. П. Чернявский, Т. В. Пирогова

Методы и инструменты повышения эффективности
функционирования финансового механизма решения
жилищных проблем в субъектах Сибирского
федерального округа

42

Т. Г. Ильина, П. С. Альбах

Влияние трансформации финансового сектора
на построение профессиональной карьеры финансиста
на современном этапе

57

С. В. Фрумина, В. А. Галанов

Архитектура цифрового финансового рынка

67

Ю. А. Козенко

Критика проекта цифрового рубля

75

Т. Х. Созаева, Ф. С. Зумакулова, К. Х. Ильясова

Цифровизация банковского сектора: тенденции и проблемы

80

В. В. Соколова

Российские банки – участники экосистем: специфика
деятельности, возможности роста и развития

90

И. Е. Лазарева

Экосистема обеспечения финансовой инклюзивности
и ее регулирование

97

В. Ф. Исламудинов

Предпосылки формирования комплексной теории стоимости
на основе энтропийного подхода

104

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-913-717-81-96
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

Н. В. Фадейкина, Н. С. Швецова

Функционирование региональных банков
в условиях современной регуляторной среды:
опыт США, Германии, Индии и Китая

118

И. К. Биткина

К вопросу о развитии нормативных основ обеспечения
финансовой устойчивости системы страхования вкладов
и пенсионных накоплений в Российской Федерации

131

П. А. Продолятченко

Проблемы развития депозитного рынка России

137

Т. А. Попова, Е. И. Булсуев

Анализ региональной деятельности негосударственных
пенсионных фондов

148

Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, О. В. Морозова

Финансовая грамотность как фактор обеспечения бюджетной
устойчивости, эффективности управления государственными
финансами и развития финансового рынка

154

■ Региональная и отраслевая экономика

М. А. Чирков, А. В. Шаповалова, М.С. Чистяков

Рынок нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации:
новые вызовы и перспективы развития

169

А. В. Иванов, И. К. Федосеев

Проблемы развития интернет-торговли в России

183

■ Экономическая теория

Л. Ю. Руди, Т. А. Тропникова

О роли и вузовском статусе экономической теории:
трансформация в современной России

191

■ Менеджмент

О. П. Черникова, А. А. Тушев

Планирование деятельности металлургической компании
на основе интеграции S&OP и CPFR

199

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2023

Дата выхода в свет:
30.09.2023

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

3 / 151

july-september 3'2023

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФЦ 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Finance

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci (Econ),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci (Econ),
Professor

O. Belomytseva – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

N. Boboshko – Dr. Sci (Econ),
Professor

N. Bryukhanova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

T. Vladimirova – Dr. Sci (Econ),
Professor

O. Glushakova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

Yu. Kropin – Dr. Sci (Econ),
Professor

T. Kuvaldina – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

N. Kuchukova – Dr. Sci (Econ),
Professor

L. Nikiforova – Dr. Sci (Econ),
Professor

Yu. Rastova – Dr. Sci (Econ),
Professor

V. Samarukha – Dr. Sci (Econ),
Professor

B. Tolysbaev – Dr. Sci (Econ),
Professor

E. Fedulova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

K. Tsygankov – Dr. Sci (Econ),
Professor

S. Cholbaeva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Managing Editor

Yu. Reshetova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout

of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 24,2

Circulation: 1000

Free price

N. Istomina

Long-term budget forecasts subjects
of the Russian Federation

5

D. Gorokhova

Methodological foundations of risk analysis and assessment
in the public sector

12

L. Tkachenko

Analysis of approaches to measuring the efficiency
of public finance in part of government expenditures

21

V. Plotnikov, O. Plotnikova

Short-term financial control in the management
of exchange transactions

29

N. Bryukhanova, N. Fadeikina

To the question of the need to improve the financial planning
mechanism when making investment decisions

35

A. Chernyavsky, T. Pirogova

Methods and tools for improving the efficiency of the financial
mechanism for solving housing problems in the subjects
of the Siberian Federal District

42

T. Il'ina, P. Albakh

The impact of the transformation of the financial sector
on the construction of a professional career
of a financier at the present stage

57

S. Frumina, V. Galanov

Digital financial market architecture

67

Yu. Kozenko

Criticism of the digital ruble project

75

T. Sozaeva, F. Zumakulova, K. Ilyasova

Digitalization of the banking sector: trends and problems

80

V. Sokolova

Russian ecosystems participant banks: specifics of activity,
growth and development opportunities

90

I. Lazareva

The ecosystem of financial inclusion and its regulation

97

V. Islamutdinov

Prerequisites for the formation of a complex theory
of value based on the entropy approach

104

Address

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-913-717-81-96
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041

(Taxpayer Personal Identification Number)

KPP 540601001

(code of reason for registration)

FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)

Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск

BIC 015004950 OKTMO
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000

Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Sibirskaya finansovaya shkola"
is mandatory

N. Fadeikina, N. Shvetsova

Functioning of regional banks in the modern regulatory
environment: experience of the USA, Germany, India and China

118

I. Bitkina

On the issue of the development of the regulatory framework
for ensuring the financial stability of the deposit insurance
and pension savings system in the Russian Federation

131

P. Prodolyatchenko

Problems of development of the deposit market of Russia

137

T. Popova, E. Bulsuev

Analysis of regional activities of non-state pension funds

148

N. Fadeikina, G. Fadeikin, O. Morozova

Financial literacy as a factor of ensuring fiscal sustainability,
efficiency of public finance management
and financial market development

154

■ Regional and sector economy

M. Chirkov, A. Shapovalova, M. Chistyakov

Oil and petroleum products market in the Russian Federation:
new challenges and development prospects

169

A. Ivanov, I. Fedoseev

Problems of e-commerce development in Russia

183

■ Economic theory

L. Rudy, T. Tropnikova

On the role and university status of economic theory:
transformation in modern Russia

191

■ Management

O. Chernikova, A. Tushev

Planning the activities of a metallurgical company based
on the integration of S&OP and CPFR

199

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2023

Date of issue
30.09.2023

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
- I. Baranova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
- T. Vladimirova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
- O. Glushakova** Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

УДК 336.14:353(470+571)
DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-5-11

ДОЛГОСРОЧНЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ ПРОГНОЗЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. А. Истомина

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Россия

В системе документов стратегического планирования субъектов РФ значимую роль играют долгосрочные бюджетные прогнозы. В статье представлены результаты исследования разработанных регионами прогнозов с точки зрения содержания и преемственности, а также связи с параметрами региональных бюджетов (на примере Свердловской и Тюменской областей). На основании проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию долгосрочного бюджетного прогнозирования в субъектах РФ.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, бюджетный прогноз, Свердловская область, Тюменская область.

Практика проектирования различных параметров бюджетов публично-правовых образований на период свыше одного года формируется в нашей стране уже в течение двух десятилетий. Появление среднесрочных или трехлетних бюджетов было связано с реализацией положений Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах¹; при этом отметим, что среднесрочный интервал планирования является неотъемлемой характеристикой бюджетного процесса в отношении федерального, региональных и местных бюджетов. Важным этапом явилось расширение временного горизонта бюджетного планирования в процессе проектирования финансового обеспечения государственных и муниципальных программ. Ключевым этапом, определившим начало новой эпохи многолетнего бюджетного проектирования, следует считать вступление в силу в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², который в качестве документов стратегического планирования закрепил новый для нашей страны формат – бюджетный прогноз на долгосрочный период (значимость долгосрочного бюджетного прогноза как элемента системы стратегического планирования подчеркивается в работах многих российских исследователей, в частности [1–7]). После утверждения Федерального закона № 172-ФЗ в Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) были внесены изменения, предусматривающие, в частности, обязательность разработки бюджетных прогнозов, которые были отнесены к документам долгосрочного бюджетного планирования, на долгосрочный период, который для РФ и субъектов РФ должен составлять 12 лет, а для муниципальных образований – шесть лет.

На первый взгляд, включение прогнозов в состав документов планирования является коллизией, так как план и прогноз играют различную роль в оценке перспектив развития того или иного публично-правового образования (в данном случае, области). План является директивным документом, устанавливающим параметры, достижение которых является обязательным. Прогноз представляет собой вариативный документ, содержащий возможные, вероятные параметры, достижение которых возможно при тех или иных условиях. Но в отношении документов долгосрочного планирования применение термина «прогноз» можно признать вполне обоснованным, так как любые планы на длительный период (особенно в условиях нестабильности) объективно трансформируются в прогнозы ввиду ухода от директивности показателей в сторону вариативности и альтернативности.

Накопление опыта в сфере составления субъектами РФ бюджетных прогнозов в период 2015–2021 гг. осуществлялось в соответствии с общегосударственными нормами, которые практически ежегодно уточнялись.

Н. Е. Барбашова, рассматривая в своей статье вопросы построения и использования модели долгосрочного бюджетного прогноза в указанный период, обращает внимание на то, что «долгосрочный бюджетный прогноз регионального уровня строится на основе прогноза социально-экономического развития и используется при планировании бюджета. Однако, несмотря на разработанные Минфином России в конце 2015 г. «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Россий-

¹ Указанная Концепция вместе с Планом ее реализации и Положением о докладах о результатах и основных направлениях деятельности федерального органа исполнительной власти была утверждена постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (послед. ред. постановления была утв. 06.04.2011 г., утратила силу – 15.04.2015 г.).

² Последняя редакция Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вступила в действие 28 февраля 2023 г.

ской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию»³, в которых описаны основные характеристики долгосрочного бюджетного прогноза (структура, состав показателей, этапы разработки), вопросы методологии расчета параметров прогноза освещаются достаточно поверхностно» [1]. Ссылаясь на обобщение практики применения новой модели бюджетного планирования (прогнозирования) в Итоговом докладе Института реформирования общественных финансов за 2018 год [2] и выводы, сделанные исследователями А. Михайловой и Д. Ереминой о прогрессивном обновлении долгосрочных бюджетных прогнозов регионов [3], Барбашова подчеркивает, что «прогнозы носят условный характер и разрабатываются исключительно в целях формального выполнения требований бюджетного законодательства. Наиболее критичным недостатком действующей системы долгосрочного бюджетного прогнозирования на региональном уровне является отсутствие четкой методологии оценки параметров прогноза. В утвержденных методиках способы расчета значений доходов, расходов, долга описываются словесно, без применения формул, при этом чаще всего используются общие выражения: "определены с учетом прогнозных показателей социально-экономического развития", "на базе сложившейся динамики", "на основе исторически сложившейся структуры" и т.д. Данная ситуация делает невозможной проверку точности и обоснованности прогноза. Отсутствие формализованных, алгоритмически прописанных подходов к определению параметров прогноза не позволяет корректно оценить влияние изменения базовых макроэкономических индикаторов на характеристики региональных бюджетов, учесть последствия реализации рисков или проработать разные сценарии бюджетной политики» [1].

По мнению И. Ю. Арлашкина и его коллег, высказанном еще в 2015 г., обновленная модель долгосрочного бюджетного прогнозирования становится важным инструментом стратегического бюджетного планирования, позволяющим оценивать устойчивость бюджетной системы в долгосрочной перспективе [4].

Поскольку законодательством Российской Федерации регламентировано, что порядок разработки и утверждения, период действия, состав и содержание региональных бюджетных прогнозов утверждаются непосредственно в каждом субъекте РФ, регионы России в плане бюджетных прогнозов характеризуются собственной спецификой.

Представим результаты исследования содержания бюджетных прогнозов и их взаимосвязи с параметрами бюджетов на примере двух крупнейших субъектов Уральского федерального округа – Тюменской и Свердловской областей.

Бюджетные прогнозы Тюменской области были разработаны в 2017 году (на период до 2028 года) и в 2023 году (на период до 2034 года). Состав элементов данных прогнозов отличается: если первый бюджетный прогноз (до 2028 г.) включал такие состав-

ляющие, как прогноз основных характеристик консолидированного бюджета и предельные расходы на финансовое обеспечение реализации государственных программ (в прогнозе до 2034 года – показатели финансового обеспечения государственных программ) Тюменской области на период их действия, то в следующем прогнозе (до 2034 г.) наблюдается расширение состава данных – дополнительно появляются сведения об основных характеристиках областного бюджета. Бюджетные прогнозы Свердловской области были составлены в 2016 году (на период до 2030 года) и в 2023 году (на период до 2036 года). Для данного региона характерна преемственность состава параметров, включаемых в бюджетный прогноз: во-первых, он включает прогноз основных характеристик консолидированного бюджета региона, во-вторых, прогноз основных характеристик областного бюджета, в-третьих, показатели финансового обеспечения государственных программ Свердловской области на период их действия.

Построение архитектуры бюджетных прогнозов регионов в соответствии с логикой государственного законодательства, устанавливающей обязательные количественные элементы бюджетного прогноза (по Бюджетному Кодексу – это основные характеристики соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов), показатели финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ на период их действия), является наиболее реальным вариантом. Рассматриваемые субъекты РФ не включают в свои бюджетные прогнозы какие-либо иные показатели, что, в том числе, позволяет организовать работу по бюджетному прогнозированию в необходимые сроки с учетом ориентации на ценность и значимость данных. Вместе с тем, в соответствии с Бюджетным Кодексом в бюджетных прогнозах субъектов РФ могут содержаться и иные показатели, характеризующие региональные бюджеты (консолидированные бюджеты субъектов РФ), что является признаком отсутствия единого методического подхода к формированию долгосрочных бюджетных прогнозов (что в целом характерно для сферы бюджетного прогнозирования и планирования [5, с. 32]).

Бюджетный прогноз содержательно можно трактовать как «обоснованное предположение о путях развития бюджета, предполагаемых состояниях его доходов и расходов» [6, с. 187], поэтому логично, что подобные оценочные предположения по одному и тому же параметру в отношении одних и тех же лет, но в двух разных прогнозах, будут отличаться. Вместе с тем, интересно обратить внимание на масштабность таких отличий.

В таблицах 1 и 2 приведены прогнозные характеристики консолидированных бюджетов Тюменской и Свердловской областей из двух разных прогнозов указанных регионов (в первоначально утвержденной редакции).

Как можно заметить, по основным прогнозным характеристикам консолидированного бюджета бюджетные прогнозы Тюменской области более значительно отличаются друг от друга, чем бюджетные прогнозы Свердловской области. Прогнозные значения

³ «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию», разработанные Минфином России и представленные на его официальном сайте 3 декабря 2015 г. См. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=94598&ysclid=lmnalmlzxs380587656 (дата обращения: 28.08.2023).

доходов и расходов в прогнозе до 2028 и до 2034 года по Тюменской области отличаются примерно в два раза (характеристики прогноза до 2034 года превышают аналогичные характеристики прогноза до 2028 года).

Важно подчеркнуть, что бюджетные прогнозы формируются на основе одного из сценариев прогноза социально-экономического развития региона, прогнозные характеристики бюджетов взаимосвязаны с прогнозными характеристиками экономики и социальной сферы. Поэтому изменения социально-экономических показателей региона в большую сторону – одна из причин отклонений по одним и тем же характеристикам в разных прогнозах. Также не следует отри-

цать консервативность в разработке первых бюджетных прогнозов регионов. Кроме того, именно с 2017 года на общегосударственном уровне расширяется практика субсидирования регионов, в том числе в рамках национальных проектов, что отражается на значениях доходной и расходной части как консолидированных бюджетов регионов, так и собственно региональных бюджетов. С учетом того, что значения за 2021 и 2022 годы в бюджетном прогнозе Тюменской области до 2034 года – это фактические данные (прогноз был утвержден в 2023 году), следует подтвердить факт положительных изменений параметров консолидированного бюджета.

Таблица 1

Прогнозные характеристики консолидированного бюджета Тюменской области в бюджетных прогнозах до 2028 и до 2034 года, млрд руб.⁴

Показатель	2021		2022		2023		2024	
	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.
Доходы	125,25	274,28	129,07	267,98	134,06	225,33	139,45	230,73
Расходы	123,54	249,91	127,36	320,97	132,35	263,99	137,74	260,20
Дефицит (-) / профицит (+)	1,71	24,37	1,71	- 52,99	1,71	- 38,66	1,71	29,48
Показатель	2025		2026		2027		2028	
	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.	Прогноз до 2028 г.	Прогноз до 2034 г.
Доходы	143,72	239,27	136,00	255,07	140,24	268,36	144,45	282,45
Расходы	141,98	268,51	134,26	271,47	138,50	274,08	143,41	278,24
Дефицит (-) / профицит (+)	1,74	- 29,24	1,74	- 16,41	1,74	- 5,72	1,04	4,20

Таблица 2

Прогнозные характеристики консолидированного бюджета Свердловской области в бюджетных прогнозах до 2030 и до 2036 года, млрд руб.

Показатель	2023		2024		2025		2026	
	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.
Доходы	355,9	354,5	372,5	362,5	391,0	377,6	414,7	389,2
Расходы	355,7	374,1	371,7	363,4	390,2	375,4	413,8	386,9
Дефицит (-) / профицит (+)	0,2	- 19,6	0,8	- 0,9	0,8	2,2	0,9	2,3
Показатель	2027		2028		2029		2030	
	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.	Прогноз до 2030 г.	Прогноз до 2036 г.
Доходы	441,3	414,3	471,3	443,6	506,2	475,2	547,5	503,5
Расходы	427,1	411,9	456,1	441,0	489,9	472,4	529,9	500,6
Дефицит (-) / профицит (+)	14,2	2,4	15,2	2,6	16,3	2,8	17,6	2,9

⁴ Постановление Правительства Тюменской области от 18 января 2017 г. № 12-п «Об утверждении бюджетного прогноза Тюменской области на долгосрочный период до 2028 года»; постановление Правительства Тюменской области от 6 февраля 2023 г. № 50-п «Об утверждении бюджетного прогноза Тюменской области на долгосрочный период до 2034 года».

В отличие от Тюменской области, прогнозные характеристики консолидированного бюджета Свердловской области во втором прогнозе (до 2036 года) отклоняются от аналогичных в первом прогнозе (до 2030 года) в меньшую сторону, но отклонения можно оценить, как «рабочие», обусловленные теми же причинами, что были указаны выше (но в обратную сторону). Двукратных отклонений по Свердловской области не наблюдается ни по одной из приведенных характеристик. Безусловно, одной из важнейших причин такой ситуации

является качество социально-экономического прогнозирования регионального развития.

Представляет интерес сопоставление параметров утвержденных бюджетов субъектов РФ и прогнозных характеристик данных бюджетов в составе бюджетных прогнозов. По исследуемым регионам такое исследование одновременно по двум прогнозам можно провести только по Свердловской области (таблица 3), так как в первом бюджетном прогнозе Тюменской области прогнозные характеристики областного бюджета отсутствовали.

Таблица 3

**Параметры областного бюджета Свердловской области (на 2020–2025 годы)
по прогнозу до 2030 г. в сравнении с параметрами областных бюджетов региона
на аналогичные годы, млрд руб.⁵**

Показатель	2020		2021			2022			
	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов	Закон об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов	Закон об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов	Закон об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов
Доходы	201,0	267,2	212,3	278,9	278,2	224,2	294,0	286,2	346,4
Расходы	196,4	296,5	206,9	295,4	318,8	217,8	289,7	298,8	357,6
Дефицит (+) / профицит (-)	4,6	- 29,4	5,4	- 16,5	- 40,6	6,4	+ 4,33	- 12,6	- 11,2
Показатель	2023				2024			2025	
	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов	Закон об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов	Закон об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов	Закон об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2030 г.	Закон об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов
Доходы	236,9	305,0	355,9	354,4	250,3	372,5	362,5	262,4	377,6
Расходы	229,5	314,7	355,7	374,1	241,8	371,7	363,4	252,4	375,4
Дефицит (+) / профицит (-)	7,4	- 9,7	0,2	- 19,6	8,5	0,8	- 0,9	10,0	2,2

⁵ Постановление Правительства Свердловской области от 4 февраля 2016 г. № 68-пп (ред. от 27.01.2022) «Об утверждении бюджетного прогноза Свердловской области на долгосрочный период до 2030 года» (документ утратил силу в связи с изданием постановления Правительства Свердловской области от 26.01.2023 г. № 40-ПП); постановление Правительства Свердловской области от 26 января 2023 г. № 40-ПП «Об утверждении бюджетного прогноза Свердловской области на долгосрочный период до 2036 года»; Закон Свердловской области от 12 декабря 2019 г. № 120-ОЗ «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» (ред. от 10.12.2020); Закон Свердловской области от 10 декабря 2020 г. № 144-ОЗ «Об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» (ред. от 08.12.2021); Закон Свердловской области от 8 декабря 2021 г. № 111-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов» (ред. от 20.12.2022); Закон Свердловской области от 07.12.2022 г. № 137-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов».

По данным таблицы 3 можно сделать вывод о превышении значений утвержденных параметров областных бюджетов над утвержденными ранее характеристиками бюджетного прогноза. Превышение наблюдается по всем исследуемым годам (2020–2025), причем его также можно оценить как «рабочее». Безусловно, однозначные выводы о совокупности причин отклонений требуют более детального исследования методологии бюджетного прогнозирования и социально-экономического прогнозирования в конкретном субъекте Российской Федерации. Если бюджетный прогноз утверждался в 2016 году, то положительные отклонения параметров бюджетов

от параметров прогноза, в том числе, связаны с отклонениями в положительную сторону параметров прогнозов социально-экономического развития, учтенных при составлении бюджетного прогноза и конкретного областного бюджета соответственно.

В завершение отметим, что при сопоставлении прогнозных характеристик за 2023–2025 годы в прогнозах как Тюменской области, так и Свердловской области, и параметров утвержденных областных бюджетов на 2023 год и плановый период 2024 года и 2025 года по данным регионам, наблюдается абсолютное совпадение показателей (таблицы 4-5).

Таблица 4

Параметры областного бюджета Тюменской области на 2023–2025 годы в бюджетном прогнозе региона до 2034 года и законе об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, млрд руб.⁶

Показатель	2023		2024		2025	
	Бюджетный прогноз до 2034 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2034 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2034 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов
Доходы	198,55	198,55	202,86	202,86	210,89	210,89
Расходы	234,13	234,13	233,31	233,31	241,10	241,10
Дефицит (+)/профицит (-)	- 35,57	- 35,57	30,45	30,45	30,21	30,21

Таблица 5

Параметры областного бюджета Свердловской области на 2023–2025 годы в бюджетном прогнозе до 2036 года и законе об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, млрд руб.⁷

Показатель	2023		2024		2025	
	Бюджетный прогноз до 2036 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2036 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов	Бюджетный прогноз до 2036 года	Закон об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов
Доходы	354,5	354,4	362,5	362,5	377,6	377,6
Расходы	374,1	374,1	363,4	363,4	375,4	375,4
Дефицит (+)/профицит (-)	- 19,6	- 19,6	- 0,9	- 0,9	2,2	2,2

⁶ Постановление Правительства Тюменской области от 6 февраля 2023 г. № 50-п «Об утверждении бюджетного прогноза Тюменской области на долгосрочный период до 2034 года»; Закон Тюменской области от 1 декабря 2022 г. № 77 (ред. от 19.06.2023) «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

⁷ Постановление Правительства Свердловской области от 26 января 2023 г. № 40-ПП «Об утверждении бюджетного прогноза Свердловской области на долгосрочный период до 2036 года»; Закон Свердловской области от 7 декабря 2022 г. № 137-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов».

Выводы и предложения.

1. Разработка долгосрочных бюджетных прогнозов в субъектах РФ как процесс находится в стадии накопления опыта и отработки технологий, методических подходов. Крайне важно сохранить накопленные положительные результаты и сохранить эту практику. Бюджетные прогнозы обеспечивают с точки зрения финансовых ресурсов региональное социально-экономическое стратегирование и формируют основу долгосрочной финансовой безопасности субъектов РФ и государства в целом.

2. Ввиду нестабильности факторов, учитываемых при разработке бюджетных прогнозов, имеющие место отклонения значений показателей за одни и те же годы в разных прогнозах не следует рассматривать как проблему, а, скорее, как повод представить, в том числе, через системы открытых данных, материалы и обоснования, поясняющие взаимосвязь прогнозов и уточняющие наиболее существенные различия в данных. Сравнительный анализ содержания прогноза по сравнению с ранее сделанными прогнозами, обоснование изменений обеспечивают преемственность прогнозов и формируют основу для проведения оценки качества прогнозирования [7, с. 50].

3. Унификация состава элементов долгосрочных бюджетных прогнозов в субъектах РФ позволяет обеспечить проведение сравнительных исследований и распространение лучших новаций в рамках межрегионального сотрудничества.

4. Предусмотренную Бюджетным кодексом Российской Федерации возможность определения в каждом субъекте РФ состава элементов бюджетных прогнозов важно использовать разумно; расширение спектра прогнозируемых показателей необходимо четко обосновывать и при отсутствии обоснования – избегать такого расширения, поскольку составление любых долгосрочных документов является сложной деятельностью и с методической, и с информационной точек зрения.

5. Совершенствование методологии разработки бюджетных прогнозов в субъектах РФ предопределяет необходимость развития научных исследований в этой сфере и учет рекомендаций российских исследователей, в частности, в области прогнозирования доходов [1; 8], расходов и межбюджетных трансфертов [1].

6. С точки зрения методологии и с учетом прямой связи бюджетных прогнозов с прогнозами социально-экономического развития, целесоо-

бразно рассмотреть возможность формирования долгосрочных бюджетных прогнозов регионов в двух вариантах, что более четко соответствовало бы сущности прогнозирования как альтернативной и вариативной технологии предвидения будущего.

Литература

1. Барбашова Н. Е. Подходы к построению и использованию модели долгосрочного бюджетного прогноза на региональном уровне // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 2. С. 8–25. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-8-25
2. Климанов В. В., Будаева К. В., Сафина А. И., Яговкина В. А. Региональное стратегирование, прогнозирование и программирование в Российской Федерации / Итоговый доклад Института реформирования общественных финансов за 2018 год. – М.: Издательство «ИРОФ», 2019. – 100 с.
3. Михайлова А., Еремина Д. Прогрессивное обновление долгосрочных бюджетных прогнозов регионов // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 11. С. 19–26.
4. Арлашкин И. Ю., Дерюгин А. Н., Прока К. А. Формирование бюджетного прогноза на долгосрочный период: региональный аспект // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 63–74.
5. Лемешко Е. Ю. Бюджетное прогнозирование и планирование: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 1–2 (102–103). С. 30–36. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-1-2-3
6. Косов М. Е., Иванова Я. Я. Совершенствование системы бюджетного прогнозирования и планирования в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 182–187.
7. Барбашова Н. Е., Комарницкая А. Н. Мировой опыт долгосрочного бюджетного прогнозирования: национальный и региональный аспекты // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 6. С. 40–53. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-40-53
8. Костина З. А., Машенцева Г. А. Прогнозирование налоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации с использованием корреляционно-регрессионного анализа // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5 (136). С. 144–147.

Сведения об авторе

Истомина Наталья Александровна – д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

LONG-TERM BUDGET FORECASTS SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. Istomina

*Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russia*

Long-term budget forecasts play a significant role in the system of strategic planning documents of the subjects of the Russian Federation. The article presents the results of a study of the forecasts developed by the regions in terms of content and continuity, as well as the relationship with the parameters of regional budgets (using the example of the Sverdlovsk and Tyumen regions). Based on the analysis, recommendations for improving long-term budget forecasting in the subjects of the Russian Federation are formulated.

Keywords: subject of the Russian Federation, budget forecast, Sverdlovsk region, Tyumen region.

References

1. Barbashova N.E. Approaches to the construction and use of a long-term budget forecast model at the regional level, *Finansovyi zhurnal*, 2022, Vol. 14, No. 2, pp. 8–25. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-8-25 (In Russ.).
2. Klimanov V.V., Budaeva K.V., Safina A.I., Yagovkina V.A. *Regional'noe strategirovanie, prognozirovanie i programmirovaniye v Rossiiskoi Federatsii* [Regional strategizing, forecasting and programming in the Russian Federation], Final report of the Institute of Public Finance Reform for 2018, Moscow: Izdatel'stvo «IROF», 2019, 100 p.
3. Mikhailova A., Eremina D. Progressive updating of long-term budget forecasts of regions, *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, No. 11, pp. 19–26. (In Russ.).
4. Arlashkin I.Yu., Deryugin A.N., Proka K.A. Formation of a long-term budget forecast: regional aspect, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2015, No. 3 (25), pp. 63–74. (In Russ.).
5. Lemesenko E.Yu. Budget forecasting and planning: domestic and foreign experience, *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2020, No. 1–2 (102–103), pp. 30–36. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-1-2-3. (In Russ.).
6. Kosov M.E., Ivanova Ya.Ya. Improving the system of budget forecasting and planning in the Russian Federation, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2017, No. 8-2 (85), pp. 182–187. (In Russ.).
7. Barbashova N.E., Komarnitskaya A.N. World experience of long-term budget forecasting: national and regional aspects, *Finansy: teoriya i praktika*, 2021, Vol. 25, No. 6, pp. 40–53. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-40-53 (In Russ.).
8. Kostina Z.A., Mashentseva G.A. Forecasting of tax revenues of the budget of the subject of the Russian Federation using correlation and regression analysis, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2019, No. 5 (136), pp. 144–147. (In Russ.).

About the author

Natalia A. Istomina – Doctor of Economics, Associate Professor, Ural State University of Economics (USUE), Ekaterinburg, Russia.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РИСКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ*

Д. В. Горохова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье предлагается авторский взгляд на вопросы развития методологии оценки рисков в государственном секторе. На основе анализа общепринятых методов оценки рисков дана их сравнительная характеристика и предложен подход к выбору методов оценки рисков в зависимости от групп факторов неопределенности. В силу недостаточности статистического и математического инструментария оценки рисков, сделан упор на систему расчетно-аналитических коэффициентов, в части чего предложен подход к системе показателей оценки рисков в зависимости от типа организации государственного сектора. Отдельное внимание уделено вопросу определения приемлемого уровня риска и представлен авторский подход его расчета.

Ключевые слова: оценка рисков, государственный сектор, управление рисками, методология.

Введение. Вопросы оценки рисков в государственном секторе (ГС) в настоящее время не нашли должной проработки в научной литературе. При этом вопрос анализа, оценки и минимизации рисков является одним из актуальных вопросов государственной политики, так как деятельность организаций ГС, как и организаций других секторов экономики, повсеместно сопряжена с неопределенностью внутренней и внешней среды. Разработанные для коммерческого сектора экономики методы оценки рисков достаточно хорошо раскрыты в международных и отечественных документах, научных работах и активно используются в менеджменте. Однако большинство из них неприменимы для организаций государственного сектора¹ (ОГС), в том числе учреждений сектора государственного

управления (организаций бюджетной сферы) в силу специфики деятельности последних. Сложившаяся ситуация определила задачи и вектор исследования и позволила разработать авторский подход к решению проблем анализа и оценки рисков, возникающих в ГС экономики.

Цель исследования. Обобщение и развитие методологической базы анализа и оценки рисков в государственном секторе экономики.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам оценки рисков в государственном и корпоративном секторах экономики. В ходе исследования использовались методы структурно-функционального анализа и системный подход.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ Понятие «организации государственного сектора» применяется в соответствии с приказом Минфина России от 29 ноября 2017 г. № 209н (ред. от 08.09.2022) «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» (далее – Порядок применения КОСГУ № 209н) для отнесения операций на соответствующие статьи (подстатьи) КОСГУ. К ОГС относятся государственные (муниципальные) унитарные предприятия (ГУП и МУП), государственные корпорации и компании, публично-правовые компании (см. п.п. 7.1, 9.5 Порядка применения КОСГУ № 209н, письма Минфина России от 29.06.2018 г. № 02-05-10/45153, от 03.09.2019 г. № 02-08-10/67680, от 11.12.2020 г. № 02-08-10/109210, от 27.12.2019 г. № 02-08-10/102939). ОГС подразделяются на организации финансовые (банки, небанковские кредитные организации, страховые организации) и нефинансовые (организации, занимающиеся производством товаров и оказанием нефинансовых услуг, работ) в соответствии с п. 10.4 Порядка применения КОСГУ № 209н, письмом Минфина России от 27 декабря 2019 г. № 02-08-10/102939. Напомним, что с 26 сентября 2019 г. в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (закон действ. в ред. от 05.12.2022) ОГС переименованы в организации бюджетной сферы (см. п. 9 ст. 3 упомянутого выше закона). К организациям бюджетной сферы отнесены государственные (муниципальные) учреждения; государственные органы, органы местного самоуправления и органы местной администрации, органы управления государственными внебюджетными фондами (ГВФ) РФ и территориальными ГВФ (их подведомственные организации, как правило, относятся к казенным, бюджетным или автономным учреждениям). Подтверждением тому являются п. 9 ст. 3 упомянутого выше закона, п. 3 Федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора», утвержденного приказом Минфина России от 31 декабря 2016 г. № 256н (ред. от 30.06.2020).

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализируя научную литературу, можно выделить всего лишь ряд исследований по вопросам анализа и оценки рисков (в том числе бюджетных) в ГС. Особого внимания заслуживают исследования В. В. Гамукина о теории оценки бюджетных рисков субъектов РФ [1], С. В. Гиляровской о методологических подходах оценки бюджетной самостоятельности регионов РФ [2], Т. Б. Кувалдиной о сущности бюджетного риска и системе управления бюджетными рисками при реализации государственных программ [3], Т. В. Сорокиной (представителя научной финансовой школы Республики Беларусь) о теории и методическом обеспечении оценки бюджетных рисков [4], Н. В. Фадейкиной и ее коллег, раскрывающих в работах фундаментальные положения теории риска, риск-менеджмента, содержание международных и отечественных стандартов риск-менеджмента (менеджмента риска) и обоснование необходимости их использования в ГС, в том числе в целях повышения качества финансового менеджмента в секторе государственного управления [5-6], Н. И. Яшиной и ее коллег, посвященные вопросам оценки, анализа и учета бюджетных рисков как основы повышения эффективности управления бюджетами территорий в целях обеспечения их социально-экономического развития и роста благосостояния и благополучия населения, а также обоснованию методики комплексной оценки бюджетной устойчивости субъектов РФ в условиях волатильности экономики на основе совокупного стандартизованного показателя с учетом риска исполнения бюджета [7-8]. Автором настоящей статьи также опубликовано множество научных работ по теме исследования [10-12].

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью обобщения и развития методологической базы анализа и оценки рисков в ОГС, которая уже сегодня востребована, особенно при проведении в ГС внутреннего финансового контроля (ВФК) и внутреннего финансового аудита (ВФА) в соответствии с нормами Бюджетного кодекса (БК) РФ², постановлениями Правительства РФ, утвердившими федеральные стандарты внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (ФСВГМФК)³ (их всего семь, но в данном случае автор ссылается лишь на два, имеющих непосредственное отношение к теме данного исследования), и приказами Минфина России, в том числе утвердившими федеральные стандарты (ФС) ВФА⁴.

Заметим, что *методика оценки бюджетных рисков*⁵ утверждена вышеупомянутым приказом Минфина России № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Планирование и проведение внутреннего финансового аудита"», согласно которой бюджетные риски оцениваются с применением критериев вероятности и степени влияния.

Весомым недостатком данного метода, по мнению автора, является высокий уровень субъективизма, т.к. величина критерия вероятности и степени влияния определяются экспертным путем на базе предложенных в методике показателей.

Отсутствие общепринятых и формализованных методов оценки рисков в ГС свидетельствует о том, что данный вопрос требует дальнейшей проработки, в т.ч. на научно-теоретическом уровне.

Для дальнейшего описания заявленной проблематики следует отметить тот факт, что организации ГС, как отмечено выше, неоднородны по организаци-

² См. БК РФ: статьи 160.2-1, 165, 265, 269.2, 269.3 и др.

³ См. постановления Правительства РФ: от 6 февраля 2020 г. № 95 «Об утверждении ФСВГМФК "Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля"» (в т.ч. принципы риск-ориентированности), от 27 февраля 2020 г. № 208 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении ФСВГМФК "Планирование проверок, ревизий и обследований"» (именно в этом стандарте дано понятие риска и обоснована шкала оценок риска).

⁴ Приказы Минфина России *об утверждении методических рекомендаций*: от 14 ноября 2019 г. № 1031 (ред. от 22.10.2020) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению мониторинга качества финансового менеджмента», от 1 июня 2021 г. № 246 «Об утверждении Методических рекомендаций по формированию отдельных документов, используемых при осуществлении внутреннего финансового аудита»; *приказы об утверждении ФС ВФА* (их всего пять, и все они непосредственно касаются данной темы исследования): от 21 ноября 2019 г. № 195н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении ФС ВФА "Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита"», от 21 ноября 2019 г. № 196н (ред. от 01.09.2022) «Об утверждении ФС ВФА "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита"», от 18 декабря 2019 г. № 237н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении ФС ВФА "Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита"», от 22 мая 2020 г. № 91н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении ФС ВФА "Реализация результатов внутреннего финансового аудита"», от 5 августа 2020 г. № 160н (ред. от 01.09.2022) «Об утверждении ФС ВФА "Планирование и проведение внутреннего финансового аудита"».

⁵ Согласно Приказа Минфина России от 5 августа 2020 г. № 160н, «под бюджетным риском понимается возможное событие, негативно влияющее на результат выполнения бюджетной процедуры, в том числе на операцию (действие) по выполнению бюджетной процедуры, а также на качество финансового менеджмента главного администратора (администратора) бюджетных средств. *Оценкой бюджетного риска является осуществляемое субъектом внутреннего финансового аудита и субъектами бюджетных процедур выявление (обнаружение) бюджетного риска, а также определение значимости (уровня) бюджетного риска с применением критериев вероятности и степени влияния в целях формирования и ведения реестра бюджетных рисков*».

онно-правовой форме. Так, ГС представлен казенными учреждениями, которые полностью финансируются за счет средств бюджетов публично-правовых образований. Бюджетные и автономные учреждения, а также государственные корпорации имеют право осуществлять приносящую доход деятельность, унитарные предприятия (ГУП и МУП) являются коммерческими, а, значит, преследуют цель получения прибыли. Из этого следует, что единой методологии управления рисками для всех ОГС быть не может. Очевидно, что чем больше возможности по получению дохода (или прибыли) у организации, тем рискованнее будет ее деятельность. Как известно, Адам Смит еще в XVIII веке в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» обращал внимание на то, что обычная норма прибыли всегда более или менее повышается в связи с большим риском, и чем выше риск, тем выше возможность

получения прибыли, как положительного исхода неопределенности деятельности организации.

В теории риск-менеджмента традиционно применяются методы количественной и качественной оценки рисков. Качественный анализ представляется более легким в реализации, но он сопряжен с высоким уровнем субъективности. Количественный анализ считается более точным, в тоже время далеко не все риски можно оценить таким способом. С учетом этого в настоящее время все больший интерес представляют расчетно-аналитические методы оценки рисков, суть которых заключается в расчете коэффициентов, позволяющих в той или иной степени оценить риск и его влияние на деятельность организаций. В таблице 1 представлено описание методов оценки рисков с точки зрения теории риск-менеджмента с анализом возможности их применения в зависимости от организационно-правовой формы ОГС.

Таблица 1

Методы оценки рисков организаций государственного сектора*

Группы методов оценки рисков	Методы	Преимущества метода	Недостатки метода	Возможная сфера применения
Математические методы	Математическое ожидание. Байесовский анализ	Показывает средневзвешенное значение всех возможных результатов, определяя общую картину влияния риска на деятельность организации	Вероятность результата является неточной величиной, что в целом снижает точность метода	Одинаково равно может использоваться всеми ОГС
Статистические методы	Дисперсия. Среднеквадратическое отклонение. Коэффициент вариации. Распределение вероятности случайных величин	Позволяет проанализировать большой массив данных; несложные расчеты	Основываясь на массиве данных, барьером может быть то, что не вся анализируемая информация носит количественный характер	Одинаково равно может использоваться всеми ОГС
Качественные методы	Метод аналогов. Due Diligence. «Дерево решений». SWOT-анализ. Метод экспертных оценок. Анализ сценариев. Метод мозгового штурма. Ранжирование. Причинно-следственный анализ. Метод «галстук-бабочка». Метод «суда»	Используется тогда, когда нет должных числовых данных для применения количественных методов	Высокая доля субъективной оценки	Применим всеми ОГС и в большей мере органами государственной власти (ОГВ) и органами местного самоуправления (ОМСУ) при оценке финансовых рисков
Расчетно-аналитический метод	Метод коэффициентов. Мультикритериальный анализ решений (МКА)	Основываясь на системе показателей, может использоваться для оценки специфических, присущих ГС, рисков	Требует разработки системы показателей для оценки	Применим всеми ОГС и в большей мере ОГВ и ОМСУ с подведомственными им государственными (муниципальными) учреждениями при оценке финансовых рисков

* В таблице представлен неполный перечень методов оценки рисков. Автором указаны только наиболее применимые для государственного сектора методы.

Анализируя таблицу, можно заметить, что методы разнятся с позиции влияния человеческого фактора на точность результата. Это дает основание для группировки методов оценки рисков по степени субъективизма, а именно:

– методов объективной оценки – математических и статистических методов, расчетно-аналитических методов;

– методов субъективной оценки – методов, основанных на субъективном мышлении экспертов (мозговой штурм, дерево решений, анализ опасностей и др.);

– методов моделирования – методов, при которых субъективно моделируется рискованная ситуация и оцениваются ее последствия (анализ сценариев, дерево событий, «галстук-бабочка», Монте-Карло и др.).

При этом следует отметить, что факторы рисков тоже неоднородны, и их можно разделить по степени определенности на:

▪ факторы «относительной» неопределенности (последствия которых можно просчитать, к примеру, изменение налогового законодательства);

▪ факторы «частичной» неопределенности (последствия которых можно просчитать с долей относительности, к примеру, изменение курса рубля);

▪ факторы «полной» неопределенности (последствия которых сложно определить, к примеру, техногенные и чрезвычайные ситуации).

Из сказанного выше очевидна взаимосвязь факторов рисков и методов их оценки. К примеру, проанализировать риски чрезвычайного характера можно методами моделирования. Риски изменения законодательства могут быть оценены статистическими или расчетно-аналитическими методами и т.д. Таким образом, прослеживается закономерность: чем выше неопределенность факторов внешней среды, тем более субъективные методы применимы для анализа и оценки рисков и, соответственно, наоборот (рис. 1).

Математические и статистические методы хорошо описаны в соответствующих отраслях науки и, в целом, не требуют каких-то комментариев. Методы качественного анализа и технологии их применения отражены в Национальном стандарте РФ «Менеджмент риска. Технологии оценки риска»⁶. К таким методам анализа и оценки рисков в указанном стандарте отнесены: «Мозговой штурм»,

«Контрольные списки, классификация и систематизация», «Метод Делфи», «Структурированные или полуструктурированные интервью», «Метод "галстук-бабочка"», «Структурированный метод "Что, если?" (SWIFT)», «Изучение опасности и работоспособности (HAZOP)», «Моделирование методом Монте Карло», «Диаграммы Парето», «Реестры рисков», «Сценарный анализ», «Стоимость под риском (VaR)» и др.

Наибольшего внимания требуют расчетно-аналитические методы, системы коэффициентов которых нуждается в отдельной проработке в зависимости от форм организаций, отраслей, видов деятельности и др. Так, в теории риск-менеджмента для оценки финансовых рисков используют коэффициенты ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности [5; 9].

Для целей государственного сектора среди авторов, предлагающих в своих исследованиях расчетно-аналитические коэффициенты, следует выделить Сорокину Т. В., которая предлагает использовать для оценки фискальных рисков коэффициенты платежеспособности, коэффициент долговой нагрузки, коэффициент задолженности по налогам и сборам, коэффициент задолженности по заработной плате, коэффициент фискального риска [4, с. 470-471]. С. В. Гиляровская предлагает коэффициент покрытия, коэффициент платежеспособности, коэффициент финансовой зависимости и автономии [2, с. 175-178]. Автором настоящей статьи в своей монографии, опубликованной в 2015 г. и посвященной вопросам управления бюджетными рисками субъектов РФ, предложено рассчитывать коэффициент платежеспособности, коэффициент сбалансированности, коэффициент долговой нагрузки [10, с. 41-43].

Очевидно, что предложенных выше коэффициентов недостаточно для полноценного анализа рисков ОГС. Кроме того, как отмечалось выше, государственный сектор неоднороден, следовательно, расчетно-аналитические коэффициенты также будут отличаться. На рисунке 2 проиллюстрированы (в упрощенном виде) подходы к формированию систем коэффициентов для оценки рисков ОГС в зависимости от организационно-правовой формы и с учетом анализа источников финансирования и особенностей их финансово-хозяйственной деятельности.

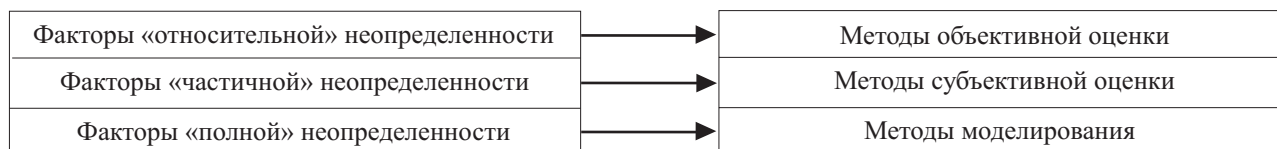

Рис. 1. Зависимость факторов неопределенности и методов их анализа

⁶ ГОСТ Р 58771-2019. Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» (утв. Приказом Росстандарта от 17.12.2019 г. № 1405-ст и введен в действие с 01.03.2020). URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf?ysclid=lmuh1ys8e1880852823> (дата обращения: 18.09.2023).

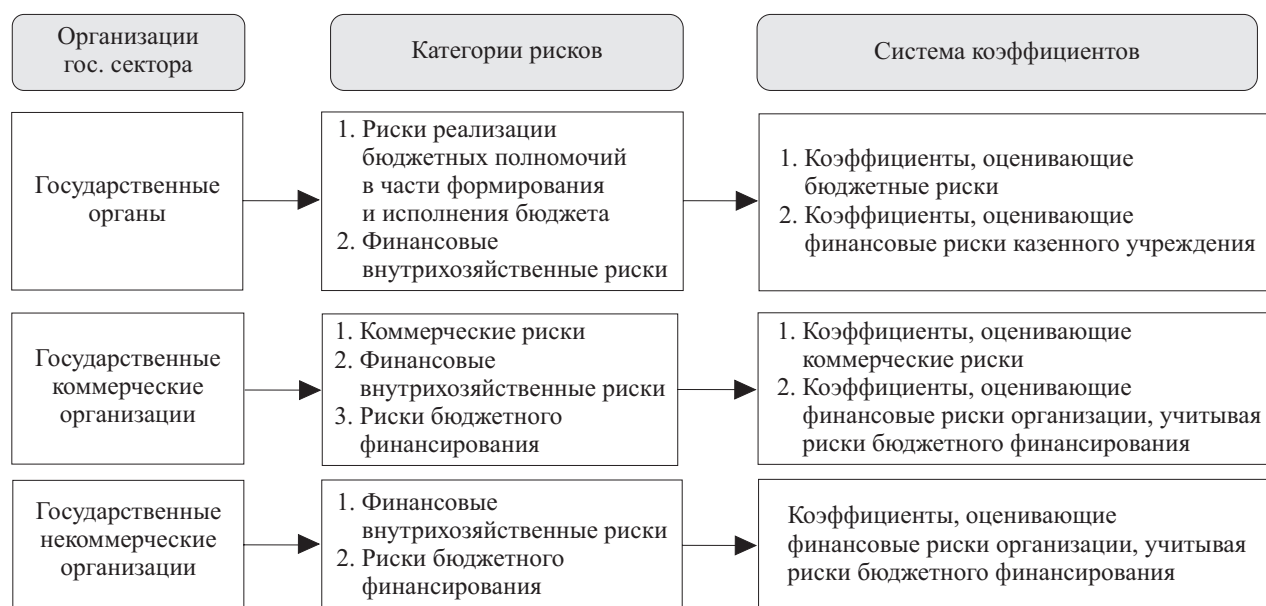

Рис. 2. Иллюстрация подходов к формированию системы расчетно-аналитических коэффициентов оценки рисков

Таким образом, очевидна необходимость в проведении масштабной работы по разработке, адаптации, внедрению методов и технологий оценки рисков в государственном секторе экономики.

В целях развития методологических основ по данному вопросу предлагается авторский подход, который строится на классическом понимании риска как количественно измеримой неопределенности, в контексте теории Ф. Х. Найта [13, с. 193]. Это позволяет ввести такие количественные показатели оценки рисков, как:

- вероятность наступления рискованного события (P);
- величина отклонений фактических показателей от ожидаемых вследствие наступления рискованного события (H).

Показатели P , H являются классическими для теории риск-менеджмента, но недостаточными. Для оценки рисков, по мнению автора, модель должна отражать непосредственно потери (ущерб) проявления тех или иных рискованых событий, а именно показатель частоты неблагоприятного отклонения фактических показателей от ожидаемых в силу наступления рискованного события (d).

Следовательно, уровень риска зависит от вероятности наступления рискованного события, частоты и величины неблагоприятных последствий проявления рискованного события и может быть описан следующей формулой:

$$R = f(P, H, d), \quad (1)$$

где R – уровень риска;

P , H , d – расшифрованы выше.

В свою очередь, величина отклонений фактических показателей от ожидаемых вследствие наступления рискованного события (H) может быть рассчитана следующим образом:

$$H = \frac{V_{\phi} - V_{пл}}{V_{пл}} \times 100\%, \quad (2)$$

где H – величина отклонения фактических показателей от плановых;

V_{ϕ} ($V_{пл}$) – фактическое (плановое) значение анализируемых показателей.

Частоту неблагоприятного отклонения фактических показателей от ожидаемых в силу наступления рискованного события (d) можно рассчитать по формуле:

$$d = \frac{n}{N}, \quad (3)$$

где n – количество неблагоприятных исходов рискованых событий;

N – общее количество рискованых событий.

В предложенной модели, развивающей идеи А. Г. Бадаловой и А. В. Пантелеева [13], использован авторский подход к градации уровня риска (табл. 2).

На основе приведенной модели оценки рисков формируется методология приемлемого риска. Приемлемым является уровень риска, обеспечивающий баланс между уровнем риска и потерями от последствий его проявления. Следовательно,

Авторский подход к градации уровня риска

№ п/п	Уровень риска	Значение параметров	Категории риска
1	Низкий	$\begin{cases} 0 < P \leq 0.2 \\ 0 < H \leq 0.15 \\ 0 < d < 0.1 \end{cases}$	Несущественный риск
2	Средний	$\begin{cases} 0.2 < P \leq 0.5 \\ 0.15 < H \leq 0.3 \\ 0.1 \leq d < 0.5 \end{cases}$	Умеренный риск
3	Выше среднего	$\begin{cases} 0.5 < P \leq 0.85 \\ 0.3 < H \leq 0.5 \\ 0.5 \leq d < 0.7 \end{cases}$	Существенный риск
4	Высокий	$\begin{cases} 0.85 < P < 1 \\ 0.5 < H < 1 \\ 0.7 \leq d < 1 \end{cases}$	Критический риск

приемлемый уровень риска может быть описан формулой:

$$R_n = f(P, H, d), \quad (4)$$

где R_n – предельно допустимый уровень риска, который складывается из предельно допустимых величин вероятности наступления рискованного события (P_n), частоты (d_n) и величины (H_n) неблагоприятных последствий проявления рискованного события;

P, H, d имеют текущее значение.

Подбирая и анализируя параметры формулы 4, возможно обеспечить приемлемый уровень риска, а, следовательно, и устойчивость функционирования организации ГС.

Уровень риска оказывает непосредственное влияние на выбор методов и технологий управления рисками, т.к. с точки зрения риск-менеджмента непосредственное управление рисками осуществляется

в зоне приемлемого риска. Риск, потери от которого выше приемлемого уровня, как правило, или не допускают (отказываются от решений) или оставляют на покрытие за счет собственных ресурсов.

В таблице 3 представлены общие подходы к мерам реагирования на риск в зависимости от его степени.

Описывая таблицу, следует еще раз отметить, что риск категории «критический» несет значительные потери для организации. Следовательно, такой риск или избегают (если риск является последствием управленческих решений) или принимают на самофинансирование (если риск является следствием проявления внешних факторов, на которые повлиять организация никак не может).

По итогам анализа и оценки рисков составляется тепловая карта рисков, цель которой – определить риски, которые организация может игнорировать в силу их незначительности, и риски, влияние которых на деятельность организации может иметь критические последствия (рис. 3).

Таблица 3

Общие подходы к реагированию на риск в зависимости от его величины

№ п/п	Категории риска		Общие меры реагирования
1	Приемлемый уровень риска	Несущественный риск	Игнорируется и не учитывается при принятии управленческих решений
2		Умеренный риск	Учитывается при принятии решений. Изыскиваются и анализируются альтернативные варианты и пути
3		Существенный риск	Разрабатываются меры по снижению уровня потерь (ущерба)
4	Критический риск		Избежание рискованной ситуации, поиск альтернативных вариантов

1	13	11	9
8	14	15	12
7	2	4	16
10	6	5	3

Рис. 3. Тепловая карта рисков

Так, описывая рисунок 3, можно сделать вывод, что риск под номером 10 является допустимым для организации, а риск под номером 9 – критическим. Риски под номерами 8, 14, 2, 4, 5 являются умеренными, и методы воздействия на них будут определяться исходя из целей и форм управления рисками, принятыми в организации.

Заключение. В статье проанализированы методы оценки рисков, являющиеся элементной базой теории риск-менеджмента, и ряд исследований по данному вопросу; в результате сделан обоснованный вывод о необходимости развития методологических основ анализа и оценки рисков для применения их в отношении организаций государственного сектора. В этих целях автором настоящей статьи предложена модель оценки рисков и определения уровня приемлемого риска на базе классического понимания риска как количественного измерения неопределенности: величину риска предлагается определять как вероятность наступления рискованного события, частоты и величины неблагоприятных последствий проявления рискованного события. Предложенный подход отличается тем, что акцент сделан на выявление и оценку рисков с неблагоприятным исходом, что соответствует специфике деятельности организаций государственного сектора. Кроме того, предложен подход по разработке системы расчетно-аналитических коэффициентов оценки рисков в зависимости от организационно-правовых форм организаций государственного сектора. Безусловно, исследуемый вопрос требует дальнейшей проработки, в том числе на стыке исследований в области математики, экономики и менеджмента.

Литература

1. Гамукин В. В. Теория оценки бюджетных рисков субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2016. – 48 с.

2. Гиляровская С. В. Методологические аспекты бюджетной самостоятельности регионов Российской Федерации: монография. – М.: Проспект, 2011. – 248 с.

3. Кувалдина Т. Б. Бюджетный риск: понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 26–33.

4. Сорокина Т. В. Бюджетные риски: теория и методика оценки // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: Издательство: Белорусский государственный экономический университет, 2020. Выпуск 13. С. 467–473.

5. Фадейкина Н., Демчук И. Фундаментальные положения теории риска, риск-менеджмента и раскрытие их содержания в международных и отечественных стандартах // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 4. С. 184–188.

6. Фадейкина Н. В., Глушакова О. В. О повышении роли Федерального казначейства в управлении общественными финансами и применении Казначейством России новых инструментов обеспечения ликвидности, сбалансированности бюджетов, эффективности внутреннего финансового контроля и бюджетного процесса // Сибирская финансовая школа. 2020. № 4 (140). С. 41–54.

7. Яшина Н. И., Петров С. С. и др. Методологический инструментарий оценки рисков исполнения бюджетов РФ для повышения эффективности финансового мониторинга / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Ростов-на-Дону, 22–23 октября 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2020. С. 215–220.

8. Яшина Н. И., Прончатова-Рубцова Н. Н., Кашина О. И. Развитие методик оценки бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации

в условиях волатильности экономики с учетом риска исполнения бюджета / В сборнике: Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий // Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2019 г.). Под научной редакцией И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. – СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 202–206.

9. Солодов А. К. Основы финансового риск-менеджмента: учебное пособие. – М.: Издание Александра К. Солодова, 2018. – 286 с. URL: http://elibrary.ru/fbook/solodov_64842.pdf/en/view

10. Горохова Д. В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации: моно-

графия. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 203 с.

11. Горохова Д. В. Риск-контроллинг в системе управления бюджетными рисками // Контроллинг. 2022. № 1 (83). С. 8–17.

12. Горохова Д. В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 169 с.

13. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность, прибыль / Пер. с англ. М. Я. Каждана; Акад. нар. хоз-ва При Правительстве Рос. Федерации, Рос. центр эволюц. экономики. – М.: Дело, 2003. – 359 с.

14. Бадалова А. Г., Пентелеева А. В. Управление рисками деятельности предприятия: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Вузовская книга, 2020. – 233 с.

Сведения об авторе

Горохова Дарья Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансовый контроль и казначейское дело» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: dgorochova@yandex.ru

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RISK ANALYSIS AND ASSESSMENT IN THE PUBLIC SECTOR

D. Gorokhova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article offers the author's view on the development of risk assessment methodology in the public sector. Based on the analysis of generally accepted risk assessment methods, their comparative characteristics are given and an approach to the choice of risk assessment methods depending on groups of uncertainty factors is proposed. Due to the insufficiency of statistical and mathematical risk assessment tools, emphasis is placed on the system of calculation and analytical coefficients, in part of which an approach to the system of risk assessment indicators is proposed, depending on the type of public sector organization. Special attention is paid to the issue of determining an acceptable level of risk and a methodology for calculating it is proposed.

Keywords: risk assessment, public sector, risk management, methodology.

References

1. Gamukin V.V. *Teoriya otsenki byudzhetykh riskov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Theory of budget risk assessment of the subjects of the Russian Federation], Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.10, Tomsk: Nats. issled. Tom. gos. un-t, 2016, 48 p.

2. Gilyarovskaya S.V. *Metodologicheskie aspekty byudzhetoj samostoyatel'nosti regionov Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Methodological aspects of budgetary independence of the regions of the Russian Federation: monograph], Moscow: Prospekt, 2011, 248 p.

3. Kuvaldina T.B. Budget risk: concept and management system, *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2017, No. 2 (22), pp. 26–33. (In Russ.).

4. Sorokina T.V. Budget risks: theory and methodology of assessment, *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Scientific works of the Belarusian State University of Economics], Minsk: Izdatel'stvo: Belorusskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020, Is. 13, pp. 467–473. (In Russ.).

5. Fadeikina N., Demchuk I. Fundamental provisions of the theory of risk, risk management and disclosure of their content in international

and domestic standards, *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia*, 2013, No. 4, pp. 184–188. (In Russ.).

6. Fadeikina N.V., Glushakova O.V. On increasing the role of the Federal Treasury in public finance management and the use by the Treasury of Russia of new instruments to ensure liquidity, budget balance, efficiency of internal financial control and budget process, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 4 (140), pp. 41–54. (In Russ.).

7. Yashina N.I., Petrov S.S. i dr. Methodological tools for assessing the risks of budget execution in the Russian Federation to improve the effectiveness of financial monitoring, *Razvitie rossiiskoi ekonomiki i ee finansovaya bezopasnost' v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz* [The Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats], Materials of the International Scientific and Practical Online Conference (Rostov-on-Don, October 22–23, 2020), Rostov-on-Don: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020, pp. 215–220. (In Russ.).

8. Yashina N.I., Pronchatova-Rubtsova N.N., Kashina O.I. Development of methods for assessing the budgetary stability of the subjects of the Russian Federation in conditions of economic volatility, taking into account the risk of budget execution, *Arkhitektura finansov: forsazh-razvitie ekonomiki v usloviyakh vneshnikh shokov i vnutrennikh protivorechii*, [Architecture of Finance: fast and furious-economic development in conditions of external shocks and internal contradictions],

Collection of materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 11–13, 2019), St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020, pp. 202–206. (In Russ.).

9. Solodov A.K. *Osnovy finansovogo risk-meneditzmenta: uchebnoe posobie* [Fundamentals of financial risk management: textbook and textbook], Moscow: Edition of Alexander K. Solodov, 2018, 286 p., available at: http://elbib.fa.ru/fbook/solodov_64842.pdf/en/view

10. Gorokhova D.V. *Upravlenie byudzhetsnymi riskami sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Risk management of the subjects of the Russian Federation: monograph], Voronezh: Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2015, 202 p.

11. Gorokhova D.V. Risk-controlling in the budget risk management system, *Kontrolling*, 2022, No. 1 (83), pp. 8–17. (In Russ.).

12. Gorokhova D.V. *Upravlenie byudzhetsnymi riskami sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Budget risk management of the subjects of the Russian Federation], Cand. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10, Moscow: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2013, 169 p.

13. Nait F.Kh. *Risk, neopredelennost', pribyl'* [Risk, uncertainty, profit], Moscow: Delo, 2003, 359 p.

14. Badalova A.G., Penteleeva A.V. *Upravlenie riskami deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. Posobie* [Enterprise risk management: studies. stipend], Moscow: Vuzovskaya kniga, 2020, 233 p.

About the author

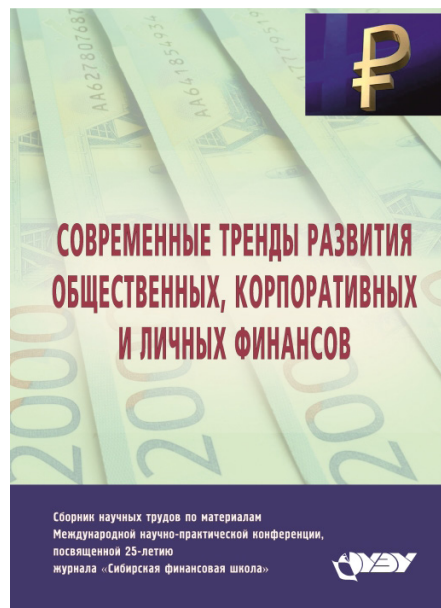
Dar'ya V. Gorokhova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Control and Treasury, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: dgorochova@yandex.ru

Вниманию специалистов!

Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 220 с.

В сборник включены доклады и статьи, отражающие результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов из различных городов РФ и ближнего зарубежья, представленные на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию журнала «Сибирская финансовая школа», проходившей 23 декабря 2021 г. В тематике докладов – вопросы исследования детерминант развития финансовых систем национального уровня, управления общественными, корпоративными финансами и инвестициями, платежными системами и личными финансами в цифровой экономике, а также дискуссионные вопросы использования цифрового рубля в условиях современной денежной системы.

Для специалистов, работающих в различных секторах экономики, представителей органов власти, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Л. И. Ткаченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье представлены аргументированные доказательства роста государственных расходов в мире за последние двадцать с небольшим лет. На примере индекса эффективности работы правительства, экономического роста (темпа роста ВВП) и ВВП на душу населения показано отсутствие жесткой связи между величиной государственных расходов и эффективностью управления. Проанализирована категория эффективности в общественных финансах. Отмечена сложность и дискуссионность данной категории. Обозначены различные подходы к анализу эффективности в экономике. Проанализированы затратный, целевой и результативный подходы к измерению и анализу эффективности в общественных финансах в части государственных расходов. Представлен авторский взгляд на подходы к повышению эффективности государственных расходов.

Ключевые слова: эффективность общественных финансов, государственные расходы, индекс эффективности работы правительства, метод оценки затрат и выгод, целевой и результативный подходы к анализу эффективности.

В условиях усложнения экономических процессов, изменчивости геополитической ситуации, беспрецедентного роста факторов неопределенности и сокращения ресурсов возрастает значение эффективного управления общественными финансами. Вдобавок к этому граждане-налогоплательщики в любой стране ожидают, что общественные финансы в их стране будут эффективно распределяться и использоваться для предоставления качественных государственных услуг, обеспечивать безопасную и стабильную среду, в которой общество сможет существовать и процветать. Они также ожидают, что денежные доходы своевременно и в полном объеме поступают в бюджеты бюджетной системы страны и справедливо расходуются в соответствии с действующим законодательством, регулирующим в том числе вопросы, связанные с размером дефицита (профицита) и обслуживанием государственного (муниципального) долга.

Как известно, представители государственного и частного секторов национальной экономики во многом взаимозависимы и должны доверять друг другу, тем более, если они совместно участвуют в реализации национальных проектов, государственных программ и др. Такая уверенность требует подотчетности и прозрачности правительства, Минфина и других органов, как в принятии решений, так и в формировании и представлении отчетности. Когда такие ожидания не оправдываются – тогда теряется доверие к власти, и могут возникнуть серьезные последствия.

Правительства несут ответственность перед своими гражданами и налогоплательщиками за создание эффективных систем управления обще-

ственными (государственными и муниципальными) финансами и использование этих систем для защиты и, в конечном итоге, укрепления экономического суверенитета страны [1].

На повышение значимости эффективного управления общественными финансами также оказывает влияние рост государственных расходов. Так, на протяжении последних 20 лет тенденция роста государственных расходов сохраняется. В некоторых странах, например, в Китае и России, такое увеличение произошло в разы. В таблице 1 представлены данные, характеризующие динамику изменения государственных расходов стран в 2000-2001 гг., входящих в ТОП-20.

Рост государственного сектора стал одной из ключевых особенностей современной экономической истории. Размер государственного сектора в той или иной стране связан с тем, как развивалась зависимость общества от рынков и институтов, что, в свою очередь, может быть обусловлено различиями в экономических концепциях, лежащих в основе социально-экономической политики и определяющих роль государства в экономике.

Резонно предположить, что рост государственных расходов оправдан целью, с которой они производятся. Очевидно, что в случае с общественными финансами цель их использования – повышение качества жизни и рост благосостояния общества.

Рост благосостояния общества можно измерить несколькими показателями. В настоящем исследовании для измерения благосостояния общества были использованы такие показатели, как ВВП на душу населения и темпы роста ВВП или экономического роста в стране.

Таблица 1

Динамика изменения государственных расходов стран, составляющих ТОП-20, за период с 2000 по 2021 годы, млрд долл. США¹

Страны	Государственные расходы, 2000 г., млрд \$ США	Государственные расходы, 2021 г., млрд \$ США	Абсолютный рост, млрд \$ США	Относительный рост, %
США	1437,59	3353,73	1916,14	133,29 %
Япония	822,22	1072,49	250,27	30,44 %
Китай	203,97	2817,08	2613,11	1281,12 %
Германия	370,98	943,23	572,25	154,25 %
Франция	304,89	717,27	412,38	135,26 %
Великобритания	278,43	698,97	420,54	151,04 %
Италия	203,37	417,58	214,21	105,33 %
Канада	142,3	437,54	295,24	207,48 %
Бразилия	123,01	307,12	184,11	149,67 %
Испания	99,91	305,91	206,00	206,19 %
Нидерланды	85,81	265,31	179,5	209,18 %
Австралия	74,45	346,28	271,83	365,12 %
Мексика	67,36	136,37	69,01	102,45 %
Швеция	64,48	164,31	99,82	154,81 %
Южная Корея	62,8	328,87	266,07	423,68 %
Индия	55,96	352,38	296,42	529,70 %
Бельгия	49,82	142,79	92,97	186,61 %
Саудовская Аравия	49,01	208,09	159,08	324,59 %
Дания	39,19	96,77	57,58	159,10 %
Россия	39,19	318,32	279,13	712,25 %
Всего	4574,74	13430,41	8855,67	161,76 %

На рисунке 1 представлен размер ВВП на душу населения в странах мира, составляющих ТОП-15 по этому показателю в 2022 году, и Российской Федерации, кото-

рая в данном рейтинге в 2022 году занимала 60 место из 125 стран, а также относительные (к размеру ВВП) величины государственных расходов этих стран.

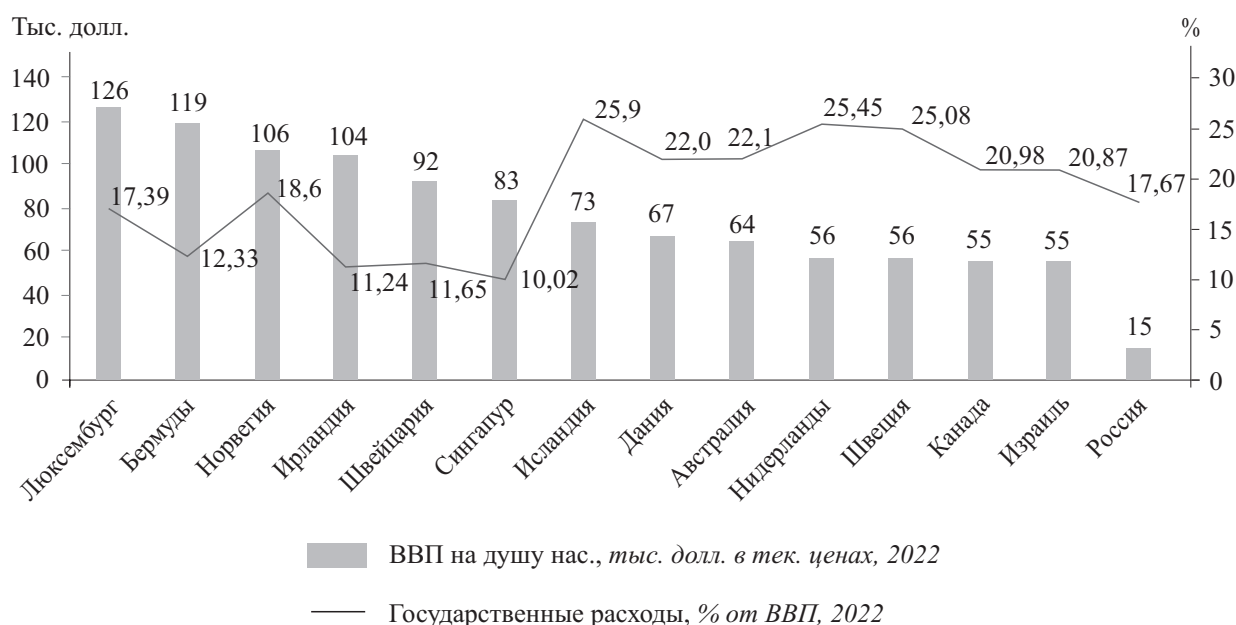

Рис. 1. Сравнительный анализ размера ВВП на душу населения стран, составляющих ТОП-15, и России в 2022 году и величины государственных расходов, % ВВП²

¹ Источник: «Государственные расходы, в долларах – Классация стран» / Сайт «GlobalEconomy.com». URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/government_spending_dollars/ (дата обращения: 20.09.2023).

² Источник: Сайт Международного валютного фонда. URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 20.09.2023).

Сопоставление представленных данных позволяет сделать вывод, заключающийся в том, что рост государственных расходов не влечет за собой безусловный рост ВВП на душу населения в стране. Более того, некоторые страны демонстрируют противоположное движение анализируемых показателей, то есть, с ростом государственных расходов снижается величина ВВП на душу населения.

На примере Российской Федерации также нельзя утверждать, что государственные расходы влекут за собой экономический рост. Результаты анализа для представленного выше утверждения проиллюстрированы на рисунке 2.

Очевидно, что причина изменения темпа экономического роста не в размере государственных расходов, а скорее в эффективном управлении ими, то есть в качестве государственного управления. Оценку качества государственного управления на международном

уровне производят различные агентства и институты. Преимущество международных рейтингов заключается в их непредвзятости и возможности производить сравнение данных по разным странам и проследить их динамику. Всемирно признанные индексы качества государственного управления на международном уровне рассчитывают Всемирный банк и Международная неправительственная организация Transparency International. На рисунке 3 представлена динамика индекса эффективности работы правительства (Government Effectiveness) Российской Федерации за период 2017–2021 годы. По данному индексу Российская Федерация занимала в 2021 году 103 место в списке из 191 страны. Максимальное значение индекса эффективности правительства в указанный период был выявлен у Сингапура и составил 2,29. У Российской Федерации данный индекс в этот период принимает отрицательное значение (-0,18).

Рис. 2. Сравнительный анализ величины государственных расходов и темпа роста ВВП (экономического роста) в Российской Федерации за период с 2017 по 2022 гг.³

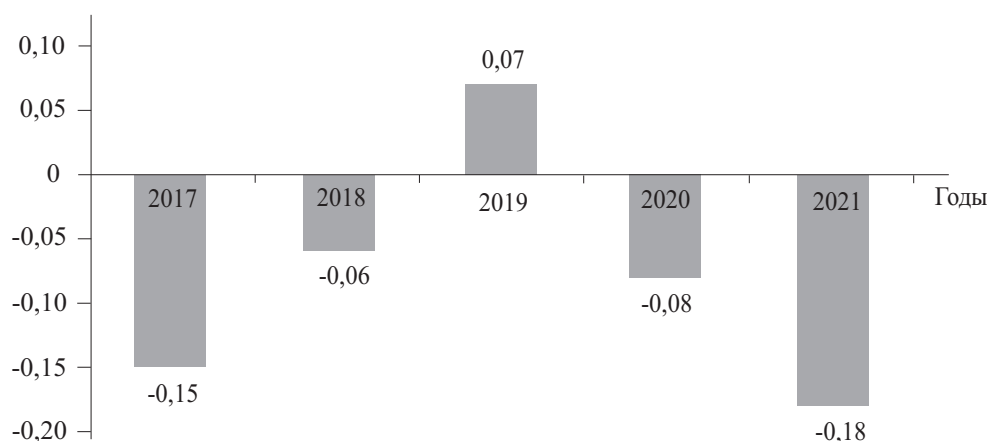

Рис. 3. Динамика Индекса эффективности работы правительства РФ за период 2017–2021 годы⁴

³ Там же.

⁴ Источник: сайт "International Monetary Fund". URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 20.09.2023); сайт "TheGlobalEconomy.com". URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_government_effectiveness/ (дата обращения: 20.09.2023).

Индекс эффективности работы правительства отражает качество государственных услуг, профессионализм и компетентность государственных служащих, качество бюрократии, независимость государственной службы от политического давления, уровень доверия к политике со стороны граждан.

Представляет интерес сопоставление индекса эффективности работы правительства с величиной государственных расходов в динамике. На рисунке 4 представлены государственные расходы Российской Федерации как процент от ВВП и индекс эффективности работы правительства в сравнении за период 2017–2021 годы. Как можно заметить, изменение государственных расходов в представленный период не означает равновеликое изменение индекса эффективности работы правительства.

Вывод, который можно сделать на основе проведенного исследования, состоит в том, что сумма денежных средств, которую правительство той или иной страны тратит на общественные (государственные и муниципальные) услуги, не является мерой эффективности работы правительства.

К этому можно добавить, что эффективность общественных финансов может измеряться такими показателями, как: масштабы коррупции, бюрократии и потери от них; размеры теневой экономики; сила верховенства закона; здоровье и ожидаемая продолжительность жизни населения; уровень образования населения; качество коммуникаций и инфраструктуры и др. Так, на рисунке 5, представлены результаты исследования Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), объединяющей специалистов в сфере финансов, учета, аудита, налогов и консалтинга в рассматриваемых сферах. Показатель теневой экономики в России – один из самых высоких в мире, почти в два раза превышающий аналогичный показатель в среднем по миру.

Наличие теневого (неформального) сектора в стране свидетельствует о неспособности государственных институтов контролировать те виды экономической деятельности, с доходов от которых, налоги не поступают в бюджет страны, что в свою очередь

свидетельствует о неэффективном управлении общественными финансами.

Необходимо отметить, что категория эффективности в общественных финансах является одной из самых значимых и, вместе с тем, сложных и дискуссионных. Существует несколько подходов к пониманию сущности данной категории. Валитов Ш. М. в своей работе, кроме затратного подхода, выделяет также целевой, результативный, ресурсный, социальный, институциональный, синергетический, поведенческий, динамический, конкурентный и временной подходы [2, с. 7-8]. Наиболее распространенными и применимыми для оценки эффективности государственных расходов являются затратный, целевой, результативный, социальный и институциональный подходы. В настоящей статье использованы первые три подхода.

Затратный подход, а именно, метод анализа издержек и выгод (cost-benefit analysis, CBA) используется в общественном секторе для оценки общественно значимых проектов и национальных программ. При этом необходимо различать понятия финансовой (коммерческой) эффективности и экономической (общественной) эффективности проекта.

Оценка финансовой эффективности предусматривает сопоставление затрат и выгод по аналогии с оценкой коммерческой состоятельности проектов для частного сектора экономики, частных инвесторов. Показатели финансовой эффективности рассчитываются на основе ожидаемых значений денежных поступлений и выплат участника проекта. Экономический анализ проекта, то есть оценка экономической (общественной) эффективности, предусматривает сопоставление затрат и выгод с точки зрения общества в целом. Показатели экономической эффективности отражают результаты реализации проекта с учетом внешних эффектов. Отметим, что подходы к оценке финансовой (коммерческой эффективности) являются широко используемыми и устоявшимися в частном секторе, в то время как подходы к оценке экономической (общественной) эффективности проектов разрабатываются банками развития, международными финансовыми организациями и органами исполнительной власти [3, с. 6].

Рис. 4. Сравнительный анализ величины государственных расходов (% от ВВП) и индекса эффективности работы правительства РФ за период 2017–2021 годы⁵

⁵ Там же.

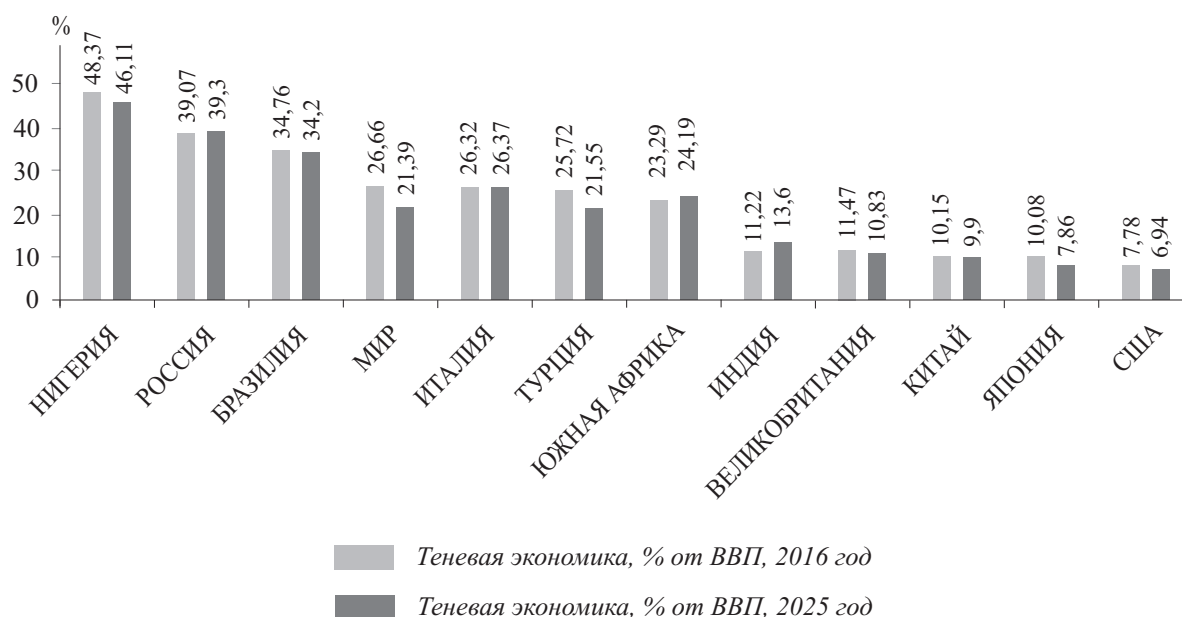

Рис. 5. Оценка теневого сектора экономики в процентном отношении к ВВП по состоянию на 2016 год и прогнозу на 2025 год, %⁶

Наиболее авторитетными являются методические подходы, разработанные и внедренные Всемирным банком и Европейской комиссией. Согласно Руководству по анализу затрат и выгод инвестиционных проектов [4], такой анализ позволяет оценить чистое воздействие проекта на экономическое благосостояние общества. Несмотря на наличие в достаточной мере адекватного метода анализа затрат и выгод при реализации общественно значимых проектов, существуют проблемные вопросы при его применении. Так, к таким вопросам безусловно относится обязательная оценка всех издержек и выгод от реализации проекта в денежном выражении. По многим социально значимым проектам, выгоды, проявляющиеся в форме внешних эффектов, носят неденежный характер. В этом случае крайне сложно провести денежную оценку, в связи с этим существует острая необходимость в разработке методов, позволяющих оценивать результаты общественно значимых проектов, для которых не существует рынка, предлагающего стоимостную оценку этим результатам.

Так, например, для оценки внешних эффектов от проектов, для оценки в сфере здравоохранения используется специфический метод анализа издержек и полезности. В данном анализе затраты на реализацию альтернативных проектов сопоставляются с изменениями в состоянии здоровья пациентов, обычно измеряемыми годами человеческой жизни с поправкой на качество (*QALY*, quality adjusted life years). Показатель *QALY* отражает уровень полезности, соответствующий тому или иному состоянию здоровья, и интегрирует в себе два аспекта – продолжительность жизни и качество жизни [5, с. 475]. Совокупная полезность определенного состояния здоровья счита-

ется пропорциональной времени, в течение которого человек находится в этом состоянии. Например, для человека с ожидаемой продолжительностью жизни Y лет, в течение которых будет поддерживаться стабильное состояние здоровья H , количество *QALY* определяется как $Y \times U(H)$, где $U(H)$ – полезность состояния здоровья H . Полезность состояния здоровья измеряется с использованием шкалы, где 1 соответствует отличному состоянию здоровья, а 0 – состоянию смерти.

Показатель *QALY* может быть использован не только при проведении анализа издержек и полезности, но и в рамках более комплексного анализа издержек и выгод. Для этого значения *QALY* нужно привести к денежному измерителю. Для этого можно использовать теньевую цену года человеческой жизни *VLY*, она может быть оценена как постоянная годовая величина, приведенная стоимость которой за оставшийся период жизни дает теньевую стоимость человеческой жизни *VSL*, по формуле [3, с. 33]:

$$VLY = VSL / A(Y, k),$$

где Y – ожидаемая продолжительность жизни с текущего момента до момента смерти;

k – ставка дисконтирования,

A – коэффициент приведения аннуитета.

Например, если теньевая стоимость человеческой жизни оценивается в 10 млн руб., то при ожидаемой продолжительности жизни до момента смерти 29 лет и ставке дисконтирования 10 %⁷ годовых теньевая цена года человеческой жизни будет равна 1 067,28 тыс. руб. в год. Если, предположим, реализация проекта в сфере здравоохранения позволит увеличить *QALY* пациентов на 200 лет, то стоимостная

⁶ Источник: «Теневая экономика будет расти вместе с ВВП» (публикация от 03.07.2017). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3342050> (дата обращения: 20.09.2023).

⁷ Коэффициент приведения аннуитета для 29-летнего периода и ставки 10 % равен 9,3696.

оценка эффекта проекта для пациентов составит 1 067,28 тыс. руб. в год $\times$ 200 лет = 213 456 тыс. руб.

Целевая эффективность основана на программно-целевом планировании и заключается в возможности для управляющего органа добиться значительной концентрации ресурсов именно в рамках программного решения конкретной народно-хозяйственной проблемы. Для решения сложных и крупных экономических, социальных, экологических и прочих задач применяется метод программно-целевого управления, широкомасштабное внедрение которого в деятельность государственных институтов в России началось с 2012 года. Показатели целей стратегического развития должны найти свое продолжение в показателях национальных и федеральных проектов и государственных программ. На текущий момент реализуется 14 национальных проектов (НП) и 41 государственная программа (ГП), 3 программы – на стадии разработки.

25 сентября 2015 года 193 государствами – членами ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ содержит 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических технологий, сохранение целостности биологических и физических природных систем, стабильности социальных и культурных систем:

ЦУР 1. Российская ловушка бедности: старые проблемы – новые вызовы.

ЦУР 2. Продовольственная безопасность России в меняющемся мире.

ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие: видимые улучшения и новые угрозы.

ЦУР 4. Качественное образование – основа будущего страны.

ЦУР 5. Декларация гендерного равенства и долгий путь к его достижению.

ЦУР 6. Водные ресурсы страны: чистая вода и санитария для граждан.

ЦУР 7. Чистая энергетика – амбициозная задача или только фантазия?

ЦУР 8. Рынок труда России: из тени к достойной работе и заработку.

ЦУР 9. Инфраструктура, индустриализация, инновации в России: в поисках новых решений.

ЦУР 10. Социальное неравенство в России: самые уязвимые граждане и их защита.

ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты: человек, среда, инфраструктура.

ЦУР 12. Переход к ответственному производству и потреблению: потенциал и препятствия.

ЦУР 13. Изменение климата – проблема, ставшая актуальной для России.

ЦУР 14. Роль России в сохранении Мирового океана и его обитателей.

ЦУР 15. Экосистемы суши России – не капитал, а основа жизни.

ЦУР 16. Российское общество без войны и насилия.

ЦУР 16. Защита детей в России: путь к безопасности.

ЦУР 16. Доступ к правосудию и контроль коррупции: необходимость смены курса.

ЦУР 16. Свобода слова, выборов и самовыражения – кислород для гражданского общества.

ЦУР 17. От поддержки к сотрудничеству: о необходимости межсекторного партнерства.

Рисунок 6 демонстрирует, насколько (в процентном отношении) целевые показатели по 17 целям устойчивого развития «покрываются» целевыми показателями, зафиксированными как целевые показатели достижения целей российских национальных проектов. Максимум (62,5 %) приходится на ЦУР 9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Отметим, что ЦУР 13 («Борьба с изменениями климата») и ЦУР 14 («Сохранение морских экосистем») вовсе не охвачены национальными проектами.

ЦУР

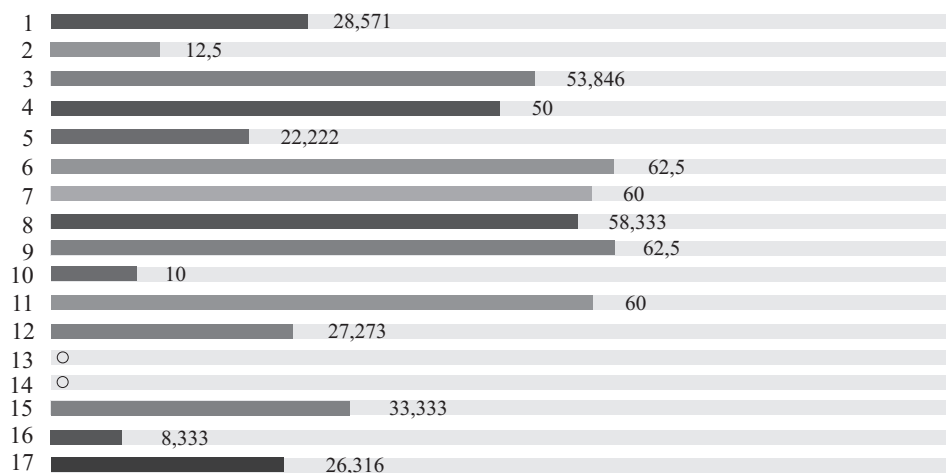

Рис. 6. Процент покрытия задач ЦУР национальными проектами до 2024 года, %⁸

⁸ Гражданский обзор для целей реализации ЦУР в России (из рубрики «2020-2030: Десятилетие действий ЦУР. Вызовы и решения»). URL: <https://soin-network.org/ru/publications/sdg-russia-2020-2030> (дата обращения 18.10.2022).

Проведенный анализ соответствия показателей национальных проектов показателям ЦУР, проиллюстрированный на рисунке 6, позволил сделать следующие выводы.

Основная причина недостижения целевых показателей – это отсутствие согласования целей стратегического и бюджетного планирования, недостаточный уровень ведомственной координации по национальным проектам и государственным программам.

В системе стратегического планирования доминирует отраслевой подход, характеризуемый автономной реализацией приоритетов социально-экономического и экологического развития. В обобщающих материалах и самих документах стратегического планирования отсутствует сопряженный комплексный анализ социальных, экономических и экологических факторов. Эти факторы рассматриваются изолированно. Не учитывается их взаимодействие (синергия) в рамках реализации стратегических национальных приоритетов. Не определяется их интегральное воздействие на условия жизнедеятельности, состояние безопасности, качество жизни [6].

Ответственными за реализацию национальных проектов и государственных программ являются профильные Министерства и ведомства, которые плохо скоординированы и друг с другом, и с региональными ведомствами, что сказывается при реализации уже принятых программ. В дополнение к этому стоит отметить рассогласованность показателей по единицам измерения. Так, показатель 9 – «Численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных», включенный в набор показателей по ЦУР 9, измеряется в количестве человек. А схожий целевой показатель из НП «Наука и университеты» – «Место РФ по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», измеряется числом, соответствующим высоте места в рейтинге. Согласовать «место» и «количество человек» не представляется возможным.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на несовершенство методологии определения некоторых показателей, за разработку которых отвечает Росстат. Показатели крайне неравномерно распределены по ЦУР. Например, по ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», разработан только один показатель – «Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата», который никак не может характеризовать достижение данной цели. В то время как по 9-й цели устойчивого развития их 28, что не может свидетельствовать о внимании в равной степени к различным ЦУР.

Результативный подход к эффективности достаточно близок, с точки зрения его трактовки, к целевому подходу. В случае недостижения целей развития общества вряд ли будут достигнуты и результаты, или, скорее всего, они будут негатив-

ными. Результативный подход рассматривает эффективность как способность экономических субъектов (к ним можно отнести и государство) производить результат.

Каждая государственная программа базируется на показателях результативности использования субсидий и уровне достижения целевых показателей самих государственных программ без учета их вклада в общий экономический рост и интегральное развитие отрасли. Авторы Рыкова И. Н. и Рыков Г. К. [7] указывают на отсутствие показателей в прогнозном периоде, расхождение и дублирование показателей в государственных программах и других стратегических документах.

Решать задачу повышения эффективности общественных финансов в части государственных расходов автор настоящей статьи предлагает по следующим направлениям.

1. В рамках затратного подхода необходимо производить обоснование величины затрат по каждой государственной программе (ГП) и национальному проекту (НП), производя расчет эффективности альтернативных проектов, который должен являться критерием принятия решения о направлении расходования бюджетных средств.

2. В рамках целевого подхода необходимо устранить рассогласованность стратегического и бюджетного планирования, а именно, привести в соответствие стратегические цели (целевые показатели) с целями государственных программ и национальных проектов, которые должны найти отражение в расходной части бюджета. Вместе с тем, при анализе, обосновании и оценке показателей в одной сфере (например, экономике) производить оценку влияния принимаемого решения на другие сферы (экология и общество).

3. Для достижения результатов в рамках результативного подхода необходимо привести измерение схожих показателей разных уровней планирования (показатели ЦУР и целевые показатели НП и ГП) к одной единице измерения. В дополнение к этому необходимо привести в соответствие методологию формирования показателей национальных ЦУР с международной методологией для корректного измерения достижений показателей и рейтингования на международном уровне.

Литература

1. Improving Financial Management in The Public Sector – The Eight Key Elements of PFM Success / Presented by: Geoff Applebee – Chair, PSFM Committee // ADB-CAPA-WB Financial Management Forum 24 March 2014, Manila. URL: <http://www.capa.com.my/improving-financial-management-in-the-public-sector-the-eight-key-elements-of-pfm-success/> (дата обращения: 12.07.2023).

2. Валитов Ш. М., Демьянова О. В. Эффективность макроэкономической системы: теория и практика: монография. – М.: Экономика, 2010. – 187 с.

3. Мельников Р. М. Оценка эффективности общественно значимых инвестиционных проектов методом анализа издержек и выгод: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.

4. Guide to COST-BENEFIT ANALYSIS of investment projects. – European Commission: Directorate General Regional Policy, 2008. – 259 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/guides/cost/guide2008_en.pdf.

5. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-Benefit Analysis. 4th Edition. – Great Britain: Cambridge University Press, 2017. – 556 p.

6. Кочемасова Е. Ю. Актуальные проблемы устойчивого развития и их решение в России // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 3. С. 75–82. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82

7. Рыкова И. Н., Рыков Г. К. Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 4. С. 1275–1294. DOI: 10.18334/ce.15.4.111971

Сведения об авторе

Ткаченко Людмила Ивановна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, Россия.

E-mail: ludmila.i.tkachenko@gmail.com

ANALYSIS OF APPROACHES TO MEASURING THE EFFICIENCY OF PUBLIC FINANCE IN PART OF GOVERNMENT EXPENDITURES

L. Tkachenko

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

The article presents reasoned evidence of the growth of public spending in the world over the past twenty years. Using the example of the government performance index, economic growth (GDP growth rate) and GDP per capita, the absence of a rigid relationship between the amount of government spending and management efficiency is shown. The category of efficiency in public finance is analyzed. The complexity and dubitability of this category is noted. Various approaches to efficiency analysis in economics are outlined. Cost-based, targeted and effective approaches to measuring and analyzing efficiency in public finance in terms of government spending are analyzed. The author's view on approaches to increasing the efficiency of government spending is presented.

Keywords: efficiency of public finances, government spending, government efficiency index, method of assessing costs and benefits, targeted and effective approaches to efficiency analysis.

References

1. Improving Financial Management in the Public Sector. The Eight Key Elements of PFM Success. Presented by: Geoff Applebee – Chair, PSFM Committee // ADB-CAPA-WB Financial Management Forum 24 March 2014, Manila. Available at: <http://www.capa.com.my/improving-financial-management-in-the-public-sector-the-eight-key-elements-of-pfm-success/> (accessed: 12.07.2023).

2. Valitov Sh.M., Demyanova O.V. *Effektivnost' makroekonomicheskoi sistemy: teoriya i praktika: monografiya* [Efficiency of the macroeconomic system: theory and practice: monograph], Moscow: Economics, 2010, 187 p.

3. Melnikov R.M. *Otsenka effektivnosti obshchestvennoznachimyykh investitsionnykh proektov metodom analiza izderzhek i vygod: uchebnoe posobie* [Assessing the effectiveness of socially significant

investment projects using the method of cost-benefit analysis: textbook], Moscow: Prospect, 2016, 240 p.

4. Guide to COST-BENEFIT ANALYSIS of investment projects. – European Commission: Directorate General Regional Policy, 2008. 259 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/guides/cost/guide2008_en.pdf

5. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-benefit analysis. 4th Edition. – Great Britain: Cambridge University Press, 2017. 556 p.

6. Kochemasova E.Yu. Current problems of sustainable development and their solutions in Russia, *Mir novoi ekonomiki*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 75–82. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82 (In Russ.).

7. Rykova I.N., Rykov G.K. Review of budget expenditures as a tool for increasing efficiency, *Kreativnaya ekonomika*, 2021, Vol. 15, No. 4, pp. 1275–1294. DOI: 10.18334/ce.15.4.111971 (In Russ.).

About the author

Ludmila I. Tkachenko – Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

E-mail: ludmila.i.tkachenko@gmail.com

КРАТКОСРОЧНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ОБМЕННЫМИ СДЕЛКАМИ

В. С. Плотников

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

О. В. Плотникова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Краткосрочный финансовый контроль – достаточно трудоемкий процесс для финансиста и занимает до 60 процентов времени финансового менеджмента. Основное его содержание заключается в формировании информации о денежных потоках, ожидаемых в ближайшем будущем при заключении и исполнении обменных сделок. При этом необходимо точно определиться с объектами краткосрочного финансового контроля и четко увязать их с объектами финансового учета. В статье в качестве объекта исследования выбраны обменные сделки, осуществляемые организациями как на биржевом, так и на внебиржевом финансовом рынке. Точнее говоря, основное внимание в статье сосредоточено на системе финансового контроля и финансового учета договорных обязательств, возникающих в результате заключения контрактов между субъектами обменной сделки на финансовом рынке. По результатам исследования авторы статьи пришли к выводу о том, что процедуры краткосрочного финансового контроля в управлении обменными сделками предполагают неразрывность информации, содержащейся в системе финансового менеджмента и в финансовом учете и обеспечивающей эффективность управления рыночной торговлей экономическими ресурсами.

Ключевые слова: финансовый контроль в управлении обменными сделками, финансовый рынок, договорные обязательства, фьючерсные и опционные контракты.

Контроль в современном финансовом менеджменте, финансовом учете и отчетности взаимосвязан с определенным хозяйственным процессом и представляет собой отдельный вид деятельности. Вопрос о месте и функциях финансового контроля в структуре финансового менеджмента и финансового учета зависит от степени необходимости информации, подлежащей отражению в учете. Речь идет, прежде всего, об информации, которая обеспечивает определенный круг стейкхолдеров сведениями, необходимыми для принятия обоснованных финансовых управленческих решений.

В данной ситуации целесообразно термин «контроль» разделить на следующие составляющие:

- контроль как фактор оценки степени владения имуществом, юридически закрепленным за организацией;
- контроль как функция управления, обеспечивающая эффективность управления денежными потоками с целью получения выгод.

Функции финансового контроля весьма разнообразны как по форме, так и по содержанию. Поэтому целесообразно их рассматривать обособленно, но в тесной взаимосвязи с объектами финансового учета. В этой статье мы сосредоточили внимание на функциях финансового контроля в системе управления обменными сделками, то есть на управ-

лении денежными потоками, ожидаемыми в краткосрочном периоде (в течение года). По существу, проблема сводится к системе организации финансового контроля за прогнозированием и исполнением договорных обязательств, возникающих в результате подписания контрактов субъектами обменной сделки.

Основной задачей краткосрочного финансового контроля является обеспечение и исполнение договорных обязательств, а также анализ возможности осуществлять денежные выплаты в объеме, предусмотренном контрактом, и в указанные в контракте сроки. Однако в данном вопросе проявляется определенное несоответствие позиций финансового менеджмента и финансового учета в определении объектов контроля в обменной сделке. Если финансовый менеджмент совершенно свободно оперирует понятием *договорных обязательств, возникающих в момент заключения контракта*, как объектом контроля, то традиционный бухгалтерский учет не признает в этом качестве договорные обязательства до начала их исполнения. Таким образом, финансисты могут осуществлять финансовый контроль с момента заключения договора об обменной сделке и даже прогнозировать денежные потоки еще до заключения контракта. В то же время бухгалтеры, в связи с непризнанием договорных обязательств в качестве объектов учета в традиционной

его модели, не отражают их в системном финансовой учете и тем самым затрудняют для финансовый контроль за исполнением договорных обязательств.

«Термин "контроль" в научной и практической деятельности употребляется достаточно часто. Многие исследователи проблем социального управления и права обращаются к вопросам организации и проведения контроля, в той или иной мере освещающей цели, задачи, функции, механизм контроля, сферы компетенции контрольных органов.

Для современного состояния научной разработки проблем контроля характерен дифференцированный подход специалистов к анализу его сущности. Контроль определяют по-разному: как средство, фактор, форму, элемент, функцию, вид деятельности, систему, обратную связь, условие, регулятор, гарант, явление, институт, метод, правомочие, атрибут и т.д. Это, очевидно, не столько отражает стремление дать универсальную трактовку понятия контроля, сколько является следствием подхода к данному вопросу с точки зрения интересов представителей различных научных направлений: философии, теории управления, политики, права, кибернетики и др.» [1, с. 12].

Авторы настоящей статьи солидарны с мнением профессора М. В. Мельник, считающей, что «финансовый контроль может рассматриваться в качестве одной из функций контрольных органов, представляющей собой систему сбора и оценки информации о финансовых потоках объекта контроля с целью установить законность совершенных им операций, достоверность и качество полученных финансовых показателей с применением определенных форм, методов и разновидностей ее организации. Под финансовыми потоками объекта следует понимать оцененное в денежном выражении движение любых элементов его имущества или объектов имущественных прав и, соответственно, любых источников их формирования (финансирования). Данное определение дает общее представление о сущности финансового контроля и требует уточнения основных элементов применительно к каждому из его видов» [1, с. 16].

Тем не менее, несогласованность между тесно сопряженными научными дисциплинами в признании договорных обязательств в качестве объектов деятельности основывается на консервативных взглядах бухгалтеров, основанных на принципах учета только фактов хозяйственной жизни и имущественной обособленности экономического субъекта.

Я. В. Соколов приводит следующее определение факта хозяйственной жизни: «Факт хозяйственной жизни есть элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников, или средств и источников одновременно» [2, с. 85]. Отметим, что в этом определении речь идет о «средствах» или «источниках», находящихся под контролем организации, то есть имеющих в наличии

в организации на определенный момент времени. Именно поэтому Я. В. Соколов и М. Л. Пятов обращают внимание только на определенный вид обязательств по свершившемуся факту хозяйственной жизни: «Из всего спектра обязательств, в которых предприятие выступает в качестве активного и (или) пассивного субъекта, предписывают показывать в учете те обязательства, которые входят в категорию активов или пассивов, т.е. по бухгалтерской терминологии составляют дебиторскую (актив) и кредиторскую (пассив) задолженность» [3, с. 289]. Справедливости ради стоит сказать, что эти исследователи бухгалтерского учета не обошли вниманием и договорные обязательства, но переадресуют их в сферу только камеральной бухгалтерии: «Камеральная бухгалтерия, особенно в ее развитой форме, предлагает учет сметы и обязательств, вытекающих из договоров, а не только их выполнение, на чем построена традиционная патримониальная бухгалтерия» [2, с. 88].

Традиционная точка зрения на отражение обязательств в бухгалтерском учете присутствует и у западных исследователей. Например, Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл раскрывают категорию «обязательства» следующим образом: «Обязательства (liabilities) возникают в результате совершения фирмой различных сделок и являются юридическим основанием для последующих платежей за товары или предоставленные услуги» [4, с. 178]. С некоторым уточнением данной позиции, но не меняя сути определения обязательств, высказываются Р. Ма и М. С. Миллер: «Кредиторская задолженность» — это предстоящий отказ субъекта от потенциального дохода или будущих экономических выгод в пользу других субъектов в соответствии с существующим в настоящее время обязательством, обусловленным предшествующими хозяйственными операциями или прочими событиями» [5, с. 298].

В отечественной экономической литературе, да и в большинстве иностранных исследованиях, связанных с бухгалтерским учетом, не первое столетие идет процесс обособления бухгалтерского учета от других экономических дисциплин, в частности, от дисциплины «Финансы». По мнению авторов, это схоластический вопрос — попытка обособить бухгалтерский учет в качестве отдельной дисциплины, связанная с боязнью бухгалтеров-исследователей потерять значимость бухгалтерского учета в широком спектре экономических дисциплин.

Рассматривая и изучая этот вопрос, авторы статьи не нашли серьезных претензий на включение информации, формируемой в бухгалтерском учете, в какую-либо экономическую дисциплину. Да, существует критика бухгалтерского учета, но эта критика в большинстве случаев относится к исследователям бухгалтерского учета, которые свое основное внимание сосредоточили на совершенствовании бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

С конца XIX века и по настоящее время концепция учета фактов хозяйственной жизни состоялась,

совершенствовалась, и, можно сказать, стала основой бухгалтерского учета. Безусловно, значимость концепции учета свершившихся фактов хозяйственной жизни уже не требует доказательств. Она была, есть и еще долгое время будет определяющей в бухгалтерском учете. Тем не менее, данная концепция привела только к созданию стандартного набора поддающихся внешней проверке финансовых показателей, предназначенных для того, чтобы дать инвесторам способ оценки:

«— достоверности показателей корпоративной деятельности;

— стабильности результатов деятельности;

— эффективной структуры управления фирмы, чтобы предотвратить злоупотребления корпоративными фондами» [6, с. 105].

В данной ситуации разрабатываемая авторами настоящей статьи концепция учета договорных обязательств не соответствует традиционным правилам российского бухгалтерского учета, которые трактуют необходимость отражения только обязательств, начатых исполнением, то есть рассматривают обязательства в качестве дебиторской или кредиторской задолженности по свершившемуся факту хозяйственной жизни.

Предлагаемый авторами подход хотя и изменяет традиционные бухгалтерские процедуры, однако для этого требуется введение дополнительного фонда счетов бухгалтерского учета в План счетов финансово-хозяйственной деятельности с учетом того, что договорные обязательства не являются объектами имущественных прав. Договорное обязательство предполагает наличие базового объекта, отражает наличие определенного пучка прав собственности на этот объект и предусматривает возможность или обязанность продавца актива передать эти права покупателю за соответствующее вознаграждение в будущем.

Весьма показательным фактом для подтверждения необходимости отражения в бухгалтерском учете договорных обязательств является принятие Советом по МСФО в 2018 году «Концептуальных основ представления финансовых отчетов» (далее — КОПФО), по существу, изменяющих методологию бухгалтерского учета, а также содержание Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО). КОПФО вводит понятие экономических ресурсов, которые подразделяются на следующие части:

«Актив — существующий экономический ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий.

Экономический ресурс — это право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод»¹.

Отсутствие договорных обязательств в системном бухгалтерском учете негативно сказывается на возможности финансового контроля за их испол-

нением, несмотря на то, что финансисты делают попытки, и достаточно успешные, по прогнозированию денежных потоков в управлении обменными сделками.

Есть еще случай обменной сделки, на который необходимо обратить внимание в процессе финансового контроля — это случай, когда обменная сделка совершается на бирже или в рамках внебиржевой торговли. Возьмем, к примеру, фьючерсную сделку, обеспечивающую поставку экономического ресурса одному участнику обменной сделки и денежное вознаграждение за поставку актива — другому участнику.

В данной ситуации следует учитывать факторы биржевой торговли, влияющие на оценку базового экономического ресурса, договорного обязательства, вытекающего из договорных условий, и на оценку стоимости самого фьючерсного контракта, являющегося финансовым инструментом. Как известно, «фьючерсный контракт — форма форвардного контракта, разрешенного к заключению на бирже; это стандартный биржевой договор купли-продажи биржевого актива через определенный срок в будущем по цене согласованной сторонами сделки в момент ее заключения» [7, с. 207].

Основное внимание в этом определении следует уделить тому факту, что фьючерсный контракт является продуктом деятельности биржи, где именно биржа стандартизирует условия контракта, являющегося обязательным как для биржи, так и для контрагентов обменной сделки. В данном случае в структуре обменной сделки принимает участие третий субъект биржевых отношений — фьючерсная биржа, которая, помимо всего прочего, является гарантом исполнения условий фьючерсного контракта.

Процедура стандартизации фьючерсного контракта определяется биржей, но в нем должны обязательно быть указаны актив, величина поставляемого актива по контракту, места и сроки поставки, а главное, фиксированная цена поставляемого экономического ресурса. Вырабатывая стандартные условия фьючерсного контракта, фьючерсная биржа принимает на себя обязательства по выполнению условий фьючерсного контракта.

Здесь авторы хотели бы обратить особое внимание на систему финансовых гарантий и сборов, обеспечивающих проведение фьючерсных сделок на бирже. Система финансовых гарантий и сборов, определяемая правилами фьючерсной торговли, легла в основу так называемого «эффекта рычага». Инвестированная во фьючерсный контракт начальная маржа от 2 до 10 % стоимости актива, лежащего в основе контракта, при существенных колебаниях цен может возрасти (перед наступлением срока поставки депозит может достигать 100 % стоимости контракта). Это позволяет получить доход от роста курсовой стоимости аналогично доходу, полученному от инвестирования на спотовом рынке.

¹ Концептуальные основы представления финансовых отчетов, п. 4.3, п. 4.4. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979 (дата обращения: 26.08.2023).

При каждой фьючерсной бирже существуют клиринговая палата. Все участники фьючерсного рынка (инвесторы-продавцы и инвесторы-покупатели) должны иметь специальные счета в организациях (брокерских конторах), являющихся членами клиринговой палаты. В момент открытия фьючерсной позиции на этот счет вносится специальное обеспечение, называемое начальной маржей, и счет маржи ежедневно корректируется. Эта процедура носит название переоценки фьючерсной позиции по рыночной стоимости. До регистрации заявки брокер (организатор торговли) проверяет обеспеченность ее начальной (залоговой) маржи. При недостаточности средств у участника торговли ему предлагается дополнить необходимые средства, в противном случае заявка не регистрируется.

Фьючерсная маржа – это добровольный депозит, гарантирующий исполнение контракта и защиту финансовой устойчивости рынка, уровень которой устанавливает биржа. При оплате открываемой сделки член расчетной палаты (РП)² депонирует первоначальную маржу в РП. РП устанавливает гарантированную маржу, как правило, в размере 75 % от объема начальной маржи и контролирует, чтобы остаток (сальдо) на маржинальном счете был не меньше утвержденной суммы. Неисполнение фьючерсного контракта регистрируется и подтверждается рыночной переоценкой в конце каждого торгового дня, то есть определяется так называемая вариационная маржа.

Вариационная маржа – денежные средства, обязанность уплаты которых возникает у одной из сторон фьючерсного контракта в результате изменения текущей рыночной цены базового актива или цены фьючерсного контракта. Дополнительная сумма зачисляется на маржинальный счет. Если инвестор не вносит ее, брокер закрывает фьючерсную позицию, аннулируя контракт [8, с. 149-150; 9].

Как видно из вышеприведенного текста, обменная сделка, обеспеченная фьючерсным контрактом, хотя и является наиболее достоверной с минимальными рисками, но, одновременно, она является достаточно дорогостоящей. Поэтому значимость финансового контроля за управлением денежными потоками в данном случае возрастает.

Не менее значим является финансовый контроль за денежными потоками обменной сделки, оформленной с использованием опционных контрактов. Опционы в значительной степени отличаются от фьючерсных контрактов тем, что владельцу опциона дается право на осуществление операций с финансовыми инструментами в будущем. При этом владелец опциона не обязан реализовывать свое право до определенного момента времени. Следует отметить еще одну особенность использования опционов – они применяются не только в сделках с акциями, но и в обменных сделках с потребителями товарами и услугами.

В биржевой деятельности следует различать два основных вида опционов: опцион «колл», или опцион покупателя, то есть опцион, предоставляющий его держателю право купить базовый экономический ресурс в определенный срок по определен-

ной цене; опцион «пут» – опцион, предоставляющий право его владельцу продать экономический ресурс в определенный срок и по определенной цене.

В рамках данной статьи представляет интерес инвестиционный процесс, обеспечивающий обменную сделку с целью получения контроля над экономическими ресурсами одним из участников сделки и денежного вознаграждения – контрагентом. В данном случае следует учитывать тот факт, что на бирже идет торговля опционами на базовый актив, а опцион – это «контракт между двумя инвесторами, в котором один инвестор предоставляет другому право купить (или продать) определенный актив в определенный момент времени по определенной цене» [10, с. 158; 11; 12, с. 85]. Кроме того, приобретающая сторона должна определить дату приобретения, которая является датой, когда указанная сторона получает контроль над объектом приобретения³ [12, с. 85].

При характеристике стоимости опциона необходимо обратить внимание на то, что «одной из определяющих характеристик производного инструмента является то, что он имеет меньшую первоначальную чистую инвестицию, чем та, которая потребовалась бы для других видов договоров, от которых ожидалась бы аналогичная реакция на изменения рыночных факторов. Опционный контракт соответствует этому определению, поскольку премия меньше инвестиции, требуемой для приобретения лежащего в основе финансового инструмента, с которым связан опцион» [12, с. 86].

Не менее важным для финансового контроля является то, что «цена опциона, или премия, определяется соотношением спроса и предложения. Покупатели и продавцы делают на рынке конкурентные предложения о покупке и продаже. Если цена покупателя совпадает с ценой продавца, совершается сделка и уплачивается премия. Уплачиваемая за опцион премия состоит из двух компонентов: внутренней стоимости и временной стоимости. Внутренняя стоимость опциона – это сумма, которая поступит на счет держателя опциона, если он исполнит опцион и закроет позицию в базовом контракте по текущей рыночной цене. Временная стоимость опциона возникает, если только цена исполнения ниже или выше текущей рыночной цены базового контракта. Величина внутренней стоимости опциона зависит от того, насколько цена исполнения опциона «колл» ниже или цена исполнения опциона «пут» выше текущей рыночной цены базового контракта.

Как правило, цена опциона на рынке выше его внутренней стоимости. Дополнительная сумма, которую трейдеры готовы заплатить сверх внутренней стоимости опциона, – это временная стоимость опциона (временная премия)» [13, с. 12; 12, с. 86]. Таким образом, цена опциона на бирже – это сумма временной и внутренней стоимости опциона.

Что касается обменных сделок, заключаемых на внебиржевом финансовом рынке, то процедуры

² Членом РП могут быть только члены соответствующей биржи, которые отвечают определенным финансовым требованиям. Эти финансовые требования довольно высоки, поскольку именно коллективная финансовая мощь членов РП гарантирует в конечном счете исполнение всех контрактов, заключенных на бирже. Иногда от членов РП требуется приобретение акций расчетной палаты.

³ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»: Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н (ред. от 17.02.2021), п. 9.

финансового контроля значительно упрощаются, так как договоры обменных сделок на внебиржевом рынке не имеют собственной стоимости, но при этом увеличивается риск неисполнения обязательств.

В заключение статьи авторам хотелось бы отметить, что процедуры финансового контроля в обменной сделке делают неразрывной информацию, содержащуюся в системе корпоративных финансов и финансовом учете, необходимую для эффективного управления рыночной торговлей экономическими ресурсами.

Литература

1. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль: учеб. пособие / Под ред. М. В. Мельник. – М.: ИД ФБК-Пресс, 2003. – 519 с.
2. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 495 с.
3. Бухгалтерский учет: учебник / И. И. Бочкарева [и др.]; [Под ред. Я. В. Соколова]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТИ Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 776 с.
4. Нидлз Б. Принципы бухгалтерского учета / Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл: пер с англ.; [под ред. Я. В. Соколова]. – 2-е изд., стереотип. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
5. Ma R. Conceptualizing the liability. *Accounting and business Research*, 1978. Vol. 8, Iss. 32. PP. 258–265.
6. Вопросы стоимости. Овладевайте новейшими приемами управления, инвестирования и регулирования, основанными на стоимости компании / [под

ред. Э. Блэка]; пер. с англ. Н. Мельник. – М.: Олимп-Бизнес, 2009. – 365 с.

7. Новиков А. В., Новикова И. Я. Институты, сегменты и инструменты финансового рынка: учеб. пособие. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. – 248 с.

8. Плотников В. С., Плотникова О. В. Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке: монография. – М.: Издательский дом «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ», 2013. – 251 с.

9. Плотникова О. В. Концепция конструктивного обязательства в методологии и организации учета инструментов хеджирования: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – 370 с.

10. Шарп У. ИНВЕСТИЦИИ: пер с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 657 с.

11. Плотников В. С., Плотникова О. В. Концепции теории бухгалтерского учета: учебное пособие / под ред. В. С. Плотникова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 384 с.

12. Плотников В. С., Плотникова О. В. Объединение бизнеса и консолидированная финансовая отчетность: монография. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 278 с.

13. Плотникова О. В. Учет хеджирования денежных потоков по операциям с опционами // *Международный бухучет*. 2013. № 12 (258). С. 11-17.

Сведения об авторах

Плотников Виктор Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

SPIN-код автора: 5819-6102

ORCID ID 0000-0001-7214-1847

E-mail: vcplotnikov@yandex.ru

Плотникова Олеся Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

SPIN-код автора: 8383-7410

ORCID ID 0000-0002-2384-6418

E-mail: vcplotnikov@yandex.ru

SHORT-TERM FINANCIAL CONTROL IN THE MANAGEMENT OF EXCHANGE TRANSACTIONS

S. Plotnikov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation*

V. Plotnikova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation*

Short-term financial control is a rather laborious process for a financier and takes up to 60 percent of the time of financial management. Its main content is the formation of information about the cash flows expected in the near future when concluding and executing exchange transactions. At the same time, it is necessary to accurately

determine the objects of short-term financial control and clearly link them with the objects of financial accounting. In the article, exchange transactions carried out by organizations both on the exchange and over-the-counter financial market are selected as the object of research. More precisely, the main attention in the article is focused on the system of financial control and financial accounting of contractual obligations arising from the conclusion of contracts between the subjects of an exchange transaction in the financial market. According to the results of the study, the authors of the article came to the conclusion that the procedures of short-term financial control in the management of exchange transactions assume the continuity of the information contained in the financial management system and in financial accounting and ensuring the effectiveness of the management of market trade in economic resources.

Keywords: financial control in the management of exchange transactions, financial market, contractual obligations, futures and options contracts.

References

1. Mel'nik M.V., Panteleev A.S., Zvezdin A.L. *Revizija i kontrol'* [Revision and control], Moscow: ID FBK-Press, 2003, 519 p. (In Russ.).
2. Sokolov Ja.V. *Osnovy teorii buhgalterskogo ucheta* [Fundamentals of accounting theory], Moscow: Finansy i statistika, 2000, 495 p. (In Russ.).
3. Sokolov Ja.V., Bochkareva I.I. *Buhgalterskij uchet: uchebnik* [Accounting: textbook], Moscow: TI Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. – 776 p. (In Russ.).
4. Nidlz B., Anderson H., Koldujell D. *Principy buhgalterskogo ucheta* [Principles of accounting], Moscow: Finansy i statistika, 2004, 496 p. (In Russ.).
5. Ma R. Conceptualizing the liability. Accounting and business Research, 1978. Vol. 8. Iss. 32. PP. 258–265.
6. Bljeka Je. *Voprosy stoimosti. Ovladevajte novjshimi priemami upravlenija, investirovanija i regulirovanija, osnovannymi na stoimosti kompanii* [Questions of value. Master the latest techniques of management, investment and regulation based on the value of the company], Moscow: Olimp–Biznes, 2009, 365 p. (In Russ.).
7. Novikov A.V., Novikova I.Ja. *Instituty, segmenty i instrumenty finansovogo rynka* [Institutions, segments and instruments of the financial market], Novosib. Gos. un-t ekonomiki i upravlenija, Sib. Akad. Finansov i bankovskogo dela, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravlenija «NINKh», 2018, 248 p. (In Russ.).
8. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. *Uchet finansovyh instrumentov kak faktor obespechenija dostovernosti informacii o funkcionirovanii kompanii na rynke* [Accounting of financial instruments as a factor in ensuring the reliability of information about the functioning of the company in the market: monograph], Moscow: Izdatel'skij dom «FINANSY i KREDIT», 2013, 251 p. (In Russ.).
9. Plotnikova O.V. *Kontseptsija konstruktivnogo obyazatel'stva v metodologii i organizatsii ucheta instrumentov khedzhirovaniya* [The concept of constructive obligation in the methodology and organization of accounting for hedging instruments], Doc. sci (econ.) Thesis: 08.00.12, Voronezh: Voronezh State University, 2014, 370 p. (In Russ.).
10. Sharp U., Aleksander G., Bjejlj Dzh. *Investicii* [Investments], Moscow: INFRA-M, 1997, 657 p. (In Russ.).
11. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. *Koncepcii teorii buhgalterskogo ucheta: uchebnoe posobie* [Concepts of accounting theory], Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M", 2020, 384 p. (In Russ.).
12. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. *Obedinenie biznesa i konsolidirovannaja finansovaja otchetnost'* [Business combination and consolidated financial statements], Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M", 2021, 278 p. (In Russ.).
13. Plotnikova O.V. Accounting for hedging cash flows on options transactions, *Mezhdunarodnyj buhuchet*, 2013, No. 12 (258), pp. 11-17. (In Russ.).

About the authors

Victor S. Plotnikov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Author SPIN-code: 5819-6102

ORCID ID 0000-0001-7214-1847

E-mail: vcplotnikov@yandex.ru

Olesya V. Plotnikova – Doctor of Economics, associate Professor, Professor of the Department of the Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Author SPIN-code SPIN code: 8383-7410

ORCID ID 0000-0002-2384-6418

E-mail: vcplotnikov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университета экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

В статье акцентируется внимание на ключевых проблемах совершенствования механизма финансового планирования при принятии организациями инвестиционных решений. На основе предложенной методологии финансового планирования как систематизированной совокупности основных принципов и методов финансового планирования, применяемых показателей, мер воздействия, необходимых для выполнения финансового плана, осуществления его мониторинга и т.д., обоснована структура указанного механизма, нацеленного на принятие инвестиционных решений, а также определены функции и задачи процесса финансового планирования инвестиционной деятельности. Авторами обосновано, что финансовое планирование инвестиционной деятельности является одной из наиболее сложных областей финансового планирования, что во многом обусловлено сложностью принятия инвестиционных решений, в ходе которого следует учитывать состояние макроэкономической среды, объективные ограничения инвестиционной деятельности, альтернативные инвестиционные возможности, состояние внутренней среды организации, ее субъективные инвестиционные предпочтения и другие внешние и внутренние факторы. Для решения указанных проблем предложено использовать такой инструментальный механизм финансового планирования, как бюджетирование инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: механизм финансового планирования в организации; факторы, влияющие на принятие инвестиционных решений; бюджетирование инвестиционной деятельности.

Проблема принятия инвестиционных решений традиционно находится в центре внимания ученых-теоретиков и практиков. Это объясняется во многом тем огромным значением, которое играют инвестиции в экономических процессах, протекающих как на уровне мировой, национальной, региональной, муниципальной экономики, так и на корпоративном уровне – уровне различного рода организаций.

Принятие инвестиционных решений – один из самых сложных аспектов управления современным бизнесом. Это объясняется сложностью как самого инвестиционного процесса, который с каждым годом усложняется, так и сложностью проблем, возникающих при прогнозировании и планировании основных экономических параметров инвестиционной деятельности. Дальнейшее совершенствование теории и практики разработки и принятия инвестиционных решений позволит повысить эффективность и снизить вероятность наступления неблагоприятного исхода на всех уровнях управления инвестиционным процессом.

Одна из ключевых проблем принятия инвестиционных решений, как нам представляется, связана с постоянным совершенствованием механизма и инструментария финансового планирования. Сущность данных категорий (финансовое планирование (ФП), инструментальный ФП, механизм ФП и др.) раскрыта авторами в недавно опубликованной ими статье [1], где обоснована роль и функции ФП деятельности организации, определены объекты субъекты ФП, экономические инструменты (рычаги), используемые в ФП, особенности реализации процесса ФП; а также методология ФП как систематизированная совокупность основных принципов и методов ФП, применяемых показателей, мер воздействия, необходимых для выполнения финансового плана, осуществления его мониторинга и т.д. Применяемая авторами методология ФП базируется на методологических основах реализации финансовых отношений, разработанных Н. В. Фадейкиной в 90-х годах прошлого столетия [2].

На рис. 1. механизм ФП представлен двумя взаимосвязанными и взаимозависимыми подсистемами: функциональной и обеспечивающей. Элементы каждой подсистемы обладают различными свойствами и функциями и предназначены для решения разного типа задач. Так, элементы первой (функциональной) подсистемы направлены на реализацию основной цели – создание финансового плана, обладающего заданными параметрами и способствующего достижению поставленных целей. Элементы второй подсистемы должны обеспечивать эффективное финансовое планирование, учет и контроль внешних и внутренних факторов, изменений и отклонений при формировании и исполнении финансового плана.

Авторы работы считают, что обе подсистемы неразрывно связаны между собой и взаимозависимы. Так, без обеспечивающей подсистемы невозможно выполнение задач функциональной подсистемы; в свою очередь, функциональная подсистема служит основой для использования ресурсов обеспечивающей подсистемы. В результате взаимодействия двух подсистем создаются необходимые предпосылки для эффективного финансового планирования, с помощью которого субъекты

ФП осуществляют управление процессом финансового планирования.

Указанный процесс финансового планирования можно представить в виде девяти системных блоков, отображенных на рис. 2.

Механизм финансового планирования является частью финансового механизма деятельности организации, представляющего собой «систему управления финансовыми отношениями организации через соответствующие инструменты и методы» [4, с. 220]. Без механизма финансового планирования не может успешно функционировать вся система хозяйственного механизма организации. Основное условие здесь – системный подход, то есть комплексное изучение механизма финансового планирования как единого целого с позиций системного анализа, с учетом взаимосвязей всех элементов и выявлением роли каждого из них в общем процессе. Системный анализ механизма финансового планирования – это совокупность методов и средств, позволяющих исследовать его свойства и структуру в целом, представив его в качестве системы, в состав основных функций которой входят подготовка и обоснование управленческих решений в области финансового планирования [3, с. 25-26].

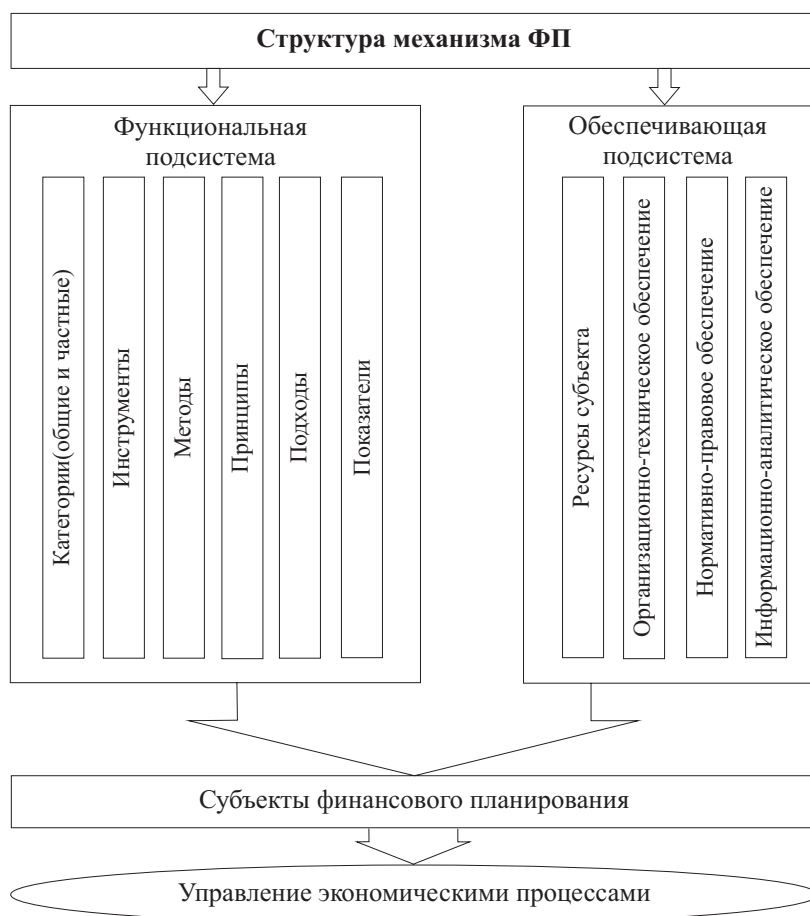
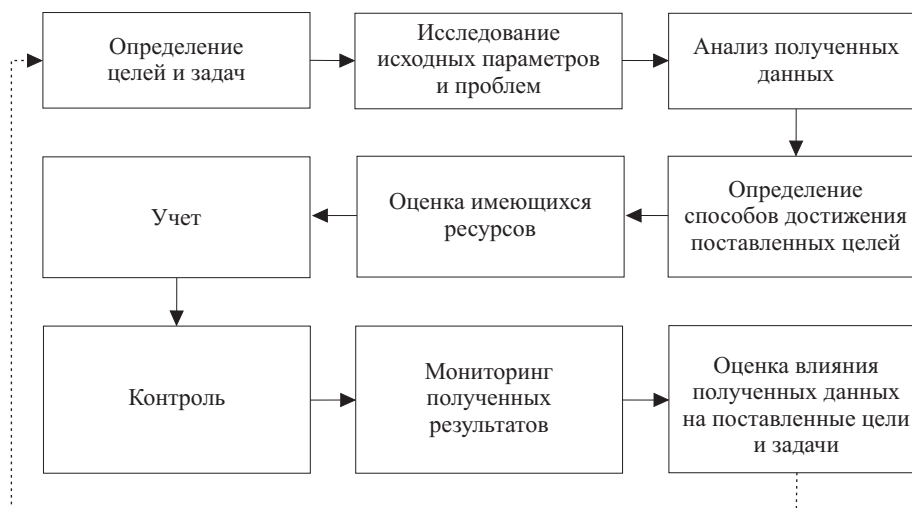

Рис. 1. Структура механизма финансового планирования [3, с. 24]

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Процесс финансового планирования [3, с. 25]

Следует отметить, что при принятии инвестиционных решений в ходе реализации процесса финансового планирования необходимо учитывать множество факторов, приведем лишь два из них: фактор времени и фактор упущенной возможности (упущенной выгоды). При подготовке и обосновании управленческих решений (например, при реализации инвестиционного проекта) с учетом временных изменений оцениваются затраты, размер полученной в будущем выручки, прибыли и т.д. Учитываются также упущенные возможности в извлечении дохода в результате использования средств, которые будут получены в будущем. Это означает, что сегодняшняя ценность будущих доходов должна быть измерена с учетом этих и других факторов. Подчеркнем, что на практике оценка инвестиционных решений ведется по всем показателям финансового плана.

Исследование проблемы принятия инвестиционных решений предполагает, прежде всего, необходимость определения сущности самого главного понятия – инвестиций, которое в экономической литературе трактуется по-разному. Смысловое

значение этого понятия определяет содержание и значение многих экономических процессов и явлений, связанных с инвестициями и инвестиционной деятельностью¹. Речь идет о таких понятиях, как инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия и тактика, субъекты и объекты инвестиций, принципы, приоритеты и критерии инвестирования, источники, формы и методы инвестирования, проблемы правового регулирования и др. [5].

В современной зарубежной и отечественной экономической литературе, к сожалению, нет однозначного толкования сущности инвестиций и других категорий, связанных с инвестиционной деятельностью и инвестиционным процессом. Существующие научно-практические взгляды на содержание указанных категорий условно можно разделить на три направления.

Во-первых, к инвестициям относятся только те вложения, которые способствуют росту реально функционирующего капитала общества. Такое понимание сути инвестиций показывает, что объектом инвестиций выступают основные и оборотные средства, субъ-

¹ Данные понятия определены в 1-ой статье Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ), где *инвестиции* трактуются как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т.ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта», а *инвестиционная деятельность* определена как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта», а *капитальные вложения* – как «инвестиции в основной капитал (основные средства), в т.ч. затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты». При пользовании этими понятиями следует учитывать положения Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», регулирующие отношения, возникающие в связи с осуществлением инвестиций на основании соглашения о защите и поощрении капиталовложений, а также отношения, связанные с информационным обеспечением процессов осуществления инвестиционной деятельности и предоставления мер государственной (муниципальной) поддержки в рамках государственной информационной системы «Капиталовложения».

ектом инвестиционной деятельности – экономические субъекты, функционирующие лишь в производительной сфере. А сама инвестиционная деятельность предстает как производительный процесс возрастания функционирующего капитала общества. Такое трактование инвестиций предполагает более длительный срок окупаемости и оставляет за пределами данного понятия такие вложения, которые обеспечивают получение прибыли, но не связаны с приобретением реальных активов. Например, покупка ценных бумаг – акций, облигаций и других видов активов, при которых первоначальные вложения возрастают по различным социально-экономическим причинам (изменение курса акций и других ценных бумаг, перепродажа, инфляция и др.).

Во-вторых, к инвестициям относят любые вложения средств, приносящие прибыль или доход. Такое понимание сущности инвестиций является наиболее распространенным. Предполагается, что именно возможность приращения вложений заставляет инвесторов идти на высокие риски, управляет движением инвестиционных потоков, диктует различные комбинации в инвестиционном портфеле, в размещении финансовых активов. Такое понимание инвестиций существенно расширяет круг субъектов и объектов инвестиционной деятельности, которая охватывает широкий круг субъектов рыночной экономики – от граждан и самозанятых физических лиц, индивидуальных предпринимателей (ИП) и субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) до крупнейших международных корпораций, банков и правительств. Вложения осуществляются в самые различные сферы и объекты, в самых различных формах и направлениях. При этом возникает вопрос: а только ли получение прибыли и/или дохода является главной целью инвестирования и определяет, что относится к инвестициям, а что нет?

В качестве третьего направления можно привести следующие примеры. Приобретение ценных бумаг, финансовых активов и других титулов собственности несет своим владельцам денежный доход, но все же здесь идет речь лишь о перераспределении уже существующих активов, переходе их от одного владельца к другому. Дискуссионными являются ответы на вопрос, признаются ли инвестициями вложения, не дающие непосредственного материального дохода, например, вложения в охрану окружающей среды или предполагающие какой-то социальный эффект?

Эти вопросы дают возможность наиболее широкого и глубокого понимания инвестиций, когда в качестве основной цели рассматривается увеличение ценности бизнеса. Это понятие имеет ключевое значение во всех расчетах, выполняемых при инвестиционном анализе. Ценность бизнеса и ее увеличение – цель любого ответственного менеджмента, и это, в отличие от увеличения прибыли, все-таки является главной целью. Ценность бизнеса – это реальное богатство, которым обладают и которое могут получить его владельцы, если бизнес будет продан. В связи с этим, очевидно, что ценность

бизнеса определяется не величиной его капитала, а тем, какое положение этот капитал обеспечивает на рынке товаров и услуг [6].

Если представить конечную цель от осуществления инвестиций с точки зрения национальной экономики в целом, то это, конечно же, прирост реального капитала. Конкретное распределение инвестиций по сферам, отраслям, регионам зависит от продуманной государством политики, его способности эффективно реализовать эту цель. А так называемые финансовые и интеллектуальные инвестиции, т.е. вложения физических и юридических лиц в ценные бумаги, финансовые и цифровые активы, а также передача опыта, лицензий, ноу-хау и т.п., приносящие своим владельцам доход, есть не что иное, как эффективный и адекватный рыночной ситуации способ аккумуляции денежных средств для использования их, в конечном счете, на прирост и развитие материально-технической базы экономики. Источником же прибыли, которую получают владельцы этих финансовых и интеллектуальных инвестиций, являются новые блага и услуги, создаваемые в результате реализации этих инвестиций путем расширения и развития реального капитала общества.

В наиболее широком понимании инвестирование означает вложение денежных средств и иного имущества сегодня в ожидании получения будущих выгод. Известный лауреат Нобелевской премии Уильям Шарп дает следующее незамысловатое определение инвестициям: «Инвестировать – значит расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем».

В целом для определения инвестиций важны следующие моменты: во-первых, инвестируемые активы (материальные, нематериальные, финансовые) обязательно должны иметь определенную денежную оценку; во-вторых, в результате инвестирования должна быть получена денежная сумма, денежный эквивалент и/или достигнут иной эффект, измеряемый в денежном выражении, обеспечивающий инвестору не только возмещение первоначально инвестированных средств, но и получение дохода, как плату за риск и время.

Таким образом, в основе теоретических представлений о принятии инвестиционных решений лежит предположение о том, что инвестирование подразумевает отказ от текущего потребления в надежде на большее потребление в будущем. Поэтому, чтобы осуществить инвестиционный выбор, необходимо оценить потенциальные возможности потребления, просчитать весь набор субъективных обменных курсов (цен), отражающих относительную ценность возможностей потребления в различные моменты времени. Только с помощью таких норм временного предпочтения можно принять инвестиционное решение, которое позволит получить наилучшее для конкретного экономического субъекта распределение потребления во времени.

Выбор инвестиционных возможностей проиллюстрирован на рис. 3. На нем представлен график, впервые предложенный Хиршлейфером в 1958 г. [7, с. 69].

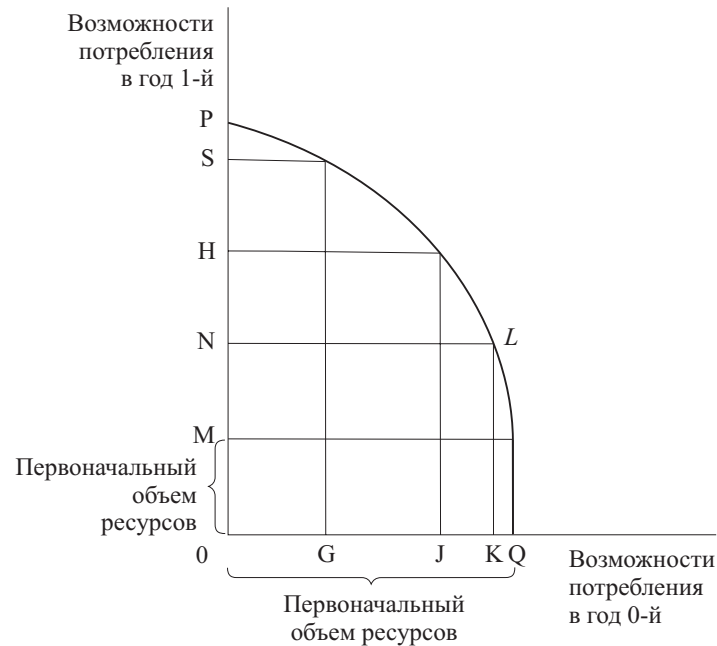
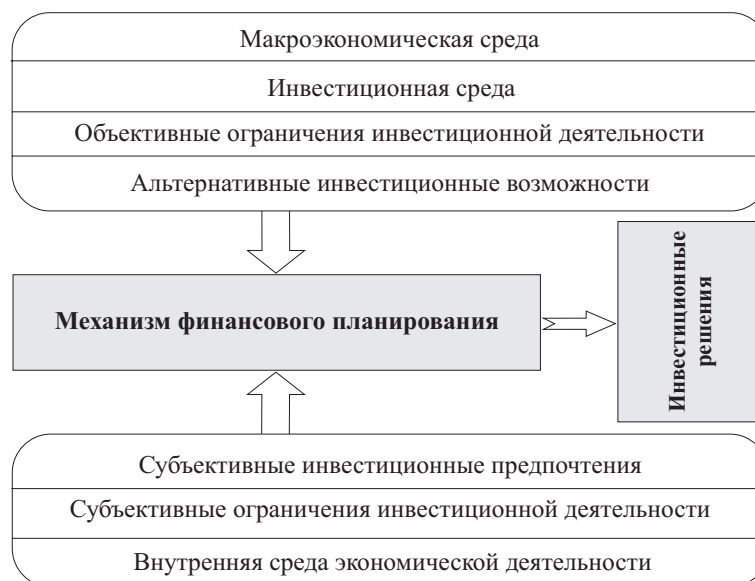

Рис. 3. Кривая инвестиционных возможностей Робинзона Крузо

Любая точка кривой показывает общее возможное потребление при данном объеме инвестиций в нулевой год. Например, в точке L Робинзон Крузо должен отказаться от текущего потребления KQ , за что в следующем году он будет иметь дополнительное потребление в размере MN . Его производственные возможности расположены вдоль кривой и указывают на то дополнительное потребление, которое он получит в течение первого года и которое будет превышать тот объем потребления, от которого он отказался в течение нулевого года. В точке L он получит MN в будущем году, инвестировав в текущем году KQ .

Прирост дохода, который он получит от инвестирования KQ , будет измеряться выражением $(MN / KQ - 1)$.

Финансовое планирование инвестиционной деятельности является одной из наиболее сложных областей финансового планирования, что во многом обусловлено сложностью принятия инвестиционных решений, в ходе которого следует учитывать состояние макроэкономической среды, объективные ограничения инвестиционной деятельности, альтернативные инвестиционные возможности, состояние внутренней среды организации, ее субъективные инвестиционные предпочтения и др. (рис. 4).

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Иллюстрация влияния факторов на механизм финансового планирования при принятии инвестиционных решений

Финансовое планирование при принятии инвестиционных решений должно облегчать выбор между альтернативами, поэтому оно должно показывать не только выгоды от реализации конкретного инвестиционного варианта, но и те выгоды, от которых иногда приходится отказываться. При разработке параметров финансового плана должны применяться такие методы и подходы, которые позволяли бы с большей точностью предвидеть результаты от реализации принятых инвестиционных решений. Практический опыт авторов доказывает, что *использование бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности* позволяет рассмотреть максимально возможное количество внешних и внутренних параметров реализации инвестиционных решений, спрогнозировать и проанализировать различные варианты развития событий и оценить их последствия.

Литература

1. Брюханова Н. В., Фадейкина Н. В. Инструментарий теории и практики финансового планирования деятельности организации // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 5–14.
2. Фадейкина Н. В. Методологические основы регулирования деятельности негосударственных

финансовых институтов / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 1996. – 809 с.

3. Брюханова Н. В., Фадейкина Н. В., Фридрих М. М. Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – 164 с.

4. Ревинский И. А., Романова Л. С. Поведение фирмы на рынке услуг: Туризм и путешествия: учеб. пособие – Новосибирск: Сиб. университет. изд-во, 2001. – 303 с.

5. Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования / Пер. с англ. О. В. Буклемишев и др. – М.: Дело, 1997. – 991 с.

6. 7 нот менеджмента: Настольная книга руководителя / Совместный проект еженедельника «Эксперт» и консалтинговой группы «БИГ» / А. Бочкарев, В. Кондратьев, В. Краснова и др. Под ред. В. Красновой и А. Привалова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство: Журнал «Эксперт», 1998. – 424 с.

7. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений / Пер. с англ. А. Г. Пивовара. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 425 с.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Брюханова Наталья Владимировна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE NEED TO IMPROVE THE FINANCIAL PLANNING MECHANISM WHEN MAKING INVESTMENT DECISIONS

V. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

V. Bryukhanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

The article focuses on the key problems of improving the financial planning mechanism when making investment decisions by organizations Based on the proposed methodology of financial planning as a systematized set of basic

principles and methods of financial planning, applied indicators, impact measures necessary for the implementation of the financial plan, its monitoring, etc., the structure of this mechanism aimed at making investment decisions is substantiated, as well as the functions and tasks of the financial planning process of investment activity are defined. The authors substantiate that financial planning of investment activity is one of the most complex areas of financial planning, which is largely due to the complexity of making investment decisions, during which the state of the macroeconomic environment, objective limitations of investment activity, alternative investment opportunities, the state of the internal environment of the organization, its subjective investment preferences and other external and internal factors should be taken into account. To solve these problems, it is proposed to use such tools of the financial planning mechanism as budgeting of investment activities.

Keywords: financial planning mechanism in an organization, factors influencing investment decision-making, budgeting of investment activities.

References

1. Bryukhanova N.V., Fadeikina N.V. Toolkit for the theory and practice of financial planning of an organization's activities, *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2023, № 2 (150), C. 5–14.
2. Fadeikina N.V. *Metodologicheskie osnovy regulirovaniya deyatel'nosti negosudarstvennykh finansovykh institutov* [Methodological basis for regulating the activities of non-state financial institutions], Doc. sci (econ.) Thesis: 08.00.10, 1996, Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov, 809 p.
3. Bryukhanova N.V., Fadeikina N.V., Fridrikh M.M. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovaniya byudzhetrovaniya v finansovom planirovanii investitsionnoi deyatel'nosti organizatsii: ucheb. posobi.* [Theoretical and practical aspects of the use of budgeting in financial planning of investment activities of organizations: studies. Stipend], Novosibirsk: NGUEU, 2023, 164 p.
4. Revinskii I.A., Romanova L.S. *Povedenie firmy na rynke uslug: Turizm i putesthestviya: ucheb. posobie*, Novosibirsk: Sib. universitet. izd-vo [The behavior of the company in the market of services: Tourism and travel: studies. Stipend], 2001, 303 p.
5. Gitman L.Dzh., Dzhonk M.D. *Osnovy investirovaniya* [Fundamentals of investing], Moscow: Delo, 1997, 991 p.
6. Bochkarev A., Kondrat'ev V., Krasnova V. et al. *7 not menedzhmenta: Nastol'naya kniga rukovoditelya* [7 notes of management: A leader's handbook], A joint project of the weekly "Expert" and the consulting group "BIG", Moscow: Izdatel'stvo: Zhurnal «Ekspert», 1998, 424.
7. Bromvich M. *Analiz ekonomicheskoi effektivnosti kapitalovlozhenii* [Analysis of the economic efficiency of investments], Moscow: INFRA-M, 1996, 425 p.

About the author

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕШЕНИЯ ЖИЛИШНЫХ ПРОБЛЕМ В СУБЪЕКТАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

А. П. Чернявский

Владимирский городской ипотечный фонд,
Владимир, Россия

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Т. В. Пирогова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассмотрены вопросы доступности жилья для граждан Сибирского федерального округа, реализации действующих ипотечных и неипотечных программ на его территории, дана оценка рейтинга субъектов Российской Федерации по доступности жилья; проанализированы результаты расчетов показателя доступности жилья по методике Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстроя России), обозначены проблемы недостаточности мер со стороны государства для повышения доступности жилья.

Ключевые слова: доступное жилье, ипотечные программы, неипотечные программы, оценка доступности жилья.

В России приобретение собственного жилья является одной из самых острых проблем для большинства семей, которая не теряет своей актуальности на протяжении десятилетий вне зависимости от внутренней и внешней политики, санкционного давления и текущей экономической ситуации.

Финансовый механизм решения жилищной проблемы включает широкий спектр методов и инструментов. Разные источники информации подтверждают тезис о том, что несмотря на ряд ощутимых мероприятий и действий со стороны государства, общая доступность жилья для населения весьма ограничена. В последние два года на фоне усиления мер в рамках жилищной политики ситуация кардинально не изменилась, при этом отметим, что зафиксирован стремительный рост цен на жилье.

Среди критериев доступности жилья основным можно выделить, прежде всего, его стоимость. Факторами, влияющими на доступность (кроме

стоимости), выступают местоположение и качество жилья, транспортная инфраструктура, экологическая обстановка, наличие объектов социальной инфраструктуры и т.п.

Программа льготной ипотеки, стартовавшая весной 2020 года в период пандемии и призванная улучшить жилищные условия населения, в действительности осложнила ситуацию, так как спровоцировала рост стоимости недвижимости как на первичном, так и на вторичном рынках. Известно, что не все российские семьи в силу различных причин могут использовать возможности ипотечных программ и вынуждены копить на квартиру, зачастую уступая в борьбе с инфляцией.

Далее определим спектр мероприятий, реализуемых органами власти на субфедеральном уровне с помощью программных и иных инструментов (табл. 1) и оценим положение регионов Сибирского федерального округа (СФО) по показателям доступности жилья.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Таблица 1

**Действующие ипотечные и неипотечные программы повышения доступности жилья
в регионах Сибирского федерального округа Российской Федерации**

Регион	Ипотечные программы	Неипотечные программы	Реквизиты правового акта, регламентирующего программу
1	2	3	4
Республика Алтай	Ежемесячная субсидия на оплату части процентов по ипотеке в Республике Алтай		Постановление Правительства Республики Алтай от 29 июля 2020 г. № 242 (ред. от 23.12.2022) «Об утверждении Порядка предоставления поддержки граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в Республике Алтай в рамках реализации индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2020-2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 9 апреля 2020 г. № 937»
		Дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей в Республике Алтай	Закон Республики Алтай от 08 июля 2011 г. № 44-РЗ (ред. от 26.06.2023) «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Алтай»
Республика Тыва		Меры социальной поддержки отдельных категорий семей в Республике Тыва	Закон Республики Тыва от 28 октября 2011 г. № 937 ВХ-1 (ред. от 03.06.2022) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий семей в Республике Тыва»
	Подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Республике Тыва»; «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Республике Тыва»		Постановление Правительства Республики Тыва от 9 декабря 2020 г. № 616 (ред. от 07.06.2022) «Об утверждении государственной программы Республики Тыва "Обеспечение жителей Республики Тыва доступным и комфортным жильем на 2021–2025 годы"»
Республика Хакасия		Дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей в Республике Хакасия	Закон Республики Хакасия от 8 июля 2011 г. № 64-ЗРХ (ред. от 10.04.2023) «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Хакасия»
	Предоставление компенсаций затрат на уплату процентов и предоставление социальных выплат, связанных с приобретением и строительством жилья		Постановление Правительства Республики Хакасия от 27 октября 2015 г. № 555 (ред. от 06.04.2023) «Об утверждении государственной программы Республики Хакасия "Жилище"»
Алтайский край	Льготная ипотека для молодых учителей в Алтайском крае		Постановление Правительства Алтайского края от 15 июня 2020 г. № 266 (ред. от 25.05.2023) «Об утверждении государственной программы Алтайского края "Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края"»
		Материнский капитал в Алтайском крае	Закон Алтайского края от 31 августа 2011 г. № 100-ЗС (ред. от 02.11.2022) «О материнском (семейном) капитале в Алтайском крае»

1	2	3	4
Красноярский край		Социальные выплаты на приобретение жилья	Постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 514-п (ред. от 27.06.2023) «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан"»
	Социальные выплаты ветеранам для погашения основного долга по ипотеке		Постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 514-п (ред. от 27.06.2023) «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан"»
		Социальные выплаты пенсионерам и гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей Красноярского края	Постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 514-п (ред. от 27.06.2023) «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан"»
	Повышение доступности ипотечного кредитования. Социальные выплаты многодетным семьям (от 4 и более детей) на погашение части процентной ставки		Постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 514-п (ред. от 27.06.2023) «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан"»
		Дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей в Красноярском крае	Закон Красноярского края от 9 июня 2011 г. № 12-5937 (ред. от 17.06.2021) «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Красноярском крае»
Иркутская область	Ипотека на льготных условиях в Иркутской области		Постановление Правительства Иркутской области от 31 октября 2018 г. № 780-пп (ред. от 22.05.2023) «Об утверждении государственной программы Иркутской области "Доступное жилье" на 2019-2025 годы и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Иркутской области»
		Дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей в Иркутской области	Закон Иркутской области от 3 ноября 2011 г. № 101-ОЗ (ред. от 01.06.2023) «О дополнительной мере социальной поддержки семей, имеющих детей, в Иркутской области»

1	2	3	4
Кемеровская область – Кузбасс		Выплата для молодых семей в Кемеровской области	Закон Кемеровской области от 16 мая 2006 г. № 58-ОЗ (ред. от 06.04.2023) «О предоставлении долгосрочных целевых жилищных займов, социальных выплат и развитии ипотечного жилищного кредитования»
	Предоставление льготного жилищного займа. Единовременная выплата для отдельных категорий граждан в Кемеровской области		Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25 октября 2013 г. № 461 (ред. от 07.06.2023) «Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса "Жилищная и социальная инфраструктура Кузбасса" на 2014-2025 годы»
		Дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей в Кемеровской области – Кузбасс	Закон Кемеровской области – Кузбасса от 25 апреля 2011 г. № 51-ОЗ (ред. от 05.10.2022) «О дополнительной мере социальной поддержки семей, имеющих детей»
Новосибирская область	Субсидия на оплату части первоначального взноса за ипотеку		Постановление Правительства Новосибирской области от 20 февраля 2015 г. № 68-П (ред. от 30.05.2023) «Об утверждении государственной программы Новосибирской области "Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области"»
		Семейный капитал в Новосибирской области	Постановление Правительства Новосибирской области от 20 ноября 2012 г. № 525-п (ред. от 23.12.2022) «О распоряжении средствами областного семейного капитала»
Омская область		Социальная выплата для строительства дома	Указ Губернатора Омской области от 8 декабря 2021 г. № 195 (ред. от 12.05.2022) «О предоставлении многодетным семьям социальных выплат для строительства индивидуальных жилых домов»
		Социальные выплаты для молодых семей; на строительство или приобретение жилья. Единовременная денежная выплата.	Постановление Правительства Омской области от 16 октября 2013 г. № 264-п (ред. от 12.05.2022) «Об утверждении государственной программы Омской области "Создание условий для обеспечения граждан доступным и комфортным жильем и жилищно-коммунальными услугами в Омской области"»
		Социальная защита отдельных категорий граждан в Омской области	Постановление Правительства Омской области от 19 января 2011 г. № 3-п (ред. от 09.03.2023) «О мерах по реализации статьи 41.1 Кодекса Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан (вместе с "Порядком выдачи сертификата на областной материнский (семейный) капитал", "Порядком распоряжения средствами областного материнского (семейного) капитала")»
Томская область	Губернаторская ипотека на территории Томской области		Постановление Администрации Томской области от 25 сентября 2019 г. № 337а (ред. от 17.03.2023) «Об утверждении государственной программы "Жилье и городская среда Томской области"»
		Социальная поддержка граждан, имеющих несовершеннолетних детей в Томской области	Закон Томской области от 16 декабря 2004 г. № 253-ОЗ (ред. от 02.06.2023) «О социальной поддержке граждан, имеющих несовершеннолетних детей»

Срез законодательных и подзаконных актов органов власти субъектов СФО показал применение многообразных методов поддержки различных категорий граждан в решении жилищного вопроса. В каждом регионе применяются как ипотечные, так и неипотечные способы содействия покупке/строительству жилья, в том числе с помощью регионального материнского (семейного) капитала.

В рамках проводимого исследования для оценки доступности жилья в РФ авторами была применена методика расчета показателя «Уровень доступности жилья», регламентированная приказом Минстроя России от 18 апреля 2019 г. № 228/пр (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении официальной статистической методологии мониторинга достижения целей национального проекта "Жилье и городская среда"», (Приложение № 30).

Показатель «Уровень доступности жилья» характеризует долю домохозяйств, которые имеют возможность приобрести жилое помещение с помощью собственных и заемных средств.

Минимальный доход (МД) – это минимальная величина денежного дохода, позволяющая приобрести жилое помещение с помощью собственных или заемных средств.

Доля населения, ежемесячный среднедушевой денежный доход которого накопленным итогом с начала года превышает МД, рассчитывается по формуле:

$$Y_{\text{дж}} = \left(\frac{X_{\text{max}} - \text{МД} \times D(X_{\text{max}} - X_{\text{min}})}{X_{\text{max}} - X_{\text{min}}} \right) + D_{X_{\text{max}}},$$

где $(X_{\text{max}} - \text{МД})$ – разница верхнего значения интервала среднедушевых денежных доходов населения (согласно распределению населения по величине среднедушевых денежных доходов), в который попадает значение МД, рассчитанного согласно методике, и самого значения МД;

$(X_{\text{max}} - X_{\text{min}})$ – разница верхнего и нижнего значений интервала среднедушевых денежных доходов населения (согласно официальной статистической информации Федеральной службы государственной статистики о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов), в который попадает значение МД, рассчитанное согласно методике;

$D(X_{\text{max}} - X_{\text{min}})$ – доля населения, попавшего в доходный интервал $(X_{\text{max}} - X_{\text{min}})$ (в который попадает значение МД), во всей совокупности распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов;

$D_{X_{\text{max}}}$ – сумма долей населения, со среднедушевыми денежными доходами, превосходящими X_{max} .

Минимальный доход (МД) рассчитывается по специальной формуле:

$$\text{МД}_t = \left(\frac{70}{100\%} \times \text{ЦМ}_t \times 54 \right) \times \frac{\text{Ст}_t}{1 - \left(1 + \frac{\text{Ст}_t}{12 \times 100\%} \right)^{-\text{Кп}_t}} \times \frac{100\%}{35} \times \frac{1}{2,39} \times \frac{\text{Дох}_{\text{баз}}}{\text{Дох}_t},$$

где МД_t – минимальный доход в отчетном месяце с начала года (в рублях в месяц), расчетный показатель;

70 – доля заемных средств в стоимости приобретаемого жилья (в процентах);

ЦМ_t – средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном и вторичном рынке в отчетном квартале (в рублях) накопленным итогом с начала года (показатель расчетный);

$$\text{ЦМ}_t = \frac{\text{Цмп}_t + \text{Цмв}_t}{2},$$

где Цмп_t – средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном рынке жилья накопленным итогом с начала, руб.;

Цмв_t – средняя стоимость 1 кв. м жилья на вторичном рынке жилья накопленным итогом с начала года, руб.;

Показатели Цмп_t и Цмв_t накопленным итогом с начала года рассчитываются как среднее арифметическое значение публикуемых Росстатом показателей на конец квартала в отчетном году;

54 – средняя общая площадь квартиры, кв. м;

Ст_t – процентная ставка по ипотечным жилищным кредитам в рублях за отчетный период (в процентах в год) накопленным итогом с начала года (показатель расчетный);

35 – доля платежа по ипотечному жилищному кредиту в доходах домохозяйства (в процентах);

2,39 – средний размер частного домохозяйства по данным Социально-демографического обследования (микропереписи населения) 2015 года;

Дох_t – среднедушевые денежные доходы населения в отчетном периоде (рублей в месяц) накопленным итогом с начала года (значение рассчитывается как среднее арифметическое значение публикуемых Росстатом среднедушевых денежных доходов за кварталы отчетного периода);

$\text{Дох}_{\text{баз}}$ – среднедушевые денежные доходы населения за период (рублей в месяц), за который доступно распределение населения по уровню среднедушевого денежного дохода, накопленным итогом с начала года (значение рассчитывается как среднее арифметическое значение публикуемых Росстатом среднедушевых доходов за кварталы периода, за который доступно распределение населения по уровню среднедушевого денежного дохода).

Исключая полное дублирование алгоритма методики, изложенной в приказе, подчеркнем, что для осуществления расчета конечного показателя уровня доступности жилья авторами статьи был разработан Калькулятор расчета доступности жилья, выполненный в MS Excel, который позволяет осуществить мгновенный расчет искомого показателя посредством заполнения отдельных полей с данными, включая:

– официальную статистическую информацию Федеральной службы государственной статистики по регионам РФ, федеральным округам и РФ в целом (средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном, вторичном рынках и рынке ИЖС; среднедушевые денежные доходы населения; распределение населения по уровню среднедушевых денежных доходов;

– данные Банка России: о средневзвешенной ставке по ипотечным жилищным кредитам в рублях, выданным в течение месяца; о средневзвешенном сроке кредитования по ипотечным жилищным кредитам в рублях, выданным в течение месяца (месяцев); об объеме предоставленных ипотечных жилищных кредитов в рублях за месяц (млн руб.) на первичном, вторичном рынках и рынке ИЖС в регионах РФ, федеральных округах и РФ в целом.

Для определения уровня доступности жилья исходные данные брались из разных информационных ресурсов, например:

– среднедушевые денежные доходы населения (рубль, отчетный месяц к соответствующему месяцу предыдущего года)¹;

– средневзвешенный срок по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях, месяцев²;

– средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья (рубль)³;

– средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях, %;

– и т.д.

Некоторые исходные данные для расчета уровня доступности жилья показаны ниже в таблицах 2-4.

Таблица 2

Некоторые исходные данные для расчета уровня доступности жилья в СФО*

Наименование	Средний срок ипотеки по рынкам вторичного и первичного жилья, мес.					Средняя ставка, %					Среднедушевые доходы, руб. в мес.				
	2019	2020	2021	2022	2023*	2019	2020	2021	2022	2023*	2019	2020	2021	2022	2023*
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	214,0	218,6	242,5	273,7	287,0	9,95	7,83	7,47	7,12	8,20	35 502	36 169	40 220	44 856	39 652
СФО	205,9	210,5	234,7	264,6	281,8	10,01	7,99	7,66	8,05	8,75	27 173	27 905	30 675	35 268	32 475
Республика Алтай	206,8	206,6	236,5	254,9	277,0	10,08	7,84	7,56	7,81	8,80	20 317	21 721	23 831	27 356	25 167
Республика Тыва	206,3	218,3	246,2	265,9	297,5	10,27	8,41	8,01	8,81	8,97	16 694	19 062	20 721	21 809	17 345
Республика Хакасия	197,3	203,0	226,4	262,5	288,2	10,08	7,98	7,49	7,75	8,03	22 650	23 793	25 977	28 698	27 787
Алтайский край	205,1	209,8	234,9	266,2	285,1	9,98	7,91	7,60	8,09	8,73	23 912	23 810	25 850	30 968	28 615
Красноярский край	199,4	202,9	228,8	260,0	279,1	10,04	8,06	7,71	8,10	8,86	31 712	32 812	36 048	41 431	37 259
Иркутская область	196,2	204,2	230,3	258,7	277,0	10,07	8,18	7,82	8,55	9,05	26 319	27 484	30 233	34 619	33 325
Кемеровская область – Кузбасс	194,0	199,8	225,2	253,0	266,7	10,04	8,04	7,75	8,19	9,20	24 814	25 325	27 893	32 269	29 789
Новосибирская область	218,8	220,9	241,6	273,1	287,9	9,96	7,85	7,48	7,78	8,27	30 592	31 537	35 242	39 820	36 240
Омская область	218,3	221,4	244,0	273,4	287,9	10,03	8,05	7,74	7,98	8,96	26 848	27 213	29 787	34 543	31 438
Томская область	207,9	214,8	239,9	269,6	284,6	9,91	7,79	7,61	7,57	8,40	28 405	28 751	31 025	34 575	32 502

* Справочно: данные за 1 полугодие 2023 г.

¹ См. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039?ysclid=Ikclfnngnas377488262> (дата обращения: 18.06.2023).

² См. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 18.06.2023).

³ См. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> (дата обращения: 18.06.2023).

Таблица 3

Некоторые исходные данные для расчета уровня доступности жилья в СФО*

Наименование	Средняя стоимость 1 кв.м, руб.					Средняя стоимость за 1 кв.м на первичном рынке, руб.					Средняя стоимость за 1 кв.м на вторичном рынке, руб.				
	2019	2020	2021	2022	2023*	2019	2020	2021	2022	2023*	2019	2020	2021	2022	2023*
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	60 050	69 214	81 645	104 737	109 060	62 319	75 028	91 158	117 284	128 029	57 782	63 400	72 132	92 190	91 627
СФО	50 807	54 105	65 371	86 181	93 588	51 309	56 236	68 302	92 554	102 156	50 306	51 974	62 440	79 808	86 800
Республика Алтай	44 122	50 966	60 229	106 987	105 109	44 604	48 154	55 000	111 714	104 822	43 640	53 779	65 458	102 260	112 257
Республика Тыва	59 626	64 298	85 147	104 666	113 312	н/д	н/д	н/д	106 047	113 907	59 626	64 298	85 147	103 285	116 658
Республика Хакасия	43 536	46 676	56 229	75 435	81 242	43 156	46 574	58 173	80 161	84 918	43 916	46 778	54 284	70 708	78 396
Алтайский край	46 620	49 770	61 253	79 383	86 422	46 625	49 594	61 975	83 163	93 066	46 615	49 946	60 531	75 603	83 162
Красноярский край	52 013	57 562	70 233	84 371	90 702	56 052	62 168	74 904	95 334	101 917	47 974	52 957	65 561	73 407	81 050
Иркутская область	51 917	60 422	78 166	93 774	96 480	57 686	69 930	90 176	101 409	104 634	46 148	50 915	66 156	86 138	90 924
Кемеровская область – Кузбасс	44 468	47 827	56 373	84 069	91 204	48 059	52 722	59 923	91 763	99 784	40 878	42 933	52 823	76 375	84 620
Новосибирская область	56 664	61 595	67 956	94 338	106 644	56 607	59 709	71 139	102 409	113 519	56 720	63 481	64 773	86 266	99 426
Омская область	42 680	46 362	59 344	78 565	88 573	42 171	46 217	61 376	82 161	94 937	43 190	46 508	57 312	74 970	84 058
Томская область	51 713	54 849	67 630	87 450	93 571	54 729	58 945	70 678	89 85	101 548	48 698	50 753	64 583	85 050	86 709

* Справочно: данные за 1 полугодие 2023 г.

Таблица 4

Некоторые исходные данные для расчета уровня доступности жилья в СФО

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, руб.																				
Наименование	2019					2020					2021					2022				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	9438	17787	26666	40150	83487	9885	18454	27480	41088	84292	10858	20364	30422	45640	94238	12949	23786	35007	51722	103685
	8074	14193	20245	28981	54743	8568	14936	21178	30132	56268	9213	16178	23060	32986	62222	10961	18857	26488	37331	68482
Республика Алтай	6458	11373	16238	23260	43951	6864	12121	17339	24887	47203	7394	13150	18908	27281	52256	9236	15601	21622	30048	53644
Республика Тыва	5778	9839	13713	19168	34591	6099	10707	15253	21800	41016	6605	11617	16572	23718	44743	7422	12791	17983	25357	46514
Республика Хакасия	8037	13586	18837	26192	46801	8786	14619	20044	27554	48210	9510	15888	21846	30118	52978	11093	18189	24680	33568	57597
Алтайский край	7418	13217	19030	27494	52806	7727	13539	19260	27486	51574	8333	14647	20884	29876	56308	9948	17161	24143	34067	62573
Красноярский край	9262	16868	24673	36226	71746	9815	17720	25756	37572	73497	10674	19339	28181	41219	81039	12743	22788	32896	47654	91984
Иркутская область	8507	14910	21215	30286	56855	9078	15791	22348	31727	58942	9717	17083	24362	34857	65716	11812	20315	28519	40157	73462
Кемеровская область – Кузбасс	8467	14541	20392	28682	52366	8953	15172	21076	29359	52645	9531	16375	22971	32320	59043	11388	19276	26754	37237	66664
Новосибирская область	9389	16771	24189	35011	67469	9889	17540	25173	36249	69180	10595	19086	27697	40339	78667	12770	22496	32126	46032	87023
Омская область	8162	14661	21232	30858	59937	8634	15267	21863	31414	59704	9348	16602	23847	34372	65712	10967	19271	27472	39291	74024
Томская область	9263	16166	22933	32635	60907	9832	16879	23663	33272	60708	10423	17995	25329	35763	65761	12230	20682	28686	39897	71334

На рис. 1 представлен фрагмент выведенных на экран (скрин) результатов работы Калькулятора.

Результаты расчетов на Калькуляторе представлены в таблицах 5-6 и рисунке 2.

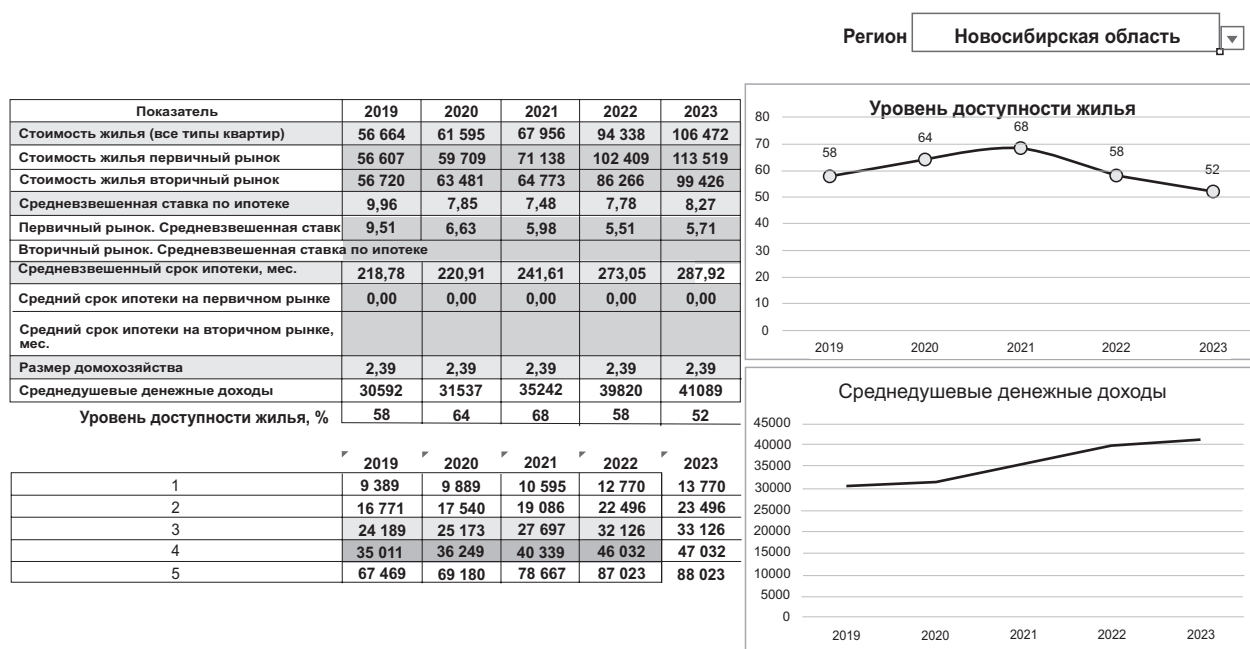

Рис. 1. Общий вид Калькулятора на примере Новосибирской области (извлечения)

Таблица 5

Динамика показателя уровня доступности жилья, рассчитанного с помощью Калькулятора по методике Минстроя⁴, за 2019-2023 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	2023*
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	63	69	68	64	58
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	57	63	61	50	45
Республика Алтай	48	52	52	32	32
Республика Тыва	60	70	62	26	24
Республика Хакасия	56	64	62	54	52
Алтайский край	54	58	56	50	44
Красноярский край	62	66	64	64	58
Иркутская область	52	54	50	48	46
Кемеровская область – Кузбасс	58	64	64	50	42
Новосибирская область	58	64	68	58	52
Омская область	66	72	66	58	50
Томская область	58	66	62	56	52

* Справочно: данные за 1 полугодие 2023 г.

Источник: рассчитано авторами на основе разработанного Калькулятора.

⁴ См. вышеупомянутый приказ Минстроя России от 18 апреля 2019 г. № 228/пр.

Основываясь на расчетах, можно заключить, что результаты проведенного исследования, особенно в динамике, являются отчасти противоречивыми, поскольку идут в разрез с действительностью. Абсолютно во всех регионах, благодаря программе льготной ипотеки, произошел ощутимый рост доступности жилья в 2020 году, но в некоторых регионах (республики Тыва и Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская, Омская и Томская области) уже в 2021 году наблюдалось снижение показателя. Достигнутый уровень сохра-

нился в Республике Алтай и Кемеровской области – Кузбассе, в Новосибирской области зафиксирована положительная динамика с приростом 4 %.

По СФО очевидна тенденция ежегодного снижения показателя доступности жилья, который после всплеска в 2020 году снизился в среднем по СФО с 63 % до 50 % в 2022 году. Кроме того, при сравнении уровня доступности жилья в СФО с общероссийскими значениями заметим, что отставание не сокращается, а разрыв в 2022 году составил целых 14 %.

Таблица 6

Уровень доступности жилья в СФО РФ за 2022 г.

Регион	Место в рейтинге по ФО	Уровень доступности жилья, %
Красноярский край	1	64
Новосибирская область	2	58
Омская область	2	58
Томская область	3	56
Республика Хакасия	4	54
Алтайский край	5	50
Кемеровская область – Кузбасс	5	50
Иркутская область	6	48
Республика Алтай	7	32
Республика Тыва	8	26

Источник: рассчитано авторами на основе разработанного Калькулятора.

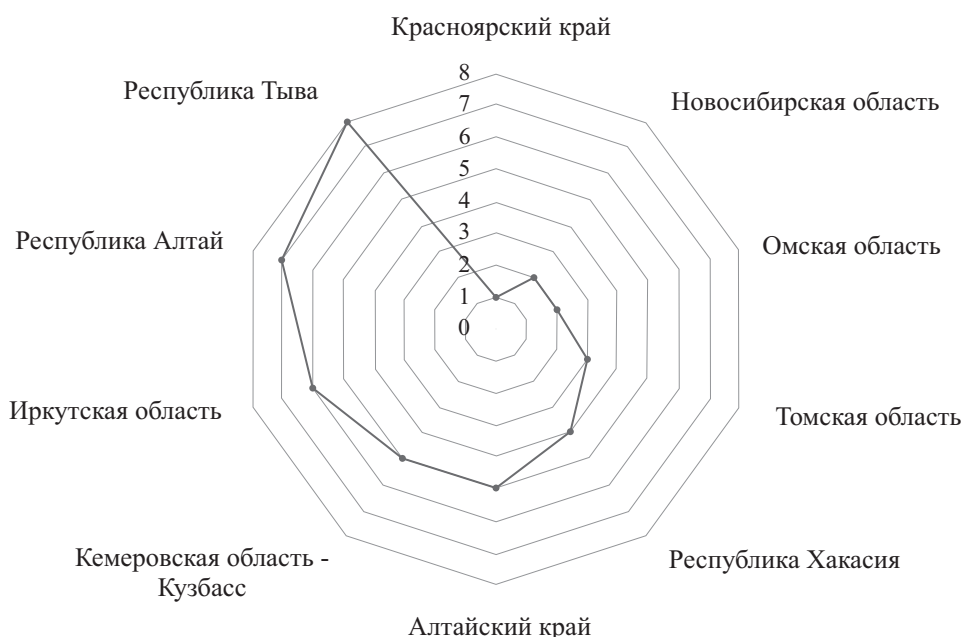

Рис. 2. Распределение мест регионов СФО по уровню доступности жилья в 2022 г.

Таким образом, уровень доступности жилья только в Красноярском крае чуть выше усредненного общероссийского показателя (64 % и 63 %, соответственно), а в отдельных регионах – онкратно ниже. Вполне оправдано, что лидерами относительно иных регионов выступают Красноярский край, Новосибирская, Омская и Томская области. Крайне низким остается уровень доступности жилья в республиках Алтай и Тыва: 32 % и 26 % соответственно.

По итогам проведенного исследования можно заключить, что методика Минстроя РФ вызывает множество вопросов и требует уточнения.

Так, например, как было приведено выше, при расчете минимального дохода (МД) используется постоянная величина 2,39, что означает средний размер семьи/домохозяйства, но в каждом регионе – свои особенности, и значение соответствующего показателя дифференцировано существенно. Соответственно, это снижает достоверность расчетов уровня доступности жилья. Другим фактором, влияющим на показатель, является то, что в ряде регионов (особенно в столицах этих регионов) цены на жилье являются весьма высокими и растут непропорционально доходам, поэтому меньший процент граждан может себе позволить купить жилье.

Кроме методики расчета уровня доступности жилья, утвержденной вышеупомянутым приказом Минстроя России от 18 апреля 2019 г. № 228/пр, существуют иные альтернативные методики. Так, например, эксперты агентства РИА Рейтинг⁵ оценили возможности россиян разных регионов купить квартиру за счет собственных средств.

Индикатором является оценочное минимальное количество лет, за которые семья с одним ребенком со среднестатистической зарплатой в своем регионе сможет без привлечения заемных средств накопить на типовую квартиру площадью 60 кв. м⁶.

Методика подразумевает расчет минимального количества лет, необходимых семье из двух взрослых (со средней чистой (без НДФЛ) в регионе зарплатой) и одного ребенка, чтобы накопить на типовую квартиру площадью 60 кв. м (вторичный рынок). Предполагалось, что семья использует для этого все средства, которые остаются после затрат на поддержание текущей жизни (взяты региональные прожиточные минимумы для взрослых и детей), и накопления в виде депозитов в банках (средний размер депозита на одного жителя в регионе).

Авторы проводимого исследования считают целесообразным в изложенной Методике заменить в расчете показатель «прожиточный минимум» (ПМ) на «минимальный потребительский бюджет» (МПБ).

Суть заключается в том, что в Указе Президента РФ 1992 года⁷, где впервые законодательно закрепляется термин «прожиточный минимум», показатель «бюджет прожиточного (физиологического) минимума» вводился на период преодоления кризисного состояния экономики, но сохранился до настоящего времени, обрел законодательный статус и широко используется в качестве нормативного показателя социальной политики.

Величина ПМ представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины (дифференцирована для работающих граждан, детей, пенсионеров), включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. ПМ – это величина, характеризующая уровень выживания, учитывает только самые насущные, жизненно необходимые потребности человека.

МПБ – это бюджет, пусть и минимальный, но всё же обеспечивающий нормальную жизнедеятельность человека⁸. Задачей МПБ в отличие от ПМ является не просто обеспечение выживания человека, а создание необходимых условий для удовлетворения его основных материальных и духовных потребностей, для его нормальной жизни, обеспечивающей воспроизводство (восстановление) его рабочей силы, полноценный труд, исполнение семейных обязанностей.

Таким образом, величина МПБ в денежном выражении должна быть выше, чем ПМ.

Не углубляясь в дискуссию о методических подходах расчета показателей доступности жилья, рассмотрим динамику сопутствующих показателей в Рейтинге регионов по этому критерию за 2019–2022 годы (табл. 7).

Мы видим, что минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, за период 2019–2022 гг. у абсолютного большинства регионов возросло (Республики Тыва и Алтай, Алтайский край, Иркутская, Кемеровская, Омская и Томская области), что негативно характеризует уровень доступности жилья. Цветовой заливкой в графе 7 отмечены субъекты РФ, где данный показатель улучшился (Красноярский край, Республика Хакасия и Новосибирская область).

⁵ Об агентстве / РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/docs/about/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁶ Названы регионы с самым доступным жильем / РИА Рейтинг (публикация от 14.06.2022). URL: <https://riarating.ru/regions/20220614/630223710.html> (дата обращения: 20.06.2023).

⁷ В Указе Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» зафиксировано следующее: «В целях обеспечения системы социальных гарантий, усиления социальной поддержки уровня жизни наименее защищенных слоев населения постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

разрабатывать республиканский минимальный потребительский бюджет, исходя из набора потребительских товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности;

использовать минимальный потребительский бюджет при формировании перспективной социально-экономической политики;

на период преодоления кризисного состояния экономики определять уровень (бюджет) прожиточного (физиологического) минимума, дифференцированного по основным социальным группам и характеризующего минимально допустимые границы потребления важнейших материальных благ и услуг (продукты питания, предметы санитарии и гигиены, лекарства, жилищно-коммунальные услуги)....».

⁸ См. «Разъяснение Счетной палаты по вопросу перехода от прожиточного минимума к минимальному потребительскому бюджету» (публикация от 30.06.2018). URL: <https://ach.gov.ru/news/razyasnenie-schetnoj-palaty-po-voprosu-perehoda-ot-prozhitochnogo-minimuma-k-minimalnomu-potrebitels-32814?ysclid=imeh7w48eu255743833> (дата обращения: 15.09.2023).

Таблица 7

Рейтинг регионов по доступности жилья на начало 2019-2022 гг.

Место в рейтинге РФ/СФО	Регион	Минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, на нач. 2022 г., лет	Минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, на нач. 2021 г., лет	Минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, на нач. 2020 г., лет	Минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, на нач. 2019 г., лет	Отклонение в 2022 г. от уровня 2019 г., (+/-) лет	Средняя стоимость квартиры площадью 60 кв. м., на нач. 2020 г., млн руб.	Средняя стоимость квартиры площадью 60 кв. м., на нач. 2022 г., млн руб.	Темп изменения цены квартиры, 2022 г. к 2020 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9/1	Красноярский край	4,6	4,8	4,4	4,7	-0,1	2,9	3,9	134,5
11/2	Республика Хакасия	5,3	5,1	5,6	5,6	-0,3	2,6	3,1	119,2
18/3	Кемеровская область	6,2	4,5	4,1	4,7	1,5	2,4	4,1	170,8
26/4	Томская область	6,8	5,0	4,3	4,7	2,1	2,5	4,5	180,0
28/5	Иркутская область	6,9	5,5	4,4	4,6	2,3	2,7	5,1	188,9
43/6	Новосибирская область	8,1	8,0	7,6	8,3	-0,2	3,3	4,7	142,4
44/6	Омская область	8,1	6,7	6,1	6,0	2,1	2,6	4	153,8
72/7	Республика Тыва	11,4	8,2	9,0	8,9	2,5	3,9	6,2	159,0
77/8	Республика Алтай	13,0	9,7	9,3	9,2	3,8	3	5,4	180,0
80/9	Алтайский край	14,5	13,5	12,4	13,2	1,3	2,8	4,4	157,1
	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	5,7	4,7	4,6	5,0	0,7	3,3	5	151,5

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных рейтингов^{9, 10}.

⁹ Рейтинг регионов по доступности жилья – 2020 (2019) // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200630/630173467.html> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁰ Рейтинг регионов по доступности жилья – 2022 (2021) // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220614/630223702.html> (дата обращения: 25.06.2023).

Тем не менее, у регионов, где срок накопления немного снизился, его значение по-прежнему высоко (средний по России – 5,7 лет на начало 2022 года). Из регионов СФО только у Красноярского края и Республики Хакасия значения показателя ниже среднего по России. Увеличение срока можно объяснить ростом цен на жилье, который значительно опережает динамику заработной платы. Только по итогам 2020–2022 гг. цена в среднем по России выросла на 51,5 %.

Заливкой в графе 10 отмечены регионы, где за два года уровень цен на жилье в полтора раза и более превысил исходные значения. Самое драматичное удорожание квартир – на 70 % и выше зафиксировано в 10 субъектах РФ, среди них такие регионы СФО, как Кемеровская, Томская, Иркутская области и Республика Алтай.

Улучшается ряд качественных показателей: наблюдается рост среднего срока кредита. Среднегодовая ставка в 2021 году составила 7,5 %, что примерно на 2 п.п. ниже уровня 2019 года. В мае 2022 года средняя ставка была на уровне 6,17 %, что является историческим минимумом.

Таким образом, рост среднего размера и увеличение срока кредита, с одной стороны, повышают доступность приобретения собственного жилья для населения. С другой стороны, ситуация в части жилой недвижимости в отдельных регионах достаточно сильно отличается от среднероссийской; показатели вызывают настороженность. Параметры доступности весьма дифференцированы в региональном разрезе.

Условия ипотечного кредитования в 2020–2021 годах, как известно, были разными: были периоды роста ставок и их снижения, острая фаза пандемии, волатильность цен на недвижимость.

Несмотря на то, что в большинстве регионов доступность ипотеки находится на удовлетворительном уровне, в семи регионах она почти катастрофична – менее 15 % семей могут приобрести типовую 2-х комнатную квартиру в ипотеку. Регионы (как правило, национальные республики) характеризуются традиционно большим средним составом семей в них, что определяет низкий скорректированный семейный доход после вычета прожиточного минимума на каждого члена семьи. С другой стороны, в этих регионах уровень официальных зарплат невелик.

Вопросы доступности жилья находятся в фокусе внимания многих авторов [1–4], которые вынуждены признать, что реализация ипотечных и ипотечных программ имеет множество «побочных» эффектов. Важно напомнить, что главной целью обеспечения качества финансового менеджмента в секторе государственного управления является предоставление общественных услуг высокого качества при повышении эффективности и результативности бюджетных

расходов [5], в том числе в рамках реализации программ, нацеленных на повышение уровня доступности жилья. Современная концепция публичного управления социально-экономическим развитием подразумевает обращение к еще одной модели государственного управления – модели менеджмента публичных ценностей [6], в которой управление основывается на системном взаимодействии заинтересованных сторон на базе определенной ресурсной зависимости в целях достижения согласия по тем или иным социально-экономическим вопросам, включая жилищный.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сформулировать несколько выводов.

1. Дана оценка динамики показателя «Уровень доступности жилья» по субъектам РФ, входящим в Сибирский федеральный округ. Динамика показателя уровня доступности жилья является сигналом для соответствующего реагирования органами власти субъектов РФ на проблему.

2. Дан обзор ипотечных и ипотечных программ в разрезе субъектов СФО, способствующих расширению доступности жилья для отдельных социальных групп, семей и граждан с особым статусом. Содержание программ (мер, мероприятий, действий) в привязке к показателям уровня доступности жилья, позволяют:

- оценить их общую эффективность и, при необходимости, принять соответствующие управленческие решения на уровне отдельно взятого субъекта РФ;

- сформулировать предложения для корректировки действующих программ, расширяющих доступность жилья (усилить, скорректировать действия и механизмы в рамках действующих программ или предложить новые в регионах, где они отсутствуют). Особенно это касается регионов с повышенным уровнем миграции и острой дефицитностью кадров определенных профессий.

3. В рамках исследования критике были подвержены разные методики оценки уровня доступности жилья и сделан вывод о необходимости их уточнения. Несмотря на это, представленные выше результаты исследования и рейтинги регионов России по вопросам доступности жилья, безусловно, вызывают большое доверие и позволяют экспертам вынести свое мотивированное профессиональное суждение.

Но учитывая новации, произошедшие в августе 2023 г. (существенный рост ключевой ставки Банка России и отмена Методики¹¹), в настоящий момент времени стоит вопрос адекватной оценки уровня доступности жилья (в т.ч. в контексте ее стоимостной оценки) и использование ее как инструмента финансовой политики и инструмента реализации субфедеральных

¹¹ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30 августа 2023 г. № 626/пр «О внесении изменений в приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 18 апреля 2019 г. № 228/пр «Об утверждении официальной статистической методологии мониторинга достижения целей национального проекта "Жилье и городская среда"».

ральной жилищной политики в интересах граждан РФ, в том числе имеющих особый социальный статус и безотлагательно нуждающихся в решении жилищного вопроса.

Таким образом, косвенным признаком критики авторов действовавшей до 30 августа 2023 г. методики является ее отмена, следовательно, остро стоит вопрос разработки новой методики, которая позволила бы максимально объективно определять уровень доступности жилья в целях реализации государственной жилищной политики в отношении и в интересах отдельных социальных групп общества или лиц с определенным социальным статусом.

Литература

1. Грызенова Ю. В. Варианты и риски участия российских домохозяйств на рынке недвижимости в условиях ограниченного бюджета // Калужский экономический вестник. 2021. № 3. С. 6–8.

2. Грызенова Ю. В., Цыганов А. А. Проблемы и перспективы формирования комфортной городской среды в России // Корпоративная экономика. 2020. № 2 (22). С. 52–56.

Сведения об авторах

Чернявский Андрей Павлович – заместитель генерального директора по коммерческим вопросам Владимирского городского ипотечного фонда, канд. экон. наук, доцент Департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Россия.
E-mail: archernyavskij@fa.ru

Пирогова Татьяна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Россия.
E-mail: tavpirogova@fa.ru

3. Пирогова Т. В. Социально-экономические эффекты от реализации государственных программ льготной ипотеки / В сборнике: Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления // Сборник статей 3-ей Всероссийской научно-практической конференции (26 октября 2022 г.). Под редакцией И. В. Барановой. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 138–144.

4. Цыганов А. А. Современные меры по повышению доступности ипотечного кредита в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 285–289.

5. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В. О развитии инструментария финансового менеджмента в секторе государственного управления // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 5–17. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-5-17.

6. Фадейкина Н. В., Новоселов В. В., Глуценко Р. В. Место менеджмента публичных ценностей в системе нового государственного и муниципального менеджмента // Сибирская финансовая школа. 2019. № 2 (133). С. 3–8.

METHODS AND TOOLS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR SOLVING HOUSING PROBLEMS IN THE SUBJECTS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

A. Chernyavsky

*Vladimir City Mortgage Fund,
Vladimir, Russia*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

T. Pirogova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article deals with the issues of housing affordability for citizens of the Siberian Federal District, the implementation of existing mortgage and non-mortgage programs on its territory, the rating of the subjects of the Russian Federation on housing affordability is assessed; the results of calculations of housing affordability index according to the methodology of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (Ministry of Construction of Russia) are analyzed, the problems of insufficient measures by states to increase housing affordability.

Keywords: affordable housing, mortgage programs, non-mortgage programs, housing affordability assessment.

References

1. Gryzenkova Yu.V. Options and risks of participation of Russian households in the real estate market in conditions of a limited budget, *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik*, 2021, No. 3, pp. 6-8. (In Russ.).
2. Gryzenkova Yu.V., Tsyganov A.A. Problems and prospects of forming a comfortable urban environment in Russia, *Korporativnaya ekonomika*, 2020, No. 2 (22), pp. 52-56. (In Russ.).
3. Pirogova T.V. Socio-economic effects of the implementation of state programs of preferential mortgages, *Otsenka program i politik v usloviyakh novogo gosudarstvennogo upravleniya* [In the collection: Evaluation of programs and policies in the context of new public administration], Collection of articles of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference (October 26, 2022), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022, pp. 138-144. (In Russ.).
4. Tsyganov A.A. Modern measures to increase the availability of mortgage loans in Russia, *Nauchnye Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, No. 3, pp. 285-289. (In Russ.).
5. Fadeikina N.V., Fadeikin G.A., Morozova O.V. On the development of financial management tools in the public administration sector, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 1 (149), pp. 5-17. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-5-17 (In Russ.).
6. Fadeikina N.V., Novoselov V.V., Glushchenko R.V. The place of public values management in the system of new state and municipal management, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2019, No. 2 (133), pp. 3-8. (In Russ.).

About the authors

Andrey P. Chernyavsky – Deputy General Director for Commercial Affairs of the Vladimir City Mortgage Fund (Vladimir, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Insurance and social economy department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: apchernyavskij@fa.ru

Tat'jana V. Pirogova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Insurance and social economy department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tavpirogova@fa.ru

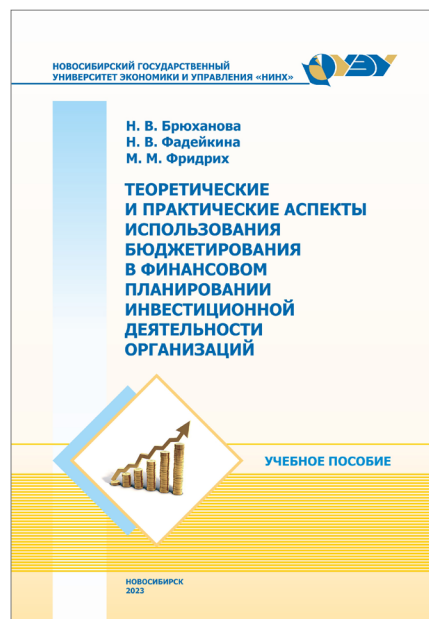
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп.; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ПОСТРОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ФИНАНСИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

П. С. Альбах

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье рассмотрены некоторые направления трансформации российского финансового сектора на современном этапе, оказывающие влияние на профессиональные требования, предъявляемые к финансистам. Установлено, что цифровизация и автоматизация рутинных процессов повышает требования к качеству подготовки и уровню знаний специалистов финансового сектора, а недостаточное владение современными востребованными компетенциями создает барьеры построения профессиональной карьеры. Экспертный анализ и анкетирование студентов позволили выявить возможные карьерные барьеры, которые классифицированы как субъективные и объективные. В связи с этим предложены пути совершенствования образовательных программ финансовой направленности высших учебных заведений с целью подготовки конкурентоспособных и высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: финансовое образование, трансформация финансового сектора, цифровизация, повышение финансовой грамотности, финансовое мошенничество, барьеры построения профессиональной карьеры.

Введение. Для многих профессиональное самоопределение и успешная карьера являются важными составляющими жизненного пути. Именно поэтому одним из ключевых вопросов для большинства людей, особенно для студентов высших учебных заведений, является перспективное трудоустройство и возможность профессионального развития. Успешное построение карьеры во многом предопределяет финансовое благополучие и стабильность, социальное положение в обществе (социальный статус) и уверенность в завтрашнем дне.

Финансовый сектор в настоящее время претерпевает революционные изменения, что существенно сказывается на требованиях и компетенциях, которые необходимы при трудоустройстве в настоящий момент и будут востребованы в будущем. Появление новых компетенций и их быстрое устаревание снижают качество подготовки выпускников и становятся барьерами для формирования успешной карьеры финансиста. Поэтому наше исследование основывается на предположении, что выявление направлений трансформации российского финансового сектора на современном этапе, являющихся катализаторами изменений профессиональных компетенций на рынке труда, позволит выявить основные барьеры в построении карьеры выпускников финансовых специальностей и предложить пути оптимизации образовательного процесса в вузах. В связи с этим, авторами исследо-

вания была поставлена цель – выявить возможные карьерные барьеры выпускников финансовых специальностей и предложить пути совершенствования образовательного процесса в вузах в современных условиях трансформации финансового сектора в РФ на основе изучения экспертного мнения и анкетирования студентов.

Методы. При написании настоящей статьи использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, экспертный, статистические, сравнение, анкетирование.

Теоретические подходы. На начальном этапе исследования определимся с понятийным аппаратом. Прежде всего необходимо рассмотреть понятие «финансовый сектор экономики». Некоторые авторы определяют финансовый сектор как «совокупность государственных и частных учреждений, осуществляющих мобилизацию свободных денежных капиталов, страхование и предоставление ссуд» [1, с. 29]. С другой стороны, это понятие рассматривается в качестве «одной из важнейших сфер экономики, где происходит формирование и распределение финансовых ресурсов и услуг, связанных с деятельностью финансовых организаций». То есть финансовый сектор представляется «системой финансовых посредников в форме деятельности банков и небанковских кредитных организаций во взаимосвязи с субъектами реального сектора экономики по поводу перераспреде-

ления временно свободных финансовых ресурсов, обеспечивает нужды институциональных секторов экономики в формировании государственных финансов, финансов предприятий и финансов домохозяйств» [2]. В основном при определении финансового сектора авторы делают акцент на перечислении отдельных сегментов этого сектора экономики (банковского, страхового и т. д.) или финансовых институтов, входящих в его состав с учетом их роли в экономике.

Таким образом, финансовый сектор представляет собой совокупность финансовых организаций, цель работы которых заключается в предоставлении финансовых ресурсов, услуг и продуктов при обслуживании финансовых перераспределительных отношений между всеми экономическими субъектами экономики. Российское законодательство рассматривает финансовый сектор экономики как совокупность финансовых организаций, представляющих «собой институциональные единицы, которые в основном заняты оказанием финансовых услуг, включая услуги финансового посредничества или вспомогательную финансовую деятельность»¹. В российском законодательстве также есть понятие «отрасль экономики», которая включает в себя всех российских производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, либо те из них, доля которых в общем объеме производства в РФ составляет большую часть². То есть, все российские финансовые корпорации, производящие финансовые услуги и продукты, можно считать субъектами финансовой отрасли. Поэтому мы для целей нашего исследования будем отождествлять понятие «финансовый сектор» с понятием «финансовая отрасль».

Стремительные перемены четвертой промышленной революции, для которой характерны быстрое развитие технологий, большие изменения, затрагивающие бизнес-модели и рынок труда, а также уничтожение границ между физическими, цифровыми и биологическими сферами, существенно влияют на экономику в целом и на финансовый сектор в частности.

Термин «трансформация» в переводе с латинского означает «преобразование, видоизменение, превращение». Большинство экономистов рассматривают трансформацию экономики как изменение экономической системы, при котором происходит ее качественное перерождение на основе преобразования ее форм и способов, структур и целевой направленности. Этот процесс делят на две составляющие: общую тенденцию развития экономики, выражающуюся в общих экономических характеристиках развития обществен-

ного производства и потребления, и специфическую, выражающую особенности каждой отдельной системы или отрасли [3, с. 28]. Это касается и финансовой отрасли. Цифровизация финансовой отрасли – одно из самых заметных и глубоких направлений трансформации, которое реализуется через активное использование финансовыми организациями облачных технологий, популяризацию и распространение электронных платежей, автоматизацию взаимодействия между участниками рынка и государственными органами, изменение бизнес-процессов и бизнес-моделей на основе искусственного интеллекта, повышение интереса к блокчейну и криптовалюте, а также появление и развития финтеха [4].

Согласно данным Банка России, в 2022 г. по сравнению с 2012 г. увеличилось количество счетов с электронным доступом юридических лиц в 3 раза, физических – в 4 раза. Также положительную динамику имеет дистанционное банковское обслуживание, которое возросло в 3,5 раза по отношению к 2012 г. Численность платежей, совершаемых клиентами с использованием сети Интернет, увеличилось в 2021 г. более чем в 4 раза по отношению к 2012 г.³.

Несмотря на то, что все финансово-технологические новшества быстро набирают популярность благодаря их несомненным преимуществам для потребителей, в то же время нарастают такие негативные явления, как цифровое мошенничество и сложность для восприятия потребителями.

Если обратиться к показателям динамики преступлений в финансовой сфере в России в период с 2018 по 2020 годы, то можно увидеть, что количество преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличивается с каждым годом (рис. 1).

С усложнением цифровых процессов и ростом рисков необходимо формирование рационального и грамотного поведения населения в финансовом секторе. В связи с этим приобрело важность понятие «финансовая грамотность населения», которое подразумевает наличие знаний, умений и навыков в финансовой сфере, которыми должны обладать граждане для принятия разумных и целесообразных финансовых решений. Согласно Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы⁴, «финансовая грамотность – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния».

¹ «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 г. № 505-ст) (ред. от 14.03.2023) (вместе с Пояснениями к позициям ОК0ПФ).

² Федеральный закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

³ Статистика национальной платежной системы / Официальный сайт Банка России – 2000–2023. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

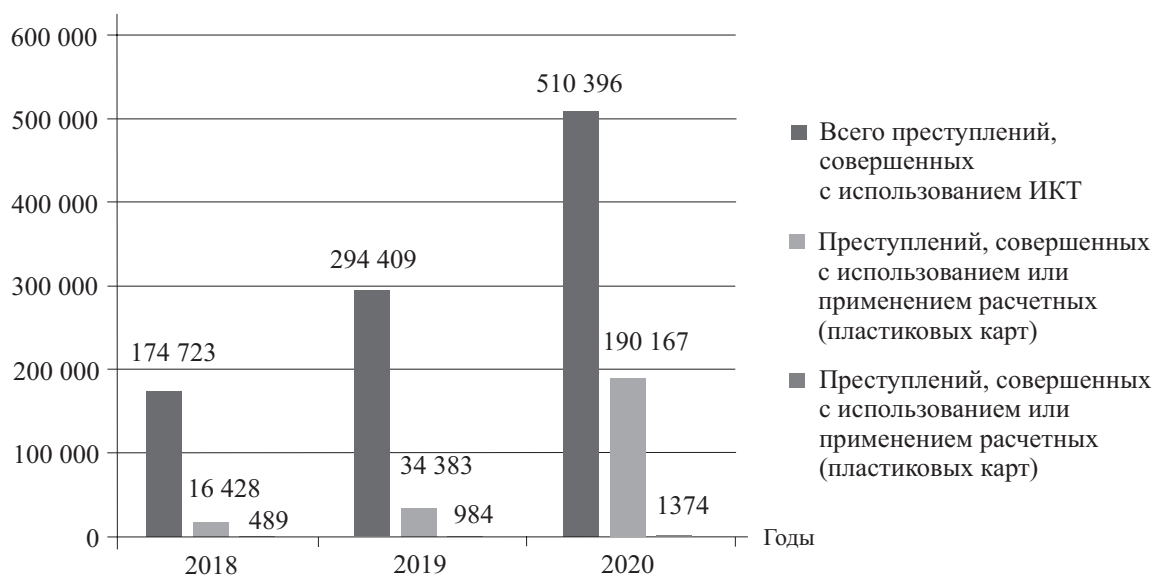

Рис. 1. Динамика преступлений в финансовом секторе в РФ⁵

Банк России и Министерство финансов РФ проводят большую работу в данном направлении, что подтверждается положительными результатами. Как видно из статистики, индекс финансовой грамотности населения растет: в 2018 г. его значение составило 12,12 балла, а в 2022 г. – 12,79. Также за этот период уменьшилась доля людей с невысоким уровнем финансовой грамотности – с 44 до 29 %⁶.

Результаты исследования НАФИ относительно цифровой финансовой грамотности населения нашей страны также показывают, что в РФ население имеет достаточно хорошие знания в этой сфере – 87 %. В 2022 г. Индекс цифровой финансовой грамотности в РФ достиг отметки в 5,63 балла из 10 возможных⁷. Тем не менее, этого недостаточно, учитывая рост финансовых мошенничеств, о котором говорилось выше. Рост финансовой грамотности населения и увеличение количества финансовых мошенничеств требует от дипломированных финансистов все более высокого качества подготовки и постоянно растущего уровня знаний, умений и навыков, необходимых в том числе для защиты клиентов.

В итоге, процессы, происходящие в экономике и в финансовом секторе на современном этапе, оказывают воздействие на рынок труда: автоматизация и роботизация многих процессов влечет

за собой изменения требований к профессиональным компетенциям и уровню квалификации как настоящих, так и будущих финансистов. Более того, цифровая экономика предполагает снижение численности низко квалифицированного труда, который направлен на выполнение рутинных трудовых действий и увеличение спроса на специалистов, обладающих более востребованными креативными профессиональными навыками.

Согласно докладу Всемирного форума The Future Jobs, технологическое развитие и внедрение новых технологий приведет к потере 85 млн рабочих мест к 2025 году. При этом появятся 97 млн новых рабочих мест, которые будут адаптированы под новые, стремительно развивающиеся технологии. В итоге, люди разделят свои трудовые функции с роботами, машинами, искусственным интеллектом и алгоритмами. В докладе также отмечается, что около 50 % работников, которые смогут сохранить свои рабочие места, будут нуждаться в профессиональной переподготовке, чтобы соответствовать новым веяниям рынка труда⁸.

С развитием искусственного интеллекта и появлением новых финансовых продуктов возрастают сложность задач специалистов, которые трудятся в финансовом секторе. Рынок труда диктует свои правила игры, которые требуют новых разнообразных компетенций у работника, который выбрал

⁵ СБП: основные показатели / Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/ (дата обращения: 15.09.2023).

⁶ Финансовая грамотность россиян растет последние 4 года на фоне социально-экономических вызовов (публикация от 04.04.2022 г.) / Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-gramotnost-rossiyan-rastet-poslednie-4-goda-na-fone-sotsialno-ekonomicheskikh-vyzovov/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁷ НАФИ провел первый замер Индекса цифровой финансовой грамотности жителей России (публикация от 01.02.2023 г.) / Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/nafi-provel-pervyy-zamer-indeksa-tsifrovoy-finansovoy-gramotnosti-zhiteley-rossii/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁸ The Future of Jobs Report 2020 / World Economic Forum. 20 October 2020. – 163 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf

профессиональный путь в сфере финансов, а значит более высокого качества подготовки. Согласно Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова, карьера – это движение, путь кого-нибудь к внешним успехам, славе, выгодам, почету, сопровождающее деятельность на каком-либо общественном поприще» [5]. Карьера представляет собой определенную траекторию движения человека в некоторой профессиональной сфере (среде), как внутри организации, так и за ее пределами. Можно сказать, что в широком смысле карьера – это стремление к обретению наивысшей степени профессионализма, развития в определенной сфере своей деятельности. Карьерные барьеры – это проблемы и препятствия в динамике карьерного роста и профессионального развития человека [6]. Все вышеперечисленные факторы создают барьеры для построения успешной карьеры финансиста.

В процессе движения по карьерной лестнице в финансовом секторе в настоящее время специалисты могут столкнуться с различными трудностями, обусловленными факторами трансформации финансового сектора, выделенными нами выше, которые можно рассматривать как барьеры. В общем виде карьерные барьеры можно разделить на две категории: объективные и субъективные. Объективные – все те, что появляются независимо от сознания человека, субъективные же,

напротив, порождаются и действуют под влиянием людей [7].

Результаты. На основе изучения мнений экспертов нами были обобщены и классифицированы возможные барьеры построения карьеры финансиста, с которыми он может столкнуться в настоящее время вследствие происходящих изменений (табл. 1). Каждый внешний фактор, который мы рассматриваем как субъективный барьер, по-разному может проявляться объективно (это касается и такого фактора, как повышение финансовой грамотности населения). Как показывает приведенная нами ранее статистика, уровень финансового образования⁹, а точнее, финансовой просвещенности людей в данной области имеет положительную динамику.

Соответственно, у потребителя появляются более сложные и индивидуальные запросы, так как возрастает их уровень знаний в данной сфере, поэтому в работе финансистов могут возникать следующие трудности:

- необходимость повышать качество и безопасность обслуживания;
- необходимость адаптации под индивидуальные потребности клиентов;
- обязательность знания последних трендов, новых инструментов и технологий финансового рынка;
- коммуникативный барьер.

Таблица 1

Классификация возможных барьеров построения карьеры в сфере финансов

Объективные барьеры	Субъективные барьеры
Замена ряда профессий искусственным интеллектом, сокращение рабочих мест	Потеря работы из-за недостаточного объема новых компетенций (особенно цифровых). Неправильно выбранная профессия, отсутствие мотивации
Увеличение кадровой конкуренции в финансовом секторе	Потеря конкурентных преимуществ из-за устаревания компетенций, невостребованность на новых рабочих местах
Усложнение задач и быстрое изменение востребованности профессиональных компетенций	Недостаточная информированность о тенденциях рынка труда и изменениях в финансовой отрасли
Повышение уровня финансовой грамотности населения, рост финансового мошенничества, изменение потребительского поведения	Недостаток опыта, стажа, экспертности, неконструктивные отношения (недостаточность гибких навыков)
Необходимость постоянного непрерывного обучения и повышения уровня квалификации	Трудности с обучением, переквалификацией, профтестированием, собеседованием
Ограниченные возможности обучения, отставание системы образования от запросов рынка	Отсутствие карьерной траектории профессионального развития. Отсутствие личных качеств для саморазвития и самообразования

Источник: составлено авторами на основании: [6, с. 75-91], [7], [9].

⁹ Согласно Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, «финансовое образование – это процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения. В русскоязычной среде под этим понимается скорее просветительская деятельность и точнее может быть названо *финансовым просвещением*».

Еще один субъективный фактор – появление новых профессий связан с изменением набора востребованных профессиональных компетенций. Если обратиться к таблице 2, составленной на основе Атласа новых профессий [10] и обобщить профессиональные навыки, которые будут требоваться от специалистов финансового сектора в ближайшем будущем, то можно увидеть, что набор компетенций заметно расширился и стал более сложным и разнообразным. Все чаще от сотрудников требуется системное мышление, отвечающее за быстроту понимания сложных процессов, мультиязычность и мультикультурность, которые отвечают за коммуникацию с различными людьми, и др.

Для того чтобы оставаться конкурентоспособным, современному экономисту необходимо владеть цифровыми навыками. Поскольку многие процессы их деятельности автоматизируются, но по-прежнему остаются задачи, решение которых подвластно лишь человеку, то на одно из лидирующих мест выходят *Soft skills*. *Soft skills* нередко называют компетенцией будущего, поскольку они отвечают за гибкую адаптацию человека к стремительно

меняющимся условиям. *Soft skills* или «мягкие навыки» крайне важны для современного специалиста, поскольку они отвечают за то, как человек взаимодействует с окружающими его людьми: коллегами по работе, клиентами или партнерами.

Немаловажной составляющей «мягких навыков» является умение презентовать себя как специалиста, что весьма помогает при трудоустройстве. Креативность, нестандартность мышления, умение проявлять инициативу, готовность и быстрая адаптивность к изменениям, умение слушать, правильно выстраивать диалог, способность быть лидером и вести за собой команду – все это *soft skills*, которые обязательно должны быть у современного специалиста [11].

Согласно статистике платформы «РосНавык», разработанной в Томском государственном университете, можно выявить Топ-10 наиболее востребованных *soft skills* среди профессий финансового сектора (рис. 2) Среди всех мягких компетенций работодатели наибольшее предпочтение отдают умению специалиста работать в команде.

Таблица 2

Профессии будущего в финансовом секторе экономики

Профессия	Профессиональные компетенции
Оценщик интеллектуальной собственности	Системное мышление, мультиязычность и мультикультурность, программирование, межотраслевая коммуникация, управление проектами
Разработчик персональных профессиональных планов	Клиентоориентированность, системное мышление, управление проектами
Мультивалютный переводчик	Системное мышление, клиентоориентированность, мультиязычность и мультикультурность, программирование
Менеджер краудфандинговых и краудинвестиционных платформ	Системное мышление, клиентоориентированность, мультиязычность и мультикультурность, управление проектами, работа с людьми
Менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей	Системное мышление, клиентоориентированность, работа с людьми, мультиязычность и мультикультурность, управление проектами
Аналитик выручки компании	Владение инструментами программирования, системный анализ, критическое мышление, навыки финансового моделирования
Финтех-эмбеддер	Дизайн – мышление, понимание принципов и методов принятия решений, знание технологий и инструментов machine learning (машинного обучения) и deep learning (глубокого обучения)
Оценщик технологических инициатив	Владение инструментами программирования, владение методами финансового моделирования, знание принципов и методов проектирования средств визуализации данных
Аналитик по процесс-майнингу	Знание инструментов визуализации данных, сторителлинг ¹⁰ и презентационные навыки, владение технологиями и инструментами интеллектуального анализа данных и машинного обучения
Архитектор интегрированной отчетности	Системный анализ и критическое мышление, сторителлинг и презентационные навыки, владение методами и принципами проектирования средств визуализации данных

Источник: составлено авторами на основе Атласа новых профессий [10].

¹⁰ *Сторителлинг* (от англ. storytelling – дословно «рассказывание историй») – инструмент маркетинга, который помогает доносить до клиента или аудитории идею и ценности продукта или бренда через истории.

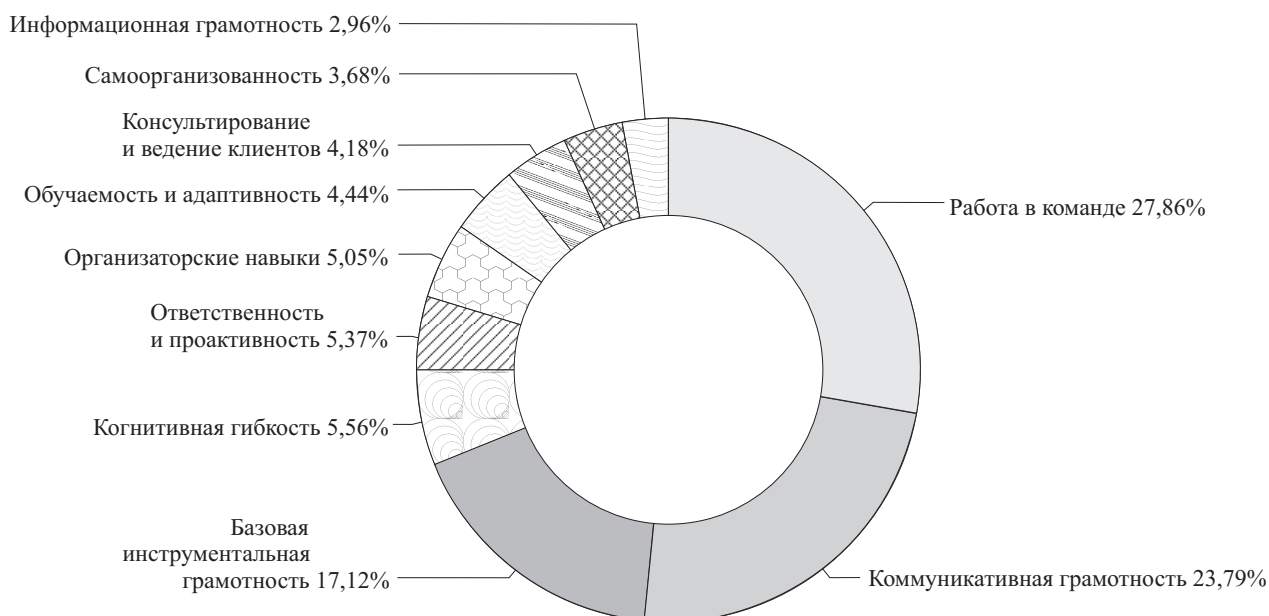

Рис. 2. Топ-10 soft-навыков, требуемых при трудоустройстве в настоящее время¹¹

В свою очередь, цифровизация в финансовом секторе приводит к значительным изменениям в требованиях к профессиональным компетенциям работников, а именно к повышению уровня Hard skills¹² [12].

Согласно данным платформы «РосНавык», самой востребованной hard-компетенцией является

владение работниками базовыми знаниями ПК, но наиболее востребованными soft-компетенциями в настоящее время являются: критическое и дизайн-мышление, работа в команде, адаптивность к изменениям, коммуникативность и лидерские качества (рис. 3).

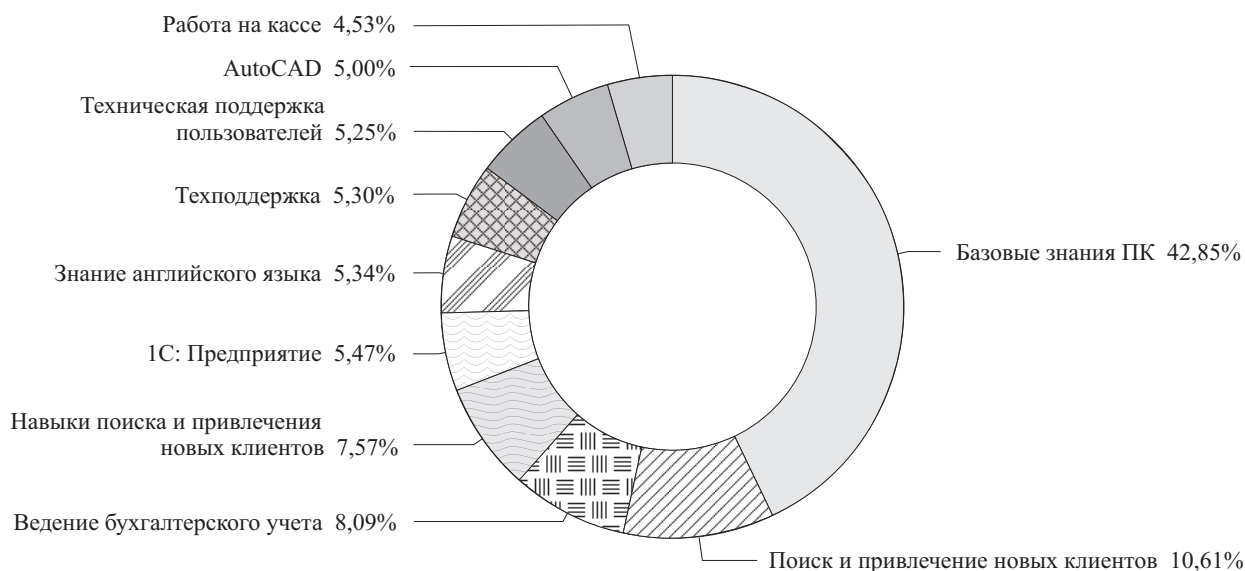

Рис. 3. Топ-10 hard-навыков, требуемых при трудоустройстве в настоящее время¹³

¹¹ Мониторинг рынка труда – 2023 / РосНавык. URL: <https://rosnavyk.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

¹² Термином *Hard skills* (в дословном переводе – «жесткие навыки») обозначают профессиональные знания, инструменты и навыки человека, его технические компетенции, которые можно проверить и оценить. Это может быть знание иностранных языков или определенных языков программирования, умение работать с механизмами, устройствами, например, вождение. То есть, *Hard skills* – это константа, которая не будет меняться при работе в разных коллективах или компаниях. URL: https://dzen.ru/a/YHWXy2bfGyEFbxDe?utm_referer=ya.ru (дата обращения: 16.09.2023).

¹³ Мониторинг рынка труда – 2023 / РосНавык. URL: <https://rosnavyk.ru/> (дата обращения: 16.09.2023).

Среди «жестких» навыков востребованы: моделирование, инструментальная грамотность, Big Data, знания в области кибербезопасности, технологии машинного обучения.

Изменения требований работодателей к профессиональным компетенциям финансистов обуславливает необходимость реагирования системы высшего образования на качество и уровень подготовки кадров. Технологические изменения являются своеобразным драйвером системы образования в настоящее время, поскольку, чтобы обеспечить рынок труда квалифицированным, достойным кадровым составом, профессиональная подготовка студентов должна быть максимально гибкой и открытой к изменениям, происходящим вне. Анализ и понимание того, что действительно необходимо работодателям от современных кадров, позволит разработать максимально эффективные образовательные программы обучения для студентов высших учебных заведений.

Изучение различных исследований позволило нам выделить основные пути совершенствования учебного процесса в вузе в целях подготовки конкурентного работника для финансового сектора, это:

- разработка гибких образовательных программ;
- актуальность предметного домена;
- комплексный подход к обучению (эмпирическое обучение, элементы геймификации, обучение на основе проектной деятельности);
- сотрудничество с потенциальными работодателями;
- введение механизма тьюторства студентов;

– развитие soft skills (коммуникация, работа в команде, лидерство, критическое и дизайн – мышление и др.);

– использование в образовательном процессе цифровых технологий;

– более углубленное изучение дисциплин, обучающих цифровым навыкам с акцентом на работу с большими данными, моделирование [13-16].

Для сравнения с мнениями экспертов нами было проведено анкетирование студентов-экономистов 1-4 курсов Института экономики и менеджмента ТГУ финансового направления для изучения их мнения о возможных барьерах построения карьеры. Опрос проводился в социальной сети «ВКонтакте». Объем выборочной совокупности составил 33 студента.

Результаты анкетирования студентов и изучения экспертных мнений представлены в таблице 3. Сравнение результатов, полученных на основе экспертного анализа и анкетирования, показывает некоторые совпадения и расхождения во мнениях. Говоря о карьерных барьерах, эксперты и студенты единодушны в части отсутствия опыта работы и трудностей прохождения собеседования, но их мнения различаются в вопросах компетенций (эксперты считают барьером недостаточность профессиональных компетенций, а студенты – только отсутствие «мягких»). О тенденциях рынка труда и построении личной карьерной траектории большинство студентов даже не задумываются. Но как раз одной из главных причин нечеткого представления студентов о том, кем предстоит трудиться по окончании высшего учебного заведения, может являться недостаточно грамотно выстроенный профессиональный путь.

Таблица 3

Сравнение результатов экспертного анализа и анкетирования относительно субъективных барьеров построения карьеры в финансовом секторе

Экспертный анализ	Анкетирование студентов
Недостаток опыта работы по специальности	Недостаток опыта работы по специальности
Трудности прохождения профессионального собеседования и профессиональных тестов	Трудности прохождения профессионального собеседования
Отсутствие разработанной траектории карьерного пути	–
Устаревание или недостаточное владение профессиональными компетенциями из-за усложнения процессов	Недостаточное владение «мягкими» навыками: – знание иностранного языка, – навыки адаптации и взаимодействия с коллективом, – неумение демонстрировать навыки и компетенции в первое время работы
Недостаточная информированность о тенденциях рынка труда и изменениях в финансовой отрасли	–

Источник: составлено авторами на основе экспертного анализа и анкетирования.

Выводы. Финансовый сектор экономики в настоящее время претерпевает значительные изменения. Основными направлениями трансформации являются цифровизация и автоматизация процессов, в связи с этим возрастает интерес к инновационным финансовым, инвестиционным, платежным, банковским инструментам, продуктам и услугам, которые являются производными современных технологий.

Стремительные изменения, происходящие в финансовом секторе, влияют на построение карьеры финансистов. Среди основных трудностей, с которыми может столкнуться специалист на начальном этапе построения профессиональной карьеры, можно выделить: недостаток опыта работы по специальности, сложности прохождения собеседования и профессиональных тестов, отсутствие необходимых компетенций.

Как показала статистика проведенного опроса, большинство студентов не имеет четкой профессиональной траектории ввиду различных обстоятельств: 30,3 % – не делали попыток построить свою профессиональную траекторию, так как недостаточно осведомлены о том, как это делается; 45,45 % – пробовали, но не имеют четкого представления о том, как должна выглядеть их профессиональная карьера; 3,03 % – безразличны к тому, как будет выглядеть их профессиональная карьера; 3,03 % – пробовали, но не получилось выстроить шаги карьерного пути.

Кроме того, необходимо отметить, что потребитель финансовых услуг становится более грамотным и рациональным, усложняются его запросы, поэтому специалистам необходимо знать тренды развития сектора, уметь взаимодействовать с более компетентным клиентом, подстраиваться под его желания и уметь подбирать индивидуально для каждого потребителя конкретный набор услуг, обеспечивая его безопасность в условиях роста количества финансовых мошенничеств.

Поэтому основными требованиями работодателей к набору компетенций соискателей на должность экономистов – финансистов становятся не только глубокие специальные знания, но и Soft skills («мягкие навыки»): умение работать в команде, нестандартность мышления, быстрая адаптивность к изменениям, умение правильно выстраивать диалог, клиентоориентированность и т.д. В то же время происходит усложнение Hard skills: теперь, чтобы быть востребованным на рынке труда, финансистам необходимо уметь работать с большими данными (Big Data), а также уверенно владеть пакетами компьютерных программ (инструментальная грамотность), программированием, обладать знаниями иностранного языка, обучаться на протяжении всего профессионального пути и повышать квалификацию.

Все это предопределяет необходимость совершенствования образовательных процессов в высших учебных заведениях экономической и финансовой направленности путем повышения гибкости и актуальности образовательных программ; внедрения комплексного подхода в обучении на основе наставничества и тьюторства. Особое внимание необходимо обратить на развитие надпрофессиональных компетенций (Soft skills), а также на работу с большими данными и информационными технологиями в профессиональной сфере.

Литература

1. *Полищук А. И.* Кредитная система: опыт, новые явления, прогнозы и перспективы. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 215 с.
2. *Коваленко Ю.* Финансовый сектор в финансовой системе экономики: теоретический аспект // Вестник Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Экономика. 2015. № 171. С. 35–42.
3. *Карпунина Е. К.* Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. № 4 (96). 2011. С. 27–35.
4. *Reasons Why Banks Need to Read 3-reasons-banks-need-read-gates-letter-2015* / SEPA for Corporates: Payments Trends, News and Views. URL: <https://www.sepaforcorporates.com/single-euro-payments-area/3-reasons-banks-need-read-gates-letter-2015/> (дата обращения: 16.09.2023).
5. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=23083> (дата обращения: 16.09.2023).
6. *Дмитриева Е. Б., Калыгина В. В., Карнилович С. П., Непорада Н. П., Шахова Н. В.* Теория и практика построения карьеры: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2019. – 264 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36857806_64266641.pdf
7. *Ковалева А. В.* Обзор проблемы барьеров должностного продвижения в современном обществе // Труды Института современного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72, № 4. С. 28–38. DOI: 10.14357/20790279220404
8. *Тумов В. Н.* Социальные представления молодежи о карьере (по материалам глубинных интервью) // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4 (9). С. 102–116. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10407
9. *Чикер В. А., Гуриева С. Д., Мокшанова Е. В.* Плато карьеры как отражение кризиса накопления социального капитала личности // Петербургский психологический журнал. 2019. № 28. С. 118–149.
10. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО,

2021. – 472 с. URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf

11. Дульская Д. А., Цыганок П. А., Бальев Д. М., Рубцова М. О. Soft – skills («мягкие способности») как востребованная компетентность специалиста / В сборнике: Здоровье человека, семьи, общества. Социодинамическая парадигма в психиатрии, наркологии, психотерапии и психологии // Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием памяти профессора Цезаря Петровича Короленко. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига» (Новосибирск, 11–16 ноября 2020 г.). – Новосибирск: Издательство: Манускрипт-СИАМ, 2021. С. 171–172.

12. Кутаев Ш. К., Кудашкина Л. А. Рынок труда и компетенции кадров в условиях трансформации региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 391–397. DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.071

13. Полежаева О. Д. Развитие управленческих компетенций студентов экономических специальностей // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 115–118.

14. Суханова Е. А., Гулиус Н. С., Пак В. Д., Кудашкина Л. А., Скидан П. Б. Тьюторство в Национальном исследовательском Томском государственном университете: глава в коллективной монографии «Становление тьюторской модели современного университета в России». – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 27–54. – 256 с.

15. Чинаева Т. И. Влияние цифровизации на процессы трансформации системы высшего образования // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 4. С. 85–95. DOI: 10.21686/2500-3925-2020-4-85-95

16. Шевцова И. В. Методика обучения работе с цифровыми данными // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 4. С. 32–40.

Сведения об авторах

Ильина Татьяна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и учета Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.
E-mail: ilinatg@mail.ru

Альбах Полина Станиславовна – студентка Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.
E-mail: polina_albakh@mail.ru

THE IMPACT OF THE TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR ON THE CONSTRUCTION OF A PROFESSIONAL CAREER OF A FINANCIER AT THE PRESENT STAGE

T. Il'ina

Tomsk State University,
Tomsk, Russia

P. Albakh

Tomsk State University,
Tomsk, Russia

The article discusses some areas of transformation of the Russian financial sector at the present stage, which have an impact on the professional requirements for economists and financiers. It is established that digitalization and automation of routine processes increases the requirements for the quality of training and the level of knowledge of financial sector specialists, and insufficient knowledge of modern in-demand competencies creates barriers to building a professional career. Expert analysis and questioning of students allowed to identify possible career barriers, which are classified as subjective and objective. In this regard, ways to improve financial educational programs of higher educational institutions are proposed in order to train competitive and highly qualified personnel.

Keywords: financial education, transformation of the financial sector, digitalization, improvement of financial literacy, financial fraud, barriers to building a professional career.

References

1. Polishchuk A.I. *Kreditnaya sistema: opyt, novye yavleniya, prognozy i perspektivy* [Credit system: experience, new phenomena, forecasts, and prospects], Moscow: Finansy i statistika, 2005, 215 p.
2. Kovalenko Yu. Financial sector in the financial system of the economy: theoretical aspect, *Vestnik Kievskogo natsional'nogo universiteta im. Tarasa Shevchenko. Ekonomika*, 2015, No. 171, pp. 35–42. (In Russ.).
3. Karpunina E.K. Transformation as a way to develop the economic system, *Vestnik TGU*, 2011, No. 4 (96), pp. 27–35. (In Russ.).
4. Reasons Why Banks Need to Read 3-reasons-banks-need-read-gates-letter-2015 / SEPA for Corporates: Payments Trends, News and Views. Available at: <https://www.sepaforcorporates.com/single-euro-payments-area/3-reasons-banks-need-read-gates-letter-2015/>
5. *Tolkovyj slovar' Ushakova* [Ushakov's Dictionary], available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=23083>
6. Dmitrieva E.B., Kalygina V.V., Karnilovich S.P., Neporada N.P., Shakhova N.V. Theory, and practice of career building. Moscow: Rossiiskii universitet družby narodov (RUDN), 2019, 264 p., available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36857806_65558907.pdf
7. Kovaleva A.V. Review of the problem of barriers to official promotion in modern society, *Trudy Instituta sovremennogo analiza rossiiskoi akademii nauk*, 2022, Vol. 72, No. 4, pp. 28–38. DOI: 10.14357/20790279220404 (In Russ.).
8. Titov V.N. Social ideas of young people about their careers (based on in-depth interviews), *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2020, No. 4 (9), pp. 102–116. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10407 (In Russ.).
9. Chiker V.A., Gurieva S.D., Mokshanova E.V. Career plateau as a reflection of the crisis of accumulation of social capital of the individual, *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal*, 2019, No. 28, pp. 118–149. (In Russ.).
10. Varlamova D., Sudakov D. *Atlas novykh professii 3.0* [Atlas of New Professions 3.0], Moscow: Al'pina PRO, 2021, 472 p. URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf
11. Dul'skaya D.A., Tsyganok P.A., Bal'ev D.M., Rubtsova M.O. Soft – skills ("soft abilities") as a sought-after competence of a specialist, *Zdorov'e cheloveka, sem'i, obshchestva. Sotsiodinamicheskaya paradigma v psikhiatrii, narkologii, psikhoterapii i psikhologii* [Human health, family, society. Sociodynamic paradigm in Psychiatry, Narcology, psychotherapy and Psychology], Collection of materials of the All-Russian Conference with international participation in memory of Professor Caesar Petrovich Korolenko, All-Russian Public Organization "All-Russian Professional Psychotherapy League", (Novosibirsk, 11-16 November 2020), Novosibirsk: Izdatel'stvo: Manuskript-SIAM, 2021, pp. 171–172. (In Russ.).
12. Kutaev Sh.K., Kudaeva Z.T. The labor market and the competence of personnel in the context of the transformation of the regional economy, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2022, No. 4(141), pp. 391–397. DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.071 (In Russ.).
13. Polezhaeva O.D. Development of managerial competencies of students of economic specialties, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2022, No. 75-1, pp. 115–118. (In Russ.).
14. Sukhanova E.A., Gulius N.S., Pak V.D., Kudashkina L.A., Skidan P.B. Tutoring at the National Research Tomsk State University, In: *Stanovlenie t'yutorskoi modeli sovremennogo universiteta v Rossii* [Becoming a tutor model of a modern university in Russia], Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, pp. 27–54. (256 p.).
15. Chinaeva T.I. The impact of digitalization on the processes of transformation of the higher education system, *Statistika i ekonomika*, 2020, Vol. 17, No. 4, pp. 85–95. DOI: 10.21686/2500-3925-2020-4-85-95 (In Russ.).
16. Shevtsova I.V. Digital data management training methodology, *Otkrytoe obrazovanie*, 2020, Vol. 24, No. 4, pp. 32–40. (In Russ.).

About the authors

Tat'yana G. Il'ina – candidate of economics Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Accounting at the Institute of Economics and Management, Tomsk State University, Tomsk, Russia.
E-mail: ilinatg@mail.ru

Polina S. Albakh – Student, Institute of Economics and Management, Tomsk State University, Tomsk, Russia.
E-mail: polina_albakh@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ЦИФРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

С. В. Фрумина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В. А. Галанов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

*Российская Федерация является одним из мировых лидеров финансовых технологий, при-
меняемых в банковской сфере, страховом бизнесе, на рынке ценных бумаг, демонстрируя мас-
штабные преобразования на всех без исключения сегментах финансового рынка. Цифровиза-
ция платежной системы, развитие цифрового банкинга, встраивание финансовых продуктов
в нефинансовые сервисы и другие финтех-решения кардинальным образом трансформируют
архитектуру финансового рынка и влияют на его участников. Цель статьи – познакомить
читателя с закономерными трансформациями финансового рынка, коренным образом изменя-
ющими его архитектуру и приводящими к формированию единого цифрового финансового
рынка.*

*Выводы, полученные в ходе исследования. Цифровой финансовый рынок, насыщаемый
новыми финансовыми технологиями, формируется на основе существующей и зарекомендо-
вавшей себя десятилетиями архитектуры. Однако изменения, связанные с цифровизацией,
закономерно приведут к ее необратимой и прогрессивной трансформации.*

*Цифровизация финансового рынка позволит стереть границы между обособленно суще-
ствующими его частями, образовав единое цифровое пространство, на котором у каждого
участника будет возможность совершать финансовые операции с любыми финансовыми
инструментами и активами.*

*Методология исследования, применяемая в настоящей статье, базируется на общенауч-
ных диалектических методах (анализ и синтез, дедукция и индукция).*

Ключевые слова: архитектура финансового рынка, финансовый рынок, сегменты финансового
рынка, участники финансового рынка, цифровизация, цифровая трансформация.

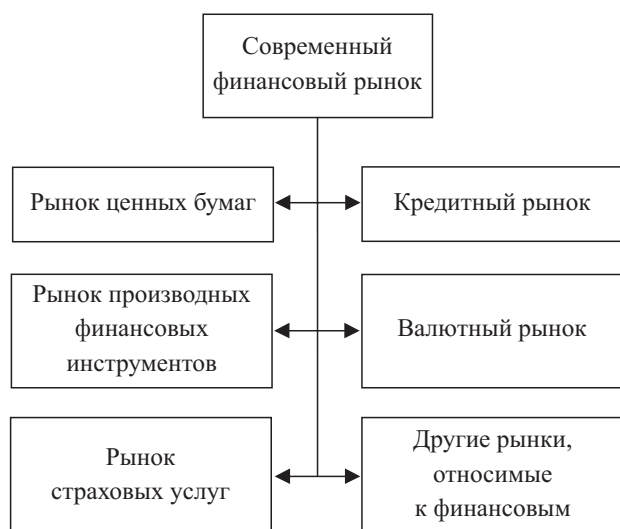
Сложившиеся современные сегменты финан-
сового рынка организационно и функционально
существуют относительно обособленно друг
от друга. На каждом из сегментов функционирует
свой состав участников, финансовых активов
и инструментов, которые объединяются в единый
рынок, формируя его организационную структуру
(рис. 1). Видовая совокупность финансовых
рынков может уточняться в зависимости от прак-
тических целей государства или теоретических
воззрений, несмотря на это ядро финансового
рынка совершенно неизменно [1]. Название
конкретного сегмента финансового рынка обычно
проистекает из типа обращаемого на нем «финан-
сового товара» – финансового актива или инстру-
мента, в силу чего состав последних практически
идентичен видовой структуре (рис. 2).

В условиях цифровизации происходят карди-
нальные изменения на всех сегментах финансо-
вого рынка без исключения: изменяются реализуе-
мые финансовые инструменты, трансформиру-
ются технологии предоставления финансовых
услуг, «исчезают» отдельные участники финансо-

вого рынка, функции которых заменяет искусствен-
ный интеллект и т.д.

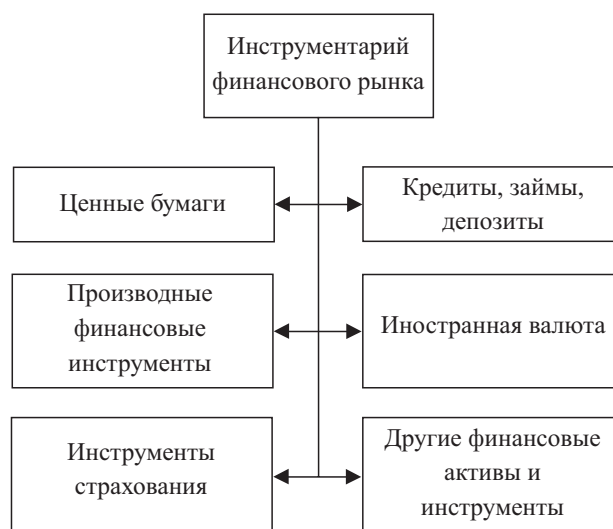
Цифровизация приводит к соединению суще-
ствующих сегментов финансового рынка в единое
целостное пространство. Такое объединение опира-
ется на единую экономическую природу и общие
характеристики, присущие отдельным сегментам
финансового рынка.

**Понятийные установки, используемые для
проведения анализа.** Для целей анализа влияния
цифровизации на финансовый рынок будем исхо-
дить из следующих понятийных установок. Под
финансовым рынком для целей данной статьи будем
понимать рынок финансовых активов, услуг и инстру-
ментов, или для краткости, рынок финансовых това-
ров [2-6]. Любой рынок есть единство его участников,
экономических отношений, складывающихся под
воздействием спроса и предложения, и товаров,
как предмета этих отношений. Участниками финан-
сового рынка являются юридические и физические
лица, которые получают специфическое наименова-
ние покупателя, продавца или посредника в зависи-
мости от занимаемой рыночной позиции.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Сегментная (видовая) структура современного финансового рынка

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Инструментальная структура современного финансового рынка

В самом общем плане рыночные отношения включают два типа отношений: отношения купли-продажи (отношения обмена товара на деньги) и отношения по поводу распределения и перераспределения финансовых ресурсов (финансовые отношения). Отношения, связанные с куплей-продажей финансовых товаров, являются финансовыми в силу перераспределительной сути самого предмета договора. Поэтому, можно утверждать, что на финансовом рынке отношения купли-продажи трансформируются в финансовые.

Покупатель – участник финансового рынка, который отдает деньги в обмен на финансовый актив или услугу, а также участник рынка, который «покупает» деньги, т.е. получает сумму денег с обязательством ее возврата с процентом. В противоположность покупателю, продавец – участник рынка, который продает финансовый актив или услугу, т.е. отдает за них деньги, или который «продает» деньги, т.е. отдает деньги и получает право на их возврат с процентом.

На финансовом рынке продаются и покупаются финансовые активы и инструменты. Финансовые активы позволяют присваивать часть прибыли в виде дивидендов и процентов, а их перепродажа может приносить спекулятивный доход [7]. К главным видам финансовых активов относятся акции, облигации и иные ценные бумаги, иностранная валюта. К финансовым инструментам относятся инструменты срочного рынка (фьючерсы, опционы, свопы), а также договоры страхования.

В соответствии с перечисленными группами финансовых товаров (активов и инструментов) ведущими сегментами финансового рынка являются: кредитный рынок, рынок ценных бумаг, валютный рынок, рынок производных финансовых инстру-

ментов и страховой рынок. По мере того, как усиливаются процессы перераспределения капитала в современной экономике, с одной стороны, возникают все новые финансовые активы и инструменты, а, с другой стороны, уже производимые товары и услуги все сильнее имплементируются в такого рода перераспределительные отношения [8].

Ключевая особенность финансовых товаров заключается в том, что они *не являются материальными продуктами человеческого труда*. В еще более общем плане следует отметить, что к финансовым товарам относятся только такие «полезности» для участников рынка, которые не являются ни предметами личного потребления, ни средствами производства.

В том случае, когда финансовые товары не имеют физической формы, учет их существования и их привязка к владельцам (участникам рынка) производится по правилам, определяемым законом. Такого рода учетная деятельность ведется в электронном виде, что намного упрощает синхронизацию смены владельцев финансовых активов с движением денежных средств [9].

Возможные направления изменения архитектуры финансового рынка в условиях цифровизации. Исходно цифровизация есть процесс перевода любого рода информации в двоичный код, с которым работают компьютерные программы. Благодаря такому превращению, становится реальной обработка информации практически любых размеров за относительно небольшое время с минимальными затратами в расчете на единицу информации. В свою очередь, использование программного обеспечения позволяет применять ранее недоступные способы анализа и переработки «бесконечных» по своей мощности

массивов информации, которые создают возможность создания искусственного разума и виртуальной реальности.

Применительно к сфере финансов, процесс цифровизации позволяет не только усовершенствовать работу каждого отдельного сегмента финансового рынка, но и существенным образом развить (усовершенствовать) его архитектуру в направлении кардинального снижения совокупных издержек общества на обслуживание торговли финансовыми товарами и увеличения их доступности для любого члена общества, независимо от его общественного статуса. Для участников финансового рынка, которые могут позволить себе необходимые инвестиции, расширяется доступ к торговле, связанной с обслуживанием новых (цифровых) классов активов и использованием новых технологий [10].

В настоящее время в центре внимания находятся бизнес-модели FinTech [11], реализуемые на цифровых платформах, позволяющие упростить процедуры взаимодействия между участниками финансового рынка. Интенсивная цифровизация процессов и специализированная направленность цифровых платформ не только снижают транзакционные издержки и обеспечивают удобство для конечных пользователей, но и расширяют доступ к кредитам и инвестициям для недостаточно вовлеченных в операции на финансовом рынке экономических агентов, неизбежно формируя новую архитектуру.

Новая архитектура финансового рынка обязательно возникает на основе уже существующей. Однако цифровизация позволяет существенно изменять старую архитектуру финансового рынка в силу того, что конкурентными преимуществами будет обладать тот вариант существования рынка, который обеспечивает меньшие издержки своим участникам и обеспечивает большую доступность ко всему набору финансовых активов и инструментов. В условиях цифровизации техника передачи информации определяет буквально все аспекты организации финансового рынка, в отличие от товарного рынка, для которого, кроме передачи информации, абсолютно необходимы еще и процессы физического перемещения самого товара (материальной вещи), что в большинстве своем совершенно не характерно именно для финансового рынка, товар которого существует

в невещественной форме и потому не нуждается в его физическом перемещении.

Изменение архитектуры финансового рынка под влиянием цифровизации возможно по всем ключевым его аспектам: по видовому составу, по составу участников и по инфраструктуре.

Цифровизация финансового рынка позволяет объединить существующие финансовые рынки в единую организационную структуру, которая соединяет все виды рынков и все способы их организации (рис. 3).

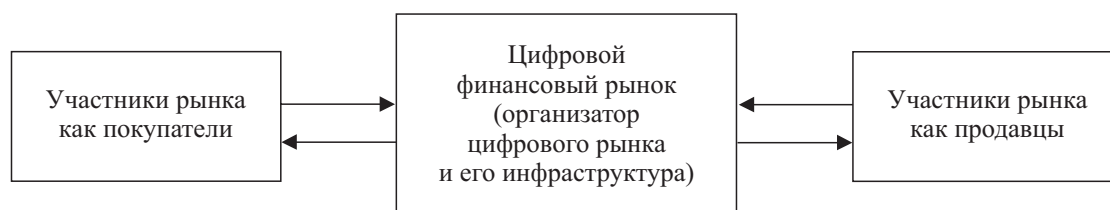
Вместо множества обособленно существующих сегментов финансового рынка, каждый из которых отвечает за торговлю определенным видом финансовых товаров, может быть создан единый централизованный рынок, на котором каждому его участнику предоставляется возможность торговать любыми такими товарами без необходимости юридического перехода с одного рынка на другой, который обычно связан с заключением необходимых брокерских и др. договоров.

Цифровым финансовым рынком предлагаем называть единый рынок для всех обращаемых на его сегментах финансовых активов и инструментов, применительно к которому исчезает деление на централизованный (биржевой) и децентрализованный (дилерский) рынки. Чтобы участнику рынка не требовался переход с одного рынка на другой, он должен в лице цифрового рынка получить доступ сразу ко всему набору существующих финансовых товаров, что объединяет все сегменты и формирует новую архитектуру.

Новая архитектура финансового рынка означает его превращение в рынок, организуемый и управляемый как единое целое, т.е. в рынок разнообразных финансовых активов и инструментов, а не в некий юридический союз, состоящий из совокупности организационно (юридически) самостоятельных коммерческих организаций.

Итак, первый этап цифровизации финансового рынка – это изменение его организационного содержания в том аспекте, что из совокупности многих сегментов данный рынок превращается в единое целое, или в единственный цифровой финансовый рынок.

Второй этап цифровизации финансового рынка, относящийся к его организационной структуре, касается изменения состава его участников.

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Цифровой финансовый рынок как единый финансовый рынок

Изменение архитектуры финансового рынка, которую обеспечивает цифровизация, позволяет переосмыслить функции торговых посредников в лице сначала брокеров и дилеров, а затем – банков и разного рода иных коллективных финансовых инвесторов (паевых инвестиционных фондов и др.) [12]. Участники цифрового рынка получают прямой доступ к рынку, т.е. к торговле финансовыми активами и инструментами, минуя торговых посредников. В конечном счете единственным посредником между покупателями и продавцами остается сам цифровой финансовый рынок в лице его торговой, расчетной и поставочной структур, действующих как единое целое под управлением организатора рынка.

Важная проблема реализации новой архитектуры финансового рынка, или его цифрового преобразования, заключается в очевидной незаинтересованности огромного числа физических лиц, связанных с посреднической работой в ее полной автоматизации, поскольку отдельные профессии смогут заменить искусственный интеллект.

В экономическом плане суть цифровых преобразований заключается в том, что профессиональные торговцы – это единственная группа участников рынка, которых не затрагивают рыночные риски изменения цены финансового актива. Они получают свои комиссионные доходы независимо от направления и размера изменения его цены [13; 14].

Таким образом, должно произойти сокращение занятости в сфере финансовых рынков. Рост капитала в любой сфере экономики обычно связан с сокращением издержек на оплату труда наемного персонала, поэтому в этом аспекте ничего нового в данном явлении нет. Специфическая новизна возможного прекращения существования всех типов частных торговых посредников на финансовых рынках заключается в том, что исчезают «последние» островки безрисковых, хотя и легальных (законных), способов получения крупных денежных доходов. Финансовый рынок в своей подавляющей части превращается в рынок, на котором господствует случайность и непредсказуемость по отношению к любому его участнику, нацеленному на получение чистого дохода и прибыли.

Цифровой финансовый рынок возвращает самую суть торговли «финансами», которая проявляется во взаимодействии продавцов и покупателей. Исходя из этого становится очевидным, что цифровая архитектура финансового рынка позволяет минимизировать любого рода посредничество между торговцами путем организации высокоцентрализованного рынка, что обязательно ведет к существенному уменьшению комиссионных затрат его участников. Чем сложнее организован современный (нецифровой) рынок, тем больше косвенных затрат несут его участники. Покупатель актива оплачивает не только его цену, но и услуги торговых посредников и услуги самого рынка, т.е. всех его необходимых звеньев. Аналогично выручка продавца актива заключается не просто в цене проданного актива, а реально уменьшается на размер оплаты услуг торговых

посредников, а также многочисленной инфраструктуры современного рынка.

В силу объединения всех сегментов рынка, т.е. доступности финансовых товаров в едином центре торговли, участнику рынка уже не потребуется прилагать дополнительных усилий для перехода от одного финансового рынка с его активами к другому рынку, а остается лишь выбирать тот состав финансовых активов, который необходим для целей инвестирования или для спекулятивной деятельности.

Концентрация всех финансовых ресурсов в рамках цифрового (единого) финансового рынка позволяет создать своего рода «безрисковые» системы риск-менеджмента, опирающиеся на наиболее полное текущее (каждодневное) отслеживание (знание) финансового положения клиента рынка, возможность более качественного прогнозирования на ближайший срок всех частных активов и обязательств, и потому принятие максимально исчерпывающих мер по предотвращению ситуации, при которой участник рынка станет неплатежеспособным до того, как он должен будет выполнить принятые на себя обязательства [15].

Функциональная архитектура цифрового финансового рынка. С одной стороны, функциональная архитектура цифрового финансового рынка остается неизменной в силу самой сохраняющейся (неизменной) сути рыночного процесса.

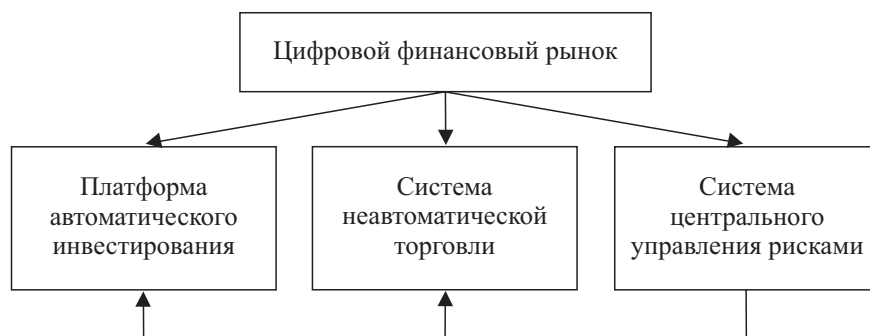
С другой стороны, цифровизация рынка позволяет соединить автоматизацию инвестиционного процесса с торговой деятельностью («игрой на ценах»), подразумевающей личное принятие решения по стороны заинтересованного участника рынка, обеспечивая бесперебойность работы посредством системы центрального управления рисками (центрального риск-менеджмента).

Выводы. В целом, исходя из изложенных умозаключений, предлагаем цифровую архитектуру финансового рынка рассматривать в виде трех основных функциональных систем (рис. 4):

- автоматической системы инвестирования;
- системы неавтоматической торговли;
- системы центрального управления рисками

(центрального риск-менеджмента).

Платформа автоматического инвестирования. Данная платформа позволяет участнику рынка получать желаемый уровень дохода при соответствующем ему уровне риска, но только в пределах тех возможностей, которые определяются текущим (ежедневным) состоянием финансового рынка страны. Возможность получить больший доход неразрывно связана со снятием ограничений на уровень частного риска. Такая возможность остается у участника цифрового (единого) финансового рынка лишь при использовании им неавтоматической торговой системы. Биржи, которые автоматизируют неторговые операции в рамках более масштабной цифровой трансформации, могут получить значительные преимущества, включая повышение эффективности, сокращение операционных затрат и поддержку будущего роста.

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Схема возможной архитектуры цифрового финансового рынка

Автоматическая цифровая платформа инвестирования основывается на том, что все свободные денежные средства и иные финансовые активы, которые находятся на соответствующих счетах в расчетно-поставочной системе финансового рынка, подлежат автоматическому инвестированию двоякого рода:

- пассивное, или депозитное, автоматическое инвестирование имеет место в случае, когда оно осуществляется без приказа участника рынка (клиента). В этом случае на имеющийся у него депозитный актив (свободные денежные средства, валюты, ценные бумаги) начисляет ежедневный процентный доход, устанавливаемый расчетной системой в виде минимального уровня процентной ставки в зависимости от вида актива и его централизованного использования в качестве заемных средств. Подобного рода депозит есть наилучший вид депозита для владельца сберегаемого капитала, т.к. процент по нему начисляется ежедневно на текущий остаток, т.е. по сложному проценту; депозит не имеет ограничения по сроку; выплачиваемый процент не зависит ни от каких условий, которые ограничивали бы инвестирование, а сама процентная ставка – наилучшая, т.к. есть безрисковая среднерыночная ставка;

- активное инвестирование осуществляется в автоматическом режиме, но уже на основе приказа (по воле) участника рынка. Приказ участника рынка (как покупателя или продавца) включает выбранный им срок инвестирования, величину желаемого процентного (дивидендного) дохода и уровня риска. Все эти показатели устанавливаются в пределах вариантов значений, автоматически определяемых расчетной системой и ежедневно корректируемых по итогам изменения всей совокупности активов и пассивов финансового рынка.

Применительно к автоматическому инвестированию на цифровом финансовом рынке само понятие «инвестирование» расширяется, т.к. оно включает не только вложение денег в финансовые активы, но и отдачу их в займы (в кредит). Каждый участник рынка в пределах имеющихся у него остатков денежных средств и активов автоматически

выступает в роли их кредитора, независимо от того, например, приобретаются ли на его денежные средства акции, облигации или же они отдаются в займы (в кредит).

Система автоматически подбирает портфель инвестора, соответствующий приказу участника рынка. По окончании срока инвестирования высвободившиеся денежные средства или активы инвестора автоматически выводятся на его депозит. Участник рынка вправе перевести свои денежные средства и активы в систему неавтоматической торговли.

Автоматическое инвестирование имеет преимущество перед индивидуальным (личным) инвестированием, заключающееся в том, что не требует никаких знаний о рынке, но при этом его участник не подвергается риску мошенничества. Инвестор лишь выбирает нужную ему комбинацию из срока, доходности и риска, а сам инвестиционный процесс будет совершен без всякого его участия и без присутствия частного интереса со стороны, например, торгового посредника, доверительного управляющего или эмитента. Иначе говоря, автоматизация процесса инвестирования позволяет максимизировать учет интересов именно инвестора, т.к. интересы любого вида посредников просто отсутствуют, а интересы продавцов активов система инвестирования учитывает не сообразно их субъективным требованиям, а исключительно в виде их формальных приказов.

По мере увеличения объема финансовой и иной экономической информации ключевым моментом становится использование искусственного интеллекта для ее обработки и использования по сравнению с уже существующими технологиями, имеющимися на финансовом рынке.

Система неавтоматической торговли. Данная система по своему функционалу сохраняется в цифровом финансовом рынке. Выражаясь иначе, в новой цифровой архитектуре сохраняется современная торговля (публичная и электронная) финансовыми активами, нацеленная на получение случайной разницы в ценах (курсах, ставках, индексах и т.п.) во времени. Данная торговля не имеет огра-

ничений ни по уровню возможного чистого дохода, получаемого за короткий срок времени, ни по уровню риска. Все денежные средства, финансовые активы и обязательства участников данной торговли учитываются («хранятся») в расчетно-поставочном цифровом центре в единстве со всеми иными их денежными средствами, активами и обязательствами и могут быть использованы в установленном порядке в качестве гарантирования исполнения ими их торговых обязательств.

Система неавтоматической торговли необходима потому, что рыночная цена любого товара должна оставаться результатом человеческой деятельности, а не быть результатом искусственного разума, который всегда ограничен заложенным в нем программным обеспечением, за которым может скрываться частный интерес, т.к. сами торговые стратегии, алгоритмы и программы прямо или опосредованно создаются конкретными лицами. Рыночная цена должна оставаться результатом столкновения «человеческого» спроса и предложения. В то же время именно в силу самого своего устройства как единого целого, цифровой финансовый рынок создает возможность максимизации размеров спроса и предложения по любому финансовому товару, а потому формируемая в этом случае рыночная цена становится наилучшей из возможных ее вариантов по сравнению не только с децентрализованными финансовыми рынками, но и по сравнению с ситуацией обособленного существования разных финансовых рынков.

Только неавтоматическая торговая система позволяет сохранить человеческое творчество в финансовых стратегиях и инструментах.

Система центрального цифрового управления рисками (система центрального риск-менеджмента). Данная система выступает в качестве самостоятельного звена функционирующего цифрового финансового рынка, т.к. объединяет в единый контролируемый баланс активы и пассивы всех участников рынка. Глобальный подход обеспечивает полное исполнение обязательств участников финансового рынка всей совокупностью имеющихся у них денежных средств и активов, что позволяет в автоматическом режиме (до установленных пределов) кредитовать обязательства должников или принудительно их закрывать за счет имеющихся у них остатков активов и средств. Сам состав активов участника рынка может включать не только собственно финансовые активы, но и иное имущество, которым располагает этот участник независимо от того, является ли он как эмитент или просто должник на финансовом рынке гражданином (физическим лицом) или коммерческой организацией. Данная система позволяет ежедневно отслеживать баланс совокупных обязательств участника финансового рынка и его денежных средств и активов и прогнозировать изменение этого баланса на ближайший срок.

Важнейшей функцией цифровой системы управления рисками является определение в автоматическом

режиме ежедневной безрисковой процентной ставки по пассивному инвестированию (ежедневному депозиту) и разработка «прейскуранта» вариантов инвестирования для системы активного автоматического инвестирования (срок, доходность, риск). Базой для соответствующих ежедневных расчетов доходности и риска по всем финансовым товарам являются актуальные данные, поступающие из системы неавтоматической торговли.

Таковы в самом общем плане наброски цифровой архитектуры финансового рынка. Цифровизация позволит объединить обособленно существующие части финансового рынка в единую организационную структуру, включающую все сегменты и все способы их организации, образуя единый централизованный цифровой финансовый рынок, на котором у каждого участника будет возможность торговать любыми финансовыми инструментами и активами. Формирование единого цифрового пространства позволит стереть границы между сегментами финансового рынка и в будущем отказаться от использования торговых посредников.

Литература

1. Галанов В. А., Галанова А. В. Закономерности фондового рынка // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 1. С. 94-100. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-94-100
2. Андрианова Е. В., Черноудова М. Г. Финансовые услуги как экономическая и правовая категория // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 193-199. DOI: 10.5281/zenodo.4594567
3. Кондраков П. В., Аппалонина Н. А. Цифровизация финансового рынка // Вестник ТИСБИ. 2020. № 4. С. 42-46.
4. Миркин Я. М. Финансовый рынок – наш национальный проект // Банковское дело. 2008. № 11. С. 8-10.
5. Рамзаева Е. П. Финансовый рынок: различные подходы к интерпретации экономической категории // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2011. № 11. С. 38-43.
6. Тамиев А. Р. Соотношение понятий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок»: теория и практика вопроса // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 13-15.
7. Изаницкий В. П., Решетников А. И. Финансовый рынок: традиционные и новые подходы к анализу сущности // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 3 (15). С. 71-75.
8. Касьянов Р. А., Евдокимов М. А. Цифровизация как важный фактор регулирования российского финансового рынка и союза рынков капитала ЕС // Право и цифровая экономика. 2022. № 4 (18). С. 36-47. DOI: 10.17803/2618-8198.2022.18.4.036-047
9. Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация

и устойчивость // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 673-694. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694

10. Berg T., Fuster A., Manju Puri M. Fin Tech Lending / NBER WORKING PAPER SERIES, Working Paper No. 294212021. – Cambridge, MA 02138, 1050 Massachusetts Avenue, 2021. – 27 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w29421/w29421.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

11. Fin Tech credit. Market structure, business models and financial stability implications Report prepared by a Working Group established by the Committee on the Global Financial System (CGFS) and the Financial Stability Board (FSB). – Bank for International Settlements and Financial Stability Board, 2017. – 48 p. URL: https://www.bis.org/publ/cgfs_fsb1.pdf

12. Matouschek G., Kohler T., Dreyer D. Accelerating the digital transformation. Three recommendations for the European insurance sector to unlock the full

potential of the digital transformation. – Strategy& (www.strategyand.pwc.com), 2021. – 24 p. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/de/en/industries/financial-services/accelerating-the-digital-transformation/accelerating-the-digital-transformation.pdf>

13. McNamee J. The digitally lagging insurance industry is poised for a well-funded transformation // INSIDER INTELLIGENCE, 2022. URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/insurance-industry-poised-transformation> (дата обращения: 02.07.2023).

14. Future of Securities Services. – Oliver Wyman. A Marsh & McLennan Company, 2020. – 30 p. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/November/Future-Of-Securities-Services.pdf>

15. Henrik N., Mueller F., Kotalakidis N. Digitalization in Insurance: The Multibillion Dollar Opportunity. – Bain&Company, 2017. URL: <https://www.bain.com/insights/digitalization-in-insurance/> (дата обращения: 17.07.2023).

Сведения об авторах

Фрумина Светлана Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», зав. кафедрой мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», Москва, Россия.
E-mail: frumina@mail.ru

Галанов Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», Москва, Россия.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

DIGITAL FINANCIAL MARKET ARCHITECTURE

S. Frumina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

V. Galanov

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

The Russian Federation is one of the world leaders in financial technologies used in various segments of the financial market. The digitalization of the payment system, the development of digital banking and other fintech solutions are fundamentally transforming the architecture of the financial market. Undoubtedly, the digital financial market is being formed on the basis of the existing and proven architecture for decades. However, the changes associated with digitalization will naturally lead to its progressive transformation.

The digitalization of the financial market will allow uniting its separately existing parts into a single organizational structure, forming a single centralized digital market. The formation of a single digital space will make it possible to erase the boundaries between financial market segments.

The research methodology is based on general scientific dialectical methods (analysis and synthesis, deduction and induction). The purpose of the article is to acquaint the reader with the natural transformations of the financial market, which radically change its architecture and lead to the formation of a single digital financial market.

Keywords: financial market architecture, financial market, financial market segments, financial market participants, financial assets, financial instruments, financial services.

References

1. Galanov V. A., Galanova A. V. Stock market patterns, *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova*, 2023, Vol. 20, No. 1, pp. 94-100. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-94-100 (In Russ.).
2. Andrianova E. V., Chernoudova M. G. Financial services as an economic and legal category, *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, 2021, No. 2, pp. 193-199. DOI: 10.5281/zenodo.4594567 (In Russ.).
3. Kondrakov P. V., Appalanova N. A. Digitalization of the financial market, *Vestnik TISBI*, 2020. No. 4, pp. 42-46.
4. Mirkin Ja. M. The financial market is our national project, *Bankovskoe delo*, 2008, No. 11, pp. 8-10.
5. Ramzaeva E. P. Financial market: different approaches to the interpretation of the economic category, *Vestnik Samarskogo finansovo-jekonomicheskogo instituta*, 2011, No. 11, pp. 38-43.
6. Tatiev A. R. Correlation of the concepts of "financial services market" and "financial market": theory and practice of the issue, *Rossijskaja justicija*, 2019, No. 8, pp. 13-15.
7. Ivanitskii V.P., Reshetnikov A.I. Financial market: traditional and new approaches to essence analysis, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2006, No. 3 (15), pp. 71-75.
8. Kas'yanov R.A., Evdokimov M.A. Digitalization as an important factor in regulating the Russian financial Market and the EU Capital Markets Union, *Pravo i tsifrova ekonomika*, 2022, No. 4 (18), pp. 36-47. DOI: 10.17803/2618-8198.2022.18.4.036-047 (In Russ.).
9. Frolova E.E. The new ecosystem of the European Union's Financial Market: digitalization and Sustainability, *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2020, Vol. 24, No. 3, pp. 673-694. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694 (In Russ.).
10. Tobias Berg, Andreas Fuster, Manju Puri Fin Tech Lending, NBER WORKING PAPER SERIES, Working Paper No. 294212021. Cambridge, MA 02138, 1050 Massachusetts Avenue, 2021. 27 p. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w29421/w29421.pdf
11. Fin Tech credit. Market structure, business models and financial stability implications Report prepared by a Working Group established by the Committee on the Global Financial System (CGFS) and the Financial Stability Board (FSB). Bank for International Settlements and Financial Stability Board, 2017. 48 p. Available at: https://www.bis.org/publ/cgfs_fsb1.pdf
12. Matouschek G., Kohler T., Dreyer D. Accelerating the digital transformation. Three recommendations for the European insurance sector to unlock the full potential of the digital transformation. Strategy& (www.strategyand.pwc.com), 2021. 24 p. Available at: <https://www.strategyand.pwc.com/de/en/industries/financial-services/accelerating-the-digital-transformation/accelerating-the-digital-transformation.pdf>
13. McNamee Jenna. The digitally lagging insurance industry is poised for a well-funded transformation. Insider Intelligence, 2022. Available at: <https://www.insiderintelligence.com/content/insurance-industry-poised-transformation> (date of application: 02.07.2023).
14. Future of Securities Services. Oliver Wyman. A Marsh & McLennan Company, 2020. 30 p. Available at: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/November/Future-Of-Securities-Services.pdf>
15. Naujoks Henrik, Florian Mueller and Nikos Kotakidis. Digitalization in Insurance: The Multibillion Dollar Opportunity. Bain&Company, 2017. Available at: <https://www.bain.com/insights/digitalization-in-insurance/> (date of application: 17.07.2023).

About the authors

Svetlana V. Frumina – PhD in Economics, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation; Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: frumina@mail.ru

Vladimir A. Galanov – Doctor of Economics, Professor, Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

КРИТИКА ПРОЕКТА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ю. А. Козенко

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

В период поиска достойного претендента на валюту БРИКС особую роль начинают играть такие цифровые средства платежа, которые являются понятными и приемлемыми для всех участников финансовых отношений. По этой причине и новации в сфере цифрового рубля объективным образом следует подвергнуть скрупулезному анализу и конструктивной критике, способной устранить существенную часть сомнений в правильности практической реализации этого проекта. Исторически обусловленный период начала перехода на новый материальный носитель стоимости, приобретающий вид цифрового сигнала, должен в максимальной мере использовать качественное научное сопровождение и никоим образом не дискредитировать соответствующие научные подходы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые валюты центральных банков, цифровые средства платежа, блокчейн-технологии, блокчейн-платформа, передовые современные информационные технологии.

Рассматривая возможные опасности, появляющиеся в связи с внедрением цифрового рубля Банком России, считаем необходимым указать на их разносторонний и разноплановый характер. Исходя из четкой направленности и самой структуры звучащих сомнений в адрес анализируемого объекта, автор настоящей статьи предлагает различать критические высказывания, звучащие в:

- а) научной плоскости;
- б) области практических затруднений внедрения и освоения;
- в) плане возможных социальных последствий.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, свои соображения по поводу предстоящей замены доллара в качестве глобальной мировой валюты впервые высказал академик Глазьев С. Ю.: «Наиболее вероятный ход развития событий будет включать ... девальвацию доллара и утрату им положения доминирующей мировой валюты ... Произойдет ... существенное усиление регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне, вплоть до появления новой мировой валюты» [1, с. 39].

Следует обратить особое внимание на то, что в рассматриваемом подходе в качестве приоритетов выделялись пути и способы устранения объективных недостатков господствующей в настоящее время мировой денежной системы, ключевую роль в которой играет ФРС США. Говорилось о том, что будущее мировое средство платежа обязано устранить имеющийся дисбаланс. Однако суждений в отношении конкретного перспективного средства платежа в этот момент высказано не было.

Следуя обозначенной логике, Е. В. Логинова включила в свои исследования анализ процесса практической трансформации, свойственной определенному историческому периоду. Она высказала

мнение о том, что «средства платежа становятся цифровыми» [2] и зарождаются они в рамках определенных исторических условий в качестве внутрикорпоративных средств платежа. От высказываний по поводу предстоящего перехода на новую мировую валюту в тот период Е. В. Логинова воздержалась. Не оспаривалось и положение о том, что цифровые средства платежа того периода являлись необеспеченными абсолютно никакими материальными активами.

Это положение логическим образом вызвало необходимость поиска такого перспективного средства платежа, которое даже в кризисных условиях сохраняло бы возможность опоры на него для практического функционирования антикризисной системы государства, эффективного осуществления антикризисных мероприятий и успешных выходов из предстоящих финансовых кризисов. В авторских работах того периода впервые прозвучали такие термины, как «универсальная платежная субстанция», «транслируемое золото», «объемно-стоимостное устройство», «двойственные золотообеспеченные цифровые платежные системы» и «защищенные платежные системы» [3-5]. С этого периода положение о том, что цифровое средство платежа может быть обеспечено реальным материальным активом считаем доказанным.

В отношении обеспечения внедряемого на практике цифрового рубля следует признать тот факт, что он действительно обеспечен государственной банковской системой точно так же, как наличный и безналичный рубль. Нет сомнений в том, что действующая денежная система РФ опирается на имеющиеся в государстве денежно-валютные резервы, соответствующие пункты финансового права и конституционные обязанности органов власти РФ. Высказывая критику в научном плане

по отношению к используемому подходу внедрения цифрового рубля, автор считает важным указать на тот факт, что при доминирующей ныне логике проблема инфляционных колебаний рубля не уходит. Кроме того, для цифрового оформления рубля в виде набора программных символов одна сотая доллара является слишком мелкой стоимостной величиной, требующей, кроме всего прочего, проведения постоянного мониторинга, текущего анализа и связанного с этим существенного расхода электроэнергии на поддержание ее функционирования.

В плане абсолютной неприемлемости такого подхода автор статьи считает необходимым высказать мнение о том, что гипотетически возможное внедрение цифровой копейки является еще более тупиковым подходом, и это положение могут подтвердить соответствующие специалисты.

Претензии по поводу того, что цифровые валюты центральных банков в настоящее время внедряются одномоментно по всему миру и будут иметь возможность управления из одной точки, находящейся под контролем ФРС США, к настоящему моменту не сняты. По отслеживаемой в этом случае логике все цифровые валюты центральных (национальных) банков в мировом масштабе и есть новое обличье господствующего ныне доллара, подконтрольного одному центру эмиссии, управления, контроля и служащего интересам одного государства.

Автор статьи предлагает задуматься и над следующей проблемой: в блогосфере широко звучит такое иностранное название цифровых валют центральных банков, как CBDC – Central Bank Digital Currency. Этот факт очевидным образом говорит о том, что к настоящему моменту уже существует некое иностранное научное сопровождение конкретного направления развития денежной теории и практики. Однако сама концепция цифрового рубля и базовые интервью заместителей председателя Банка России [6] целенаправленно пытаются сформировать у рядовых граждан такое представление, что именно в недрах Банка России зародилась идея о практической реализации третьей формы денег и управление потоками финансовой информации из одного центра является вполне логичным.

Отмеченные противоречия лишь запутывают адекватное восприятие происходящего процесса даже в среде профессиональных финансистов. На взгляд автора настоящей статьи, следует предельно четко указать на исходную информацию, конкретные географические места зарождения соответствующих идей и предложений по существенной трансформации такой жизненно важной государственной сферы, как денежное обращение. Необходимо знать конкретные фамилии иностранных ученых, пытающихся навязать РФ свое сомнительное видение перспектив. Желательно знать также и тех отечественных ученых-финансистов, которые

отвечают за научное сопровождение процесса внедрения цифрового рубля и название их основополагающих научных публикаций. В случае сознательного замалчивания подобного рода информации не может быть снята опасность того, что против РФ ведется в крайней степени опасная скрытая научная экспансия.

Антикризисные возможности цифровых средств платежа и потенциал создания защищенных платежных систем союзных государств, в том числе и государств-членов БРИКС, в настоящий момент полностью игнорируются. На сегодняшний момент нет возможности проверить программное обеспечение цифрового рубля хотя бы на предмет того, не является ли этот продукт трансплантацией в отечественную денежную систему уже готовых программ, сделанных иностранными программистами, и программистами тех компаний, которые обеспечивают интересы ФРС США. Гипотетически можно предположить, что один имеющийся программный продукт лишь адаптируется к условиям различных государств с изменением только соответствующих названий цифровых валют. На подобные размышления наводит тот факт, что адаптация соответствующих действий пользователей к условиям блокчейн-платформы сопряжена с необходимостью соблюдения четких и однотипных алгоритмов. Может сложиться мнение, что для каждого отдельного случая нет необходимости прохождения этого пути самостоятельно и оригинальным образом. В свою очередь этот факт вскрывает возможность специального оставления централизованно управляемыми программистами таких лазеек, которые в итоге могут открыть возможность не только осуществления незаконных финансовых махинаций, озвучивания угроз приостановки процесса осуществления платежей, но и практического осуществления финансовых диверсий мирового уровня.

Пытаясь анализировать многочисленные критические высказывания в области предполагаемых практических затруднений внедрения и освоения цифрового рубля, отметим практически единодушное сомнение по поводу самой необходимости его внедрения. Потенциальные пользователи не понимают различия цифрового рубля и безналичных денег, самого смысла его внедрения и будущего использования. Наблюдается полнейшее единодушие в оценках серьезных грядущих опасностей его использования.

В том случае если для обслуживания цифрового рубля будет использоваться одна блокчейн-платформа, следует своевременно задаться вопросом о том, не возникает ли опасность проведения диверсии, как в виде повреждения компьютерной системы, так и в плане использования общепризнанных технологий. При анализе перспектив автор предлагает рассматривать заранее подобного рода потенциальные кризисообразующие явления.

В социальном плане очевидным образом вызывает недовольство подход, при использовании которого становится допустимым изменение суммы остатков цифровых рублей работниками Банка России. Кроме того, серьезные опасения вызывают намерения по ограничению сроков использования цифровых рублей их собственниками, равно как и ограничения по величине сумм переводов. Эти моменты очевидным образом являются существенно проигрышными по отношению к наличным деньгам. В случае практической реализации подхода по полной невозможности предоставления финансовых ресурсов в кредит, получения положенных процентов за средства, размещенные на депозитном счете, цифровые рубли покажут свою частичную несостоятельность и по отношению к современным безналичным деньгам.

Эксперимент Банка России по внедрению цифрового рубля в настоящее время затрагивает выстраивание отношений преимущественно с кредитными организациями (банками) и населением. Вместе с тем наблюдается опасность того, что в эти отношения на определенном этапе вступят Министерство финансов РФ, внебюджетные фонды и различные попечительские организации. Гипотетически возможные правительственные решения о выплате пособий и компенсаций только с использованием цифрового рубля, с одной стороны, действительно окажутся способными резко расширить сферу его применения, круг его пользователей и активизировать платежеспособный спрос. С другой стороны, эти действия могут спровоцировать радикальное увеличение нагрузки на платежную систему, сбои в работе платформы цифрового рубля, платежных сервисов банков и, как следствие, вызвать социальное недовольство широких масс населения.

В плане высказываемой критики по поводу возможного сознательного формирования грядущих социальных потрясений следует указать на то, что и этого рода опасности не следует игнорировать. Дело в том, что отечественный опыт перевода оплаты за коммунальные услуги на пластиковые карты уже показал потенциальную уязвимость рассматриваемого звена национальной платежной системы. Очереди перед банками в день получения пенсий, зарплат и особенно отпускных бюджетниками, наслаивающиеся на платежи за коммунальные услуги, в ряде случаев были спровоцированы сбоями в работе программного обеспечения. Эти обстоятельства провоцировали реальное проявление недовольства граждан в виде разбитых стекол и поломанной мебели. Сомнения в том, что Банк России в период отладки использования цифрового рубля сможет гармонизовать подобного рода процессы без существенных сбоев, на данный момент вполне обоснованы.

Широко распространенное критическое суждение в области социальных последствий внедрения

цифрового рубля касается радикального увеличения возможностей контроля за отдельно взятой личностью. При этом следствием нарастающих объемов контроля признается опасность внезапного отстранения гражданина от платежной системы в качестве наказания или показательной дискриминации по отношению к гражданам более эффективным в экономическом плане или более лояльным в плане политическом.

Маловероятным представляется отсутствие платы за пользование цифровым рублем физическими лицами при декларируемом заранее периоде пересмотра тарифов подобного рода платежей.

При этом в современных условиях ведения специальной военной операции явно нет необходимости поддерживать стремление отдельных граждан к осуществлению анонимных платежей. Это обстоятельство очевидным образом может сыграть негативную роль в поощрении терроризма и проведении диверсий со стороны иностранных спецслужб. В этом плане философию более контролируемого цифрового рубля следует считать позитивной.

Предлагаемый Банком России алгоритм создания цифрового кошелька гражданина включает участие в этом процессе соответствующего банка как участника платформы цифрового рубля. Банки, предоставляющие доступ к платформе пользователям, объективно вовлекают в осуществляемые процессы и отношения существенные по количеству кадровые ресурсы с потенциально сомнительной репутацией и криминальной ориентацией.

Посредством внедрения цифрового рубля Банк России необоснованно, на наш взгляд, вторгается в отлаженный на уровне банков бизнес быстрых платежей и перекраивает сложившиеся правила получения доходов в свою пользу. В результате этого начинается противостояние двух уровней отечественной банковской системы с невыясненным к настоящему времени итоговым результатом. Если целью Банка России является разорение отдельных банков и иных субъектов национальной платежной системы, то конкретное направление действий Банка России получает логическое обоснование. Возникает вопрос, существует ли такая цель у Правительства и профильных министерств в напряженный политический период и согласованы ли эти устремления со всеми ветвями власти. Находятся ли эти действия в рамках представлений суверенного государства или они трансплантируются из соответствующих зарубежных тенденций без проведения соответствующего углубленного анализа.

Кроме того, подключение цифрового кошелька пользователя к платформе Банка России делает необходимым факт генерации подтвержденной учетной записи конкретного гражданина на портале «Госуслуги», однако сама степень защищенности личного кабинета на этом портале пока еще далека от совершенства. Получается, что Банк России

заранее снимает с себя всякую ответственность за состояние цифрового кошелька физического или юридического лица в случае некой гипотетической финансовой диверсии.

Определение максимальных сумм использования цифровых рублей отдельным физическим или юридическим лицом может серьезно подорвать сам масштаб рассматриваемой платежной системы. Изначально разговор идет даже не о миллионных суммах. Сам исповедуемый подход может предполагать и снижение допустимых сумм перечисления в том случае, если система цифрового рубля «ощутит» технологический перегруз, испытает сбой в работе программного обеспечения или «заподозрит» осуществление финансовой диверсии государственного масштаба.

Проблема необходимости вовлечения в создание системы цифрового рубля банков порождает вопросы о предстоящем финансировании создания этой системы и дальнейшего поддержания ее работоспособности. В свою очередь, это вызывает опасения по поводу того, что дополнительные расходы банков иницируются Банком России без учета мнения потенциальных участников. Следует признать тот факт, что система контроля за действиями Банка России, в том числе и по использованию цифрового рубля к настоящему моменту не только не отлажена, но и не создана. Доверять часть своих активов системе, которая раз за разом показывает неспособность поддержания курса рубля, не имеет к настоящему времени плана антикризисных мероприятий, не отчитывается о выполнении пунктов этого плана, не признает себя ответственной абсолютно ни за какие параметры государственной денежной системы, по мнению автора настоящей статьи, нежелательно.

Существенные опасения граждан может вызвать необходимость соблюдения соответствующего пункта Положения Банка России № 820-П «О платформе цифрового рубля»¹, однозначно предполагающего для обслуживания пользователя платформы цифрового рубля предоставление им личных биометрических данных, регистрации их в Федеральной государственной информационной системе и Единой системе идентификации. Для лиц пожилого возраста все эти операции практически исключают возможность осознанного самостоятельного использования сервиса цифрового рубля.

Подводя итог сказанному, автор статьи должен сделать вывод, что критика проекта внедрения

цифрового рубля весьма обширна. На фоне производимых в настоящее время попыток выработки приемлемой для всех участников БРИКС расчетной единицы и в будущем нового варианта мировых денег, следует более взвешенно подходить к трансформации официальной денежной единицы в РФ. Внутригосударственные изменения следует изначально направлять на облегчение международных и союзных построений. По этой причине считаю необходимым высказать свое мнение о том, что форсировать внедрение цифрового рубля явно не стоит.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
2. Логинова Е. В. Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 364 с.
3. Козенко Ю. А. Процессы зарождения универсальной платежной субстанции / В сборнике: Интеграция науки и производства – стратегия устойчивого развития АПК России в ВТО // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Сталинградской битве (Волгоград, 30 января – 1 февраля 2013 г.). Том 4. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2013. С. 317-321.
4. Козенко Ю. А. Основные принципы функционирования объемно-стоимостного устройства и транслируемого золота / В сборнике: Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности региона // Материалы XI Региональной научно-практической конференции (г. Волжский, 16 апреля 2015 г.). Ред. колл.: М. М. Гузев, А. В. Плякин, М. В. Леденева. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. С. 20-28.
5. Козенко Ю. А. Перспективы использования цифровых платежных систем, обеспеченных золотом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 184-188.
6. Козенко Ю. А. Дискуссионные вопросы об использовании цифрового рубля // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 105-108.

Сведения об авторе

Козенко Юрий Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия.

E-mail: kozenkoja@volsu.ru

¹ Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

CRITICISM OF THE DIGITAL RUBLE PROJECT

Yu. Kozenko

*Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

During the search for a worthy candidate for the BRICS currency, such digital means of payment that are understandable and acceptable to all participants in financial relations begin to play a special role. For this reason, innovations in the field of the digital ruble should be objectively subjected to scrupulous analysis and constructive criticism, which can eliminate a significant part of doubts about the correctness of the practical implementation of this project. The historically determined period of the beginning of the transition to a new material carrier of value, which takes the form of a digital signal, should make maximum use of high-quality scientific support and in no way discredit the relevant scientific approaches.

Keywords: digital ruble, digital currencies of central banks, digital means of payment, blockchain technologies, blockchain platform, advanced modern information technologies.

References

1. Glaz'ev S.Ju. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of advanced development of Russia in the context of the global crisis], Moscow: Jekonomika, 2010, 255 p.

2. Loginova E.V. *Setevaya ehkonomika kak vektorny imperativ modernizatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva: monografiya* [Network Economy as a vector imperative of modernization of Modern Russian society: monograph], Volgograd: Izd-vo VoLGu, 2011, 364 p.

3. Kozenko Yu.A. The processes of the origin of the universal payment substance, *Integracija nauki i proizvodstva – strategija ustojchivogo razvitija APK Rossii v VTO*, [Integration of science and production – the strategy of sustainable development of the Russian agro-industrial complex in the WTO], Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to

the 70th anniversary of the Victory in the Battle of Stalin-grad (Volgograd, January 30 – February 1, 2013), Vol. 4, Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2013, pp. 317-321. (In Russ.).

4. Kozenko Yu.A. The basic principles of the functioning of the volume-value device and the transmitted gold, *Problemy ustoichivogo razvitiya i ehkonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Problems of sustainable development and ecological and economic security of the region], Materials of the XI Regional Scientific and Practical Conference (Volzhsky, April 16, 2015), Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2015, pp. 20-28. (In Russ.).

5. Kozenko Yu.A. Prospects for the use of digital payment systems backed by gold, *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. 2013, No. 4 (25), pp. 184-188. (In Russ.).

6. Kozenko Yu.A. Discussion questions about the use of the digital ruble, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 1 (145), pp. 105-108. (In Russ.).

About the author

Yuriy A. Kozenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Management and Innovation Economics Volgograd State University, Volgograd, Russia.
E-mail: kozenkoja@volsu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Т. Х. Созаева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
Нальчик, Россия

Ф. С. Зумакулова,

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
Нальчик, Россия

К. Х. Ильясова

Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Россия

Авторами рассматриваются проблемы цифровизации финансовой сферы. Особое внимание уделено банковскому сектору, исследованы положительные и отрицательные стороны от внедрения цифровых технологий. Определена важность применения информационно-коммуникационных технологий в банковском секторе, ставшем флагманом цифровизации экономики страны. Обобщение основных тенденций и проблем цифровой трансформации банковской деятельности позволило выявить, что в последние годы по развитию финансовых технологий российские банки опередили банки ведущих экономик. Внедрение цифровых технологий, повышая скорость к доступу финансовых услуг для бизнеса, создает конкурентную среду в банковской сфере.

Ключевые слова: финансовый сектор, цифровизация, цифровая экономика, банки, финансовые технологии, искусственный интеллект.

Переход на шестой технологический уклад и четвертая промышленная революция поспособствовали стремительному стиранию границ между физическими, цифровыми и биологическими сферами. Технологические прорывы в таких областях, как искусственный интеллект, IoT, робототехника, 3D-печать, NBIC, квантовые вычисления привели к трансформации экономических и финансовых отношений. В финансовом секторе цифровая трансформация произошла одновременно с появлением интереса к блокчейну и криптовалютным операциям, электронному правительству, распространению услуг электронных платежей, выдаче кредитов без посредников.

В отечественной и зарубежной экономической литературе многие ученые посвятили свои исследования вопросам цифровизации финансовой сферы и развитию технологий предоставления банковских услуг. Так, Вдовина Е. С., рассматривая цифровизацию банковского сектора, отмечает, что «эволюция банковского обслуживания в мировом масштабе прошла несколько этапов, которые способствовали переходу к цифровой модели банковского обслуживания. Переход к традиционной модели банковского обслуживания был осуществлен до 1920 г. Затем произошло становление транзитивной модели банковского обслуживания, которое продлилось с 1920 по 2006 годы. С 2006 года проведен переход к цифровой модели банковского обслуживания, который был связан в основном оцифровкой банковской информации; цифровизацией процесса банковского обслуживания клиентов; станов-

лением интернет-банкинга, а также переходом к цифровой трансформации банковского обслуживания различных категорий клиентов» [1].

Ассоциация развития финансовых технологий (АРФТ), учредителем которой был Банк России совместно с участниками финансового рынка, в 2017 г. разработали направления по развитию технологий распределенных реестров, розничного платежного пространства, открытых API, идентификации и менеджмента цифровой идентичности. При участии АРФТ была подготовлена Концепция платформы быстрых платежей. Так, в 2019 г. были приняты законы, способствующие развитию новых технологий в финансовой отрасли. Банки участвовали в системе быстрых платежей (СБП) как альтернативе переводам с помощью банковских карт. Однако недостаточная оценка рисков при цифровизации экономики создает предпосылки для принятия ошибочных решений в области ее правового регулирования [2].

На протяжении последнего десятилетия условия оказания финансовых услуг постоянно изменяются, и темпы процессов цифровизации в банковском секторе требуют разработки новых технологий.

Целью настоящего исследования является определение проблем и тенденций развития банковских услуг в цифровом финансовом пространстве.

Информационной базой для реализации указанной цели послужили следующие нормативные правовые акты, нормативные акты и различного рода доклады Банка России, принятые в последние годы:

– указы Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹ и «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»²;

– постановления (распоряжения) Правительства РФ № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы»³ и № 234 «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»⁴;

– множество нормативных актов Банка России, их докладов для общественных консультаций (ДОК) и других документов, в том числе:

▪ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»⁵, содержащие раздел «Содействие цифровизации» (п. 3.2), в котором определены задачи в области цифровизации финансового рынка до 2024 года («Развитие регулирования», «Реализация инфраструктурных проектов», «Внедрение SupTech- и RegTech-решений», «Развитие экспериментальных правовых режимов», «Обеспечение информационной безопасности»), и раздел «Повышение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса» (п. 3.3), определивший содержание решения задачи «Повышение физической и ассортиментной доступности

финансовых услуг через развитие онлайн-каналов обслуживания для населения и бизнеса при снижении рисков цифрового неравенства и усилении кибербезопасности»;

▪ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»⁶, содержащие раздел «Цифровизация финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры» (п. 3.3), в котором уточнены ранее провозглашенные и утверждены новые задачи («Развитие регулирования», «Реализация инфраструктурных проектов», «Регулирование экосистем», «Внедрение SupTech- и RegTech-решений», «Развитие экспериментальных правовых режимов», «Обеспечение технологической независимости и информационной безопасности»);

▪ ДОК «Цифровой рубль» (2020 г.)⁷;

▪ Концепция цифрового рубля (2021 г.)⁸;

▪ ДОК «Экосистемы: подходы к регулированию» (2021 г.)⁹;

▪ ДОК «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» (2021 г.)¹⁰;

▪ ДОК «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» (2022 г.)¹¹;

▪ ДОК «Криптовалюты: тренды, риски, меры» (2022 г.)¹².

¹ Утв. Указом от 1 декабря 2016 г. № 642 (действ. в ред. от 15.03.2021).

² Утв. Указом от 9 мая 2017 г. № 203.

³ Утв. распоряжением от 25 сентября 2017 г.

⁴ Постановление № 234 было утв. 2 марта 2019 г. (действ. в ред. от 13.05.2022). Ему предшествовала распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, утв. программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанное распоряжение сменило постановление Правительства (ПП) РФ от 2 марта 2019 г. № 234 (действ. в ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации")», согласно которому: функции федерального органа исполнительной власти (ФОИВ), ответственного за реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), осуществляет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры); функции проектного офиса по реализации Программы осуществляет федеральное государственное бюджетное учреждение, находящееся в ведении Минцифры; функции ФОИВ, ответственного за реализацию федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Искусственный интеллект» Программы, осуществляет Минэкономразвития РФ; функции ФОИВ, ответственного за реализацию федеральных проектов «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи» и «Цифровые услуги и сервисы онлайн» Программы, осуществляет Минцифры. Согласно ПП РФ № 234, Программа является комплексом взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, обеспечивающих достижение национальных целей и их целевых показателей, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», на достижение показателей и выполнение задач, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», на решение общественно значимых результатов и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей при необходимости достижение дополнительных показателей и выполнение дополнительных задач по поручению и (или) указанию Президента РФ, поручению Председателя Правительства РФ, Правительства РФ, решению Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (далее – Совет), президиума Совета, Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Решением Совета № 7 от 4 июня 2019 г. был утв. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"».

⁵ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. – М.: Банк России, 2021. – 107 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onfr_2021-12-24.pdf

⁶ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. – М.: Банк России, 2022. – 85 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf

⁷ URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

⁸ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf

⁹ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

¹⁰ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

¹¹ URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

¹² URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

Методы исследования: сравнительный анализ и синтез, обработка эмпирических данных, сравнения и обобщения.

Внедрение цифровых технологий началось в сфере предоставления банковских услуг в онлайн-формате. Рынок финансовых технологий, являясь быстро растущим, имеет 15–20 % ежегодного роста количества пользователей в мире. В децентрализованной сфере финансовой системы цифровые технологии затрагивают, в первую очередь, банковскую сферу и Онлайн-платформы.

Тенденции развития цифровизации трансформируют банковскую бизнес-модель в инновационную, тем самым создавая банковские бизнес-платформы с современной экосистемой (рис. 1):

В рамках каждого этапа определены особенности реализации банковских процессов.

1. Digital-каналы: взаимодействие с различными каналами связи в любое удобное время как для банка, так и клиента.

2. Digital-продукты направлены на создание продуктов E2E, разработанных для финансовых запросов клиента в рамках режима работы 24/7/365.

3. Внедрение полного цикла информационного обслуживания и модернизация традиционных продуктов с учетом цифровизации банковских процессов позволило разработать и внедрить новые модели бизнеса, интегрировав банки в мировое интернет-пространство.

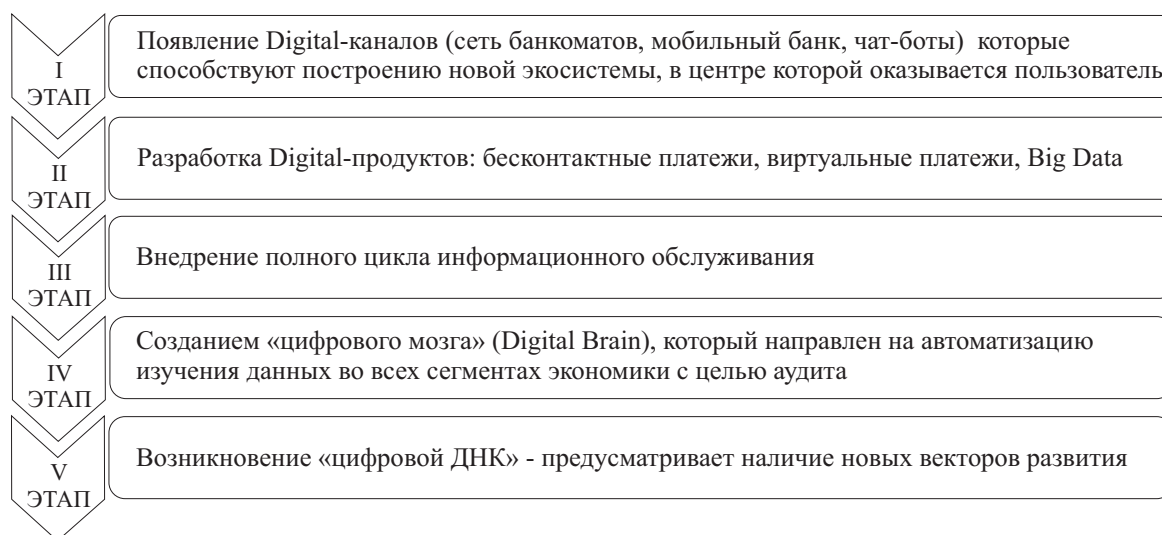
4. С созданием «Digital Brain» (искусственного интеллекта) организации имеют полное представление о собственных возможностях в той или иной отрасли.

5. «Цифровая ДНК» позволяет принять новые стратегические решения в разные периоды деятельности банка.

Применение финансовых технологий модернизировало банковскую систему страны. Как отмечает И. Седых, ведущий аналитик Института Центра развития НИУ ВШЭ, «в РФ постепенно развивается сегмент необанков («полноценные» банки с традиционным набором обслуживания) – новая сила финтех-индустрии, которая в перспективе должна изменить расстановку сил в глобальном финансовом секторе. В качестве примера крупнейшего отечественного банка можно привести АО «Тинькофф Банк» (по оценкам «Bloomchain Research», стоимость банка в 2017 г. составляла 227,9 млрд руб.). Среди менее крупных, но не менее технологичных игроков, можно выделить АО КБ «Модульбанк», ООО «Рокетбанк» (ликвидирован в 2021 г.), ООО «Банк Точка» и др.»¹³.

Е. А. Боркова, К. А. Осипова и их партнеры отмечали, что в секторе финансовых технологий России зарегистрировано более 250 организаций. На начало 2018 года лидирующими направлениями являлись: кредитование, включающее микрофинансовые организации (15,7 %); сектор криптовалют (15,1 %); управление финансами организаций (13,2 %); сектор платежей (11,2 %); сравнение финансовых продуктов и/или их покупка (14,1 %) [3].

Количество цифровых банков в мире растет – и наибольшую динамику показывают организации, у которых вообще нет собственных офисов и банкоматов. Им лучше удается учитывать привычки клиентов, предлагая особые условия, необычные для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги. Ведущие цифровые банки по размеру клиентской базы представлены в таблице 1.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Банковские бизнес-платформы с современной экосистемой

¹³ Седых И. Развитие финтех-рынка в России – необанки и стартапы (публикация от 11.12.2019). URL: <https://www.finam.ru/publications/item/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048/> (дата обращения: 23.09.2023).

Таблица 1

Ведущие цифровые банки по размеру клиентской базы

Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов, млн
ING Diba	ING Group	Германия	8,5
Capital One 360	Capital One Financial	США	7,8
USAA Bank	USAA	США	7
FNBO Direct	First National of Nebraska	США	6
Rakuten Bank	Rakuten	Япония	5
Tinkoff Bank	-	Россия	5
TIAA Direct	TIAA-CREF Trust Company	США	3,9
Discover Bank	Discovery Financial Services	США	3,5
Alior Bank	-	Польша	3
DKB AG	-	Германия	3

Источник: [4]

Банки в условиях конкуренции на финансовом рынке модифицировали и оцифровали свои системы. Важно отметить, что финтех-компании и банки на российском рынке не конкурируют, т.к. предоставляют финансовые услуги разным целевым аудиториям. Банки больше ориентированы на запросы массового потребителя, а финтех-ком-

пании предлагают персонализированный сервис по более высокой цене.

Skolkovo Fintech Hub названы самые инновационные банки России 2022 года, где АО «Тинькофф Банк» занял 6-е место¹⁴ (табл. 2), также как и по рейтингу цифровых банков мира по размеру клиентской базы (табл. 1).

Таблица 2

Рейтинг инновационности банков России по итогам 2022 года¹⁵

Место в рейтинге	Банк	Сумма баллов по всем сегментам	в том числе баллов			
			Сотрудничество со стартапами	Мероприятия, направленные на работу с инноваторами	Цифровые сервисы	Взаимодействие с государством
1	ВТБ	250	33	35	16	32
2	Сбер	242	31	30	54	32
3	Газпромбанк	178	30	18	0	14
4	Россельхозбанк	163	27	36	18	18
5	Альфа-Банк	162	34	34	35	14
6	Тинькофф Банк	140	14	13	52	14
7	МТС Банк	122	13	14	18	14
8	Совкомбанк	99	19	17	17	14
9	Банк Уралсиб	97	10	23	0	0
10	МКБ	95	21	10	0	0
11	Промсвязьбанк	80	26	23	0	14
12	Банк Открытие	79	32	16	0	0
13	Росбанк	54	8	0	0	32
14	Почта Банк	54	22	0	17	0
15	Райффайзенбанк	50	9	10	0	0
16	Синара (СКБ Банк)	47	1	0	0	14
17	Банк ДОМ.РФ	31	2	0	0	14
18	БКС	20	5	0	0	0
19	Хоум Кредит Банк	13	3	10	0	0

¹⁴ Кочеткова Т. Новый рейтинг инновационности банков от Sk Fintech Hub. URL: <https://tenchat.ru/media/1581471-noviy-reyting-innovatsionnosti-bankov-ot-sk-fintech-hub> (дата обращения: 15.09.2023), URL: <https://fintech.sk.ru/tpost/uidyecmji1-v-reytinge-innovatsionnosti-bankov-sk-fi> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁵ Там же.

Павел Новиков, директор Skolkovo Fintech Hub, по результатам рейтинга 2022 года отечественных инновационных банков отметил следующее: «Результаты нашего исследования показывают устойчивую консолидацию инновационной повестки в Топ-3 банков. В условиях беспрецедентных санкций и экстренных мер по импортозамещению ВТБ, СБЕР и Газпромбанк сохраняют лидерство в работе с инновациями. Стоит отметить значительный рывок Россельхозбанка на 9 позиций вверх, запустивший серию инициатив не только в финтехе, но и в агротехе. Во втором полугодии 2022 года заметно выросло число мероприятий со стартапами. На фоне снижения объема венчурных инвестиций 250 стартапов Финтех Хаба смогли реализовать проекты в финансовом секторе на сумму 77 млрд рублей по итогам 2022 года»¹⁶.

В ходе рейтинга инновационности банков России по итогам 2022 г. рассматривалось 18 критериев, сгруппированных в шесть блоков (рис. 2).

Медиацентром Сколково на его сайте 30 мая 2023 г. была представлена публикация «В "Сколково" назвали самые инновационные банки России 2022 года», содержащая следующую информацию.

«Лидерами блока «Сотрудничество со стартапами» стали Альфа-Банк, ВТБ, Открытие, Сбер и Газпромбанк – каждый из них заключил более 40 коммерческих контрактов с компаниями-участниками «Сколково». В части проведения мероприятий со стартапами и инноваторами лидерами являются Россельхозбанк, Газпромбанк, Альфа-Банк.

Они устраивают питч-сессии, хакатоны для разработчиков, запускают конкурсы.

В 2022 году банки начали создавать платформы, с помощью которых заказчики-корпорации могут сообщить о потребности в технологиях, а стартапы – предложить разработанное решение или разместить запрос на инвестиции. Такое «окно инноваций» запущено пока только в Сбере и Россельхозбанке.

Из пятерки лидеров венчурными инвестициями в 2022 году занимались только ВТБ и Газпромбанк, заключив за год по две венчурные сделки. Такие данные привел резидент «Сколково» Dsight, который принимает участие в исследовании: компания предоставила информацию по венчурным сделкам исследуемых банков, а также общему объему венчурного рынка России за 2022 год – он составил 418 млн долларов.

Стоит отметить, что в этот рейтинг добавлено несколько новых критериев. Лишь 4 из 20 банков запустили BI-сервис для малого и среднего бизнеса по работе с маркетплейсами, например, Тинькофф Селлер. Публично о возможности совершать денежные переводы по номеру телефона в другие страны заявляют 4 из 20 банков: Сбер – в 7 стран, Тинькофф Банк и МТС Банк – в 4, ВТБ – в 2. Детский банкинг появился в Альфа-Банке. Таким образом, только шесть исследуемых кредитных организаций видят перспективу в работе с самой молодой аудиторией.

ВТБ, Сбер и Росбанк активно поддерживают государственные инициативы – банки являются и участниками пилота по запуску цифрового рубля, и предоставляют возможность проведения банковских операций с использованием Госключача»¹⁷.

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Схема блоков для группировки критериев при формировании рейтинга

¹⁶ Там же.

¹⁷ URL: <https://sk.ru/news/v-skolkovo-nazvali-samye-innovacionnye-banki-rossii-2022-goda/?disableGlobalInfoCollect=false> (дата обращения: 24.09.2023).

В 2023 г. первая пятерка инновационных банков в рейтинге *Skolkovo Fintech Hub* выстроилась в следующей последовательности: 1-е место занял Сбер, 2-е – ВТБ, 3-е – МТС Банк, 4-е – Россельхозбанк и 5-е место – Тинькофф Банк¹⁸.

В последние три года в финансовом секторе наиболее популярны цифровые технологии Big Data, RFID-технологии, геоинформационные системы и промышленные роботы. Отметим, что масштабы цифровой трансформации неодинаковы по секторам экономики ввиду отраслевой специфики, а также неоднородности внедрения цифровых технологий (рис. 3).

В 2021 г. финансовый сектор активно применял информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), это позволило увеличить вклад сектора ИКТ в развитие экономики страны до 3754 млрд рублей [5].

Цифровизация банковского сектора как положительно, так и отрицательно повлияла на финансовую сферу. Так, активное внедрение цифровых технологий позволило увеличить производительность труда работников банка и сократить количество ошибок. В системе налогообложения и контроля появилась «прозрачность» всех операций в интернет-пространстве. В этой связи развитие цифрового управления помогло государственному аппарату сократить количество «теневого» бизнеса, уменьшить количество проводимых мошеннических схем. Однако негативные факторы и риски цифровизации банковского сектора не в полной мере обеспечивают информационную безопасность ресурсов кредитных организаций. Финансовая сфера подвержена наибольшему количеству атак хакеров во всем мире. В этой связи возникает необходимость обеспечения защиты кредитных органи-

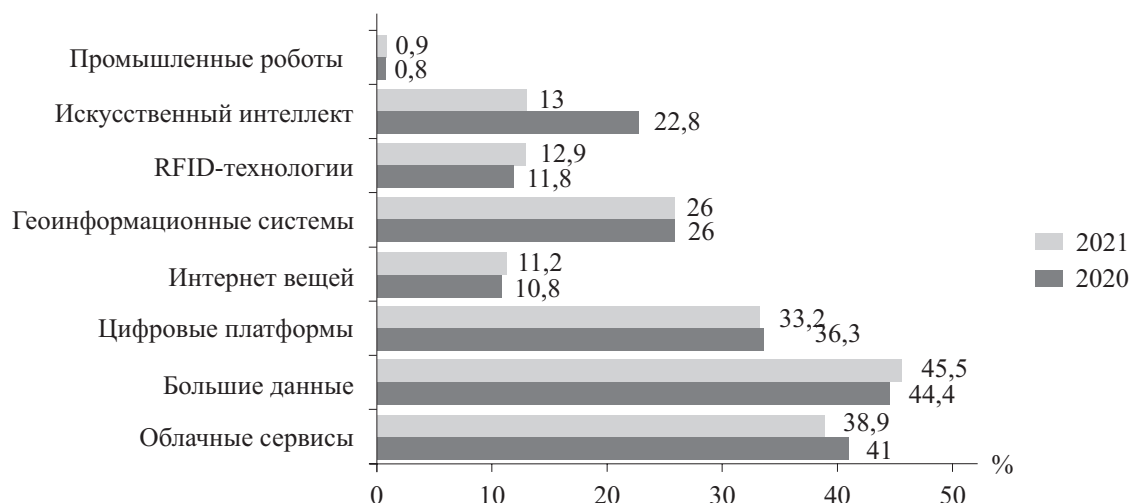
заций в цифровую эпоху. При этом наблюдается сокращение как количества банков, так и их работников, т.е. цифровизация банковских операций повышает риск безработицы в банковской сфере.

В 2021 г. высокий уровень внутренних затрат организаций на внедрение цифровых технологий, а также продуктов и услуг, связанных с ними, наблюдался в секторе информации и связи (779,8 млрд рублей), а также в финансовом секторе (384,1 млрд рублей) (рис. 4).

Цифровизация несет серьезные вызовы существующим бизнес-моделям, в частности и в банковской сфере. Большинство крупных банков стремятся сосредоточить цифровую экспертизу внутри, располагая крупными ИТ-отделами и фокусируя внимание на самописных решениях.

Парадигму банковской отрасли меняют новые конкуренты, каналы, процессы и потребительские ожидания. Следуя стратегии выживания в условиях цифровизации, банки должны быть более подготовленными к изменениям и принятию решений возникающих проблем: во-первых, необходимы технологические изменения; во-вторых, изменение настоящей модели организации банковского дела; в-третьих, определение потребностей и тенденций цифрового потребителя.

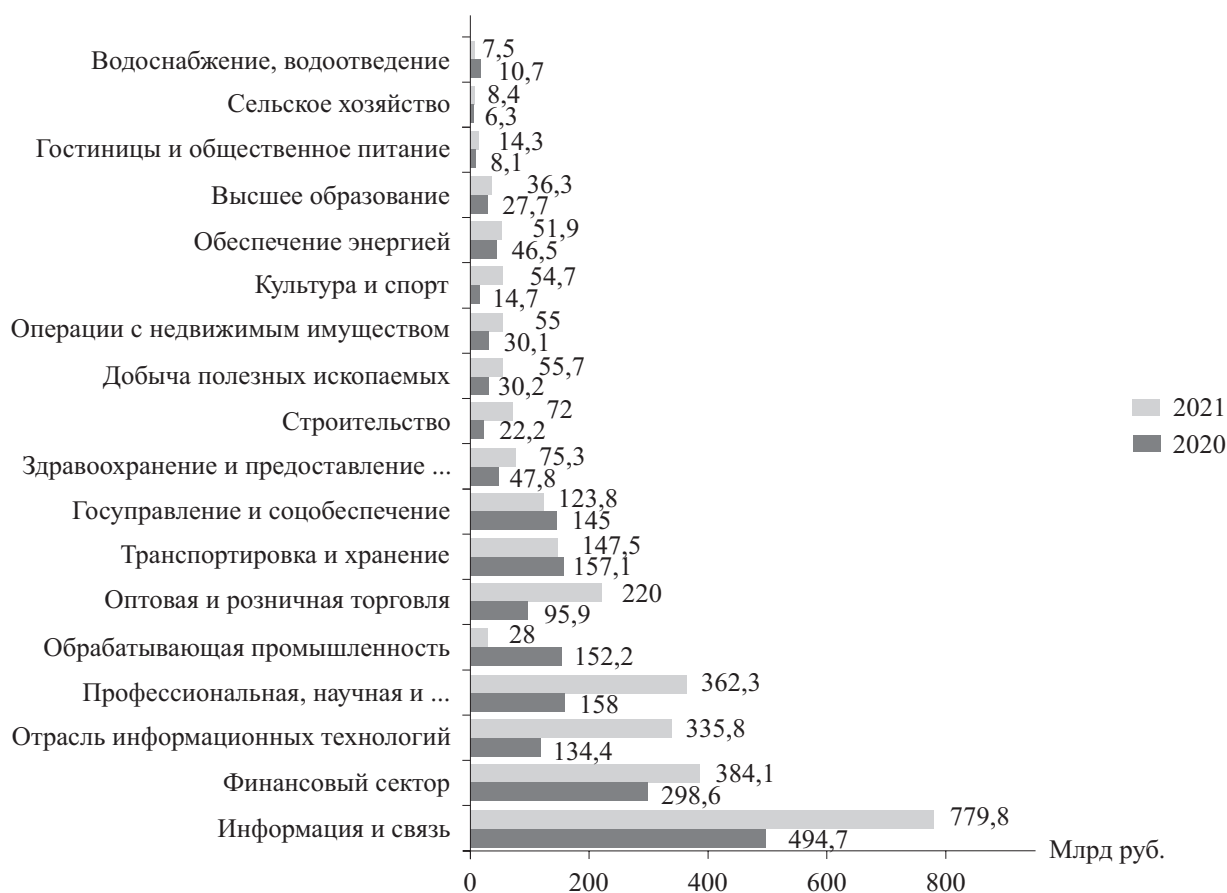
В ходе цифровизации банки должны совместно устанавливать цифровое видение, выбирая те варианты, которые определяют стратегию развития цифрового потенциала на долгосрочную перспективу. Финансовым организациям необходимо развивать внутреннюю и внешнюю культуру, чтобы принять «цифровое мышление» и реагировать на цифровые изменения от банковских специалистов до цифрового потребителя.

Источник: [5].

Рис. 3. Применение цифровых технологий организациями финансового сектора в 2020-2021 гг., %

¹⁸ Кочеткова Т. Новый рейтинг инновационности банков от Sk Fintech Hub. URL: <https://tenchat.ru/media/1581471-noviy-reyting-innovatsionnosti-bankov-ot-sk-fintech-hub> (дата обращения: 15.09.2023).

Источник: [5].

Рис. 4. Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам экономической деятельности за 2020-2021 гг., млрд рублей

В новой модели банковского бизнеса создана экосистема обмена ценностями (Big Data, API и приложения), что отличает традиционную модель

полного цикла предоставления услуг. В таблице 3 рассмотрены разные подходы к традиционной и новой модели банковского обслуживания.

Таблица 3

Различия между традиционной и новой моделями банковского обслуживания

Традиционный банк	Цифровой банк
Весь опыт и знания о клиенте сконцентрированы в определенной точке обслуживания, филиале банка	Центром сосредоточения знаний о клиенте и клиентского опыта является сам клиент
Филиал или офис банка является точкой начала взаимодействия с клиентом	Клиент сам выбирает, как ему удобнее начать взаимодействие с банком, чтобы обслуживаться, не обязательно приходить в офис
Расстояние до филиала имеет значение, клиент должен иметь возможность физически добраться до банка	Клиент может находиться физически где угодно, расстояние до офиса банка не имеет значения
Цифровые сервисы являются продолжением сервисов филиала, где обслуживается клиент	Цифровые сервисы находятся в центре модели обслуживания клиента независимо от филиала
Продукты и сервисы стандартизированы	Продукты и сервисы разрабатываются под потребности клиента
Знания о клиенте и опыт обслуживания может быть разным в зависимости от канала обслуживания	Омниканальность, опыт и знания о клиенте аккумулируются в одной точке, независимо от канала обслуживания

Источник: [6-9].

В рамках новой модели банки не осуществляют производство и распределение финансовых услуг от начала и до конца, т.к. используют отдельные фрагменты услуг специализированных компаний, которые меняют финансовую систему путем реинжиниринга финансовой цепочки поставок. В этой связи банк является интегратором систем ценностей при создании (реализации) полной цепочки ценностей для клиентов посредством партнерства и интеграции.

В последние годы технологии искусственного интеллекта (ИИ) оказали большое влияние на банковский сектор. Так, основной технологией ИИ является машинный интеллект. Вместе с тем, выделяют три этапа применения ИИ: 1) автоматизация бизнеса; 2) анализ Big Data; 3) всестороннее интеллектуальное принятие решений [10].

Как уже было отмечено, Банк России еще в 2021 г. в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» определил приоритетные направления цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов: 1) развитие регулирования; 2) реализация инфраструктурных проектов; 3) RegTech, SupTech; 4) экспериментальные правовые режимы; 5) информационная безопасность. Однако большинство российских банков не имеют корпоративной модели цифровой трансформации бизнеса. В этой связи для развития отечественного финансового сектора необходимо определить долгосрочную стратегию внедрения цифровых технологий не только в банковской сфере и в иных сегментах указанного сектора, но и в других отраслях национальной экономики.

Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия), для нового этапа развития экономики характерно возникновение цифровой экономики – деятельности, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка в больших объемах и использование результатов их анализа позволяет, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, существенно повысить эффективность, качество и производительность труда в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг. Технологии обработки данных становятся главными способами повышения эффективности функционирования экономических систем национального, регионального, муниципального и корпоративного уровня. Конкурентным преимуществом обладают государства, отрасли, экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных. Одной из ключевых задач применения ИКТ для развития социальной сферы, взаимодействия граждан и государства, системы государственного

управления является развитие механизмов предоставления финансовых услуг в электронном виде с обеспечением должного уровня информационной безопасности. Среди ключевых задач применения ИКТ при взаимодействии государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике, в Стратегии обозначено, в частности, создание условий по развитию электронного взаимодействия между участниками экономической деятельности, финансовыми организациями и государственными органами; обеспечение дистанционного доступа к банковским услугам, в том числе за счет внедрения единых подходов к проверке сведений, предоставляемых при банковском обслуживании в электронном виде. Все вышеуказанное несомненно будет способствовать цифровой трансформации банковского бизнеса, существенно влияющей на социально-экономическому развитию страны и ее регионов.

Литература

1. Вдовина Е. С., Куликова М. А. Цифровизация банковского сектора в современных условиях: монография. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», 2022. – 102 с.
2. Эскиндаров Э. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Цифровая экономика: риски и шансы для Российской Федерации / В книге: Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. С. 24–35.
3. Боркова Е. А., Осипова К. А., Светловидова Е. В., Фролова Е. В. Цифровизация экономики на примере банковской системы // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 6. С. 1153–1162. DOI: 10.18334/ce.13.6.40734.
4. Фадейкина Н. В., Припутенко А. В. О сущности цифровой экономики и цифровой трансформации банковского бизнеса / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 49–57.
5. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
6. Пшеничников В. В. Влияние финансовых технологий на изменение модели банковского обслуживания клиентов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1 (35). С. 48–52.

7. Семенюта О. Г., Добролежа Е. В., Воробьева И. Г. Новый этап развития банковской системы: влияние цифровизации: монография. – Ростов-на-Дону: ИП Добролежа Е. В., 2020. – 103 с.

8. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Пшеничников В. В., Тюлин А. С. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 9–22.

9. Беляцкая Т. Н. Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 6. С. 9–17.

10. Созаева Т. Х., Гусейнов М. И. Искусственный интеллект и большие данные в скоринговых моделях / В сборнике: Ценовой и кредитно-финансовой механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Карачаевск, 03–05 июня 2022 г.). – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, 2022. С. 121–128.

Сведения об авторах

Созаева Танзиля Хакимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», Нальчик, Россия.

ORCID: 0000-0002-4535-1731

E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Зумакулова Фатимат Султановна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научно-исследовательской работе, факультет экономики и управления ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», Нальчик, Россия.

ORCID: 0000-0001-7279-4485

E-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Ильясова Карина Хасайновна – старший преподаватель кафедры экономики и управление в образовании, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет».

ORCID: 0000-0002-0404-8605

E-mail: Karina.i86@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR: TRENDS AND PROBLEMS

T. Sozaeva

*Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova,
Nalchik, Russia*

F. Zumakulova

*Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova,
Nalchik, Russia*

K. Ilyasova

*Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia*

The authors consider the problems of digitalization of the financial sector. Special attention is paid to the banking sector, the positive and negative sides of the introduction of digital technologies are studied. The importance of the application of information and communication technologies in the banking sector, which has become the flagship of digitalization of the country's economy, is determined. The generalization of the main trends and problems of digital transformation of banking activities allowed us to reveal that in recent years, Russian banks have outpaced the banks of leading economies in the development of financial technologies. The introduction of digital technologies, increasing the speed of access to financial services for business, creates a competitive environment in the banking sector.

Keywords: financial sector, digitalization, digital economy, banks, financial technologies, artificial and intelligence.

References

1. Vdovina E.S. *Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora v sovremennykh usloviyakh: monografiya* [Digitalization of the banking sector in modern conditions: monograph], Tambov: Izdatel'skii tsentr FGBOU VO "Tambovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet", 2022, 102 p.

2. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Digital economy: risks and chances for the Russian Federation, In: "Osnovnye trendy razvitiya tsifrovoi ekonomiki v finansovoi sfere. Pravovye aspekty regulirovaniya i prakticheskogo primeneniya" [Main trends in the development of the digital economy in the financial sector. Legal aspects of regulation and practical application], Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2019, pp. 24-35.

3. Borkova E.A., Osipova K.A., Svetlovidova E.V., Frolova E.V. Digitalization of the economy using the example of the banking system, *Kreativnaya ekonomika*, 2019, Vol. 13, No. 6, pp. 1153-1162, DOI: 10.18334/ce.13.6.40734 (In Russ.).

4. Fadeikina N.V., Priputenko A.V. On the essence of the digital economy and digital transformation of the banking business, *Problemy finansovokreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific papers based on materials from the national scientific and practical conference, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya, 2021, pp. 49–57. (In Russ.).

5. Abdrakhmanova G.I., Vasilkovsky S.A., Vishnevsky K.O. et al., *Tsifrovaya ekonomika: 2023: kratkii statisticheskii sbornik* [Digital economy: 2023: brief statistical collection], Mjscow: NIU VShE, 2023, 120 p. (In Russ.).

6. Pshenichnikov V.V. The influence of financial technologies on changing the model of banking customer service, *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2018, No. 1 (35), pp. 48-52. (In Russ.).

7. Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G. *Novyi etap razvitiya bankovskoi sistemy: vliyaniye tsifrovizatsii: monografiya* [A new stage in the development of the banking system: the impact of digitalization: monograph], Rostov-on-Don: IP Dobrolezha E.V., 2020, 103 p.

8. Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Pshenichnikov V.V., Tyulin A.S. Cryptocurrency and blockchain technology in the digital economy: the genesis of development, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, Vol. 10, No. 5, pp. 9-22. (In Russ.).

9. Belyatskaya T.N. The ecosystem of electronic markets and the factors that determine it, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, Vol. 10, No. 6, pp. 9-17. (In Russ.).

10. Sozaeva T.Kh., Guseinov M.I. Artificial intelligence and big data in scoring models, *Tsenovoi i kreditno-finansovoi mekhanizm stimulirovaniya ekonomicheskogo razvitiya Rossii v sovremennykh usloviyakh (mirovoy opyt i otechestvennaya praktika)* [Price and credit and financial mechanism for stimulating economic development of Russia in modern conditions (world experience and domestic practice)], Materials of the All-Russian scientific and practical conference, (Karachaevsk, June 03–05, 2022), Karachaevsk: Karachaevo-Cherkesskii gosudarstvennyi universitet imeni U.D. Alieva, 2022, pp. 121-128. (In Russ.).

About the authors

Tanzilya Kh. Sozaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Research Laboratory "Financial Research Centre", V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia.

ORCID: 0000-0002-4535-1731

E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Fatimat S. Zumakulova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Research, Faculty of Economics and Management of V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia.

ORCID: 0000-0001-7279-4485

E-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Karina Kh. Ilyasova – Senior Lecturer, Department of Economics and Management in Education, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia.

ORCID: 0000-0002-0404-8605

E-mail: Karina.i86@mail.ru

РОССИЙСКИЕ БАНКИ – УЧАСТНИКИ ЭКОСИСТЕМ: СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА И РАЗВИТИЯ

В. В. Соколова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов, Россия

Новые реалии развития общества диктуют необходимость трансформации устоявшихся моделей ведения бизнеса под современный формат. Данная тенденция не обошла стороной и банковский сектор: ряд кредитных организаций обозначили дальнейшую стратегию своего развития в рамках экосистемной модели ведения бизнеса, при этом отмечается разная степень участия банков в деятельности подобных платформ.

В работе рассмотрены основные дискуссионные вопросы о сущности экосистем, а также предпосылки их формирования на национальном финансовом рынке, обозначены причины перехода банков от традиционной модели ведения бизнеса к экосистемной, определены специфические критерии отнесения организаций к экосистеме, выявлены особенности функционирования крупнейших национальных экосистем, выстроенных с непосредственным участием российских банков, произведена их сравнительная характеристика. Сделан вывод о том, что трансформация традиционной банковской бизнес-модели в экосистемную открывает кредитным организациям новые возможности для роста и развития.

Ключевые слова: банковский сектор, экосистема, банк, бизнес-модель, цифровая платформа.

Основа современной экономики, способствующая ее устойчивому развитию – финансовые операции, немаловажную роль в осуществлении которых играют кредитные организации (банки), выполняющие функции финансовых посредников в распределении и перераспределении денежных средств в экономике между собственниками финансовых ресурсов и заемщиками.

Современный этап развития национальной экономики характеризуется ее стремительной цифровой трансформацией деятельности организаций, результатом которой стало широкое распространение новой экосистемной модели ведения бизнеса.

Ввиду того, что направление развития бизнеса на базе цифровых экосистем – новое явление для национальных бизнес-структур, фундаментальные исследования на данную тематику только формируются.

В зарубежных исследованиях термин «экосистема» рассматривается авторами исходя из двух подходов: акторно-ориентированного, где экосистема рассматривается как «объединение (аффилиация) участников» [1; 2], а также подхода, при котором данную дефиницию трактуют в качестве «взаимозависимой структуры» [3].

Ряд исследований последних лет направлен на выявление взаимосвязей и отличительных признаков понятий «экосистема» и «цифровая платформа» [4; 5]. В специализированном докладе, опубликованном в журнале «The Economist», отмечается, что «по мере распространения процессов цифровизации в различные сферы жизнедеятельности, все больше и больше организаций при выборе бизнес-стратегии

ориентируются на общеотраслевые экосистемы, основа цепочки формирования стоимости которых будет базироваться на цифровых платформах, реализующих возможности предоставления широкого спектра услуг: от стартапов до услуг социального характера, от сообществ до пользовательского контента» [5].

В рамках рассмотрения вопросов, связанных с методами регулирования рисков, возникающих при формировании и функционировании экосистем, можно отметить, что в большинстве исследований подчеркивается необходимость пересмотра мер пруденциального регулирования. При этом некоторыми исследователями высказана следующая позиция о роли государства при осуществлении регуляторно-надзорных мероприятий: «государство должно не просто ограничить развитие экосистем, в том числе за счет совершенствования антимонопольного законодательства, необходимо предлагать варианты для их развития, взяв на себя роль куратора экосистемных моделей ведения бизнеса» [5].

Большинство исследователей, описывая преимущества, связанные с формированием экосистем, отмечают их высокую роль в повышении конкуренции [1-3; 5] и создании инноваций: благодаря экосистемам происходит ускоренное создание и запуск новых инновационных продуктов и технологий, позволяющих организациям из различных отраслей предоставлять комплексные услуги, направленные на удовлетворение потребностей пользователей. Экосистемы «позволяют организациям создавать продукты, которые ни одна из них не смогла бы создать в одиночку» [6].

На сегодняшний день публикации отечественных исследователей, посвященные изучению сущности экосистем, анализу существующих подходов к их определению, а также эффектов, связанных с формированием экосистем, опираются в большинстве своем на анализ зарубежного опыта [7-10].

Профессор Б. О. Хашир и ее партнеры к ключевым предпосылкам, способствующим развитию цифровых экосистем на российском финансовом рынке, относят: «автоматизацию финансовых операций, развитие цифровой инфраструктуры финансового рынка и расширение его границ» [10].

По мнению автора настоящей статьи, одной из предпосылок развития цифровых экосистем является также тенденция к интеграции финансовых услуг, начало которой было положено финансовыми конгломератами 1990–2000 гг. Финансовые конгломераты, финансовые супермаркеты и иные финансовые объединения в условиях цифровизации адаптировали платформенную модель ведения бизнеса, что способствовало развитию экосистем.

Ряд экономистов предлагает авторские трактовки термина «экосистема», основанные на анализе зарубежной литературы, с учетом национальных особенностей. Так, Д. А. Кочергин и Е. С. Шешукова характеризуют экосистему как новую институциональную единицу, «которая включает сеть финансовых и нефинансовых сервисов, предоставляемых на платформенной основе группой компаний, которые в совокупности создают интегрированную бизнес-среду, генерирующую новые ценности для своих клиентов» [7].

Г. А. Щербаков отмечает, что высокий интерес банков к формированию экосистем путем развития небанковских сервисов обусловлен следующими факторами: конкурентными преимуществами экосистем, возможностью диверсификации доходов путем покупки нефинансовых активов, монетизации накопленных данных о клиентах, разработки персонализированных предложений для пользователей» [8].

Следует отметить, что Банком России уделяется большое внимание процессу развития экосистем на финансовом рынке. На сегодняшний день регулятором выпущено два доклада для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию»¹ и «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы»², при этом во втором докладе экосистема характеризуется как «построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг». В целом оба доклада направлены на поиск оптимального для российской экономики варианта регулирования процессов развития экосистем (с учетом лучших зарубежных практик).

На основе анализа дискуссионных вопросов о сущности экосистем автором настоящей статьи сформулированы следующие специфические критерии отнесения организации или группы организаций к цифровой экосистеме.

Бесшовность предоставляемых услуг. Данный критерий предполагает наличие у экосистемы не только хотя бы одной собственной цифровой платформы, позволяющей пользователям быстро переключаться между сервисами, не покидая границ экосистемы, но и наличие у экосистемы собственных финансовых сервисов, позволяющих производить оплату без привлечения сторонних финансовых посредников, не являющихся партнерами экосистемы.

Наличие широкой линейки финансовых и нефинансовых сервисов, способных удовлетворить большинство основных потребностей клиента. Исходя из предыдущего критерия, можно сделать вывод о том, что в современной экосистеме финансовые сервисы и цифровые технологии являются базовыми компонентами, обеспечивающими ее функционирование. При этом, учитывая то, что финансовые сервисы в рамках экосистемы могут являться лишь вспомогательным элементом, обеспечивающим исключительно расчеты при покупке товаров и услуг внутри экосистемы, не функционируя как отдельная отраслевая система, можно говорить о том, что экосистемой может являться организация или группа взаимосвязанных организаций, представленные минимум в трех отраслях: финансовой, в сфере цифровых технологий и любой другой нефинансовой отрасли, осуществляя предложение товаров и/или услуг в рамках экосистемы (см. табл. 1).

Взаимозависимость производителей, функционирующих в рамках одной платформы. Функционируя в рамках единой экосистемы, организации так или иначе зависят друг от друга: их деятельность направлена на формирование комплексных сетевых предложений для потребителей, основной целью которых является максимизация общей прибыли.

Говоря об особенностях формирования экосистем в России, можно отметить, что одним из направлений бизнеса, на базе которого были сформированы национальные экосистемы, является финтех: ключевыми технологическими организациями, осуществляющими деятельность по экосистемной модели ведения бизнеса, являются Яндекс (АО «Яндекс Банк»), VK (Расчетная небанковская кредитная организация «Деньги.Мэйл.Ру» (ООО)), ПАО «МТС»³ (ПАО «МТС-Банк»).

Учитывая необходимость осуществления финансовых операций на базе подобных платформ, финтех-компании (организации), развивающиеся

¹ Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию». – Банк России, 2021 (апрель). – 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

² Доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы». – Банк России, 2021 (июнь). – 33 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

³ Речь идет о Публичном акционерном обществе «Мобильные телесистемы» (ПАО «МТС»).

в данном направлении, стали создавать собственные платежные системы или банки как функциональный элемент своих экосистем, с целью интеграции в них финансовых сервисов. В данном случае деятельность банков имеет вспомогательный характер: они не контролируют направления развития экосистемы, не играют решающей роли в ее финансировании, а являются либо партнерами в рамках экосистем, либо выполняют роль исключительно финансового сервиса. Таким образом, финтех-компаниям так или иначе стали частью финансового рынка.

При этом невозможно переоценить роль банков в развитии национальных экосистем, так как одной из ключевых особенностей формирования данной модели ведения бизнеса в нашей стране стала их концентрация преимущественно в финансовом секторе экономики. На сегодняшний день ряд системообразующих банков, финансовые возможности которых сопоставимы, а иногда и превышают возможности вышеуказанных технологических компаний, перешел от традиционной модели ведения бизнеса к созданию собственных экосистем.

В рамках темы исследования для обозначения степени участия банков в функционировании экосистем мы будем разделять их на «банки-архитекторы» и «банки-партнеры», что, по мнению автора, важно не только для дифференциации их функций внутри экосистемы, но и с точки зрения диверсификации рисков.

Таким образом, в настоящее время в России сформировалось шесть наиболее масштабных экосистем: три, где банки являются архитекторами,

т.е. составляют ядро экосистемы – это ПАО «Сбербанк», АО «Тинькофф Банк», Банк ВТБ (ПАО), и три экосистемы, где банки являются партнерами, а ядро экосистем формируют упомянутые выше финтех-компании: Яндекс (АО «Яндекс Банк»), VK (Расчетная небанковская кредитная организация «Деньги.Мэйл.Ру» (ООО)), ПАО «МТС» (ПАО «МТС-Банк»).

Анализируя сформулированные выше критерии отнесения компании (организации) к экосистеме, можно отметить, что в зависимости от того, какой вид деятельности для компании-архитектора экосистемы является основным зависит необходимость ее присутствия в других, как правило, нескольких, отраслях (см. табл. 1).

Проанализируем особенности функционирования национальных экосистем, сформированных на базе банков.

Стоит отметить, что преимуществами, повышающими конкурентоспособность банков перед финтех-компаниями при создании экосистем, являются возможность привлекать средства юридических лиц на расчетные и депозитные счета, а также наличие больших объемов информации о клиентах, которые банки получают при проведении процедур их обязательной идентификации.

Переход банков от традиционной бизнес-модели к экосистемной, по мнению автора настоящей статьи, обусловлен рядом экзогенных и эндогенных факторов. При этом к экзогенным факторам можно отнести процессы цифровизации, охватившие все сферы жизни общества, в том числе экономику; к эндогенным – повышение спроса клиентов на одновременное решение множества

Таблица 1

Комплементарность сервисов, необходимых для функционирования различных экосистем

Виды предоставляемых сервисов	Банки-архитекторы	Банки-партнеры	Финтех-компании
Основное направление деятельности	Банковская деятельность	Любая коммерческая деятельность	Технологическая деятельность
Базовые сервисы	Цифровые сервисы	Цифровые сервисы	Финансовые сервисы
Дополнительные сервисы	Любая коммерческая деятельность	Любая коммерческая деятельность	Любая коммерческая деятельность

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Ключевые преимущества перехода банков от традиционной модели функционирования к экосистемной

Институциональные преимущества	Инструментальные преимущества	Системные преимущества
Повышение конкурентоспособности реализации бизнес-модели в цифровом формате	Повышение доходов за счет кросс-продаж финансовых и нефинансовых продуктов и услуг	Новые возможности роста бизнеса
Сохранение роли финансового посредника в условиях дезинтермедиации, обусловленной цифровой трансформацией бизнеса и экономики в целом	Получение дополнительных сведений о клиентах, которые позволят не только формировать адресные предложения, формирующие лояльность клиента, но и более точно оценивать их риски	Увеличение числа клиентов, а значит, и доходов

Источник: составлено автором.

задач: финансовых вопросов, покупку товаров и услуг и др. по принципу «одного окна», а также необходимость повышения конкурентоспособности и маржинальности бизнеса.

В целом можно отметить, что, развивая собственные экосистемы, банки открывают для себя ряд преимуществ, которые можно сгруппировать в институциональные, инструментальные и системные (см. табл. 2).

Важно отметить, что российские банки обладают всеми ресурсами и возможностями, необходимыми для формирования и дальнейшего развития качественных экосистемных сервисов, которые, в свою очередь, требуют значительных не только финансовых, но и технологических вложений, а также наличия определенных инфраструктурных условий. Экспансия банков в нефинансовый сектор способна повысить конкурентоспособность, качество оказываемых услуг, удобство их получения за счет развития качественной ИТ-инфраструктуры.

Наиболее крупной национальной банковской экосистемой является экосистема, выстроенная в ПАО «Сбербанк» (далее – Сбер). Сбер формирует свою экосистему по принципу покупки разного рода активов. Основным направлением развития платформы является формирование лучшего клиентского опыта, которое на сегодняшний день достигается путем наличия ряда преимуществ: единого идентификатора Сбер ID, позволяющего получить доступ к множеству сервисов экосистемы, а также быстро произвести оплату товаров и услуг; наличие единой программы лояльности Сбер «Спасибо», а также подписок СберПрайм и СберПрайм+, которые тоже обладают рядом преимуществ для потребителя⁴.

На сегодняшний день можно говорить о том, что второй по масштабам национальной банковской экосистемой является платформа АО «Тинькофф Банк» (далее – Тинькофф). Банк позиционирует себя как онлайн-экосистему, основанную на финансовых услугах и лайфстайл-сервисах. Деятельность выстроенной банком экосистемы реализуется на основе партнерства с другими компаниями, осуществляемого вокруг потребностей клиента и предоставляющего широкий спектр услуг для частных лиц и бизнеса. Экосистема Тинькофф – это платформа, которая объединила различные продукты, сервисы и услуги для комфортной и интересной жизни в городе на основе интересов и привычек пользователя⁵. Основными преимуществами платформы являются следующие направления: предоставление всех услуг в едином приложении, формирование на основе анализа транзакций интересов и потребительского поведения, персональных предложений с денеж-

ным кэшбэком до 35 %, а также полезных и релевантных статей и чек-листов. Стоит отметить, что важной особенностью экосистемы Тинькофф является, с недавнего времени, ее открытость для платежных сервисов других участников. На сегодняшний день к экосистеме банка подключен сервис «Yandex Pay» («Яндекс Пэй»).

Далее рассмотрим особенности функционирования экосистемы Банка ВТБ (ПАО) (далее – ВТБ). Стоит отметить, что, учитывая специфику деятельности банка, в условиях современных вызовов, угроз и геополитической нестабильности, развитие экосистемы происходит несколько медленнее. Однако банком обозначена стратегия дальнейшего развития экосистемы на основе партнерства. Сегодня ключевыми партнерами ВТБ являются ПАО «Магнит», ООО «Яндекс» и ПАО «ПИК-специализированный застройщик». Свою роль в экосистеме банк обозначает как роль финансового агента⁶.

В таблице 3 отразим сравнительную характеристику финансовых и нефинансовых сервисов (услуг), предоставляемых экосистемами, ядром которых являются отечественные банки.

Развитая инфраструктура сегодня является одним из основных преимуществ экосистемы. Анализ данных таблицы 3 показал, что на сегодняшний день наиболее широкомасштабная экосистема, охватывающая множество различных отраслей и направлений деятельности, с числом пользователей более 100 млн человек, выстроена Сбером.

Однако в конце 2022 г. Тинькофф представил новую платформу «Тинькофф Город», объединяющую множество сервисов (услуг) для активной жизни, функционирующую на базе единого приложения, которая, согласно проведенному анализу, представлена во всех тех же отраслях и направлениях, что и Сбер, но в меньших масштабах, и можно говорить о ее достаточно высокой конкурентоспособности.

Анализ экосистемы Банка ВТБ (ПАО) показал, что развитие нефинансовых сервисов (услуг) у банка носил более локальный характер. На сегодняшний день банк предлагает различные отраслевые предложения для комплексного обслуживания бизнеса. При этом сервисы электронной коммерции и развлечений, которые являются основой экосистемы у Сбера и Тинькофф, у ВТБ развиты не настолько широко. Но нельзя не отметить, что те технологические сервисы, которые реализованы ВТБ совместно с технологическими компаниями, зачастую не имеют аналогов на отечественном рынке. Так, например, ВТБ планирует запуск полноценного онлайн-банка в Telegram, который станет альтернативой мобильному приложению банка.

⁴ Официальный сайт ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Официальный сайт АО «Тинькофф Банк». URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁶ Выступление президента-председателя правления Банка «ВТБ» ПАО Андрея Костина. URL: <https://www.interfax.ru/business/871845> (дата обращения: 10.09.2023).

**Сравнительный анализ финансовых и нефинансовых сервисов (услуг), предоставляемых
отечественными банками-архитекторами экосистем**

Вид услуги	Название банка-архитектора экосистемы		
	Сбер	Тинькофф	ВТБ
Традиционное банковское обслуживание	+	+	+
Комплексный сервис по покупке/продаже/аренде недвижимости	+	–	+
Сервис по инвестированию	+	+	+
Электронная коммерция	+ / Сервисы электронной коммерции, доставки продуктов и готовой еды, выполнения бытовых услуг и др.	+ / Сервис ежедневных покупок в рамках конкретного города	–
Развлечения	+ / Стриминговые, аудиостриминг, медиа-сервисы	+ / Сервисы по подбору туров, медиасервис	+ / Медиасервисы (для г. Москвы)
Здоровье	+ / Сервисы, предоставляющие медицинские услуги, в т.ч. в онлайн формате; фармацевтические услуги	+ / Различные варианты страхования жизни	+ / Различные варианты страхования жизни, возможность записи к врачам
Образование и работа	+ / Сервисы, направленные на помощь в поиске работы и обучения	+ / Сервисы, направленные на помощь в поиске работы и обучение	+ / Сервис, направленный на обучение развитию бизнеса, услуги страхования от потери работы
Транспорт	+ / Наличие локационного сервиса, услуги такси и каршеринга	+ / Наличие сервисов по оплате парковочных мест, штрафов, помощь при ДТП	+ / Наличие сервиса по поиску и оплате парковочных мест (для Москвы и Санкт-Петербурга)
Продажа автомобилей	+	+	–
Облачные сервисы, искусственный интеллект	+ / Виртуальные ассистенты, облачные хранилища, сервис обеспечения и кибербезопасности, сервисы по созданию продуктов на основе искусственного интеллекта, для цифровизации бизнеса, для быстрого создания и запуска промышленных приложений, собственный мобильный оператор	+ / Виртуальный ассистент в приложении; собственный сервис и инструменты по анализу данных; собственный мобильный оператор	+ / Виртуальные ассистенты, интерфейс по созданию программного обеспечения, B2B-сервис, облачные хранилища, сервисы и инструменты по анализу данных, сервисы по обработке пользовательских данных
Бизнес направления	+ / Логистические, лизинговые, маркетинговые, факторинговые сервисы, сервисы, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и управление интернет-магазинами, онлайн кассы, сервис электронных платежей и т.д.	+ / Отраслевые предложения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов для малого и крупного бизнеса в едином приложении	+ / Отраслевые предложения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов для малого, среднего и крупного бизнеса, факторинговые, лизинговые сервисы, услуги реестродержателя, специализированного депозитария, негосударственный ПФ
Количество пользователей	Более 101,5 млн чел.	28 млн чел.	Более 11 млн чел.

Источник: составлено автором на основе данных официальных сайтов: ПАО «Сбербанк» (URL: <https://spec.tass.ru/sber180/ekosistema-sbera>); АО «Тинькофф Банк» (URL: <https://www.tinkoff.ru/>); Банк ВТБ ПАО (URL: <https://www.vtb.ru/>).

Таким образом, по мнению автора настоящей статьи, деятельность российских банков, связанная с формированием собственных потребительских экосистем, в том числе в нефинансовом секторе, соответствует новым реалиям развития общества и бизнеса. Для поддержания конкурентоспособности банки должны соответствовать требованиям современного потребителя в быстром и качественном обслуживании, в решении бытовых вопросов с минимальными временными затратами и т.д., а это соответствие способны обеспечить экосистемы благодаря наличию удобных приложений, аккумулирующих различные предложения для клиентов, закрывающих их основные потребности, единого сквозного идентификатора клиента, обеспечивающего быстрый и защищенный доступ к тем или иным сервисам, наличию адресных предложений, сокращающих временные и финансовые затраты потребителя. В этой связи можно сделать вывод о том, что участие банков в экосистемах, в том числе в качестве их архитекторов, обусловлен современным этапом развития цифровой экономики и общественной жизни общества в соответствии с положениями ряда стратегических документов, утвержденных в Российской Федерации в установленном порядке⁷. Переход от традиционной модели ведения бизнеса к экосистемной открывает банкам новые возможности для роста и развития бизнеса.

Литература

1. James J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. No. 3 (71). PP. 75–86.
2. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. – Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. – 278 p. URL: <https://archive.org/details/keystoneadvantag00marc/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 19.09.2023).

Сведения об авторе

Соколова Виктория Витальевна – аспирант, ст. преподаватель кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов, Россия.
E-mail: viktoria.1714@yandex.ru

3. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // Journal of Management. 2017. Vol. 43, Issue 1. PP. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451

4. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. – Microsoft Word - JCG WP, 2014. – 49 p. URL: <https://www2.uwe.ac.uk/faculties/BBS/BUS/Research/CENTIENT/ESRC%20seminar%204%20-%20UWE,%20Bristol/Michael%20G%20Jacobides.pdf>

5. Something to stand on: Proliferating digital platforms will be at the heart of tomorrow's economy, and even government // The Economist. 2014.01.16 (Special report: Tech Startups). URL: <https://www.economist.com/special-report/2014/01/16/something-to-stand-on> (дата обращения: 21.09.2023).

6. Adner R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. 2006. No. 4 (84). PP. 98–107.

7. Кочергин Д. А., Шешукова Е. С. Перспективы деятельности экосистем бигтех-компаний в платежной сфере // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 6. С. 32–51. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-32-51

8. Щербakov Г. А. Цифровые экосистемы как инструмент достижения конкурентных преимуществ на финансовом рынке: системный анализ проблемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 1. С. 43–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59

9. Аджиева А. Ю. Перспективы развития экосистем на рынке финансовых услуг // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 302–306. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11379

10. Хашир Б. О., Иода Ю. В., Абалакин А. А., Труфанова С. А. Развитие цифровых платформ и экосистем на российском финансовом рынке: идентификация рисков // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: Экономика, социология, менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 180–194. DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-4-180-194

⁷ Речь идет об указах Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года), от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 20 ноября 2020 г. № 719 «О совершенствовании государственного управления в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций» и многих других нормативных правовых актов и нормативных актах Банка России.

RUSSIAN ECOSYSTEMS PARTICIPANT BANKS: SPECIFICS OF ACTIVITY, GROWTH AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

V. Sokolova

Rostov State University of Economics,
Rostov, Russia

New realities of social development dictate the need to transform established business models into a modern format. This trend has not bypassed the banking sector: a number of credit institutions have outlined a further strategy for their development within the framework of an ecosystem model of doing business, with varying degrees of participation of banks in the activities of such platforms noted.

The work examines the main controversial issues about the essence of ecosystems, as well as the prerequisites for their formation in the national financial market, identifies the reasons for the transition of banks from a traditional business model to an ecosystem one, defines specific criteria for classifying organizations as an ecosystem, and identifies the features of the functioning of the largest national ecosystems built with direct participation of Russian commercial banks, their comparative characteristics were made. It is concluded that the transformation of the traditional banking business model into an ecosystem one opens up new opportunities for credit institutions for growth and development.

Keywords: banking sector, ecosystem, bank, business model, digital platform.

References

1. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993. No. 3 (71). PP. 75–86.
2. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the new dynamics of business ecosystems mean for strategy, innovation, and sustainability. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. 278 p., available at: <https://archive.org/details/keystoneadvantag00marc/page/n9/mode/2up> (access date: 09.19.2023).
3. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy. *Journal of Management*. 2017. Vol. 43, Issue 1. PP. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
4. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer. A. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. Microsoft Word – JCG WP, 2014. – 49 p., available at: <https://www2.uwe.ac.uk/faculties/BBS/BUS/Research/CENTIENT/ESRC%20seminar%204%20%-20UWE,%20Bristol/Michael%20G%20Jacobides.pdf>
5. Something to stand on: Proliferating digital platforms will be at the heart of tomorrow's economy, and even government. *The Economist*. 2014.01.16 (Special report: Tech Startups). Available at: <https://www.economist.com/special-report/2014/01/16/something-to-stand-on> (access date: 09.21.2023).
6. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem, *Harvard Business Review*. 2006. No. 4 (84). PP. 98–107.
7. Kochergin D.A., Sheshukova E.S. Prospects for the activity of ecosystems of bigtech companies in the payment sphere, *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, Vol. 26, No. (6), pp. 32–51. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-32-51 (In Russ.).
8. Shcherbakov G.A. Digital ecosystems as a tool for achieving competitive advantages in the financial market: a systematic analysis of the problem, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2022, Vol. 13, No. 1, pp. 43–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59 (In Russ.).
9. Adzhieva A.Yu. Prospects for the development of ecosystems in the financial services market, *Vestnik Akademii znanii*, No. 45 (4), 2021, pp. 302–306. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11379 (In Russ.).
10. Khashir B.O., Ioda Yu.V., Abalakin A.A., Trufanova S.A. Development of digital platforms and ecosystems in the Russian financial market: identification of risks, *Izvestiyay Ugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika, sotsiologiya, menedzhment*, 2022, Vol. 12, No. 4, pp. 180–194. DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-4-180-194 (In Russ.).

About the author

Victoria V. Sokolova – graduate student, senior Lecturer at the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics, Rostov, Russia.
E-mail: viktoria.1714@yandex.ru

ЭКОСИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

И. Е. Лазарева

Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
Донецк, ДНР, Россия

В статье исследована сущность понятия финансовой инклюзивности с позиции формирования экосистемы взаимозависимых детерминант ее обеспечения, а также обоснована роль регулирования как важной предпосылки обеспечения финансовой инклюзивности. Обосновано, что для эффективного формирования и развития экосистемы финансовой инклюзивности необходимо создание и поддержка адаптивной регуляторной среды, способной к обеспечению полноценной законодательной защиты прав кредиторов и вкладчиков, защиты прав собственности участников рынка финансовых услуг, информационной безопасности. Выделен комплекс регуляторных мероприятий, необходимых для обеспечения высокого уровня финансовой инклюзивности в стране.

Ключевые слова: финансовая инклюзивность, экосистема финансовой инклюзивности, финансовая грамотность, финансовые услуги.

В последние годы во всем мире все большую актуальность приобретает проблема обеспечения доступности финансовым услуг. Финансовую доступность Банк России определяет как «полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности – это создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья мог бы получать необходимые ему финансовые услуги»¹.

Проблема обеспечения финансовой доступности привела к появлению понятия «финансовая инклюзивность», обозначающего повсеместную доступность финансовых услуг для широкого круга потребителей, в том числе имеющих ограниченные возможности.

Как отмечает А. Дубровская, «в российской банковской сфере внимание к финансовой инклю-

зивности приковано уже не первый год. Началось все в 2015 г., когда Банк России настоятельно рекомендовал кредитным организациям и НКО² обеспечить беспрепятственный доступ в свои офисы людям с ограниченными возможностями. Для этого участникам рынка было дано несколько месяцев» [1]. Регулятор руководствовался не только собственными целями, но и поправками в Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который с 1 января 2016 г. обязывал все российские организации дать инвалидам беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, в том числе к финансовым услугам.

Развитие рынка финансовых услуг, отвечающего современным качественно интегрированным требованиям его участников, неразрывно связано с обеспечением равного, логичного, бесперебойного доступа к широко диверсифицированному портфелю финансо-

¹ Финансовая доступность / Официальный сайт Банка России (последнее обновление текста: 15.02.2023). URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.04.2023).

² Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 13.06.2023) «О банках и банковской деятельности», к небанковской кредитной организации (НКО) относятся: 1) кредитная организация (КО), имеющая право осуществлять исключительно следующие банковские операции: открытие и ведение банковских счетов физических (ф/л) и юридических лиц (ю/л) и осуществление переводов денежных средств (ДС) по поручению ф/л и ю/л, в т.ч. банков-корреспондентов, по их банковским счетам, причем, только в части банковских счетов ю/л в связи с осуществлением переводов ДС без открытия банковских счетов, а также инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание ф/л и ю/л только в связи с осуществлением переводов ДС без открытия банковских счетов, в т.ч. электронных денежных средств, за исключением почтовых переводов (далее – НКО, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций); 2) КО, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные рассматриваемым Федеральным законом; допустимые сочетания банковских операций для такой НКО устанавливаются Банком России; 3) КО – центральный контрагент, осуществляющая функции в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»; допустимые сочетания банковских операций для НКО – центрального контрагента устанавливаются Банком России, который вправе определять дополнительные условия осуществления центральным контрагентом банковских операций.

вых услуг, удовлетворяющих потребности современного и достаточно привередливого потребителя.

Финансовая инклюзивность создает возможности для инклюзивного экономического роста. Однако создание только технических предпосылок для предоставления финансовых услуг, то есть обеспечения доступа населения к финансовой системе, – недостаточно. Немаловажным является изучение современного спектра потребностей потребителей финансовых услуг (спрос) и их учет для обеспечения полноценного качественного формата обеспечения (предложение). При этом существует ряд факторов, которые выступают препятствием в формировании устойчивой финансовой инклюзивности (рис. 1).

Следовательно, финансовая инклюзивность должна обеспечивать равноправный доступ и адаптивный формат предоставления финансовых услуг потребителям.

Целью работы автора настоящей статьи является исследование финансовой инклюзивности с позиции формирования экосистемы взаимозависимых детерминант ее обеспечения и регулирования.

Среди зарубежных исследователей, определяющих содержание финансовой инклюзивности через осознание признаков так называемой финансовой эксклюзивности, известна группа специалистов, являющихся экспертами Международного валютного фонда. Речь идет о Г. Амидзиче, А. Массаре и А. Малу [6], которые исследуют развитие финансовой инклюзивности через призму сдерживающих факторов, возникающих вследствие несовершенного (асимметричного) состояния функционирования рынка финансовых услуг.

Они выделяют два вида финансовой эксклюзивности: добровольную (самоэксклюзивность) и принудительную. Добровольная эксклюзивность развивается под влиянием определенного типа сознательно принятых потребителем ограничений по предоставлению финансовых услуг или при отсутствии потребности в потреблении таких услуг (как правило, при недостатке знаний, умений). Регуляторные меры воздействия для ослабления уровня добровольной эксклюзивности, как косвенного следствия несовершенного развития рынка финансовых услуг, могут иметь лишь опосредо-

ванное влияние (речь идет о принятии мер по усилению уровня финансовой грамотности³). Исследование понятия принудительной (внешней) эксклюзивности позволяет выделить ряд научно значимых факторов ее формирования и применить методы конъюнктурного подхода к осознанию направлений ее ослабления.

Уровень принудительной эксклюзивности напрямую зависит от свойств рыночного предложения финансовых услуг (цена, покупательная способность, состояние регулирования, качество, диверсификация продуктового портфеля, инфраструктура рынка и т.д.). Именно через осознание понятия принудительной эксклюзивности, по мнению автора настоящей статьи, целесообразно рассматривать сущность понятия финансовой инклюзивности в контексте ее регуляторного обеспечения.

Следует отметить, что достаточно многочисленной является научная школа исследователей, которые рассматривают понятие финансовой инклюзивности, используя конъюнктурный подход. Так, Д. Амбархан, А. Сингх, Б. Венкатарамани [5] исследовали понятие финансовой инклюзивности, основываясь на трех основных содержательных компонентах: спросе, предложении и инфраструктуре финансового рынка. При этом ученые к финансовым услугам, помимо услуг банков и НКО, относят также услуги страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов. При этом они отмечают тот факт, что для получения финансовых услуг потребитель должен обладать необходимым уровнем финансовой грамотности, то есть финансовая грамотность является важнейшей детерминантой обеспечения финансовой инклюзивности. Указанные исследователи рассматривают финансовую инклюзивность как одну из качественных характеристик функционирования рынка финансовых услуг, которая обеспечивается под влиянием формирования спроса на финансовые услуги и предложения.

С точки зрения спроса и предложения на финансовые услуги по сбалансированию уровня их доступности, И. Юзефальчик [4] исследует влияние внедрения цифровых финансовых технологий, которое позволяет решить проблему асимметрии доступа к финансовым услугам. Указанный автор выделяет две группы

1. Присутствие стабильно высокого числа потенциальных потребителей, которые не воспринимают инновационные финансовые услуги с дистанционным подходом к их реализации
2. Недостаточный уровень развития безналичной системы финансового обслуживания и финансовой грамотности населения
3. Ограниченность доступа к элементам финансовой инфраструктуры в отдельных географических сегментах (территория сельской местности)
4. Недостаточный уровень доверия к финансовой системе, связанный с несовершенной действующей системой защиты прав потребителей

Примечание: составлено автором на основе источников [2-6].

Рис. 1. Факторы, препятствующие обеспечению финансовой инклюзивности

³ Данной проблеме автором настоящей статьи уделено внимание в нескольких работах, в т.ч. в [2; 7].

факторов цифровой финансовой доступности услуг: факторы спроса (доверие населения, уровень финансовой грамотности, уровень доходов потребителей) и факторы предложения (инфраструктура, регулирование, безопасность данных, качество финансовых услуг) [4].

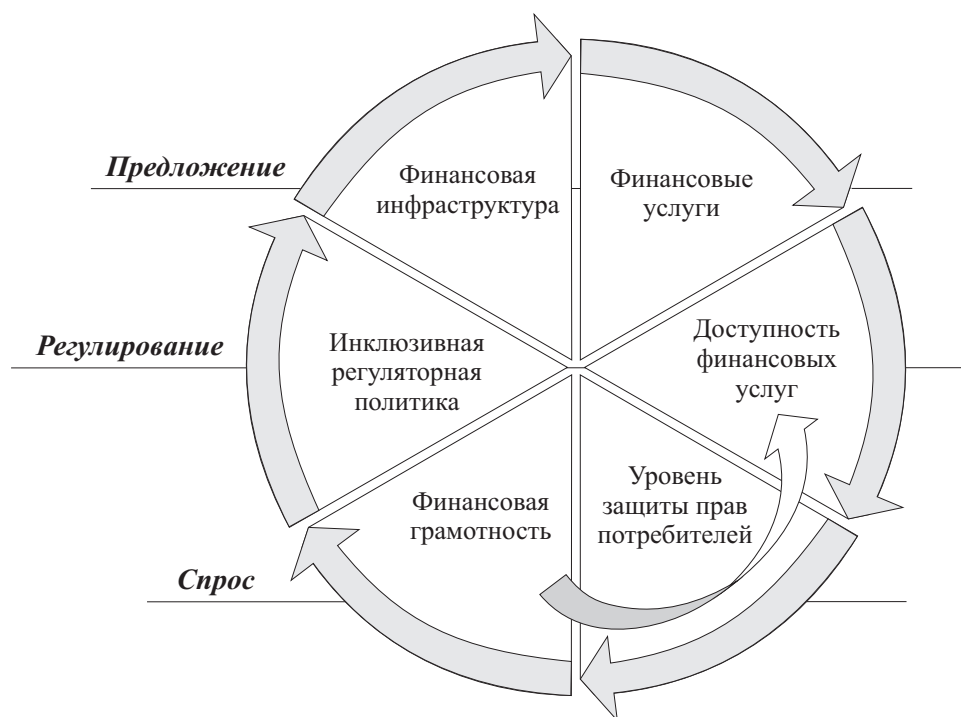
Более обоснованные предложения на данную тему Инной Владимировной Юзефальчик сделаны в ее кандидатской диссертации «Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования», которую она защитила 4 сентября 2022 г. в Белорусском государственном экономическом университете. Одним из основных результатов ее исследования является «разработка комплекса мер по институциональному развитию цифровых финансовых инструментов, включающего: введение в оборот цифрового белорусского рубля, выполняющего две функции – новой формы денег и элемента платежной инфраструктуры, а также внедрение банками экосистемных бизнес-моделей: а) общих, предполагающих предоставление инструментов, удовлетворяющих целому спектру потребностей пользователя различной направленности в одном сервисе (например, приложении банка); б) нишевых (отраслевых), в которых покрывается полный цикл потребностей пользователя в одной из сфер его жизни (например, приобретение недвижимости, обучение)» [8].

Автор настоящей статьи в одной из последних своих работ отмечает следующее: «Одним из перспективных направлений содействия финансовой инклюзивности является развитие финансовых технологий. Финансовая инклюзивность на основе цифровых технологий имеет ряд преимуществ. Цифровая финансовая интеграция дает возможность банкам снижать расходы, сокращая линии очередей в банковских

залах, уменьшая бумажную документацию и расходы на содержание филиалов банка» [9]. В той же работе автор ссылается на статью, опубликованную ранее совместно с И. В. Поповой; в ней подчеркивается, что «при цифровой финансовой инклюзивности большое количество вкладчиков может легко менять банки в течение нескольких минут, заставляя их предоставлять более качественные услуги. ... Для регуляторов финансовой и валютной систем цифровая финансовая включенность помогает уменьшить количество физических наличных денег в обращении и способствует снижению высокого уровня инфляции. ... Цифровая финансовая включенность может улучшить благосостояние физических и юридических лиц, имеющих надежную цифровую платформу для доступа к средствам на своих банковских счетах для осуществления финансовых операций» [7; 9].

Изучение научной литературы [2-6] позволило автору сделать вывод о том, что экономическая категория «финансовая инклюзивность» является достаточно многогранной с точки зрения внутренне сформированных обеспечительных компонентов и внешних факторов влияния. Эта категория характеризуется довольно обобщенным научным видением относительно ее толкования и отличается широкой сферой применения и сложностью структурно-компонующих элементов, которые имеют многочисленные подходы к раскрытию ее содержания. Это, в свою очередь, объясняет применение исследователями [2-9] прямого и обратного методов к толкованию ее содержания.

По мнению автора, исследование состояния развития финансовой инклюзивности следует направить на выделение главных детерминант ее обеспечения, что базируется на конъюнктурном подходе к построению экосистемы финансовой инклюзивности (рис. 2).

Источник: разработано автором.

Рис. 2. Иллюстрация процесса функционирования экосистемы взаимозависимых детерминант обеспечения финансовой инклюзивности

Такой подход позволяет определить фактический уровень предоставления финансовых услуг и исследовать условия доступа к ним, учитывая особенности взаимодействия между основными контрагентами: потребителями, провайдерами (поставщиками) финансовых услуг и регуляторными институтами, осуществляющими политику обеспечения финансовой инклюзивности и продуцирующими нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование современного финансового рынка и способствующие развитию экосистем взаимозависимых детерминант обеспечения финансовой инклюзивности (табл. 1).

В общем, понятие финансовой инклюзивности является достаточно новым и находящимся в поле активного современного научного поиска подходов к его полноценному толкованию. Обобщение существующих научных категориальных подходов и ключевых обеспечительных детерминант позволяет утверждать, что под понятием «финансовая инклюзивность» целесообразно понимать процесс взаимодействия между субъектами финансового рынка и потребителями финансовых услуг, который путем предоставления равного доступа к финансовым услугам обеспечивает такой уровень участия потребителей финансовых услуг в финансовой системе, который через обеспечение устойчивости финансовых институтов способствует общественному развитию.

Среди важнейших предпосылок эффективного формирования и развития экосистемы финансовой инклюзивности является создание и поддержка адаптивной регуляторной среды, способной к обеспечению полноценной законодательной защиты прав кредиторов и вкладчиков, защиты прав собственности участников рынка финансовых услуг, информационной безопасности и т.п. Также существует необходимость усиления экономической, общественной, социальной роли финансовой культуры путем расширения координирующей роли Банка России и профильных министерств в формировании системы мероприятий по повышению финансовой грамотности населения [2; 7].

При формировании основы исходной концепции построения национальной экосистемы финансовой инклюзивности необходимо учитывать стратегические намерения Банка России по обеспечению финансовой инклюзивности путем формирования и развития эффективной системы защиты прав потребителей, реализации национальной стратегии и мероприятий по повышению финансовой грамотности и развитию национальной экономики через взаимодействие трех ключевых контрагентов:

1) регуляторные институты и государство (способствуют привлечению различных категорий потребителей к взаимодействию в рамках экосистемы путем развития регулятивной платформы функционирования финансовой системы);

Таблица 1

Направления формирования детерминант обеспечения финансовой инклюзивности

Детерминанты	Особенности обеспечения
Финансовая инфраструктура	Сеть точек продаж (филиалы, банкоматы, терминалы) является ключевым элементом доступа к финансовым ресурсам. Отсутствие или ограниченное их количество существенно усложняет процесс предоставления финансовых услуг и является одной из причин низкого уровня интеграции в финансовую систему
Финансовые услуги	Качество предоставления финансовых услуг и их соответствие современным требованиям (скорость, компетентность, простота, многоканальность) – фактор обеспечения качественного предложения. Предоставление услуг с низким уровнем потребительской полезности, даже с учетом разветвленной инфраструктуры, значительно ограничивает уровень их использования
Доступность финансовых услуг	Финансовые услуги должны быть доступными для потребителя с точки зрения цены, прозрачности и гибкости условий договора, наличия альтернативных каналов продаж
Уровень защиты прав потребителей	Присутствие безусловной гарантии выполнения условий договора, безопасности средств, доступности и уверенности в качестве и безопасности транзакций
Финансовая грамотность	Финансовая грамотность определяет уровень использования финансовых услуг через осознание выгоды и восприятие качества удовлетворения финансовых потребностей
Инклюзивная регуляторная политика	Прогрессивная политика обеспечения финансовой инклюзивности создает условия для упрощения доступа к финансовым услугам

Примечание: составлено автором на основе [2-6].

2) провайдеры финансовых услуг (обеспечивают эффективное функционирование рынка финансовых услуг на условиях максимальной диверсификации);

3) потребители финансовых услуг (повышают уровень квалификации в области получения финансовых услуг с использованием современных технологий и способствуют укреплению устойчивости финансовых институтов).

С позиции регуляторных институтов в процессе формирования и реализации регуляторных мер, важным является разграничение полномочий по принятию мер по активизации развития финансовой инклюзивности (рис. 3).

Кроме того, в течение посткризисного периода достаточно актуальным стал вопрос идентификации и распространения инструментов регулирования и надзора над рыночным поведением, что в контексте обеспечения финансовой инклюзивности также играет важную роль, так как предусматривает процесс имплементации и контроля над соблюдением правил прозрачности (транспарентности), правил предоставления финансовых услуг и процедур разрешения споров, что, в свою

очередь, способствует обеспечению целостности рынка финансовых услуг. По обеспечению финансовой инклюзивности такая позиция позволяет решить проблемы, связанные с повышением уровня доверия к провайдерам (поставщикам) финансовых услуг через обеспечение реализации надлежащего бизнес-поведения, улучшение корпоративного управления участников рынка финансовых услуг и повышение эффективности и надежности провайдеров (поставщиков) финансовых услуг. Эффективное регулирование рыночного поведения в контексте обеспечения финансовой инклюзивности становится возможным только при условии консолидации трех основных предпосылок:

1) наполнения портфеля нормативно-правового обеспечения и развития качественной инфраструктуры регуляторных институтов, деятельность которых касается контроля соблюдения выполнения его положений;

2) формирования адаптивной культуры ведения бизнеса и продуцирования финансовых услуг с использованием самых эффективных практик и правил поведения провайдеров (поставщиков) финансовых услуг;

Примечание: составлено автором.

Рис. 3. Регуляторные направления активизации развития финансовой инклюзивности

3) обеспечение полноценного удовлетворения потребительских ожиданий и принятие мер по обеспечению защиты прав участников рынка финансовых услуг, которые способствуют укреплению уровня доверия со стороны потребителей.

Таким образом, для обеспечения высокого уровня финансовой инклюзивности в стране необходима реализация комплекса регуляторных мер. Прежде всего, необходимо формирование эффективной регуляторной среды для сбалансированности доступа к финансовым услугам различных слоев населения. Также необходимо четкое разграничение ответственности институтов по регулированию направлений деятельности по предоставлению цифровых финансовых услуг, обеспечению прозрачности информации о финансовых продуктах и услугах, а также по защите конфиденциальности и безопасности персональных данных пользователей. Немаловажным является формирование и реализация стратегии повышения финансовой грамотности для различных целевых групп населения (население с низким уровнем дохода, незащищенные слои населения, сельское население).

Литература

1. Дубровская А. Банкинг для каждого // Банковское обозрение. 2023. № 2. С. 8–10.
2. Попова И. В., Лазарева И. Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 389–397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047
3. Шакер И. Е. Концепт «финансовая инклюзивность»: инструментальный анализ в парадигме

устойчивого развития // Банковские услуги. 2022. № 6. С. 29–34.

4. Юзефальчик И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг // Банковский вестник (Республика Беларусь). 2019. № 5 (670). С. 34–43.

5. Ambarkhane D., Singh A. S., Venkataramani B. Measuring Financial Inclusion of Indian States // International Journal of Rural Management. 2016. No. 12 (1). PP. 72–100. DOI: 10.2139/ssrn.2485776.

6. Amidžić G., Massara A., Mialou A. Assessing Countries' Financial Inclusion Standing – A New Composite Index / IMF Working Paper. WP/14/36. – International Monetary Fund, 2014. – 31 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1436.pdf>

7. Попова И. В., Лазарева И. Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей как основа стабильного функционирования банков // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 3-4 (43-44). С. 66–70.

8. Юзефальчик И. В. Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования / автореф дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. – 25 с. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/95084/1/k_Yuzefalchik_e.pdf

9. Лазарева И. Е. Финансовая инклюзивность и ее детерминанты / В сборнике: Анализ состояния и перспективы развития экономики России // Материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием) (Иваново, 28 апреля 2023 г.). – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2023. С. 185–188.

Сведения об авторе

Лазарева Инна Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского» (ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»), Донецк, ДНР, Россия.

E-mail: ie.lazareva@yandex.ru

THE ECOSYSTEM OF FINANCIAL INCLUSION AND ITS REGULATION

I. Lazareva

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia*

The article examines the essence of the concept of financial inclusion from the perspective of the formation of an ecosystem of interdependent determinants of its provision, substantiates the role of regulation as an important prerequisite for ensuring financial inclusion. Proved that for the effective formation and development

of the financial inclusion ecosystem, it is necessary to create and support an adaptive regulatory environment capable of ensuring full-fledged legislative protection of creditors' and depositors' rights, protection of property rights of financial services market participants, and information security. Identified a set of regulatory measures necessary to ensure a high level of financial inclusion in the country.

Keywords: financial inclusion, financial inclusion ecosystem, financial literacy, legal financial services.

References

1. Dubrovskaya A. Banking for everyone, *Bankovskoe obozrenie*, 2023, No. 2, pp. 8–10.
2. Popova I.V., Lazareva I.E. Improving the financial literacy of entrepreneurs-borrowers, *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*, 2020, Vol. 10, No. 5-1, pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047 (In Russ.).
3. Shaker I.E. The concept of "financial inclusion": instrumental analysis in the paradigm of sustainable development, *Bankovskie uslugi*, 2022, No. 6, pp. 29-34. (In Russ.).
4. Juzefal'chik I. Digital financial technologies and their role in increasing the availability of financial services, *Bankovskij vestnik (Respublika Belarus)*, 2019, No. 5 (670), pp. 34-43. (In Russ.).
5. Ambarkhane D., Singh A.S., Venkataramani B. Measuring Financial Inclusion of Indian States. *International Journal of Rural Management*. 2016. No. 12 (1). PP. 72–100. DOI: 10.2139/ssrn.2485776.
6. Amidžić G., Massara A., Mialou A. Assessing Countries' Financial Inclusion Standing – A New Composite Index / IMF Working Paper. WP/14/36. – International Monetary Fund, 2014. – 31 p. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1436.pdf>
7. Popova I. V., Lazareva I. E. Improving the financial literacy of entrepreneurs as the basis for the stable functioning of banks, *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, 2019, No. 3-4 (43-44), pp. 66–70. (In Russ.).
8. Juzefal'chik I. V. *Tsifrovye finansovye instrumenty: otsenka urovnya razvitiya i napravleniya regulirovaniya* [Digital financial instruments: assessment of the level of development and direction of regulation], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.10. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2022, 25 p. Available at: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/95084/1/k_Yuzefalchik_e.pdf
9. Lazareva I. E. Financial inclusion and its determinants, *Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii* [Analysis of the state and prospects of development of the Russian economy], Materials of the VII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (with international participation) (Ivanovo, April 28, 2023), Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet im. V.I. Lenina, 2023, pp. 185–188. (In Russ.).

About the authors

Inna E. Lazareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia.
E-mail: ie.lazareva@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ ЭНТРОПИЙНОГО ПОДХОДА

В. Ф. Исламутдинов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирсова (ИУЭП),

Казань, Россия

Ургенчский государственный университет,

Ургенч, Узбекистан

Цель статьи – показать возможность формирования непротиворечивой комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода к экономическим исследованиям. Задачи статьи: изучить разнообразие подходов к обоснованию категории «стоимость», выявить проблемы существующих подходов к обоснованию стоимости, раскрыть специфику энтропийного подхода как основы для синтеза теорий стоимости, изложить основные положения комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода, осуществить первичную проверку адекватности комплексной теории стоимости. При работе над статьей использовался абстрактно-логический метод исследования, а также методы анализа и синтеза. В результате удалось разработать контуры комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода, которая позволяет решить ряд застарелых проблем экономической науки: проблему редукционизма, проблему синтеза подходов и теорий стоимости, проблему измеримости стоимости, проблему соотношения объективного и субъективного в стоимости, а также проблему экономической оценки природного капитала при отсутствии развитого рынка природных благ.

Ключевые слова: теория стоимости, проблема редукционизма, проблема синтеза, проблема измеримости и оценки стоимости, проблема субъективизма, энтропийный подход, комплексная теория стоимости.

Введение

В экономической науке установилась такая точка зрения, что необходимость в обосновании дефиниции «стоимость/ценность» уже отпала, поскольку неоклассическая и, впоследствии, поведенческая экономические теории доказали абсолютную субъективность установления цен. Поэтому все попытки поиска объективной меры стоимости бесплодны и бесполезны. Кроме того, оперирование с ценовыми величинами позволяет изучать экономику ничуть не хуже, чем с использованием категории стоимости. В то же время в отечественной экономической науке продолжают настойчивые попытки такую меру все-таки найти либо за счет синтеза классической и неоклассической теорий [1], либо за счет апеллирования к структуре современной экономики, в которой все большее значение приобретает информация и энергетические ресурсы [2].

Для доказательства того, что категория стоимости все-таки имеет право на существование, достаточно провести простой мысленный эксперимент. Суть эксперимента состоит в обращении к примеру экономики Робинзона Крузо. Пока на острове не появился абориген Пятница, экономические трансакции в этой экономике были невоз-

можны, а значит, не могло быть и цен как проявления меновой стоимости товаров. Однако, означало ли это, что у вещей, находившихся во владении Робинзона Крузо, отсутствовала стоимость вообще. Как мы помним, стоимость вещам придает два свойства: 1) возможность обмениваться на другие вещи; 2) способность удовлетворять потребности. Так вот, если первое свойство отсутствовало, то второе оставалось. А значит, Робинзон Крузо мог оценивать полезность вещей и, на основе этого, сопоставлять их стоимость. Соответственно, когда ему пришлось бы решать вопрос, что из вещей он возьмет с собой на ограниченный по размерам плот, он вполне объективно сделал бы выбор, сравнивая стоимости вещей на основе соотношения их полезности для удовлетворения потребности в выживании и своих усилий по получению/производству этих вещей. То есть объективной мерой стоимости вещей для него являлась необходимость выживания, а именно обеспечение себя веществом и энергией в целях недопущения распада своего организма как разумной мыслящей системы. А единицей стоимости выступал бы вес этих вещей с учетом их полезности и усилий, приложенных Робинзоном для создания этих вещей.

В настоящее время наблюдается рост числа научных работ, в которых используются альтернативные подходы к исследованию экономики в целом и категории стоимости в частности. Одним из таких альтернативных подходов является *энтропийный подход*, суть которого состоит в использовании категории энтропии в исследовании экономических явлений и процессов. Как указано в одной из авторских статей [3], количество работ экономической направленности с использованием термина «энтропия» выросло за последние 10 лет в два раза. Основные причины обращения ученых к данному подходу связаны с кризисом в экономической науке и усилением интереса к исследованиям в области зеленой экономики (экономики окружающей среды), одним из постулатов которой является признание энтропийного характера экономической деятельности для окружающей среды.

1. Разнообразие подходов к обоснованию стоимости

Изучение работ исследователей, которые пытаются обобщить достижения экономической науки по вопросу формирования теории стоимости [4; 5; 6], показало наличие весьма широкого спектра подходов к обоснованию стоимости. Общим для всех теорий стоимости является признание того факта, что стоимость возникает в процессе обмена благ и связана с ценами на них. Поэтому для многих авторов понятие стоимости было синонимом дефиниции «меновая стоимость». Однако у классиков мы можем найти упоминание о «потребительной стоимости», которая впоследствии негласно была заменена на дефиницию «полезность». Кроме того, как показывает приведенный выше пример, стоимость может существовать и в экономике натурального хозяйства без обмена, поскольку главное назначение стоимости – служить мерой для сопоставления человеком экономических благ между собой.

Существующие подходы и теории стоимости можно классифицировать по детерминантам (основаниям) стоимости. Однако некоторые авторы, например А. Смит, не ограничивались известными детерминантами и указывали на возможность нескольких подходов к обоснованию стоимости.

Выделим наиболее проработанные подходы к обоснованию стоимости.

А. Подходы, базирующиеся на основе дефицита/редкости/ограниченности блага. Меркантилисты считали источником богатства золото и объясняли высокую стоимость золота тем, что оно редко встречается в природе. Физиократы в качестве самого важного ресурса в экономике, ограниченность которого создает ему ценность, называли землю. Поэтому и богатство увязывали с количеством земли и ее качеством.

Б. Подходы, в основу которых положены затраты труда. Д. Рикардо первым выдвинул идею о том, что все богатство создается трудом (правда, он не уточнял, чьим трудом оно создается), а значит, стоимость благ определяется количеством

труда, затраченного на его производство. А. Смит определил стоимость как то, что определяется количеством труда, которое можно купить в обмен на данный товар. К. Маркс развил эту идею, уточнив, что производство создается только человеческим трудом, а также попытался свести к человеческому труду все остальные детерминанты стоимости (овеществленный, конкретный и абстрактный труд), а прибыль капиталиста объяснил через эксплуатацию труда рабочих [7].

В. Подходы, учитывающие, прежде всего, издержки (затраты факторов) производства. У. Петти выявил четыре фактора производства, из которых земля и труд признаны основными, а квалификация работника и средства труда (капитал) – вторичными. Т. Мальтус также указывал на наличие нескольких факторов производства и помимо учета затрат труда пытался решить проблему ограниченности ресурсов планеты Земля. Свой вариант трактовки понятия стоимости через издержки А. Смит выразил тезисом: стоимость товара складывается из издержек, включая заработную плату рабочего и прибыль капиталиста.

Г. Подходы, формируемые на основе полезности благ. Ж. Б. Сей считал, что неправильно определять стоимость через затраты труда, так как стоимость определяется в конце производственного цикла, т.е. определяется потребителем, и основанием для нее может служить полезность благ. Были даже введены в оборот специальные единицы для измерения полезности благ – «ютили» (от англ. «utility» – полезность).

Д. Подходы, базирующиеся на основе концепции предельной полезности. Маржиналисты пошли дальше Ж. Б. Сея и «отказали» стоимости в таком атрибуте, как объективность, то есть увязали стоимость с субъективно воспринимаемой индивидом полезностью. Кроме того, они объединили в одной теории представления о субъективности полезности и объективности редкости/ограниченности блага, и вывели на основе этого предельную полезность как функцию от количества блага и степени удовлетворения этим благом полезности потребителя.

Е. Подходы, признающие двойственную природу стоимости/ценности. Аристотель первым указал на двоякую природу товаров, показав две его стороны: потребительную и меновую. А. Смит обосновал двойственную природу стоимости и указал, что меновая стоимость образуется со стороны покупателя трудом, который он потратил на приобретение средств для покупки, а со стороны продавца – издержками (затратами факторов производства). А. Маршалл не разъединял предложение и спрос, а рассматривал их во взаимодействии как равнодействующие факторы, влияющие на уровень цен. Он подчеркивал следующее: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [8, с. 31-32].

Ж. Подходы, учитывающие правила функционирования хозяйственных систем (в т.ч. в части пропорционального распределения труда). Данный подход впервые был предложен Ф. Кене в его известной экономической таблице. Здесь к месту вспомнить и П. Буагильбера, который заявлял, что нормальная цена (стоимость) «должна обеспечивать покрытие издержек, получение прибыли и благоприятный процесс реализации товаров в условиях пропорционального распределения труда между отраслями и свободного обмена товарами. Рыночные обмены он представлял в виде замкнутой цепи покупок, связывающих товаропроизводителей» [5, с. 58].

3. *Институциональный и поведенческий подходы.* Согласно представлениям институционалистов, стоимость благ определяется не только объективными ограничениями, связанными с наличием ресурсов и технологий, но и субъективными ограничениями, задаваемыми институциональными рамками [9]. В современной экономической науке стал преобладать поведенческий подход к обоснованию стоимости [10]. В поведенческой экономической теории особо исследуются отклонения в стоимости (рыночные аномалии), которые возникают из когнитивных ошибок и дефектов воли индивидов, то есть из чисто психологических факторов, основанных на концепции иррациональности [11].

И. *Альтернативные подходы к обоснованию стоимости, находящиеся на периферии экономической науки.* Информационная теория стоимости пытается вывести стоимость из количества информации, или (как вариант), исходя из количества энтропии, которую можно уменьшить с помощью информации [12]. Также имеются попытки реанимировать трудовую теорию стоимости К. Маркса, но на новой информационной основе [13]. В рамках *энергетической теории стоимости* основу стоимости приравнивают к затратам чистой доступной энергии или (как вариант) к затратам энергетических ресурсов, таких как нефть, газ, и т.д. [14; 15].

Все разнообразие подходов к обоснованию стоимости можно свести в матрицу на основе двух признаков: степень объективности и степень измеримости (таблица).

По степени объективности подходы можно разделить на те, которые в качестве детерминанты стоимости стараются обосновать какие-то объективные категории. Субъективные подходы отдают приоритет чувствам и мнениям людей. По степени измеримости подходы делятся на: базирующиеся на кардиналистской парадигме, которая предполагает, что стоимость можно измерить в каких-то единицах, и на ординалистской парадигме, которая допускает только относительное измерение стоимости на основе сопоставления благ.

Как видно из таблицы, научная мысль тяготеет к двум полюсам: с одной стороны ученые стремятся достичь максимальной объективности и измеримости такой важной категории в экономической науке, как стоимость. С другой стороны, исследование реальных экономических процессов все больше приводят ученых к пониманию того, что в основе формирования цен (и в конечном итоге стоимости как выражения цен) лежат субъективные факторы, измерить которые если и можно, то только в относительных единицах измерений. Хотя некоторые авторы прямо указывают на невозможность измерения стоимости в принципе, например, Н. Джоргеску-Роген говорил, что «истинным «продуктом» экономического процесса является не материальный поток, а психический поток – наслаждение жизнью каждого жителя Земли. ...Единственная трудность, возникающая в связи с этой мыслью, заключается в том, что интенсивность этого потока в момент времени не кажется измеримой величиной даже в порядковом смысле» [16, с. 284]. Но попытки измерения стоимости не прекращаются, для этого исследователи пытаются свести стоимость к какой-то одной детерминанте, такой как труд у классиков и К. Маркса [17], либо к информации или энергии в работах последователей альтернативных гипотез [18].

Таблица

Матрица подходов к обоснованию стоимости

Степень объективности	Степень измеримости	
	Кардиналистская парадигма	Ординалистская парадигма
Объективные основания	на основе дефицита/редкости/ограниченности блага; на основе затрат труда; на основе издержек (затрат факторов) производства; информационная теория стоимости; энергетическая теория стоимости	как выражение пропорциональности функционирования хозяйственных систем
Субъективные представления	на основе полезности товаров («ютили»)	на основе концепции предельной полезности институциональный подход; подход поведенческой экономики

Источник: составлено автором на основе изучения научной литературы.

Подход, признающий двойственную природу стоимости, можно считать компромиссным, при его применении пытаются учесть и объективные, и субъективные основания стоимости, а также примерить кардиналистов и ординалистов.

Но этот подход не решает две другие фундаментальные проблемы теории стоимости: проблему редукционизма и проблему синтеза.

Проблема редукционизма возникает в связи с попытками свести стоимость к какой-то базовой детерминанте, т.е. базовой ценности, базовому товару, и даже к единой единице измерения. Эти попытки предпринимались еще классиками экономической науки. Тот же А. Смит пытался свести стоимость любого товара к хлебу и серебру. К. Марксу почти удалось свести стоимость к труду, современные российские исследователи упорно продолжают попытки свести стоимость к этому основанию [7; 17]. Современные исследователи также пытаются свести стоимость к количеству информации или ее противоположности – энтропии [13] либо к количеству энергии [15]. Причем авторы подобных попыток чаще всего признают, что полностью свести стоимость только к какому-то одному основанию не представляется возможным.

Проблема синтеза состоит в попытках объединить все подходы к обоснованию стоимости на какой-то одной теоретической основе. Учеными-экономистами неоднократно предпринимались попытки осуществить синтез разнообразных подходов и теорий стоимости. Одним из наиболее известных примеров является неоклассический синтез. С помощью «функционального метода А. Маршалл стремился создать новую, синтетическую (объединенную) теорию ценности, в которой была бы отражена вся совокупность ценообразующих факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости. Ею стала теория равновесной цены, которая была призвана объединить существовавшие теории ценности: предельной полезности, издержек производства, спроса и предложения. При этом теория А. Маршалла стала теорией цены без стоимости, а теория ценности (стоимости), по существу, оказалась подчиненной теории цены или даже заменена ею» [19, с. 19].

В качестве альтернативных попыток синтеза можно привести неорикардianскую теорию стоимости. «Важнейшими особенностями такого подхода выступают моделирование круговых систем производства и выделение двух типов экономических задач – количественной и ценовой. Задача о количествах нацелена на отыскание таких межотраслевых пропорций экономики, которые гарантировали бы воспроизводство использованных средств производства и удовлетворение текущих потребностей общества. Задача о ценах связана с определением меновых пропорций, которые обеспечивают повторяемость процессов производства в заданных или растущих масштабах» [20, с. 138]. Однако, неорикардianцам удается осуществить синтез лишь за счет сложных математических ухищрений при весьма жестких первоначальных условиях, мало соответствующих реальной экономике [21].

2. Энтропийный подход как основа для синтеза теорий стоимости

Исходя из этого возникает резонный вопрос: возможно ли в принципе примирить такие, казалось бы, несочетаемые подходы к обоснованию категории «стоимость». Автору настоящей статьи представляется, что такое примирение возможно путем формирования комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода. Главная проблема всех ныне существующих теорий стоимости состоит в том, что все они в качестве детерминанты стоимости пытаются использовать некую сущность, которая сама является частью экономического процесса: дефицит, труд, издержки производства, полезность товаров, спрос и предложение и т.д. Естественно, это приводит к замкнутому кругу, когда категория стоимости выражается через те явления и процессы, которые она же сама не только формирует, но и призвана оценивать. Видимо поэтому современные неоклассики отбросили попытку обоснования категории стоимости, т.к. видели здесь эту самую «дурную бесконечность». Выбор энтропии в качестве детерминанты стоимости решает эту проблему, т.к. процессы производства и отвода энтропии были присущи человеку как любому живому существу задолго до появления разума и обусловленной им хозяйственной (т.е. экономической) деятельности.

О возможности применения в экономике таких общенаучных понятий, как энергия, информация и энтропия говорят довольно давно. Например, В. Бурлачков еще в 2007 г. отмечал, что «важным результатом эволюции экономофизических представлений должна стать интеграция подходов физики и экономики к трактовке энергии и информации как базовых научных понятий. ...Использование в экономике общенаучных понятий будет способствовать лучшему осознанию ... особенностей хозяйственной системы...» [22].

Надо отметить, что попытки разработки энтропийной теории стоимости уже предпринимались учеными разных взглядов и течений. Н. Джорджу-Роген первым из экономистов указал на энтропийный характер экономических процессов: «А поскольку биологическая жизнь питается низкой энтропией, мы обнаружили первое важное указание на связь между низкой энтропией и экономической стоимостью. Ибо я не вижу причин, по которым один корень экономической стоимости, существовавший в то время, когда человечество едва ли могло удовлетворить какую-либо небиологическую потребность, мог бы иссохнуть впоследствии. Случайного наблюдения достаточно, чтобы доказать, что вся наша экономическая жизнь питается низкой энтропией...» [16, с. 277]. Однако, обосновав потоковый характер экономической деятельности и доказав, что именно потоки вещества, энергии и информации позволяют снижать энтропию внутри экономической системы, Н. Джорджу-Роген не попытался разработать теорию стоимости на основе динамики энтропии экономических систем. Он писал, что

«были спорадические предположения, что все экономические ценности могут быть сведены к общему знаменателю низкой энтропии» [16, с. 283]. То есть он полагал, что увязка стоимости с низкой энтропией не очень поможет экономистам, потому что «на него возложат лишь новую и совершенно праздную задачу – объяснить, почему эти коэффициенты отличаются от соответствующих ценовых соотношений» [16, с. 283].

К. К. Вальтух предложил обобщение классической теории стоимости, опирающееся на современную теорию информации. Экономика представлена как высокоразвитая информационная система, объективные свойства которой суть специфические проявления объективных свойств информации (ее количества и содержания). В данном подходе мерой информации служит формула Шеннона, которая является в то же время и измерением информационной энтропии [13]. Однако Вальтух слишком увлекся редукцией всех детерминант стоимости к одному основанию, а именно к количеству информации и упустил возможность разработки комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода, которая учитывала бы не только информационную энтропию экономических систем, но и динамику энтропии, связанную с потоками вещества и энергии в экономике.

Дж. Чен предложил энтропийную теорию стоимости, основанную на дефиците/редкости ресурсов, необходимых людям для снижения энтропии в экономических системах. Согласно его теории, любые ресурсы и источники энергии имеют стоимость, т.к., с одной стороны, они позволяют снизить энтропию человека, а с другой стороны, они являются редкими, т.е. дефицитными. И чем дефицитнее ресурс, тем выше его стоимость при той же полезности в качестве источника низкой энтропии. Также Чен показал, что с помощью меры энтропии можно проанализировать изменение стоимости ресурсов при изменении соотношения спроса и предложения на рынках в результате институциональных ограничений, например, введения торговых барьеров между рынками [23; 24]. Однако Дж. Чен упустил из виду такой важный момент, что дефицит является не единственным фактором, определяющим стоимость ресурсов. Помимо дефицита, стоимость определяется полезностью благ и затратами на их производство. Кроме того, Чен в своей работе явно смешивает категории стоимости и цены, что лишь увеличивает путаницу в этих понятиях.

Отдельные предпосылки для разработки комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода приведены в авторских статьях [3; 25], в которых обоснованы следующие выводы:

– свойства социально-экономических систем «выводятся» из свойств живых систем, которые в свою очередь являются свойствами всех открытых диссипативных систем (речь идет, прежде всего, о сложности, иерархичности, эмерджентности, роли информации и др.);

– особенности динамики энтропии в социально-экономических системах состоят в том, что эти системы способны регулировать уровень энтропии внутри себя за счет использования вещества, энергии и информации из окружающей среды, а также накапливать негэнтропию в виде запасов товаров, сырья, продуктов;

– множественная дихотомия энтропии в экономике проявляется в том, что индивиды/организации вынуждены одновременно следить и регулировать уровень как *текущей* энтропии, иначе – смерть/распад, так и энтропии (неопределенности) *будущего*. Кроме того, энтропия может быть *личная* (энтропия отдельного индивида) и *общественная* (энтропия сложной социально-экономической системы), и между ними также необходимо переключать locus контроля. Следует отметить, что еще одна дихотомия состоит в наличии *объективной* энтропии, которая проявляется в реальном рассеянии энергии и/или увеличении неопределенности будущего, и *субъективной* энтропии, ощущаемой органами чувств человека как ухудшение здоровья, условий окружающей среды и т.д.

3. Основные положения комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода

В основе любой теории лежат определенные допущения, аксиомы и предположения. К *основным допущениям* комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода относятся следующие.

1. Экономическая деятельность человека является продолжением его биологической эволюции, основной вектор которой направлен на выживание как отдельного индивида, так и всего человеческого вида.

2. Экономическая деятельность человека осуществляется в некоторой окружающей среде и направлена на извлечение из этой среды вещества, энергии и информации, необходимых для поддержания уровня энтропии индивидов, как составных элементов экономических систем, на приемлемом уровне. Приемлемым является уровень энтропии не выше, чем критический, приводящий к распаду систем и/или смерти индивидов. Чем дальше уровень энтропии от критического, тем априори лучше.

3. Отсюда, экономическое благо – это все, что способно изменять уровень энтропии экономических систем и отдельных индивидов. Блага делятся на материальные, содержащие энергию и информацию в овеществленной форме, и нематериальные, имеющие только информацию на каком-то материальном носителе.

4. Полезность блага – это его способность изменять уровень энтропии экономического субъекта, отодвигая ее уровень от критического.

5. Издержки при производстве блага – увеличение личной и общественной энтропии в процессе производства блага.

6. Стоимость существует только у экономических благ, количество которых так или иначе ограничено.

Приведем *основные положения* комплексной теории стоимости, базирующейся на основе энтропийного подхода.

1. Стоимость единицы экономического блага определяется как функция от полезности блага и издержек при его производстве и потреблении:

$$C = F(\Pi, И), \quad (1)$$

где Π – энтропийная полезность единицы блага;

$И$ – энтропийные издержки при производстве и потреблении единицы блага.

Стоимость блага зависит одновременно и от полезности блага, и от издержек (ущерба), связанных с производством, а также с потреблением этого блага. Как вариант, можно предложить применить функцию квадратного корня для избегания двойного учета энтропии в процессах производства и потребления благ ($C = \sqrt{\Pi \times И}$). При этом стоимость блага будет положительна только в том случае, если положительны обе составляющие: и энтропийная полезность от потребления единицы этого блага и энтропийные издержки при производстве и потреблении этой же единицы. Если хоть одна из составляющих стоимости равна нулю, то стоимость блага тоже равна нулю. Например, благо полезное, но люди его не производят либо не несут издержек при его потреблении, то его стоимость в экономике тоже нулевая, например, воздух, солнечный свет, гравитация. В то же время землю люди также не производят, но при использовании земли имеют место энтропийные издержки в виде труда на ее обработку, спецификацию и защиту ввиду ее ограниченности, поэтому земля все же имеет стоимость. И наоборот, могут быть блага, которые фактически бесполезны, но на их производство обществом тратятся ресурсы, например, неликвиды в СССР. Если их полезность равна нулю, то и стоимость тоже будет равна нулю, несмотря на то, что на их производство были затрачены ресурсы, и это привело к росту энтропии в экономике и окружающей среде. Исходя из этого, теоретически возможны экономические блага с нулевой стоимостью, но с положительными ценами. Это связано с тем, что стоимость отражает динамику объективной энтропии экономических систем, а цены формируются на основе субъективной энтропии, т.е. субъективных представлений, чувств и эмоций людей. Кроме того, цены очень часто не учитывают некоторые из составляющих энтропийной полезности и энтропийных издержек, поэтому в экономике собственно и возможна ситуация игры с ненулевой суммой, когда кажется, что все стороны в выигрыше, хотя на самом деле просто часть издержек (ущерба) не учтена в ценах.

2. Основа полезности – это уменьшение в процессе потребления блага *текущей энтропии* индивида (т.е. *личной энтропии*), которая может считаться аналогом термодинамической (рассчитывается по формуле Больцмана) в том смысле, что регулирование ее уровня достигается за счет использования и диссипа-

ции какого-то количества доступной энергии, полученной вместе с благом из внешней среды.

Однако в состав полезности также входит динамика *личной энтропии будущего*, которая является производной от текущей энтропии, но применительно к будущему состоянию индивида. Можно считать это ожидаемой в будущем энтропией. Эта энтропия может считаться аналогом информационной (рассчитывается по формуле Шеннона) в том смысле, что ее регулирование осуществляется с помощью получения индивидом информации о способах регулирования энтропии. Собственно, наличие энтропии будущего выражает противопоставление настоящего и будущего в экономике, которое исследовалось последователями концепции дисконтирования и теории перспектив [26].

То есть полезность блага образуется из двух составляющих в зависимости от того, уровень какой энтропии изменяется в результате потребления этого блага. Потребление материальных благ чаще всего изменяет уровень текущей энтропии (еда, отдых, сон, одежда). Потребление нематериальных благ изменяет уровень энтропии будущего (образование, чтение новостей и т.д.). Однако одно и то же благо может менять уровень как текущей, так и будущей энтропии, например, приобретение автомобиля.

Полезность блага можно математически выразить так:

$$\Pi = -\Delta \text{ЭТЛ} \pm \Delta \text{ЭБЛ}, \quad (2)$$

где $\Delta \text{ЭТЛ}$ – изменение *текущей личной энтропии* в результате потребления блага, эта величина всегда берется с минусом, т.к. для живых систем уменьшение текущей энтропии всегда полезно;

$\Delta \text{ЭБЛ}$ – изменение *личной энтропии будущего* в результате потребления блага, в отличие от текущей энтропии полезность этого изменения зависит от того, отодвигает потребление блага энтропию будущего от верхнего или от нижнего ее предела; если потребление блага отодвигает энтропию от нижнего критического уровня, то полезность берется с плюсом, если от верхнего, то с минусом.

Формула 2 позволяет измерить полезность блага в абсолютных показателях, что соответствует кардиналистскому подходу к измерению полезности. Однако, возможен и другой вариант этой формулы, который соответствует ординалистскому подходу. Для этого каждую из составляющих полезности нужно соотносить с тем уровнем энтропии, который является критическим пределом для индивида:

$$\Pi = \frac{-\Delta \text{ЭТЛ}}{\text{ЭТЛ}_{\text{крит}}} + \frac{-\Delta \text{ЭБЛ}}{\text{ЭБЛ}_{\text{max}}} + \frac{\Delta \text{ЭБЛ}}{\text{ЭБЛ}_{\text{min}}}, \quad (3)$$

где $\text{ЭТЛ}_{\text{крит}}$ – критический уровень текущей личной энтропии (иначе смерть, распад);

ЭБЛ_{max} – максимально допустимая энтропия будущего (энтропия выбора);

ЭБЛ_{min} – минимально допустимая энтропия будущего (отсутствие выбора).

Суть этой функции состоит в том, что текущая энтропия всегда имеет некий критический уровень, превышение которого неминуемо приведет к смерти индивида. Поэтому уменьшение текущей энтропии должно соотноситься именно с этим критическим уровнем. В то же время для индивидов энтропия будущего имеет не одну границу, как текущая энтропия, а две: сверху, то есть максимально допустимая с точки зрения способности сделать выбор из имеющихся альтернатив, и снизу, то есть минимально допустимая с точки зрения наличия возможности этого самого выбора. Поэтому полезность блага зависит от того, от какой границы и насколько отодвигается энтропия будущего. Например, человек заблудился в лесу и не знает куда идти. Получение информации о направлении на ближайший населенный пункт снизит его энтропию будущего и отодвинет от верхней границы, т.к. позволит сделать ему правильный выбор из множества направлений. В то же время, получение информации о том, как развести костер в лесу повысит его энтропию будущего, но отодвинет от нижней границы допустимой энтропии, когда у него до этого был только один вариант согреться. То есть в обоих случаях у блага есть полезность, хотя направление изменения энтропии будущего разное.

3. Энтропийные издержки определяются через прирост энтропии всех систем, которые вовлечены в производство блага, причем и личной, и общественной энтропии, поскольку процесс производства блага чаще всего требует общественного разделения труда, а значит, влияет на уровень общественной энтропии тоже:

$$И = \Delta ЭЛ + \Delta ЭО, \quad (4)$$

где $\Delta ЭЛ$ – увеличение личной энтропии в результате производства блага;

$\Delta ЭО$ – увеличение общественной энтропии в процессе производства блага.

Формулу 4 можно детализировать, разложив энтропийные издержки в соответствии с вкладом всех факторов производства:

$$И = \Delta Э_{\text{труд}} + \Delta Э_{\text{прир}} + \Delta Э_{\text{СП}} + \Delta Э_{\text{соц}}, \quad (5)$$

где $\Delta Э_{\text{труд}}$ – увеличение личной энтропии индивидов в процессе труда, необходимого для производства блага, что проявляется в усталости, голоде, стрессе, профессиональных заболеваниях и т.д.;

$\Delta Э_{\text{прир}}$ – увеличение общественной энтропии в связи с расходом дефицитных природных ресурсов, а также ухудшением качества природной среды;

$\Delta Э_{\text{СП}}$ – увеличение общественной энтропии в связи с утратой и износом средств производства;

$\Delta Э_{\text{соц}}$ – увеличение общественной энтропии в связи с ухудшением социальной структуры общества из-за отвлечения индивидов на производство благ, например, распад семей, уменьшение времени на воспитание детей, социальные проблемы и т.д.

Энтропийные издержки, так же как и энтропийную полезность, можно выразить в относительных величинах, сопоставив их величину с некой базой: критическим уровнем, максимально или минимально допустимым уровнем, текущим уровнем и т.д.

4. Важной особенностью живых систем, отличающих их от других открытых диссипативных систем, является возможность накопления и последующего использования неэнтропии в виде запасов благ и ресурсов, содержащих в себе вещество, энергию и информацию в доступной для потребления форме. В экономике неэнтропия выступает как запас стоимости, и собственно, в отличие от энтропии как таковой, может быть отчуждена и участвовать в обмене. Возможность обмена неэнтропией приводит к переоценке индивидами стоимости благ, поскольку до появления обмена стоимость блага выражалась только во влиянии на текущую энтропию, а с появлением возможности обмена индивиды начинают учитывать влияние блага на их будущую энтропию. Собственно, именно возможность отчуждения неэнтропии в виде благ и привела к зарождению производства, суть которого состоит в обмене некоего увеличения текущей энтропии в процессе труда и затрат части имеющихся запасов неэнтропии в виде факторов производства на улучшение энтропии будущего за счет создания еще большего запаса неэнтропии или получения информации о том, как создавать запасы неэнтропии.

Неэнтропия в экономике со временем приобретает единый эквивалент в виде денег. Собственно через неэнтропию, выраженную в виде денег, и происходит связь стоимости с ценами, т.к. цены всегда выражены в деньгах, а деньги являются тем товаром, который выражает стоимость других благ. При этом цены товаров могут отклоняться от стоимости, т.к. помимо объективной энтропии имеет место субъективное восприятие индивидами уровня и динамики энтропии, что несомненно оказывает влияние на уровень цен и величину цены в конкретной сделке.

На цены оказывает влияние дефицитность благ, содержащих запасы неэнтропии: чем реже встречается это благо/ресурс, тем выше будет цена. Количество денег в экономике также влияет на цену, так как, чем больше денег на руках, тем выше платежеспособный спрос, то есть количество желающих и способных купить, тем выше будет цена. При этом энтропийная стоимость этого блага остается прежней, меняется только цена, выраженная в деньгах, как универсальном эквиваленте неэнтропии.

Такое разделение категорий стоимости и цены на основе энтропийного подхода весьма полезно для понимания заблуждений исследователей-предшественников, которые безуспешно пытались привести их к единому знаменателю, интуитивно понимая глубинную связь между этими категориями. Теперь же, на основе энтропийного подхода, можно объяснить и связь между этими категориями, и принципиальную разницу между ними.

Предварительные выводы, которые вытекают из приведенных положений:

- стоимость – это самостоятельная экономическая категория, которая может быть определена независимо от уровня цен в экономике на основе динамики энтропии хозяйствующих субъектов;
- полезность благ связана с динамикой текущей энтропии индивидов и энтропии их будущего;
- издержки при производстве и потреблении благ складываются из прироста личной и общественной энтропии;
- стоимость благ – это функция одновременно от энтропийной полезности блага при потреблении и энтропийных издержек при его производстве и потреблении;
- возможность отчуждения запасов негэнтропии в виде благ; вовлечение их в процессы обмена влияет на стоимость, смещая акцент с текущей энтропии на будущую;
- производство – это способ перераспределения стоимости между текущей и будущими энтропиями;
- деньги – это универсальный эквивалент запаса негэнтропии в экономике, поэтому с помощью денег устанавливаются цены как выражение субъективной энтропии;
- цена – это субъективное выражение запаса негэнтропии, заключенного в благо/ресурсе, которое может быть определено исходя из объективной энтропийной стоимости блага, его дефицитности и количества денег в экономике.

4. Проверка адекватности комплексной теории стоимости, базирующейся на основе энтропийного подхода

М. Н. Светлов [27] предложил способ проверки гипотезы о существовании реальности, соответствующей стоимости. По его мнению, «в качестве отправной точки исследования можно принять *признаки*, которыми эта реальность, как ожидается, должна обладать.

1. Стоимость должна быть связана с ценой, выступая причиной цен.

2. Стоимость должна быть атрибутом экономического блага, в отличие от цены, которая характеризует конкретную сделку или некоторый класс сделок по поводу одного или нескольких благ. Она должна быть присуща благу независимо от того, является ли оно (хотя бы потенциально) товаром.

3. Стоимость должна в принципе допускать числовое выражение.

4. Стоимость должна быть общественным нормативом эффективности блага: расходование блага целесообразно (в определенном смысле) только ради обретения благ, стоимость которых превышает стоимость израсходованного блага. Как следствие, она же должна выполнять функции нормы равноценной замены благ и их всеобщего соизмерителя.

5. Для любого хозяйствующего субъекта стоимость должна представлять собой норматив

эффективности блага с точки зрения интересов данного субъекта. Как следствие, она должна выполнять функции индивидуальной нормы равноценной замены и соизмерителя благ.

6. Стоимость блага должна быть одною и той же для всех хозяйствующих субъектов» [27, с. 38].

Проверим комплексную теорию стоимости на основе энтропийного подхода по указанным шести признакам.

1-й признак выполняется, т.к. в энтропийном подходе стоимость связана с ценой через экономический эквивалент негэнтропии – деньги.

2-й признак выполняется, т.к. в процессе производства и потребления блага изменяется уровень как текущей и будущей личной энтропии индивидов, так и уровень общественной энтропии экономических систем, и происходит это независимо от того, является ли благо товаром.

3-й признак выполняется, т.к. для расчета текущей энтропии можно использовать формулу термодинамической энтропии Больцмана, а для расчета энтропии будущего – формулу информационной энтропии Шеннона. В то же время нельзя забывать про уже накопленный опыт косвенного расчета уровня и динамики энтропии экономических систем через разного рода статистические показатели: ВВП, индекс счастья, инфляционные ожидания, потребительская уверенность и т.д.

4-й признак выполняется, т.к. расходование блага при производстве целесообразно только в том случае, если создаваемый запас негэнтропии превышает энтропийные издержки.

5-й признак выполняется, т.к. для любого хозяйствующего субъекта как живой системы важно выживание и поддержание уровня энтропии на приемлемом уровне.

6-й признак выполняется частично, т.к. влияние благ на уровень энтропии разных хозяйствующих субъектов может отличаться. Это связано с тем, что первоначальный уровень энтропии (до потребления блага) и критический уровень у индивидов может быть разным. Но если первоначальный (или критический) уровень одинаковый, и хозяйствующие субъекты похожи, то стоимость блага будет также одинаковой.

Еще один способ проверки теории на адекватность был предложен Д. Егоровым. Он указал, что «основными условиями для синтеза являются:

1) принципы теории отражают значимые свойства реальности;

2) выводные предложения теории соответствуют фактам;

3) теория согласована с теориями более высокого (низкого) уровня» [28, с. 76].

Что касается первого условия, то здесь нет сомнений в том, что комплексная теория стоимости на основе энтропийного подхода отражает значимые свойства экономической реальности. Во-первых, экономические системы рассматриваются всего-лишь как одна из разновидностей реально существующих систем, а не как «вещь

в себе». Во-вторых, экономическая деятельность рассматривается как продолжение биологической эволюции человека в условиях имеющихся ограничений окружающей среды. В третьих, в качестве основы стоимости берется такое общее свойство любых систем, как динамика энтропии, объективное существование которого не вызывает сомнений.

Для того, чтобы проверить соответствуют ли сделанные выводы рассматриваемой теории объективной реальности, несомненно требуется отдельное более широкое исследование. Однако на первый взгляд, выводы теории не противоречат фактам. Например, из положений теории следует такой вывод, что цены могут очень сильно отличаться от стоимости, т.к. цены являются выражением субъективной энтропии, в то время как стоимость выражает объективную энтропию. Но цены не могут бесконечно быть в отрыве от стоимости, так как объективные законы природы все равно приведут субъективное восприятие энтропии в соответствие с объективным ее уровнем. Иначе экономическая система просто разрушится. Существует множество примеров такого отрыва цен от стоимости (например, финансовые пузыри), которые все заканчивались экономическим крахом и кризисом.

Что касается согласованности с теориями более высокого (низкого) уровня, то теориями более высокого уровня являются теория систем и второй закон термодинамики. Согласованность с теорией систем состоит в том, что экономические системы рассматриваются как одна из разновидностей открытых диссипативных систем с обратной связью. Согласованность со вторым законом термодинамики состоит в том, что в экономических системах, также как и в любых других системах, протекают энтропийные процессы, определяющие необратимость стрелы времени.

Для проверки согласования с теориями более низкого уровня все существующие теории и подходы к обоснованию стоимости можно априори считать теориями более низкого уровня и проверить их сводимость к энтропийной путем выражения их положений через энтропийные закономерности.

На основе редкости/дефицита блага. Для уменьшения текущей энтропии индивидам нужны блага, содержащие вещество, энергию и информацию. Информация в принципе не может быть в дефиците, она либо есть, либо ее нет. В дефиците могут быть вещество и энергия, которые собственно и являются запасом негэнтропии. Редкость/дефицитность ресурса заставляет человека прилагать усилия для получения и удержания контроля над ним, то есть чем сложнее получить и удерживать контроль над ресурсом, тем выше энтропийные издержки, а значит и стоимость. В то же время, восприятие редкости/дефицитности ресурса весьма субъективно, что достаточно хорошо описано в классическом примере А. Смита

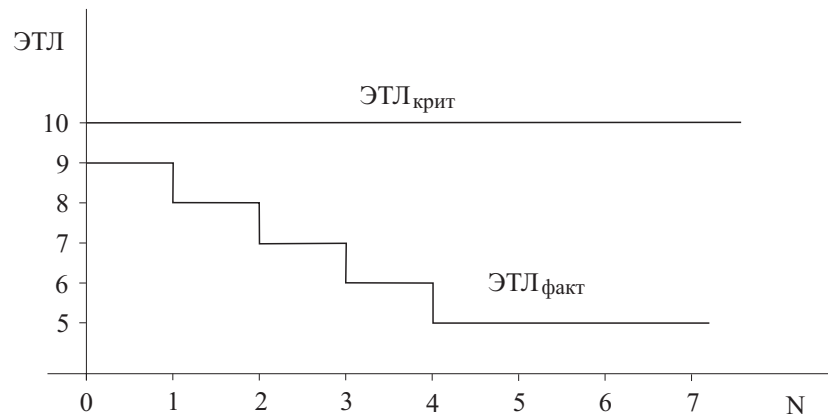
про алмазы и воду. Поэтому те блага, которые ограничены в своем количестве, имеют большую цену (выражение субъективной энтропии), но не стоимость (выражение объективной энтропии), чем широко распространенные.

На основе затрат труда. Для производства экономических благ помимо природных ресурсов требуются затраты труда. На возможность приведения марксистской теории стоимости в соответствие с законом энтропии указал Дж. М. Гюди [29]. Труд приводит к увеличению текущей энтропии индивида: усталость, голод, жажда, загрязнения, болезни. Для недопущения критического уровня текущей энтропии индивид должен потратить дефицитные ресурсы (запасы негэнтропии и время) на снижение текущей энтропии до приемлемого уровня. Дифференциация стоимости труда объясняется дифференциацией в уровне требуемого для труда уровня знаний (информации), которые являются выражением энтропии будущего (т.е. информационной) и для обеспечения необходимого уровня которой также требуется затратить запасы негэнтропии.

На основе полезности. Полезность любого товара или ресурса определяется возможностью его использования для изменения уровня энтропии, в первую очередь текущей, но и будущей тоже. Энтропийный подход обеспечивает реальное определение полезности в отличие от относительной полезности в неоклассической теории: чем больше текущей энтропии позволяет снизить ресурс, тем он полезнее, если критическим является уровень текущей энтропии. И наоборот, если уровень текущей энтропии не критичен, то полезность блага определяется тем, насколько сильно потребление этого блага позволит снизить энтропию в будущем.

На основе предельной полезности. Предполагается использование одновременно объективной и субъективной энтропии. Убывание предельной полезности объясняется отдалением объективной энтропии от порогового критического уровня.

Снова вспомним классический пример А. Смита об алмазах и воде. Пусть критический уровень будет равен 10. Тогда предельная ценность воды будет высока, если человек долго находился в пустыне и испытывает сильную жажду, а его уровень текущей энтропии равен 9, то есть от порогового уровня отделяет всего 1 единица (рис. 1). Первый стакан воды имеет самую высокую предельную полезность, т.к. он практически спасает от смерти, т.е. отодвигает от критического порогового уровня энтропии на 1 единицу (от 9 до 8, то есть теперь до критического уровня целых 2 ед.). Следующий стакан воды также отодвигает уровень энтропии от порогового уровня на 1 единицу, но если измерять это изменение в относительных величинах, то оно оказывается меньше предыдущего. Если первый стакан отодвинул уровень энтропии в 2 раза (было 1, стало 2 ед., т.е. на 100 %), то второй стакан отодвигает всего в 1,5 раза, т.е. на 50 %, третий на 33 % и т.д.

Примечание: ЭТЛ – энтропия текущая личная. ЭТЛ_{крит} – критический уровень текущей личной энтропии. ЭТЛ_{факт} – фактический уровень текущей личной энтропии. N – количество стаканов воды.

Рис. 1. Динамика текущей энтропии индивида при потреблении воды

Однако помимо объективной энтропии предельная полезность влияет и на уровень субъективной энтропии, поскольку выражается в чувствах и ощущениях человека. При поглощении большого количества воды у человека могут возникнуть неприятные ощущения. Поэтому благо, которое утоляет жажду лучше, чем простая вода, будет восприниматься как более полезное, и предельная полезность этого блага будет выше. А значит, пропорция обмена определяется именно предельными полезностями благ, т.е. тем, насколько они могут снизить уровень субъективной текущей энтропии индивида. Например, считается, что чай лучше утоляет жажду, чем простая вода, поэтому предельная полезность чая выше, а значит и стоимость выше. Причина, по которой чай субъективно лучше утоляет жажду, связана с тем, что он оказывает тонизирующее и потовыделяющее действие. За счет этого объясняются субъективные ощущения человека, что его уровень энтропии снижается быстрее.

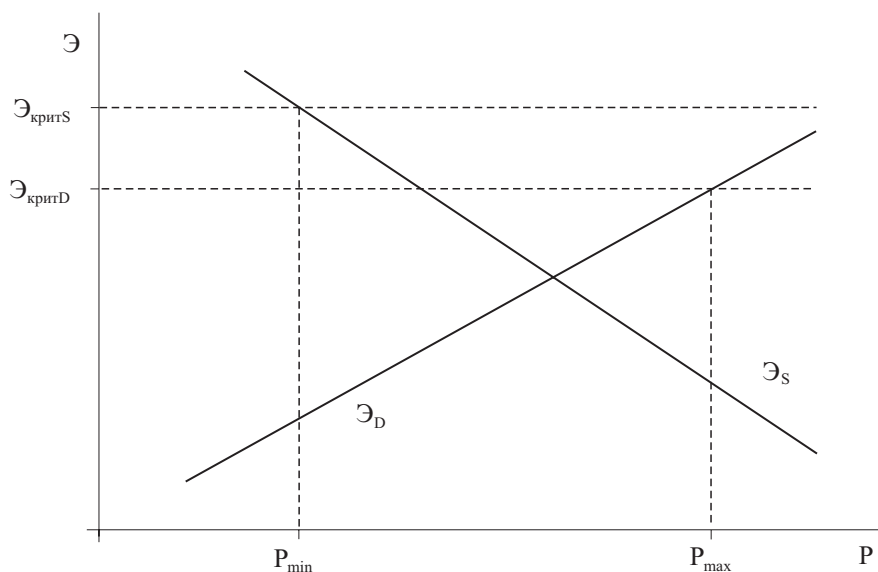
На основе двойственной природы стоимости. Каждый из индивидов при обмене товарами сопоставляет энтропийную полезность и энтропийные издержки лично для него. При этом учитывается близость текущей энтропии или энтропии будущего к критическому уровню, а также имеющийся запас негэнтропии. Чем ближе уровень текущей энтропии к критическому, тем большую стоимость имеют товары, которые могут снизить эту энтропию. И наоборот, человек с низким уровнем текущей энтропии оценивает стоимость товаров исходя из своей энтропии будущего.

В этом случае кривые спроса и предложения могут быть заменены на кривые энтропии продавца и покупателя (рис. 2). На данном графике энтропия продавца ($\mathcal{E}_S$) является аналогом кривой предложения, а энтропия покупателя ($\mathcal{E}_D$) – аналогом кривой спроса. Однако по сравнению с неоклассическим графиком спроса и предложения график

энтропии продавца и покупателя будет выглядеть зеркально. То есть, с увеличением цены энтропия продавца будет снижаться, а энтропия покупателя будет расти. Снижение энтропии продавца объясняется тем, что с ростом цены он получает большее количество денег за свой товар, а значит и больший объем запаса негэнтропии, которая снижает его энтропию будущего. Рост энтропии покупателя связан с тем, что его энтропийная полезность от удовлетворения потребностей с помощью данного товара остается прежней, а вот количество запаса негэнтропии (то есть денег), остающейся в его распоряжении после уплаты за товар, снижается. Преимущество энтропийного подхода в том, что он позволяет определить не одну равновесную цену, а диапазон возможных цен, который скорее всего будет соответствовать разбросу цен в экономике.

Что касается макроуровня, то здесь в дело вступают энтропийная полезность для потребителей и энтропийные издержки для производителей. Соответственно, кривая совокупного спроса отражает совокупную энтропийную полезность потребителей, а кривая совокупного предложения – совокупные энтропийные издержки производителей.

Как выражение правил функционирования хозяйственных систем. Собственно одним из синонимов энтропии является хаос, беспорядок. Прирост энтропии можно рассматривать как увеличение беспорядка в экономической системе. А нарушение пропорциональности функционирования хозяйственных систем является одним из проявлений беспорядка, т.е. энтропии. Ярким примером такого хаоса являются экономические кризисы, финансовые пузыри, вызванные именно нарушением пропорциональности хозяйственных систем, значительным отрывом субъективной энтропии, выраженной в ценах, от объективной стоимости, которую можно рассчитать на основе предложенного энтропийного подхода.

Примечание: $\mathcal{E}$ – энтропия, P – цена, $\mathcal{E}_S$ – график энтропии продавца, $\mathcal{E}_D$ – график энтропии покупателя, $\mathcal{E}_{\text{критS}}$ – критическое значение энтропии продавца, $\mathcal{E}_{\text{критD}}$ – критическое значение энтропии покупателя.

Рис. 2. График энтропии продавца и покупателя [30]

Институциональный и поведенческий подходы. Институциональный подход к стоимости может быть сведен к энтропийному через влияние институтов на количество вариантов выбора индивидов, а через это – на уровень и динамику будущей энтропии. То есть институты создают дополнительные институциональные рамки поведения индивидов, ограничивая возможные варианты действий. Тем самым они уменьшают энтропию будущего индивида, облегчая ему экономический (и не только) выбор. В то же время, поддержание институтов в работоспособном состоянии является затратным для общества и экономики, а значит, требуется часть запасов неэнтропии направлять на эти цели в виде налоговых отчислений. Поведенческие подходы также могут быть сведены к энтропийному подходу через наличие субъективной или ощущаемой энтропии индивидов. Наличие субъективной энтропии связано с тем, что у людей нет специального органа чувств для замера уровня и динамики энтропии, в то же время биологическая эволюция привела к развитию целой системы органов чувств и мышления человека, которые и используются для оценки уровня и динамики энтропии. При этом естественно, что эти органы чувств не могут дать точной объективной оценки уровню энтропии, а значит, всегда есть и будут психологические эффекты и когнитивные ошибки. Поэтому для получения объективного уровня энтропии необходимо корректировать субъективное ее восприятие.

Альтернативные теории стоимости, находящиеся на периферии экономической науки. Роль информации в регулировании уровня энтропии экономических систем трудно переоценить.

Особенно в последнее время, которое еще иногда называют информационным обществом, цифровой экономикой и т.д., когда доля людей, занятых обработкой информации выросла настолько, что уже превышает долю людей, занятых непосредственно производством. Однако роль информации неоднозначна. С одной стороны, рост информации означает уменьшение энтропии системы. Однако для индивида дополнительная информация не всегда полезна. То есть, помимо количества информации важно ее качество. А качественное измерение информации возможно только через влияние на уровень энтропии экономических систем. Информация для индивида полезна только в том случае, если она уменьшает его текущую энтропию. Что касается будущей энтропии, то индивид может стремиться как к ее увеличению, тогда дополнительная информация будет полезна, так и к ее уменьшению, если информации слишком много, и возникает энтропия выбора.

Энергетическая теория стоимости также может быть рассмотрена как частный случай энтропийного подхода. Как известно, энергия нужна живым системам для уменьшения их собственной энтропии. При этом живые системы совершают работу по упорядочению своей внутренней структуры, рассеивая при этом энергию в окружающую среду в виде тепла. В экономических системах энергия также рассеивается при совершении работы, но уже другого рода: работы по созданию запасов неэнтропии в виде товаров, то есть таких сочетаний вещества, энергии и информации, которые могут быть использованы людьми для регулирования уровня собственной энтропии.

5. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что на основе энтропийного подхода удалось разработать способы решения застарелых проблем экономической науки. Энтропийный подход к обоснованию стоимости позволяет выразить стоимость через величину, которая не является составным элементом экономических систем, а значит, не приводит к проблеме «дурной бесконечности». В то же время, энтропийный подход позволяет нащупать такую детерминанту стоимости, на основе которой можно четко и непротиворечиво рассчитать полезность благ, издержки (ущерб) при их производстве и стоимость как общественную категорию, учитывающую одновременно и полезность благ, и затраты на их производство. Помимо этого, энтропийный подход позволяет осуществить синтез всех существующих подходов к обоснованию стоимости как частные случаи более общей комплексной теории.

В результате комплексная теория на основе энтропийного подхода способна решить следующие основные проблемы современной теории стоимости:

- проблему измеримости стоимости; собственно, с использованием энтропии стоимость можно измерить как в абсолютной величине изменения уровня текущей или будущей энтропии, так и в относительных величинах, соотнеся это изменение с первоначальным или критическим уровнем энтропии;

- проблему соотношения объективного и субъективного в стоимости; согласно комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода, стоимость образуется только на основе объективного изменения уровня личной и общественной энтропии; субъективное же восприятие энтропии участвует в формировании цен, поэтому цены и могут так сильно отклоняться от объективной стоимости;

- проблему редукционизма, так как использование такой естественно-научной детерминанты стоимости как динамика энтропии, предотвращает «дурную бесконечность», присущую попыткам вывести стоимость одного блага через затраты другого блага;

- проблему несводимости разных теорий – по мнению автора настоящей статьи и других работ [3; 25 и др.], практически любой подход к формированию теории стоимости может так или иначе быть рассмотрен как частный случай энтропийного подхода;

- проблему определения стоимости ресурсов, ранее не участвовавших в обмене; данная проблема возникла в связи с нарастанием экологических проблем и попытками включить в экономический учет те ресурсы окружающей среды, которые раньше считались общедоступными и поэтому не являлись экономическими благами: качественная вода, чистый воздух и т.д.; традиционный подход предполагает, что для экономической оценки этих ресурсов необходима четкая спецификация прав и сформированный рынок этих ресурсов, на котором собственно и установятся равновесные цены. Использование энтропийного подхода позволит рассчитывать стоимость этих ресурсов напрямую через динамику энтропии, минуя стадию формирования цен.

Литература

1. Бирюков В. В. Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы // Теоретическая экономика. 2021. № 9. С. 27–36. DOI: 10.52957/22213260_2021_9_27.
2. Орлов А. От трудовой теории стоимости Маркса к новой экономической концепции, или о природной основе законов экономики // Общество и экономика. 2012. № 3–4. С. 101–116.
3. Исламутдинов В. Ф., Куриков В. М. О применении энтропийного подхода в экономических исследованиях об управлении экономическими системами // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 168–178.
4. Пештеев В. И. Концепции стоимости в экономической теории: связь времен // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 3. С. 75–79.
5. Соснина Т. Н. Стоимость: историко-методологическое исследование: монография. – Самара: Самарский научный центр Российской академии наук, 2005. – 396 с.
6. Хвентелиани В. Г. Этапы и направления эволюции теории стоимости в экономической науке / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2007. – 326 с.
7. Бодриков М. Трудовая теория ценности: проблемные вопросы и историческое значение // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 110–129.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки / в 3 т.: перевод с англ. – М.: Прогресс, 1993. Т. 1. – 415 с.
9. Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 86–98.
10. Ядгаров Я. С. Поведенческие теории стоимости родоначальников институционализма и российские реалии хозяйственной жизни // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 1. С. 93–100.
11. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Пер. с англ. А. Прохоровой. – М.: Издательство «Э», 2017. – 368 с.
12. Rodríguez R. A., Caceres-Hernandez J. J. Information, entropy, value, and price formation: An econophysical perspective // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2018. Vol. 512, No. 15. pp. 74–85. DOI: 10.1016/J.PHYSA.2018.08.005.
13. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики: монография / Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – М.: Янус-К, 2001. – 897 с.
14. Вереникин А. О. Оптимизационные принципы в механике и экономике: поиск энергетических оснований трудовой теории стоимости // Вестник Московского университета. Серия 06. Экономика. 2010. № 3. С. 3–43.
15. Розин С. Е., Щелоков Я. М., Лисиенко В. Г. Энергетическая теория стоимости // Энергия: экономика, техника, экология. 2019. № 8. С. 44–52.
16. Georgescu-Roegen N. The entropy law and the economic process / Cambridge, MA. – Harvard University Press, 1971. – 457 p.

17. Курц Х. Д. Маркс и «закон стоимости». Критическая оценка по случаю 200-летия со дня рождения // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 27–49. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-27-49.

18. Егоров Д. О теоретической альтернативе экономическому мейнстриму // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 70–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2013-7-70-78.

19. Стерликов П. Ф. Взаимосвязь экономических теорий стоимости и ценности / автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 55 с.

20. Бодриков М. Критика неорикардianской теории стоимости и распределения // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 138–154.

21. Ключин П. Ревизия неорикардianской теории ценности и распределения: новые свидетельства и новые горизонты // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 117–137.

22. Бурлачков В. Экономическая наука и эконофика: главные темы диалога // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 111–122.

23. Chen J. An Entropy Theory of Value // ELSEVIER: Structural Change and Economic Dynamics. 2018. No. 47(C). pp. 73–81. URL: <https://web.unbc.ca/~chenj/papers/value.pdf>.

24. Chen J., Galbraith J. K. An entropy theory of value with reflections on the Arrow–Debreu model // Review of Evolutionary Political Economy. 2023. Vol. 4.

PP. 221–247. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s43253-023-00102-0> (дата обращения: 04.09.2023).

25. Islamutdinov V. F., Salimov L. N., Kurikov V. M., Gareeva N. A. The management of entropy: behavior dichotomy of economic actor // Academy of Strategic Management Journal. 2021. Vol. 20, No. 4. pp. 1–7.

26. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ.; под ред. заслуженного работника высшей школы РФ доктора психологических наук проф. Г.В. Суходольского. – Харьков: Издательство Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

27. Светлов М. Н. Система математических моделей стоимости (методология, теория, проблемы сельского хозяйства) / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.13. – М.: Моск. с.-х. акад. им. К. А. Тимирязева, 2002. – 399 с.

28. Егоров Д., Егорова А. Стоимость в экономической теории: излишество или необходимость? // Экономист. 2019. № 5. С. 75–83.

29. Gowdy J. M. The Entropy Law and Marxian Value Theory // Review of Radical Political Economics. 1988. Vol. 20 (2&3). PP. 34–40.

30. Исламутдинов В. Ф. Синтез институционального и эволюционного подходов к теоретическому обоснованию инновационных процессов. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2010. – 147 с.

Сведения об авторе

Исламутдинов Вадим Фаруарович – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева (ИУЭП)», Казань, Россия; и.о. профессора кафедры экономики Ургенчского государственного университета, Ургенч, Узбекистан.
E-mail: isvad74@gmail.com

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A COMPLEX THEORY OF VALUE BASED ON THE ENTROPY APPROACH

V. Islamutdinov

*Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMU),
Kazan, Russia,
Urgench State University,
Urgench, Uzbekistan*

The purpose of the article is to show the possibility of forming a consistent complex theory of value based on the entropy approach to economic research. Objectives of the article: to study the variety of approaches to the justification of the category of value, to identify the problems of existing approaches to the justification of value, to reveal the specifics of the entropy approach as the basis for the synthesis of theories of value, to state the main provisions of the complex theory of value based on the entropy approach, to carry out a primary check of the adequacy of the complex theory of value. When working on the article, an abstract-logical method of research was used, as well as methods of analysis and synthesis. As a result, it was possible to develop the contours of a complex theory of value based on the entropy approach, which allows solving a number of long-standing problems of economic science: the problem of reductionism, the problem of synthesis of approaches and theories of value, the problem of value measurability, the problem of the relationship between objective and subjective in value, as well as the problem of economic evaluation of natural resources capital in the absence of a developed market for natural goods.

Keywords: value theory, the problem of reductionism, the problem of synthesis, the problem of measurability and valuation, the problem of subjectivism, entropy approach, complex theory, prerequisites, synthesis.

References

1. Biryukov V. V. Neoclassical impasse in the development of the theory of value and features

of the research paradigm of the Classical School. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, No. 9, pp. 27–36. DOI: 10.52957/22213260_2021_9_27. (In Russ.).

2. Orlov A. From Marx's labor theory of value to a new economic concept, or about the natural basis of the laws of economics. *Obschestvo i ekonomika*, 2012, No. 3-4. pp. 101-116. (In Russ.).
3. Islamutdinov V. F., Kurikov V. M. On the application of the entropy approach in economic research on the management of economic systems. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2 (146), pp. 168-178. (In Russ.).
4. Peftiev V. I. Concepts of value in economic theory: connection of times? *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, 2010, Vol. 1, No. 3. pp. 75-79. (In Russ.).
5. Sosnina T. N. *Stoimost': istoriko-metodologicheskoe issledovanie: monografiya* [Cost: historical and methodological research: monograph], Samara: Samarskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 2005, 396 p. (In Russ.).
6. Khvinteliiani V. G. *Etapy i napravleniya evolyutsii teorii stoimosti v ekonomicheskoi nauke* [Stages and directions of evolution of the theory of value in economic science], Doc. sci (Econ) Thesis: 08.00.01, Moscow: Russian Economic Academy named after G. V. Plekhanov, 2007 326 p. (In Russ.).
7. Bodrikov M. Labor theory of value: problematic issues and historical significance. *Voprosy ekonomiki*, 2008, No. 4, pp. 110-129. (In Russ.).
8. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of Economics], Moscow: Progress, 1993, Vol.1, 415 p.
9. Veblen T. Limitations of the theory of marginal utility. *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 7, pp. 86-98. (In Russ.).
10. Yadgarov Ya. S. Behavioral theories of value of the founders of institutionalism and Russian realities of economic life. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2016, Vol. 9, No. 1, pp. 93-100. (In Russ.).
11. Thaler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [New behavioral economics: why people break the rules of the traditional economy and how to make money on it], Moscow: Izdatel'stvo «E», 2017, 368 p.
12. Rodriguez R. A., Caceres-Hernandez J. J. Information, entropy, value, and price formation: An econophysical perspective. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2018. Vol. 512, No. 15. pp. 74–85. DOI: 10.1016/J.PHYSA.2018.08.005.
13. Valtukh K. K. *Informatsionnaya teoriya stoimosti i zakony neravnovesnoi ekonomiki: monografiya* [Information theory of value and laws of non-equilibrium economy: monograph], Moscow: Yanus-K, 2001, 897 p.
14. Verenikin A. O. Optimization principles in mechanics and economics: the search for the energy foundations of the labor theory of value. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 06. Ekonomika*, 2010, No. 3, pp. 3-43. (In Russ.).
15. Rozin S. E., Shchelokov Ya. M., Lisienko V. G. Introduction to the energy theory of value, *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya*, 2019, No. 8, pp. 44–52. (In Russ.).
16. Georgescu-Roegen N. The entropy law and the economic process. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971, 457 p.
17. Kurtz H. D. Marx and the "law of value". Critical assessment on the occasion of the 200th anniversary of the birth. *Voprosy ekonomiki*, 2018, No. 11, pp. 27-49. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-27-49 (In Russ.).
18. Egorov D. On a theoretical alternative to the economic mainstream. *Mirovaya ekonomika i megdunarodnye otnosheniya*, 2013, No. 7, pp. 70–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2013-7-70-78 (In Russ.).
19. Sterlikov P. F. *Vzaimosvyaz' ekonomicheskikh teorii stoimosti i tsennosti* [Relationship between economic theories of value and worth], Doctor Sci (Econ) Abstract of Thesis: 08.00.01, Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009, 55 p.
20. Bodrikov M. Criticism of the neo-Ricardian theory of value and distribution. *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 5, pp. 138-154. (In Russ.).
21. Klyukin P. A. Revision of the neo-Ricardian theory of value and distribution: new evidence and new horizons. *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 5, pp. 117-137. (In Russ.).
22. Burlachkov V. Economic science and econophysics: the main topics of the dialogue. *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 12, pp. 111-122. (In Russ.).
23. Chen J. An Entropy Theory of Value. ELSEVIER: Structural Change and Economic Dynamics. 2018. No. 47(C). pp. 73–81. URL: <https://web.unbc.ca/~chenj/papers/value.pdf>.
24. Chen J., Galbraith J.K. An Entropy Theory of Value: With Reflections on the Arrow-Debreu Model. Review of Evolutionary Political Economy. 2023. Vol. 4. PP. 221–247. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s43253-023-00102-0> (date of application: 04.09.2023).
25. Islamutdinov V.F., Salimov L.N., Kurikov V.M., Gareeva N.A. The management of entropy: behavior dichotomy of economic actor. Academy of Strategic Management Journal. 2021. Vol. 20. No. 4. pp. 1-7.
26. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya* [Making Decisions in Uncertainty: Rules and Prejudices], Kharkov: Izdatel'stvo Instituta prikladnoi psikhologii "Gumanitarnyi Tsentr", 2005, 632 p.
27. Svetlov M.N. *Sistema matematicheskikh modelei stoimosti (metodologiya, teoriya, problemy sel'skogo khozyaistva)* [The system of mathematical models of value (methodology, theory, problems of agriculture)], Doc. sci (Econ) Thesis: 08.00.13, Moscow: Mosk. s.-kh. akad. im. K.A. Timiryazeva, 2002, 399 p.
28. Egorov D., Egorova A. Value in economic theory: excess or necessity? *Economist*, 2019, No. 5, pp. 75-83. (In Russ.).
29. Gowdy J.M. The Entropy Law and Marxian Value Theory. Review of Radical Political Economics, 1988. Vol. 20(2&3). pp. 34-40.
30. Islamutdinov V.F. *Sintez institutsional'nogo i evolyutsionnogo podkhodov k teoreticheskomu obosnovaniyu innovatsionnykh protsessov* [Synthesis of institutional and evolutionary approaches to the theoretical substantiation of innovative processes], Khanty-Mansiysk: Yugorskii gosudarstvennyi universitet, 2010, 147 p.

About the author

Vadim F. Islamutdinov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the economics chair, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia; acting Professor of the Department of Economics, Urgench State University, Urgench, Uzbekistan.
E-mail: isvad74@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ США, ГЕРМАНИИ, ИНДИИ И КИТАЯ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Н. С. Швецова

ООО «БКС Финтех»,
Новосибирск, Россия

В статье анализируются сущность понятия «региональный банк» и принципы их функционирования, рассматривается современный опыт деятельности зарубежных региональных банков в федеративных странах (США, Германия и Индия) и в унитарных государствах (в основном, на примере Китая), с учетом регуляторной среды, сложившейся в указанных странах, в том числе касающейся институциональной структуры банковских систем и оснований отнесения банков к региональным. Раскрываются результаты оценки состояния банковских систем указанных стран и тенденций их развития. Особое внимание уделяется государственной политике рассматриваемых стран, направленной на развитие региональных банков в целях обеспечения экономического роста регионов, повышения качества банковских услуг (в том числе в отдаленных регионах) и уровня благосостояния граждан, а также реализации национальными (центральными) банками механизма пропорционального регулирования деятельности региональных банков.

Ключевые слова: особенности деятельности региональных банков в федеративных и унитарных странах, функционирование механизмов пропорционального регулирования деятельности региональных банков в странах ЕС, США и Индии.

В последнее десятилетие во многих странах существенно повысилась роль региональных (местных) банков, призванных создавать условия для социально-экономического развития регионов (штатов, земель). Спектр мнений относительно природы и сущности зарубежных региональных банков весьма широк. Представители научной сферы и профессионального сообщества стран Запада исследуют региональные банки (РБ), как правило, исходя из их юридически оформленного статуса (банки штата, земли, муниципалитета) [1]. Например, Р. Л. Миллер и Д. Д. Ван Хуз «под региональными понимают небольшие и средние банки, в основном специализирующиеся на депозитном и кредитном обслуживании местных рынков в пределах штата или региона, где находится штаб-квартира данного банка» [2, с. 229]. Известный американский исследователь Дж. Синки относит к региональным (коммунальным) такие банки, которые имеют активы менее 1 млрд долл. и занимаются обслуживанием малых, средних местных организаций и местной розничной клиентуры [3, с. 151].

Как показывает обобщение зарубежного опыта, в США, Германии, Индии (федеративных государствах) «реализуется региональный принцип организации банковского дела, который означает, что область сделок с участием банков территориально совпадает с областью нахождения их учредителей. В указанных государствах на законодательном уровне созданы условия для успешного функционирования местных банков в интересах населения конкретных территорий (штатов, земель, городов и т. п.)» [4].

Современная банковская система (БС) США функционирует в соответствии множеством законов и нормативных актов, основными из которых являются законы «О Федеральной резервной системе (The Federal Reserve Act was passed by the 63rd United States Congress and signed into law by President Woodrow Wilson on December 23, 1913)¹» и «О дерегулировании депозитных институтов и денежно-кредитном контроле» (Depository Institutions Deregulation and Monetary Control, act of 1980).

¹ Федеральная резервная система (ФРС) США представляет собой «децентрализованную структуру с диверсифицированной системой надзорных органов, которые несут консолидированную ответственность за проведение денежно-кредитной политики, стабильность развития финансовых рынков и устойчивость банковской системы страны». – Из публикации Е. Рудневой «Банковская система США» от 12 октября 2015 г. URL: https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_sistema_sshi/?ysclid=lnmy2mx2ge126457688 (дата обращения: 17.09.2023).

Для БС США характерна трехуровневая структура:

- I уровень – ФРС (включает совет управляющих, 12 федеральных резервных банков, банки-члены ФРС, Федеральный комитет по операциям на открытом рынке и др.);

- II уровень – коммерческие банки², подразделяющиеся на федеральные и банки штатов (штатные банки), а также ссудо-сберегательные ассоциации и сберегательные организации, небанковские кредитные институты и финансовые компании; банки штатов функционируют в соответствии с законами отдельных штатов, они по желанию входят либо не входят в ФРС;

- III уровень формируют кредитные союзы и общества взаимного кредита».

По состоянию на 1 апреля 2023 г. количество банков в США составляло 4672; по крайней мере, именно столько банков застраховано Федеральной корпорацией страхования вкладов США. При этом 43 банка в США отнесены к «проблемным». Для сравнения – после кризиса 2007-2008 гг. проблемных банков в Соединенных Штатах Америки было 884. А 40 лет назад их число достигало 14 тысяч. В целом, число банков в США имеет тенденцию к сокращению³.

В США деятельность банков регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне штата. Как справедливо отмечает А. А. Семкин в своей диссертации, банк, функционирующий в США, «может получить федеральную лицензию, и тогда его деятельность будет регулироваться федеральным законодательством (главный регулятор – Федеральная резервная система, или ФРС) без учета каких-либо нормативных правовых актов (НПА) штата. Банк может получить лицензию штата (штатный (региональный) банк), в этом случае его деятельность будет регулироваться законами штата, но с учетом регулятивов федерального законодательства. ... Вопрос открытия отделений (обособленных структурных подразделений) в США полностью зависит от властей штата, независимо от того, является банк федеральным или штатным» [5].

Отметим, что банки штатов: «а) не находятся в объединении с другими банками, и работают самостоятельно; б) чаще дают кредиты клиентам в своем штате; в) имеют меньше проблемных кредитов, т.к. лучше знают своих заемщиков; г) чаще сосредотачиваются на работе в одной отрасли, или с определенным кругом организаций; д) обычно не имеют специализации в операциях и стиле работы; е) принимают решения быстро, т.к. власть сосредоточена в одном месте; ж) используют прибыль для развития банка и штата, в котором зарегистрированы; е) не ориентированы на жесткое управления рисками, в случае кризиса могут быстро закрыться»⁴.

Как отмечает В. А. Федосеева, «67 % всех КБ США представляют собой «банки штатов» (штатные банки), чартер (лицензию) которым выдают правительства штатов (в большинстве своем это небольшие по размеру банки). Как правило, отделения штатных банков располагаются в пределах округа, где находится главный офис, или в соседнем округе» [6].

К банкам штатов (региональным банкам) также относятся кредитные организации, принадлежащие заемщикам и входящие в *систему кредитования фермерских хозяйств* (FCS)⁵. FCS практически ежегодно предоставляет более 300 млрд долл. в виде кредитов, аренды и сопутствующих услуг фермерам, владельцам ранчо, сельским домовладельцам, производителям водных ресурсов, лесозаготовителям, агрофирмам и сельскохозяйственным и сельским коммунальным кооперативам. Одна из основных функций субъектов FCS заключается в предоставлении источника кредитования для сельского хозяйства путем выдачи кредитов квалифицированным заемщикам по конкурентоспособным ставкам, а также предоставлении страховых и сопутствующих услуг⁶.

Институциональная структура БС Германии (ФРГ) является трехуровневой системой, объединяющей 743 банка. Первый уровень БС ФРГ представлен немецким федеральным банком – Дойче Бундесбанком (осуществляет денежно-кредитную политику и регулирование⁷) и девятью банками

² «В 2020 г. общая стоимость активов *коммерческих банков (КБ)*, зарегистрированных в США, составляла 15,2 трлн долл. США. За исключением периодов глубокой рецессии, результатом деятельности американских КБ является существенный положительный чистый операционный доход. В 2021 г. он составил более 328 млрд долл. Стоимость средств, привлеченных банками, застрахованными Федеральной корпорацией по страхованию депозитов (FDIC), в 2020 г. достигла 781 млрд долл. США» / Коммерческие банки США – статистика и факты. URL: <https://dzen.ru/a/ZBDEOotX7AcpSOYx> (дата обращения: 18.09.2023).

³ URL: <https://www.profbanking.com/did-you-know-that/2197-bank-usa?ysclid=lnmzh0i1n2794098993> (дата обращения: 17.09.2023).

⁴ *Смирнов И.* Банковская система США (публикация от 08.08.2020). URL: <https://myfin.by/wiki/term/bankovskaa-sistema-ssa> (дата обращения: 17.09.2023).

⁵ Конгресс учредил FCS в 1916 г., чтобы обеспечить надежный источник кредита для фермеров и владельцев ранчо. В последние годы FCS обеспечивает более трети объема кредита, необходимого тем, кто живет и работает в сельской местности США / Система кредитования фермерских хозяйств США. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru/b4888d18-6310d1ea-ec162ca5-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Farm_Credit_System (дата обращения: 18.09.2023).

⁶ Там же.

⁷ До создания Евросоюза, Бундесбанк выполнял функции эмиссионного центра страны, валютного центра страны, «кассира правительства» (Бундесбанк проводил и проводит через текущие счета правительства исполнение федерального бюджета), «банка банков» (т.е. обслуживание кредитных организаций по пассивам и активам), расчетного центра страны, субъекта денежно-кредитного регулирования экономики страны. / Банковская система Германии. URL: https://www.banki.ru/wiki/bank/bankovskaya_sistema_germanii/ (дата обращения: 18.09.2023).

федеральных земель (БФЗ) с государственным участием. БФЗ, функционирующие в регионах (землях) обслуживают в основном значимых для земель клиентов и, в то же время, являются головными структурами для региональных сберегательных банков.

«Второй уровень БС ФРГ представлен, как правило, коммерческими банками, в том числе частными, общественно-правовыми, кооперативными и банками с государственным участием. Отличительной чертой данной БС является то, что банки второго уровня осуществляют разнообразные операции: от универсальных до узкоспециализированных. Ведущую роль в кластере частных банков играют четыре транснациональных крупнейших банка Германии: Deutsche Bank⁸, Commerzbank⁹, Kreditanstalt für Wiederaufbau¹⁰, Deutsche Postbank¹¹. Помимо указанных банков, к частным банкам относятся региональные универсальные и специализированные банки: ипотечные, банки с дистанционной формой обслуживания, строительные кассы. К общественно-правовым банкам относятся региональные сберегательные банки (так называемые, «Sparkasse»)¹², которые обслуживают клиентов в границах одной федеральной земли, и их многочисленные отделения,

а также региональные банки, принадлежащие федеральным землям. Именно эти кредитные организации являются основой государственного присутствия в немецкой экономике (доля их совокупных активов в БС ФРГ составляет более 50 %). Им разрешено осуществлять свою деятельность только в рамках своего региона. Они создавались для льготного кредитования местных производителей, посредством чего должны способствовать экономическому росту своего региона»¹³.

Как отмечает В. А. Федосеева, «особенность «Sparkasse» состоит в том, что основная цель их деятельности заключается не в получении прибыли и увеличении стоимости акционерного капитала, а во всеобщем благосостоянии людей, проживающих на обслуживаемой территории. Очевидно, доверяя свои сбережения местным финансовым институтам в лице «Sparkasse», домохозяйства Германии осознают, что их сбережения будут направлены на развитие территории их проживания, следовательно, их экономические интересы будут удовлетворены наилучшим образом» [6]. В научном экономическом сообществе ФРГ получили развитие «дискуссии по поводу целесообразности применения регионального принципа организации сберегательного дела. Многие исследователи

⁸ По данным Большой Российской энциклопедии и сайта «Investfunds», «Deutsche Bank AG», созданный в 1870 г., «является транснациональной корпорацией, предоставляющей широкий спектр финансовых, инвестиционных и иных банковских услуг своим клиентам по всему миру». «Штаб-квартира – в г. Франкфурт-на-Майне (Германия). Банк имеет более 1 700 отделений на всех континентах, где предоставляются банковские, инвестиционные, иные финансовые услуги локальным и международным компаниям, а также частным лицам. Капитал банка составляет около 70 млрд евро. Акции банка котируются на Франкфуртской и Нью-Йоркской фондовых биржах». URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1963453>; (дата обращения: 23.09.2022); URL: <https://investfunds.ru/stocks/Deutsche-Bank/> (дата обращения: 23.09.2022).

⁹ Commerzbank Aktiengesellschaft – это крупный немецкий банк, созданный в 1870 г., он функционирует «как универсальный банк со штаб-квартирой в Франкфурт-на-Майне. В 2019 г. банк был вторым по величине в Германии по общей стоимости его баланса. Банк присутствует более чем в 50 странах мира и обеспечивает услугами почти треть всей Германии. В 2017 г. он обслужил 13 млн. клиентов в Германии и 5 млн клиентов в Центральной и Восточной Европе. Commerzbank является членом Cash Group. 15 % акций Банка принадлежат Федеральной Республике Германии, 85 % акций находятся в свободном обращении». URL: <https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Commerzbank> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁰ Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW) – один из крупных государственных банков, основанный в 1948 г. для управления средствами, которые направлялись в Германию в рамках Плана Маршала. Основным акционером KfW является федеральное правительство Германии, которому принадлежит 80 % акций и 20 % находится в собственности федеральных земель (субфедеральной (региональной) собственности). Банк занимается поддержкой среднего и малого бизнеса, выдает дешевые кредиты на покупку жилья, проводит приватизацию государственных предприятий, обеспечивает финансирование экспортных сделок. Через KfW осуществляется помощь развивающимся странам. / Банки мира. Kreditanstalt für Wiederaufbau. URL: [http://www.wbanks.ru/europe/germany/kfw.html#:~:text=KfW%20\(Kreditanstalt%20für%20Wiederaufbau\)%20-,находит-ся%20в%20собственности%20федеральных%20земель](http://www.wbanks.ru/europe/germany/kfw.html#:~:text=KfW%20(Kreditanstalt%20für%20Wiederaufbau)%20-,находит-ся%20в%20собственности%20федеральных%20земель) (дата обращения: 23.09.2023).

¹¹ Розничный банк Deutsche Postbank (Почта-банк Германии) был образован в 1990 г. в результате отделения сберегательного подразделения Deutsche Bundespost. Postbank – один из крупнейших банков Германии для частных клиентов, с общим объемом активов 147 млрд евро и с 18-19 тыс. банковских работников, функционирующих по всей стране. Филиалы (отделения) этого банка наиболее распространены в Германии – более 1 тыс. отделений, которые также подкрепляются работой 4,3 тыс. отделений Deutsche Postbank, предлагающих выборочные финансовые услуги и финансовые консультации 700 центров банка. / Banki.ru. Великий POST. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9803164> (дата обращения: 23.09.2023).

¹² По состоянию на 31 декабря 2020 г. в Германии действовал 371 государственный и пять независимых (частных) сберегательных банков, их обслуживают более 10 тыс. филиалов во всех федеральных землях Германии. / Список сберегательных касс в Германии. URL: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Liste_der_Sparkassen_in_Deutschland#Regionalverb%20C3%A4nde (дата обращения: 23.09.2023).

¹³ Банковская система Германии. URL: https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_sistema_germanii/ (дата обращения: 18.09.2023).

считают, что этот принцип не способствует экономическому развитию страны, поскольку функционирование «Sparkasse» не является прибыльным и поддерживается дотациями за счет средств региональных и местных бюджетов: в условиях растущей глобализации экономики региональный принцип отходит на второй план...» [7]. Сторонники регионального принципа доказывают, что «его соблюдение – это гарантия содействия региональной экономике, инфраструктуре, безопасности рабочих мест и защищенности населения от глобального произвола. Кроме того, муниципальные банковские институты ФРГ конкурируют с другими институтами кредитного дела, что обеспечивает высокий уровень качества банковских услуг во всей БС страны, население которой, впрочем, как и в США, отличается достаточно высоким уровнем гражданского самосознания и финансовой грамотности» [6].

Вышеупомянутые кооперативные банки (2-й уровень БС ФРГ) «также придерживаются регионального принципа при осуществлении своей деятельности, так как они, также как и сбербанки, не имеют права оказывать свои услуги на территории, не относящейся к месту их регистрации»¹⁴.

На третьем уровне немецкой банковской системы функционируют организации микрофинансирования (региональные общества кредитной кооперации, кредитные кооперативы и др.).

Таким образом, институциональный анализ БС США и ФРГ показал, что если в США реализован подход по территории функционирования банка, при этом нет ограничений по составу и происхождению его владельцев, то в Германии реализуется подход – и по территории функционирования, и по участию региональных властей в уставном капитале банка.

Хотелось кратко охарактеризовать особый опыт функционирования региональных банков в Индии, являющейся, также как США, ФРГ и РФ, федеративной страной.

Банковская система (БС) Индии – одна из наиболее эффективно функционирующих отраслей национального хозяйства государства. БС Индии подчиняется своду законов, основным из которых является «Акт о регулировании банковского дела от 1949 года». Главную роль в формировании банковской системы играет государственный Резервный банк Индии (РБИ), являющийся органом регулирования, посредником между государством и населением [8].

Банковская система Индии характеризуется достаточно сложной многоуровневой структурой,

отличающейся от российской, немецкой, американской и др. Банки Индии можно разделить на три группы:

– *коммерческие банки*, которые подразделяются на банки публичного сектора (18 банков с участием государства в уставном капитале), частные банки (22 индийских банка, 46 банков с иностранным участием) и региональные сельские банки (РСБ, их всего 53);

– *кооперативные банки* (коопбанки), относящиеся к региональным;

– *нишевые банки* (банки малых финансов (БМФ) и платежные банки), относящиеся к региональным.

РСБ начали свое функционирование в 1975 г. «вследствие того, что имеющиеся к этому времени коммерческие банки оказались не в состоянии кредитовать сельское хозяйство. Их соучредителями являются центральное правительство и правительства штатов, важную роль в фондировании играют так называемые банки-спонсоры, в роли которых выступают банки публичного сектора» [9].

Самым большим сегментом БС Индии являются «кооперативные банки (коопбанки), которые подразделяются на городские коопбанки (их – 1 542 ед.) и сельские коопбанки (их – 94 384 ед.). Именно эта многочисленная группа банков представляет собой «необычное явление в современном мире»¹⁵ [10].

БМФ были учреждены как отдельный тип кредитных организаций в 2013 г. Их лицензия позволяет им проводить все виды банковских операций, но с ограниченным кругом клиентов, к которым относятся субъекты микро и малого бизнеса. Именно для этих категорий банковских клиентов, не охваченных (или недостаточно охваченных) услугами крупных банков, и были созданы БМФ, отличающиеся высокой технологичностью и низкой себестоимостью своих операций [9].

Платежные банки основаны в тот же период, что и БМФ. «Цель их создания и функционирования – оказание комплексных финансовых услуг малому бизнесу и домохозяйствам с низким уровнем дохода. Лицензия платежных банков ограничивает их операции приемом депозитов (кроме депозитов нерезидентов) на сумму не выше 100 000 рупий¹⁶, выпуском дебетовых карт, интернет-банкингом и продажей продуктов страховых компаний, взаимных и пенсионных фондов. В настоящее время насчитывается около 10 платежных банков» [9].

¹⁴ Там же.

¹⁵ Огромное количество коопбанков, прежде всего сельских, определяется следующими особенностями Индии: а) более 2/3 огромного населения живет в сельской местности; б) менталитет, традиции, экономический уклад, социальная структура и многие другие ключевые особенности населения штатов и союзных территорий существенно различаются. Оба указанных фактора сделали невозможным даже для крупнейших банков полное покрытие всей территории страны сетью своих отделений [9].

¹⁶ На 15 сентября 2023 г. Банком России курс индийской рупии к рублю установлен на уровне 11,5602 RUB/INR. URL: <https://kurs.vip/currencies/cbr/inr/2023-09-15?ysclid=lnod3qmyum704871764> (дата обращения: 16.09.2023).

Для банковской системы Индии характерно доминирование коммерческих банков с участием государства, а самыми популярными и крупными банками являются: «State Bank of India»¹⁷; «ICICI Bank»¹⁸; «HDFC Bank»¹⁹; «Punjab National Bank»²⁰; «Axis Bank»²¹.

По мнению авторов настоящей работы, в качестве региональных банков Индии можно признать как региональные сельские и кооперативные банки, так и банки малых финансов.

Для России особый интерес представляет индийский опыт (как федеративной страны) функционирования региональных банков, нацеленный на экономический рост регионов и повышение благосостояния граждан.

Надо сказать, что не только в федеративных странах функционируют региональные банки, ориентированные на социально-экономическое развитие своих территорий. Банковские системы унитарных стран также имеют достаточно богатый опыт функционирования региональных банков.

Обратимся к опыту Китая (КНР). В 2017 г. банковская система КНР была признана крупнейшей

на планете: объем активов, которыми располагали ее банки, на 2 трлн долл. превышал сумму активов европейских банков²². «На конец 2020 г. сумма банковских активов страны составляла 319,7 трлн юаней (49 трлн долл. США), что втрое превысило объем ВВП страны (101,6 трлн юаней) и было в 2,4 раза больше активов банков США (20,53 трлн долл.)». «Четыре самых больших в мире банка являются китайскими (они – государственные). В топ-100 банков мира страна представлена 18 банками»²³.

За период 2012–2022 годы в КНР объем услуг в области финансового посредничества значимо вырос – с 6,5 до 8 % ВВП²⁴. Совокупные активы китайской банковской системы к концу 2021 г. составили 288,6 трлн юаней или 42,7 трлн долл., увеличившись на 8,6 % в годовом исчислении²⁵.

Следует отметить, что общее количество банков в КНР увеличивается с каждым годом. «На территории КНР действуют государственные, коммерческие, акционерные, городские, частные, кредитные, кооперативные банки, кредитные организации в специальных административных районах Макао и Гонконг,

¹⁷ *State Bank of India (Государственный банк Индии)* – это государственный банк страны со штаб-квартирой в Мумбаи (штат Махараштра). Он, являясь крупнейшим банком в Индии с долей рынка 23 % по активам, долей в 25 % от общего рынка кредитов (депозитов) и пятым по величине работодателем в Индии с почти 250 тыс. сотрудников, занимает 236-е место в списке крупнейших корпораций мира за 2019 год. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 16.09.2023).

¹⁸ *ICICI Bank*, являясь вторым крупнейшим банком Индии после «State Bank of India», играет значительную роль в страховании (около половины выручки). Банк был основан в 1955 г. как Industrial Credit and Investment Corporation of India (Индийская корпорация промышленного кредитования и инвестиций) по инициативе Всемирного банка, правительства Индии и представителей промышленности Индии. До конца 1980-х гг. банк занимался долгосрочным финансированием проектов по развитию промышленности. В 1994 г. этот государственный банк развития был реорганизован в коммерческий банк «ICICI Bank Limited». В 1999 г. банк стал первой индийской организацией, разместившей акции на Нью-Йоркской фондовой бирже. Сеть банка насчитывает 5 266 отделений и 14 136 банкоматов. Дочерние компании имеются в Великобритании и Канаде, отделения – в КНР, Гонконге, Сингапуре, ОАЭ, ЮАР, США, Бахрейне (арабской стране, расположенной на 33 островках в Персидском заливе), представительства – в Бангладеш, Непале, Малайзии и Индонезии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ICICI_Bank (дата обращения: 16.09.2023).

¹⁹ *HDFC Bank* – индийский коммерческий банк (КБ), основанный в августе 1994 г. как Финансовая корпорация жилищного строительства (Housing Development Finance Corporation, HDFC). В 1999 г. банк объединился с Times Bank. В 2008 г. поглотил Centurion Bank of Punjab, а также открыл первое зарубежное отделение в Бахрейне. Сеть банка насчитывает более 5 600 отделений и более 16 тыс. банкоматов. Активы на 31 марта 2021 г. составили 18 трлн рупий (\$243 млрд), из них 11,85 трлн пришлось на выданные кредиты, 4,39 трлн – на инвестиции в ценные бумаги (в т.ч. на гособлигации Индии на сумму 3,52 трлн). Принятые депозиты составили 13,34 трлн рупий. Деятельность почти полностью сосредоточена в Индии, зарубежная деятельность представлена отделениями в Бахрейне, ОАЭ, Гонконге и Кении. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/HDFC_Bank (дата обращения: 13.09.2023).

²⁰ *Punjab National Bank (Национальный банк Пенджаба)* – индийский КБ со штаб-квартирой в Дели. Контрольный пакет акций (76,87 %) принадлежит правительству Индии. Сеть банка насчитывает более 10 тыс. отделений и более 13 тыс. банкоматов; почти половина отделений приходится на девять дочерних региональных сельских банков. Основным регионом деятельности является Индия, зарубежная деятельность представлена дочерними банками в Великобритании (PNB International Limited) и Бутане (Druk PNB Bank Ltd, 51 %), а также 20 %-ной долей – в непальском Everest Bank. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Punjab_National_Bank (дата обращения: 16.09.2023).

²¹ *Axis Bank Limited* (с 1997 по 2007 гг. – UTI Bank) – индийский КБ, который насчитывает 4 903 отделений и 15 953 тыс. банкоматов. Деятельность банка почти полностью сосредоточена в Индии, зарубежная активность представлена дочерним банком в Великобритании, брокерской фирмой в США и отделениями в Сингапуре и Дубае. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Axis_Bank (дата обращения: 13.09.2023).

²² Банки и банковская система современного Китая. URL: <https://zagranportal.ru/kitaj/finansy-kitaj/banki-v-kitae.html> (дата обращения: 13.09.2023).

²³ Там же.

²⁴ *Долженков А.* Китай на пороге перемен. URL: <https://expert.ru/expert/2023/40/kitay-na-poroge-peremen/?ysclid=Ino mq13190524085661> (дата обращения: 23.09.2023).

²⁵ Банковская система Китая: как устроен коммерческий банкинг в коммунистической стране. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/bank-of-china/?ysclid=Inon7pxfyf502348870> (дата обращения: 23.09.2023).

а также филиалы и представительства иностранных банков»²⁶. Деятельность всех китайских банков, филиалов и представительств иностранных банков регулируется государством.

БС КНР имеет трехуровневую структуру. «Первый уровень» представлен Народным банком Китая и тремя государственными банками, относящимися к категории банков развития – это "Банк развития сельского хозяйства Китая", "Государственный банк развития Китая" и "Экспортно-импортный банк Китая", отвечающие за реализацию государственных программ в промышленной, аграрной и внешнеторговой областях, соответственно. Народный банк Китая, являясь эмиссионным, кредитным и платежно-расчетным центром страны, отвечает за разработку и проведение денежно-кредитной политики, а контроль и надзор за субъектами БС осуществляет Всекитайская комиссия банковского регулирования»²⁷.

Второй уровень БС КНР представлен четырьмя государственными «политическими» банками, образующими так называемую «Большую четверку»²⁸, частными банками²⁹, государственными коммерческими банками, относящимися к категории региональных банков и подразделяющимися на городские и сельские, а также небанковскими финансовыми организациями. Кроме того, к данному уровню БС относятся лизинговые компании, трастовые инвестиционные компании и другие финансовые организации, осуществляющие некоторые банковские операции.

Согласно Обзора «Банковское дело в Китае», городские коммерческие банки (ГКБ) являются значимой группой на китайском банковском рынке. Многие из них были созданы на базе городских кредитных кооперативов. Первым из них был «Shenzhen City Commercial Bank», созданный в 1995 г. В 1998 г Народный банк Китая объявил, что

все городские кооперативные банки меняют свое название на ГКБ. С 1995 г. по 1998 г. было создано 69 ГКБ. В 2005 г. в КНР насчитывалось 112 ГКБ, а в 2009 г. их число увеличилось до 140. Большинство ГКБ имеют прочные связи с местными органами власти и являются мажоритарными или полностью государственными.

Начиная с 2005 г., некоторые ГКБ диверсифицировали состав своих акционеров за счет представителей китайских и международных частных компаний. Однако стратегический приоритет остался тем же – поддержка региональной экономики, финансирование местной инфраструктуры и социально-значимых государственных проектов. С 2008 г. у ГКБ наметилась тенденция к расширению банковского бизнеса за пределы своего родного региона. ГКБ часто являются основным акционером сельских банков. Некоторые основали так называемые подразделения по мелким кредитам, чтобы лучше обслуживать клиентов малого бизнеса. Коммерческий банк города Тайчжоу, «Банк Пекина», «Банк Тяньцзиня» и «Банк Нинбо» являются примерами ГКБ³⁰.

По состоянию на 1 января 2022 г. в Китае насчитывалось более 1600 сельских банков, функционирующих в 31 провинции, что составляет около 36 % от общего числа банковских (кредитных) организаций в стране³¹.

В число известных региональных банков «входят "Банк Цзилинь", "Банк Даляня", "Банк Харбина", "Банк Шэнцзин"»³².

Третий уровень занимает «система городской и сельской кооперации», которая финансирует малый и средний бизнес на территории КНР. Она была создана, чтобы противостоять институту ростовщичества и представлена городскими кредитными, сельскохозяйственными кооперативами и почтовыми отделениями связи»³³.

²⁶ Все о банковской системе Китая в 2022 году. URL: <https://emigranto.ru/strany-azii/kitai/bankovskaia-sistema-kitaia.html> (дата обращения: 13.09.2023).

²⁷ Банки и банковская система современного Китая. URL: <https://zagranportal.ru/kitaj/finansy-kitaj/banki-v-kitae.html> (дата обращения: 13.09.2023).

²⁸ В «Большую четверку» входят «Банк Китая (Bank of China (BOC)), Китайский строительный банк (China Construction Bank Corporation (CCB)), Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China (ABC)), Промышленно-торговый банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China (ICBC)). Под контролем указанных банков находится примерно 70 % рынка банковских услуг КНР. Иногда в литературе употребляется понятие «Большая пятерка банков»; функции пятого значительного банка выполняет Банк коммуникаций, начавший работу после реструктуризации в 1987 г. / Банковское дело в Китае (Banking in China, энциклопедия). URL: https://wikisru.ru/wiki/Banking_in_China (дата обращения: 17.09.2023).

«Отделения Банка Китая успешно работают на территории 27 стран мира, в т.ч. и в РФ, где функционирует дочернее общество АКБ «Банк Китая (Элос)» (в Москве, Хабаровске и Владивостоке функционируют отделения данного общества)» / Банки и банковская система современного Китая. URL: <https://zagranportal.ru/kitaj/finansy-kitaj/banki-v-kitae.html> (дата обращения: 17.09.2023).

²⁹ Как отмечает Михаил Делягин, «частные банки появились в КНР в 2014 г., причем исключительно из-за роста объема кредитования нефинансовых организаций, что создало угрозу выхода долга из-под контроля; их деятельность ограничена, и они не играют значимой роли». / Делягин М. Китайский опыт для России – экономика и финансы (публикация от 24.01.2020). URL: <https://nstarikov.ru/mihail-deljagin-kitajskij-opyt-dlja-rossii-jekonomika-i-finansy-112565> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁰ Банковское дело в Китае (Banking in China, энциклопедия). URL: https://wikisru.ru/wiki/Banking_in_China (дата обращения: 17.09.2023).

³¹ Протесты вкладчиков в Хэнани. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_вкладчиков_в_Хэнани_\(2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_вкладчиков_в_Хэнани_(2022)) (дата обращения: 17.09.2023).

³² Все о банковской системе Китая в 2022 году. URL: <https://emigranto.ru/strany-azii/kitai/bankovskaia-sistema-kitaia.html> (дата обращения: 17.07.2022).

³³ Банки и банковская система современного Китая. URL: <https://zagranportal.ru/kitaj/finansy-kitaj/banki-v-kitae.html> (дата обращения: 17.09.2023).

Многие зарубежные [13-18] и некоторые отечественные исследователи [19; 20 и др.] уделяют существенное внимание деятельности региональных банков (РБ) в условиях функционирования механизма пропорционального регулирования деятельности банков (далее – МПРБД или ПРБД) – субъектов банковского сектора (СБС). Их исследования охватывают несколько направлений: деятельность РБ и экономический рост; влияние РБ на развитие деятельности субъектов МСП (в т.ч. в условиях соблюдения принципов *ответственного кредитования*); финансовая устойчивость, эффективность и рискованность деятельности РБ; обеспечение устойчивости (в т.ч. финансовой) РБ в условиях кризисов в сравнении с крупными банками и банками с государственным участием, а также в условиях функционирования МПРБД.

При этом указанные отечественные авторы, как, впрочем, и зарубежные исследователи, характеризуют *ответственное кредитование физических и юридических лиц* как совокупность принципов, которых должен придерживаться кредитор, чтобы обеспечить заемщику возможность принятия взвешенного и обдуманного решения. Ответственное кредитование противостоит хищническому или кабальному кредитованию, при котором кредитор стремится выдать как можно больше кредитов, пользуясь недостатком информации о кредите или недостатком финансовой грамотности у заемщика. Практика ответственного кредитования возлагает часть ответственности за принятие заемщиком взвешенного решения на кредитора, который должен заботиться о прозрачности условий кредитного договора [21–24].

К основным отечественным ученым, исследующим зарубежную практику ПРБД, можно отнести А. Х. Цакаева и В. В. Кузнецову.

По мнению А. Х. Цакаева, ПРБД «в развитых и развивающихся экономиках сегодня осуществляется в рамках двух векторов: централизации регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования единого мегарегулятора всего финансового рынка; децентрализации регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования сбалансированной совокупности регуляторов по секторам финансового рынка. Доминирование того или иного вектора зависит от многих факторов, но, во-первых, от метода управления экономической системой, и во-вторых, от учета типа государственного устройства страны (унитарный, федеративный)» [25].

В. В. Кузнецова выделяет две модели ПРБД, отмечая при этом, что «при реализации первой и второй моделей регуляторы руководствуются качественными и количественными критериями классификации СБС. В *первой модели*, которую автор называет «условной», классификация СБС определяется на основе количественных критериев и введения для каждой группы БС своего набора регуляторных требований. *Вторая модель*, условно названная гибкой, опирается при классификации СБС на количественные параметры критериев и надзорное

утверждение относительно бизнес-модели и рыночной активности конкретного банка» [26].

Из стран, применяющих первую модель ПРБД, можно выделить Индию, которая имеет, как уже было указано выше, относительно небольшое количество СБС, но указанные субъекты располагают большим числом обособленных структурных подразделений, функционирующих в регионах.

«Порядок настройки регулирования в этом случае опирается на предположение – "один размер, одна модель бизнеса, одни риски". В качестве критериев классификации регуляторы используют разные параметры – размер капитала, объем совокупных активов, долю активности на рынке капиталов в валюте баланса и др. У такой модели есть важные преимущества: для СБС – постоянство пруденциальных требований; для надзорного органа – облегчение процедур мониторинга и анализа отчетных данных» [26].

С 2016 г. в Индии была введена категория *платежных банков* в целях расширения доступности банковских услуг (прием небольших депозитов и проведение розничных платежей/денежных переводов) для субъектов малого бизнеса и домашних хозяйств с низкими доходами. «Им запрещено открывать депозиты до востребования, выпускать кредитные карты или принимать депозиты от нерезидентов, а также заниматься кредитованием. На средства, размещенные на счета платежных банков, распространяются гарантии Корпорации страхования депозитов и кредитных гарантий. Регулятор также ограничивает максимальный размер срочного депозита 100 тыс. рупий на одного вкладчика. Платежные банки могут открывать корреспондентские счета в других национальных банках и через них предоставлять кредиты. При расчете норматива достаточности капитала их рыночный риск почти полностью ограничен операционным риском (15 %). Для них установлены особые значения обязательных нормативов: норматив достаточности базового капитала в 6 %, норматив достаточности капитала 1-го уровня в 7,5 %; они освобождены от формирования буферов капитала, но на них распространены общие нормативы ликвидности. Регулятор ограничивает структуру активов платежных банков, разрешая им инвестировать только в государственные облигации (до 75 % от объема привлеченных срочных депозитов) и размещать средства на депозиты в коммерческие банки, а также ряд других видов деятельности [17] (табл. 1).

После публичного обсуждения в 2014-2015 гг. Резервный банк Индии (РБИ) опубликовал положение о банках малых финансов (БМФ), которые в контексте темы настоящего исследования признаются региональными. Официально провозглашенной целью их создания было расширение доступности банковского обслуживания для микропредприятий и организаций малого бизнеса, фермеров и самозанятых лиц, которые, как правило, не используют рискованных финансовых инструментов, реализация которых требует дополнительного фондирования.

Таблица 1

Индия: нормативные требования, предъявляемые к региональным банкам³⁴

Пруденциальные требования	Значение норматива
Минимальный норматив достаточности капитала	15 %
Минимальный норматив базового капитала	6 %
Дополнительный капитал 1-го уровня	1,5 %
Минимальный капитал 1-го уровня	7,5 %
Капитал 2-го уровня	7,5 %
Консервативный буфер капитала	Не применяется
Контрциклический буфер капитала	Не применяется
Кредитный риск	Стандартный подход Базеля II

При наличии дополнительной лицензии БМФ могут оказывать услуги валютного дилера второй категории. РБИ установил минимальный размер капитала БМФ в размере 1 млрд рупий (для сравнения, у банков с универсальной лицензией минимальный размер капитала зафиксирован на уровне 5 млрд рупий).

БМФ обязаны поддерживать норматив достаточности капитала на уровне не менее 15 % взвешенных по рискам активов. Они подпадают под требования и нормы РБИ, как и универсальные банки, включая соблюдение норматива консервативного буфера капитала и нормативов ликвидности. Отличительной особенностью регулирования операционной деятельности БМФ является то, что, согласно требованиям РБИ, БМФ обязаны выделять на приоритетные направления кредитования региона до 75 % урегулированного чистого банковского кредита, в то время как для универсальных банков этот показатель установлен в размере 40 % [26].

Вторая модель, как уже было отмечено ранее, при классификации СБС основывается на применении количественных параметров установленных критериев и надзорного утверждения относительно бизнес-модели³⁵ и рыночной активности конкретного банка.

Например, в странах Европейского союза (ЕС) требование соблюдения нормативов ликвидности по Базелю III распространяется на все СБС, «но надзорный орган вправе вводить индивидуальные исключения при установленных условиях на основе официального профессионального суждения. В качестве количественных значений критериев применения определенных упрощений и смягчений или, наоборот, когда исключение не допустимо, регуляторы используют разные параметры, в основном – объем совокупных активов и объем открытой валютной позиции. Например, в ЕС, если у СБС объем совокупных активов более 30 млрд евро или объем совокупных активов более 5 млрд евро, или более 20 % национального ВВП, то на него не распространяются упрощенные требования по раскрытию информации... В США значения параметров выше – объем совокупных активов более 250 млрд долл. США; балансовый валютный риск – более 10 млрд долл. США [26]. При использовании второй модели регуляторы часто используют некоторые послабления (табл. 2) и более простые методики расчета уровней рыночного и кредитного рисков клиента, а также смягчают требования по раскрытию информации.

Таблица 2

Сферы регулятивных послаблений при пропорциональном регулировании банковской деятельности в рамках второй модели

Страны	Смягчение и/или упрощение регуляторных (пруденциальных) требований
ЕС	– оценка рисков торгового портфеля; – объем и частоты раскрытия финансовых данных; – кредитный риск клиента; – норматив подверженности крупным рискам
США	– применение продвинутых моделей оценки рисков; – кредитный риск клиента; – проведение регулярных стресс-тестов и планирование капитала; – оценка рисков кредитного портфеля; – правила расчета нормативов ликвидности

³⁴ Источник: Operating Guidelines for Payments Banks. 2016, October 6. RBI/2016-17/80 / Reserve Bank of India. URL: www.rbi.org.in (дата обращения: 12.09.2023).

³⁵ По мнению К. К. Степанова, Н. С. Швецовы и Н. В. Фадейкиной, «понятие бизнес-модели сегодня трактуется в научной литературе и экспертном сообществе неоднозначно. Например, ряд исследователей представляют бизнес-модель как формализованное описание некоторого аспекта или сферы деятельности (модели стратегических целей и показателей, стратегические карты, модели бизнес-процессов, модели организационной структуры, модели библиотек документов и др.) [27]. Иногда исследователи в области банковского дела подходят к раскрытию понятия «бизнес-модель» через выделение иных критериев. К примеру, Н. И. Валенцева и М. А. Поморина полагают, что в качестве таковых может быть признана собственность на капитал [28]. В рамках еще одного подхода в основу определения бизнес-модели ставятся отношения с клиентами: выбор клиентского сегмента и построение взаимоотношений с субъектами хозяйствования определяются стратегией развития банка. Как показывает практика, просчеты в стратегическом выборе приводят к реализации стратегического риска, одним из факторов возникновения которого становится бизнес-модель» [27].

Например, «в ЕС, банки с небольшими (менее 50 млн евро) и средними (менее 300 млн евро) объемами кредитных портфелей, обязаны соответствовать стандарту Базель II+» [26]. В США, которые, как уже было отмечено, применяют МПРБД, на протяжении всей второй половины XX в. и первых десяти лет XIX в. наблюдалось развитие ПРБД в направлении его децентрализации, а, к примеру, в новейшей России – «в направлении централизации» [18].

Банки США, независимо от того, относятся ли они к федеральным или штатным (региональным), подразделяются (в контексте ПРБД) на две укрупненные группы:

- а) развитые банки;
- б) недостаточно развитые банки.

В рамках каждой группы ПРБД имеет свои особенности (см. нижеприведенный рисунок).

Как подчеркивает В. В. Кузнецова, «малые банки формируют отчетность в соответствии со стандартом Базеля I, они не применяют стандартные подходы к измерению риска кредитного портфеля, введенные Базелем II. Уровень левереджа ограничен простым сопоставлением базового капитала 1-го уровня и совокупных активов, его значение должно быть не менее 4 %. Малые банки исключены из требований по раскрытию информации.

Коммунальные (региональные) банки обязаны рассчитывать показатели риска в своих кредитных портфелях (за исключением жилищных ипотечных кредитов), используя стандарт Базеля II, а также должны выполнять норматив достаточности базового капитала по стандарту Базеля III.

Коммунальные банки исключены из требований по раскрытию информации. Набор регулятивных правил для коммунальных банков остается простым и устойчивым, но включает измерение риска в соответствии со стандартом Базелем II, а расчет капитала – Базелем III» [26].

«Средние банки обязаны измерять уровни риска по всему кредитному портфелю, включая жилищные кредиты, в соответствии со стандартом Базелем II. Для них упрощен расчет уровня левереджа, аналогично правилам для малых и коммунальных банков. В то же время средние банки обязаны полностью выполнять требования стандарта Базеля III по раскрытию информации. Крупные банки, обладающие совокупными активами в размере более 700 млрд долл. США, должны выполнять норматив достаточности базового капитала и формировать консервативный и контрциклический буферы капитала в соответствии со стандартом Базелем III. По отношению к ним регулятором предписано рассчитывать показатели риска на основе внутренних эконометрических моделей, одобренных надзорным органом, они регулярно проводят стресс-тестирование и, при необходимости, разрабатывать планы возможного финансового оздоровления. Расчет уровня левереджа крупные банки обязаны вести в соответствии с Базелем III. Они также обязаны полностью выполнять требования по раскрытию информации. Глобально значимые банки обязаны создавать дополнительный буфер капитала в размере 1–2,5 %, а также выполнять более строгие требования по уровню левереджа, который должен быть не менее 5 %» [26].

Применяемые критерии	Упрощение регулирования			Полное соответствие Базелю III	
	Недостаточно развитые банки			Развитые банка	
	Малые банки	Коммунальные банки	Средние банки	Крупные банки	Глобально значимые банки
Совокупные активы, млрд долл.	<0,5	≥0,5<15	≥15<250	≥250<700	≥700
Применение Базеля III / исключения: платежеспособность	Базель I	Капитал 1-го уровня (базовый)/активы, взвешенные по рискам = 4,5 %			
		Исключение –ипотечные кредиты / Базель I		• консервативный буфер капитала >2,5 %; • контрциклический буфер – 0-2,5 %	
					доп. буфер: 1,0-2,5%
		Стандартный подход			Внутренние модели / пол
Уровень левереджа	Капитал 1-го уровня/совокупные активы ≥ 4 %			Капитал 1-го уровня/риск левереджа ≥ 3 %	Капитал 1-го уровня/риск левереджа ≥ 3 % + буфер 2 %
Раскрытие информации	Исключение		Обязанность		

США: сегментация банков на группы³⁶

³⁶ Источник: Operational costs of regulation overwhelm medium-sized institutions / Banking Hub. URL: <https://www.bankinghub.eu/banking/finance-risk/small-banking-boxproportionality-banking-supervision-medium-sized-institutions> (дата обращения: 22.05.2018).

С точки зрения А. Х. Цакаева, мировая практика ПРБД развивается в двух направлениях. «Так, первому направлению свойственна дифференциация банков по видам активных и пассивных банковских операций. Их многообразие в рамках конкретного государственного публично-правового образования (ППО, например, конкретного региона) свидетельствует о том, что государство через государственные надзорные органы стремится создать комфортные условия каждому виду активных и пассивных банковских операций, устанавливая к ним специфические пруденциальные требования, очерчивающие внутренние границы в сфере кредитных отношений. В этом суть пропорционального регулирования банковской деятельности, обеспечивающего оптимальную для каждого государственного ППО классификацию банков» [25] (например, классификацию российских банков на социально-значимые банки, банки с универсальной лицензией, банки с базовой лицензией (их большинство в составе региональных банков).

Конечно, механизмы пропорционального регулирования деятельности региональных банков в рассмотренных и иных странах, различны, но методологические подходы схожи, и они совершенствуются, как совершенствуется в целом механизм регулирования банковской деятельности, применяемый, с учетом национальных особенностей, к региональным банкам, необходимость функционирования которых, как доказывает зарубежный опыт, с каждым годом повышается.

Литература

1. Фадейкина Н. В., Швецова Н. С. О роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3 (147). С. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81.
2. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело: учебник для вузов / Пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2000. – 856 с.
3. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.
4. Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А., Кузнецова Ю. А., Сахапова Г. Р., Тютюнникова Т. И., Шмакова М. В. Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход: монография / под ред. Н. И. Климовой. – Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦРАН, 2014. – 194 с.
5. Семкин А. А. К вопросу о структуре банковской системы в Российской Федерации и зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 41–43.
6. Федосеева В. А. Уровень институционального развития региональных банков как фактор экономического роста субъектов РФ // Научно-иссле-

тельский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 141–150.

7. Ziegler W. Die Sparkassen und ihre Zukunft / W. Ziegler // Banken in Deutschland. Leske+Budrich, Opladen. 1998. PP. 81–96. DOI: 10.1007/978-3-322-93686-8_6.

8. Зубкова С. В., Бабкина Е. В. Роль Центрального банка в банковской системе Индии // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 59–62.

9. Григорьев В. Н. Банковская система Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 4. С. 661–667. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-661-667.

10. Коновалова Ю. А. Россия – Индия: сотрудничество в XXI веке: монография. – М.: ЭконИнформ, 2017. – 251 с.

11. Романенко Ю. А. Центральные банки БРИКС // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 4. С. 129–134.

12. Mohan R. Indian Financial Sector: Structure, Trends and Turns / R. Mohan, P. Ray / Stanford Center for International Development. URL: https://siepr.stanford.edu/sites/default/files/publications/580wp_0_1.pdf (дата обращения: 18.09.2023).

13. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R., Ruhnau S. Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison / FSI Insights on policy implementation / Financial Stability Institute. 2017, August. URL: <http://catedraderiesgos.ort.edu.uy/papers-reviews/proportionality-in-banking-regulation-a-crosscountry-comparison-67> (дата обращения: 18.09.2023).

14. Choulet C. The future of US banking regulation in question // Eco Conjoncture. 2017, May. PP. 2–14. URL: <http://economicresearch.bnpparibas.com/html/en-US/future-US-banking-regulation-question5/30/2017,29914> (дата обращения: 19.09.2023).

15. Schenkel A. Proportionality of Banking Regulation Evidence from Germany / WWU. 2017, March. URL: http://www.ifgmuenster.de/forschen/veroeffentlichungen/2017/material/v_20170127.pdf.

16. Song I., Oosthuizen C. Islamic Banking Regulation and Supervision: Survey Results and Challenges / IMF Working Paper, 2014. № 220. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp14220.pdf>.

17. Srinivas M. A brief comparison of Regulatory Requirements of Payments Banks, Small Finance Banks and Universal Banks / Dvara Research. URL: <http://www.ifmr.co.in/blog/2016/10/26/a-brief-comparison-of-regulatory-requirements-of-payments-banks-small-finance-banks-and-universal-banks/> (дата обращения: 21.09.2023).

18. Tarullo D. K. Tailoring Community Bank Regulation and Supervision / Independent Community Bankers of America, Policy Summit / Federal Reserve Washington, 2015, April. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/tarullo20150430a.pdf>.

19. Булатова А. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Башкортостан: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 232 с.

20. Воронова Н. С. Региональные банки России: проблемы роста и перспективы развития / Н. С. Воронова, О. С. Мирошниченко // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, Вып. 4. С. 40–53. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-4-40-53.

21. Никулина С. И., Урумов Т. Р., Раков И. Д. Ключевые принципы ответственного кредитования и регулятивные подходы в развитых странах и в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 12 (246). С. 38–47.

22. Фадейкина Н. В., Степанов К. К. Развитие системы корпоративного управления кредитных организаций на основе стейкхолдерской концепции и в соответствии с регулятивами Банка России // Сибирская финансовая школа. 2018. № 3 (128). С. 88–98.

23. Фадейкина Н. В., Брюханова Н. В., Швецова Н. С., Степанов К. К. Вновь к вопросу о необходимости применения профессиональных стандартов в области корпоративного кредитования / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный универ-

ситет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 57–70.

24. Фадейкина Н. В., Швецова Н. С., Степанов К. К., Припутенко А. В. О применении профессиональных стандартов в области потребительского кредитования / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции. (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 70–85.

25. Цакаев А. Х. Пропорциональное регулирование финансового рынка в обеспечении экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 4. С. 927–942. DOI: 10.18334/есес.4.4.113154.

26. Кузнецова В. В. Международный опыт пропорционального банковского регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 80–102.

27. Степанов К. К., Швецова Н. С., Фадейкина Н. В. О стратегии и политике кредитной организации по управлению капиталом и рисками // Сибирская финансовая школа. 2019. № 2 (133). С. 52–64.

28. Валенцева Н. И., Поморина М. А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. 2016. № 6. С. 108–119.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Швецова Надежда Сергеевна – главный методолог ООО «БКС Финтех», Новосибирск, Россия.

E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

FUNCTIONING OF REGIONAL BANKS IN THE MODERN REGULATORY ENVIRONMENT: EXPERIENCE OF THE USA, GERMANY, INDIA AND CHINA

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

N. Shvetsova

*BCS Fintech LLC,
Novosibirsk, Russia*

The article analyzes the essence of the concept of "regional bank" and the principles of their functioning, examines the modern experience of foreign regional banks in federal countries (USA, Germany and India)

and in unitary states (mainly on the example of China), taking into account the regulatory environment that has developed in these countries, including the institutional structure banking systems and the grounds for classifying banks as regional. The results of the assessment of the state of the banking systems of these countries and their development trends are disclosed. Special attention is paid to the state policy of the countries under consideration aimed at the development of regional banks in order to ensure the economic growth of the regions, improve the quality of banking services (including in remote regions) and the level of welfare of citizens, as well as the implementation by national (central) banks of the mechanism of proportional regulation of the activities of regional banks.

Keywords: features of the activities of regional banks in federal and unitary countries, the functioning of mechanisms for proportional regulation of the activities of regional banks in the EU, USA and India.

References

1. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. On the role of regional banks in the socio-economic development of regions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 3 (147), pp. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81 (In Russ.).
2. Miller R. L., Van-Khuz D. D. *Sovremennye den'gi i bankovskoe delo: uchebnik dlya vuzov* [Modern Money and Banking: textbook for universities], Moscow: Infra-M, 2000, 856 p.
3. Sinki Dzh. *Finansovyi menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug* [Financial management in a commercial bank and in the financial services industry], Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007, 1018 p.
4. Klimova N.I., Altuf'eva T.Yu., Ivanov P.A., Kuznetsova Yu.A., Sakhapova G.R., Tyutyunikova T.I., Shmakova M.V. *Upravlenie regional'nymi finansami: stadial'no-urovnevyi podkhod: monografiya*, [Regional Financial Management: Stage-Level Approach: monograph], Ufa: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy Ufimskogo NTsRAN, 2014, 194 p.
5. Semkin A.A. On the structure of the Banking System in the Russian Federation and foreign countries, *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo*, 2011, No. 4, pp. 41–43. (In Russ.).
6. Fedoseeva V. A. The level of institutional development of regional banks as a factor of economic growth of the subjects of the Russian Federation, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2013, No. 2 (16), pp. 141–150. (In Russ.).
7. Ziegler W. Die Sparkassen und ihre Zukunft. Banken in Deutschland. Leske+Budrich, Opladen. 1998. PP. 81–96. DOI: 10.1007/978-3-322-93686-8_6
8. Zubkova S.V., Babkina E.V. The role of the Central Bank in the banking system of India, *Finansovye rynki i banki*, 2023, No. 4, pp. 59–62. (In Russ.).
9. Grigor'ev V.N. Banking System of India, *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2020, Vol. 28, No. 4, pp. 661–667. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-661-667 (In Russ.).
10. Konovalova Yu.A. *Rossiya – Indiya: sotrudnichestvo v XXI veke: monografiya* [Russia – India: Cooperation in the XXI century: monograph], Moscow: EkonInform, 2017, 251 p.
11. Romanenko Yu.A. BRICS Central Banks, *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, No. 4, pp. 129–134. (In Russ.).
12. Mohan R. Indian Financial Sector: Structure, Trends and Turns / R. Mohan, P. Ray / Stanford Center for International Development. URL: https://siepr.stanford.edu/sites/default/files/publications/580wp_0_1.pdf (date of application: 18.09.2023).
13. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R., Ruhnau S. Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison, FSI Insights on policy implementation, Financial Stability Institute. 2017. Available at: <http://catedraderiesgos.ort.edu.uy/papers-reviews/proportionality-in-banking-regulation-a-crosscountry-comparison-67> (date of application: 18.09.2023).
14. Choulet C. The future of US banking regulation in question. *Eco Conjoncture*. 2017, May, PP. 2–14. Available at: <http://economicresearch.bnpparibas.com/html/en-US/future-US-banking-regulation-question5/30/2017,29914> (date of application: 18.09.2023).
15. Schenkel A. Proportionality of Banking Regulation Evidence from Germany. WWU. 2017, March. URL: http://www.ifgmuenster.de/forschen/veroeffentlichungen/2017/material/v_20170127.pdf.
16. Song I., Oosthuizen C. Islamic Banking Regulation and Supervision: Survey Results and Challenges. IMF Working Paper, 2014. No. 220. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp14220.pdf>.
17. Srinivas M. A brief comparison of Regulatory Requirements of Payments Banks, Small Finance Banks and Universal Banks. Dvara Research. URL: <http://www.ifmr.co.in/blog/2016/10/26/a-brief-comparison-of-regulatory-requirements-of-payments-banks-small-finance-banks-and-universal-banks/> (date of application: 21.09.2023).

18. Tarullo D.K. Tailoring Community Bank Regulation and Supervision. Independent Community Bankers of America, Policy Summit. Federal Reserve Washington, 2015, April. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/tarullo20150430a.pdf>

19. Bulatova A.I. *Puti povysheniya konkurentosposobnosti bankovskoi sistemy Respubliki Bashkortostan: monografiya* [Ways to increase the competitiveness of the banking system of the Republic of Bashkortostan: monograph], Ufa: RITs BashGU, 2014, 232 p.

20. Voronova N.S., Miroshnichenko O.S. Regional banks of Russia: growth problems and development prospects, *Finansy: teoriya i praktika*, 2017, Vol. 21, Iss. 4, pp. 40–53. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-4-40-53 (In Russ.).

21. Nikulina S.I., Urumov T.R., Rakov I.D. Key principles of Responsible Lending and regulatory approaches in developed countries and in Russia, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2015, No. 12 (246), pp. 38–47. (In Russ.).

22. Fadeikina N.V., Stepanov K.K. Development of the corporate governance system of credit institutions based on the stakeholder concept and in accordance with the regulations of the Bank of Russia, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 3 (128), pp. 88–98. (In Russ.).

23. Fadeikina N.V., Bryukhanova N.V., Shvetsova N.S., Stepanov K.K. Back to the question of the need to apply professional standards in the field of corporate lending, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki*, [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific

papers based on the materials of the National Scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, pp. 57–70. (In Russ.).

24. Fadeikina N.V., Shvetsova N.S., Stepanov K.K., Priputenko A.V. On the application of professional standards in the field of consumer lending, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, pp. 70–85. (In Russ.).

25. Tsakaev A.Kh. Proportional regulation of the financial market in ensuring Russia's Economic security, *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2021, Vol. 4, No. 4, pp. 927–942. DOI: 10.18334/ecsec.4.4.113154 (In Russ.).

26. Kuznetsova V.V. International experience of proportional banking regulation, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, No. 69, pp. 80–102. (In Russ.).

27. Stepanov K.K., Shvetsova N.S., Fadeikina N.V. About the strategy and policy of a credit institution for capital and risk management, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2019, No. 2 (133), pp. 52–64. (In Russ.).

28. Valentseva N.I., Pomorina M.A. Modernization of business models of certain groups of Russian commercial banks, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, No. 6, pp. 108–119. (In Russ.).

About the authors

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Nadezhda S. Shvetsova – Chief Methodologist of BCS Fintech LLC, Novosibirsk, Russia.

E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ И ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. К. Биткина

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – ВИУ РАНХиГС,
Волгоград, Россия

В статье рассматриваются нормативные основы обеспечения финансовой устойчивости национальной системы страхования вкладов, ее современная структура, выделяются проблемы и перспективы развития. Цель настоящего исследования состоит в обосновании необходимости развития нормативных основ функционирования системы страхования вкладов, обеспечивающих повышение ее финансовой устойчивости. По итогам проведенного исследования: обоснована необходимость уточнения терминологического аппарата применения нормативно-правовых актов в области организации системы страхования в связи с включением в нее средств негосударственных пенсионных фондов в части добровольных пенсионных средств (2022 год) и сформированных пенсионных прав в рамках накопительной части пенсии по обязательному пенсионному страхованию (2014 год); предложены Критерии характера финансового состояния финансовых институтов – участников системы страхования вкладов и пенсионных накоплений, а также их весовые значения, применяемые при уточнении размера дифференцированных взносов для формирования фондов системы страхования; обоснована необходимость внедрения нормативного мониторинга финансовой устойчивости с целью формирования тарифных требований к участникам системы страхования вкладов и пенсионных накоплений – банков и негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: система страхования вкладов, Агентство страхования вкладов, организация системы страхования вкладов и пенсионных накоплений, мониторинг финансовой устойчивости системы страхования.

Введение. Ключевым элементом обеспечения эффективности функционирования банковской системы и гарантированности прав ее участников является система страхования вкладов. Эффективная система страхования вкладов положительно воздействует на экономику в целом, поскольку способствует росту организованных сбережений граждан как в банковских, так и небанковских финансовых институтах. Обладая определенными институциональными особенностями, национальная система страхования вкладов испытывает на себе влияние внешних факторов, что, в свою очередь, сказывается на ее финансовой устойчивости. Последнее свойство является важным с позиции выполнения системой страхования вкладов своих функций. Исходя из этого, повышается практическая значимость исследований, направленных на анализ нормативно-правового обеспечения функционирования системы страхования вкладов,

призванного обеспечить финансовую устойчивость указанной системы.

Основная часть. Цель настоящей статьи состоит в развитии нормативных основ функционирования российской системы страхования вкладов, обеспечивающих повышение ее финансовой устойчивости.

Информационную базу для реализации указанной цели составили нормативно-правовые документы федерального уровня, нормативные акты, доклады, отчеты Банка России, результаты научных исследований российских ученых и статистические источники, характеризующие функционирование российской системы страхования вкладов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Российская система страхования вкладов (ССВ) получила первичное нормативно-правовое обеспечение в декабре 2003 года – с принятием базового

федерального закона¹ и образованием Агентства страхования вкладов (АСВ) как базового института данной системы, который, согласно п. 6 ст. 5 Федерального закона № 177-ФЗ, для обеспечения финансовой устойчивости ССВ на основании актов Правительства РФ вправе приобретать акции (доли) банков – участников ССВ на условиях, указанных в упомянутом законе.

К особенностям современной российской ССВ относятся следующие черты:

1) отсутствие нормативной методики определения предельной суммы возмещения по страховым случаям;

2) расширение институциональной структуры системы посредством включения в нее некредитных финансовых институтов;

3) дифференцированный подход при формировании страховых обязательств участников системы;

4) неограниченное число страховых возмещений одному и тому же вкладчику;

5) отсутствие учета рискового профиля застрахованного при предоставлении страхового возмещения.

Данные черты оказывают влияние на финансовую устойчивость российской ССВ. В правовой и экономической литературе вопросы *обеспечения финансовой устойчивости ССВ* обсуждаются достаточно широко. В частности, первым исследованием, в котором показаны направления повышения устойчивости и стабильности ССВ, является работа А. В. Турбанова [1]. К таким факторам автор относит уровень доверия к национальной валюте, устойчивость кредитных организаций, а также информационную среду принятия финансовых решений вкладчиками кредитных организаций (банков). Нормативные основы функционирования ССВ как фактора обеспечения ее финансовой устойчивости в данном исследовании подробно не рассматриваются. По мнению автора настоящей работы, это может быть связано с относительно недолгим периодом функционирования ССВ в России на момент выхода работы А. В. Турбанова.

Более подробный анализ нормативной базы ССВ приведен в исследовании Е. Г. Хоменко [2]. В нем достаточно подробно рассматриваются вопросы порядка удовлетворения требования кредиторов Банком России, ведения реестра обязательств перед вкладчиками, особенность включения кредитных организаций в состав участников ССВ, порядок принятия решения о начале осуществ-

ления выплат при наступлении страхового случая. Данные особенности являются значимыми в обеспечении финансовой устойчивости ССВ с нормативной точки зрения. Продолжения исследования данных факторов можно найти в работе А. Г. Мельникова [3], который достаточно подробное внимание уделил порядку установления лимитов страхового возмещения в рамках системы, показателям страховой ответственности участников системы, финансовую обеспеченность национальной ССВ резервами. Достаточно подробно здесь представлены проблемы, способные оказать негативное влияние на функционирование национальной ССВ в будущие периоды времени: т.е., следует отметить, что, в отличие от исследований первых лет функционирования системы, характер данной работы в большей степени носит проблематико-аналитический характер, что может быть связано с определенными итогами работы данной системы.

Данные вопросы нашли отражение и в более поздних исследованиях – в частности, в работах Н. А. Осколковой [4], Н. В. Горелой [5], Н. В. Биткиной [6], Л. А. Алтынниковой и Т. А. Никеевко [7], П. Г. Исаевой и Д. М. Махачева [8]. Основное внимание в данных исследованиях отведено вопросам обеспечения финансовой устойчивости ССВ с позиции нормативно-правовых актов, соблюдения базовых принципов ее функционирования, соблюдение рыночной дисциплины со стороны банков.

Публикации последних нескольких лет посвящены вопросам взаимосвязи развитости ССВ и уровня доверия населения кредитным организациям (М. А. Чапанов [9]), изменению состава участников и объектов ССВ (И. В. Сугарова [10]), классификации ССВ (Е. А. Медведева и Е. В. Торопова [11]), деятельности АСВ во взаимосвязи с надзорными действиями Банка России (Р. М. Беляев, А. Р. Биккулова и М. Б. Магомедов [12]), государственному регулированию деятельности национальной ССВ (Г. З. Ахметова и Д. В. Рудаков [13]), функционированию ССВ в условиях экономических ограничений, вызванных экономическими санкциями (Г. З. Ахметова, Е. Г. Коберник и Д. В. Рудаков [14]).

Общими чертами данных исследований с методической точки зрения является преимущественно их описательный характер; кроме того, они в большей степени носят комплексный характер и не рассматривают специфику обеспечения финансовой устойчивости отдельных компонентов национальной ССВ.

¹ Речь идет о Федеральном законе от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (действ. ред. от 18.03.2023). За 20 лет в него вносились изменения и дополнения более 25 раз. Данный Закон устанавливает правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов в банках РФ, компетенцию, порядок образования и деятельности организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов (Агентство по страхованию вкладов или АСВ), порядок выплаты возмещения по вкладам, регулирует отношения между банками РФ, АСВ, Банком России и органами исполнительной власти РФ в сфере отношений по обязательному страхованию вкладов в банках. Цель Закона – защита прав и законных интересов вкладчиков банков РФ, укрепление доверия к банковской системе РФ и стимулирование привлечения денежных средств в банковскую систему РФ.

В особенности, данный вопрос актуализируется в связи с расширением перечня участников ССВ в России в настоящий момент времени. В декабре 2022 года в качестве новых объектов системы страхования вкладов в РФ представлены добровольные накопления граждан в негосударственных пенсионных фондах (далее – НПФ или фонд). Надо отметить, что накопления граждан в рамках системы обязательного пенсионного страхования, переданные в НПФ, входят в систему страхования с 2014 года. Предельная сумма страхового возмещения – 1,4 млн рублей на случай банкротства фонда или аннулирования его лицензии. Таким образом, как перечень страховых случаев, так и возмещаемые суммы являются аналогичными банковскому страхованию депозитов. Функционирование данной системы также обеспечивает АСВ. По мнению автора настоящей статьи, данные черты могут негативно сказаться на уровне финансовой устойчивости системы страхования, поскольку современная законодательная база не определяет конкретизированный порядок определения данной суммы и/или ее индексации. Практически не раскрывается порядок установления величины взносов НПФ в систему.

К недостаткам, на взгляд автора, следует отнести и терминологическое обеспечение порядка функционирования системы гарантирования средств пенсионных накоплений, поскольку последнее, согласно трактовки понятия «вклад» в рамках Гражданского Кодекса РФ, непосредственно к банковским вкладам (их видам, формам) не относится. Операции по управлению пенсионными накоплениями не включаются в состав банковских операций и сделок, предусмотренных базовым банковским законодательством². С теоретико-методологической точки зрения, банки и НПФ относятся к различным типам финансовых посредников (банки относятся к депозитно-кредитным, а НПФ и страховые компании – к контрактно-сберегательным), что предопределяет необходимость применения

различных механизмов и инструментов управления их средствами и обеспечения их финансовой устойчивости.

По мнению автора, базовым направлением для повышения финансовой устойчивости как системы страхования пенсионных накоплений, так и системы страхования вкладов физических лиц может стать изменение порядка начисления страховых взносов для участников ССВ.

С целью повышения уровня дифференцированности страховых взносов НПФ предлагается разделить данных участников на три категории, в зависимости от характеристики их финансового состояния (табл. 1).

Представленный подход может быть использован для развития положений Федерального закона от 28 декабря 2022 года № 555-ФЗ³ в части развития порядка определения размера дифференцированных взносов для формирования фондов системы страхования. Экономическая целесообразность установления повышенных дифференцированных ставок для НПФ с проблемной финансовой устойчивостью связана с большей вероятностью наступления страховых случаев, что негативно сказывается на уровне финансовых ресурсов АСВ как основного страховщика системы и на финансовой устойчивости системы страхования в целом. Данный подход носит универсальный характер и позволяет развить действующий порядок установления страховых тарифов и в рамках ССВ в банках.

В рамках данного исследования автором настоящей статьи уточнены действующие и разработаны новые критерии характера финансового состояния финансовых институтов – участников системы страхования вкладов и пенсионных накоплений. В качестве методической и эмпирической базы послужили классические методики анализа финансового состояния финансовых посредников, а также применяемая структура финансовой отчетности российских банков и негосударственных пенсионных фондов (таблица 2).

Таблица 1

Дифференциация страховых взносов для негосударственных пенсионных фондов – участников системы страхования*

Наименование категории НПФ	Характеристика финансового состояния	Предлагаемый размер страховых взносов, уплачиваемых в АСВ
Категория 1	Устойчивый характер деятельности	Льготный размер ставки
Категория 2	Нормальный характер деятельности (имеются незначительные отклонения в финансовом состоянии НПФ)	Обычный размер ставки
Категория 3	Неустойчивый характер деятельности	Повышенный размер ставки

* Составлено автором.

² Речь идет о Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 13.06.2023) «О банках и банковской деятельности» и его подзаконных актах.

³ Речь идет о Федеральном законе от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению».

Таблица 2

**Критерии характера финансового состояния финансовых институтов
– участников системы страхования вкладов и пенсионных накоплений***

Критерии характера финансового состояния банков – участников системы страхования вкладов	Критерии характера финансового состояния негосударственных пенсионных фондов – участников системы страхования вкладов
Достаточность собственных средств Качество активов Коэффициент устойчивости пассивной базы Фондовая капитализация прибыли Ликвидность активов Рентабельность ссудной задолженности	Качество активов Достаточность пенсионных резервов Коэффициент устойчивости пассивной базы Ликвидность активов Рентабельность инвестированных пенсионных накоплений по различным видам страхования Коэффициент диверсифицированной ресурсной базы

* Составлено автором.

Исходя из значимости каждого из представленных в таблице 2 показателей с позиции влияния на эффективность деятельности указанных финансовых посредников представляется целесообразным в рамках предлагаемого нормативного мониторинга финансовой устойчивости (таблица 3).

Заключение. Таким образом, направления развития нормативных основ функционирования национальной системы страхования вкладов

в целях обеспечения финансовой устойчивости последней, на взгляд автора настоящей статьи, состоят в следующих мероприятиях.

Во-первых, требует уточнения терминологический аппарат применения нормативно-правовых актов в области организации системы страхования в связи с включением в нее средств негосударственных пенсионных фондов в части добровольных пенсионных средств (2022 год) и сформированных пенсионных прав в рамках накопительной

Таблица 3

**Весовые значения предлагаемых коэффициентов
нормативного мониторинга финансовой устойчивости***

Наименование критерия	Весовое значение
Банки	
Достаточность собственных средств	0,12
Качество активов	0,25
Коэффициент устойчивости пассивной базы	0,23
Ликвидность активов	0,12
Фондовая капитализация прибыли	0,18
Рентабельность ссудной задолженности	0,1
Негосударственные пенсионные фонды	
Качество активов	0,13
Достаточность пенсионных резервов	0,25
Коэффициент устойчивости пассивной базы	0,19
Ликвидность активов	0,1
Рентабельность инвестированных пенсионных накоплений по различным видам страхования	0,17
Коэффициент диверсифицированной ресурсной базы	0,16

* Составлено автором.

части пенсии по обязательному пенсионному страхованию (2014 год). В частности, предлагается уточнить перечень объектов, подлежащих страхованию, а также законодательно закрепить термин «система страхования пенсионных накоплений». Это позволит более эффективно осуществлять АСВ управление финансовой устойчивостью и ее мониторинг участников системы страхования вкладов и пенсионных накоплений при формировании требований к участникам данных отношений.

Во-вторых, предлагается внедрить нормативный мониторинг финансовой устойчивости с целью формирования тарифных требований к участникам системы страхования вкладов и пенсионных накоплений – банков и негосударственных пенсионных фондов. Это, в свою очередь, окажет влияние на порядок формирования фондов АСВ.

С целью проведения нормативного финансового мониторинга предложены Критерии характера финансового состояния финансовых институтов – участников системы страхования вкладов и пенсионных накоплений, а также их весовые значения, применяемые при уточнении размера дифференцированных взносов для формирования фондов системы страхования. Данные критерии предлагается закрепить законодательно в качестве дополнительного порядка к уже действующему алгоритму определения тарифов страховых взносов в системе страхования вкладов РФ.

Литература

1. Турбанов А. В. Система страхования вкладов – необходимый элемент поддержания стабильности банковской системы // Деньги и кредит. 2004. № 9. С. 7–10.
2. Хоменко Е. Г. Система страхования вкладов физических лиц: первые итоги // Цивилист. 2006. № 2. С. 32–39.
3. Мельников А. Г. Российская система страхования вкладов: пути развития на среднесрочную перспективу // Деньги и кредит. 2007. № 3. С. 10–14.
4. Осолкова Н. А. Система страхования вкладов как гарантия стабильности осуществления банковской деятельности // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 23–32.
5. Горелая Н. В. Система страхования вкладов и ее влияние на риски, принимаемые российскими банками // Деньги и кредит. 2015. № 5. С. 44–51.

Сведения об авторе

Биткина Ирина Константиновна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия.
E-mail: bitkinai@list.ru

6. Биткина И. К. О совершенствовании системы страхования вкладов // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 56–61.

7. Алтынникова Л. А., Никеев Т. А. Система страхования вкладов в России: основные недостатки и направления развития // Экономическая среда. 2014. № 2 (8). С. 128–131.

8. Исаева П. Г., Махачев Д. М. Система страхования вкладов в России: основные недостатки и направления развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 21 (238). С. 35–38.

9. Чапанов М. А. Система страхования вкладов и ее воздействие на доверие населения коммерческим банкам в России // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 159–161.

10. Сугарова И. В. Система страхования вкладов: особенности функционирования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 3. С. 188–195. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-3-188-195.

11. Медведева Е. А., Торопова Е. В. Система страхования банковских вкладов / В Сборнике: Проблемы экономики и управления инновационным развитием России и ее регионов: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение // Материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 05–07 апреля 2018 г.). – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. С. 305–309.

12. Беляев Р. М., Биккулова А. Р., Магомедов М. Б. Особенности функционирования системы страхования вкладов Российской Федерации в современных условиях / В сборнике: Современное состояние и перспективы развития рынка страхования // Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню страховщика (Воронеж - Кызыл-Кия, 25 октября 2018 г.). – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 40–43.

13. Ахметова Г. З., Рудаков Д. В. Государственное регулирование российского рынка депозитов: проблемы и пути решения // European Social Science Journal. 2017. № 9. С. 128–136.

14. Ахметова Г. З., Коберник Е. Г., Рудаков Д. В. Мероприятия по преодолению ограничений российской системы страхования вкладов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12-3 (66). С. 11–13.

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF THE DEPOSIT INSURANCE AND PENSION SAVINGS SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Bitkina

Volgograd Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd, Russia

The article examines the regulatory framework for ensuring the financial stability of the national deposit insurance system, its modern structure, highlights the problems and prospects for development. The purpose of this study is to substantiate the need to develop the regulatory framework for the functioning of the deposit insurance system, ensuring an increase in its financial stability. Based on the results of the study: the need to clarify the terminological apparatus of the application of regulatory legal acts in the field of the organization of the insurance system in connection with the inclusion of funds of non-state pension funds in the part of voluntary pension funds (2022) and formed pension rights within the funded part of the pension for compulsory pension insurance (2014) is justified; the criteria of the nature of the financial condition of financial institutions participating in the deposit insurance and pension savings system, as well as their weight values used to clarify the size of differentiated contributions for the formation of insurance funds, are proposed; the need for the introduction of regulatory monitoring of financial stability in order to form tariff requirements for participants in the deposit insurance and pension savings system – banks and non-state pension funds is substantiated.

Keywords: deposit insurance system, Deposit Insurance Agency, organization of deposit insurance and pension savings system, monitoring of financial stability of the insurance system.

References

1. Turbanov A.V. Deposit insurance system is a necessary element of maintaining the stability of the banking system, *Den'gi i kredit*, 2004, No. 9, pp. 7-10. (In Russ.).
2. Khomenko E.G. The deposit insurance system of individuals: the first results, *Civilist*, 2006, No. 2, pp. 32-39. (In Russ.).
3. Melnikov A.G. The Russian deposit insurance system: ways of development for the medium term, *Den'gi i kredit*, 2007, No. 3, pp. 10-14. (In Russ.).
4. Oskolkova N.A. Deposit insurance system as a guarantee of stability of banking activity, *Finance and credit*, No. 10 (682), 2016, pp. 23-32. (In Russ.).
5. Gorelaia N.V. Deposit insurance system and its impact on risks taken by Russian banks, *Den'gi i kredit*, 2015, No. 5, pp. 44-51. (In Russ.).
6. Bitkina I.K. On improving the deposit insurance system, *Den'gi i kredit*, 2015, No. 6, pp. 56-61. (In Russ.).
7. Altyinnikova L.A., Nikeenko T.A. Deposit insurance system in Russia: main disadvantages and development directions, *Ekonomicheskaya sreda*, 2014, No. 2 (8), pp. 128-131. (In Russ.).
8. Isaeva P.G., Makhachev D.M. Deposit insurance system in Russia: main disadvantages and development directions, *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2011, No. 21 (238), pp. 35-38. (In Russ.).
9. Chapanov M.A. Deposit insurance system and its impact on public confidence in commercial banks in Russia, *Finansovaya ekonomika*, 2022, No. 11, pp. 159-161. (In Russ.).
10. Sugarova I.V. Deposit insurance system: features of functioning, *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Hetagurova*, 2020, No. 3, pp. 188-195. (In Russ.). DOI: 10.29025/1994-7720-2020-3-188-195.
11. Medvedeva E.A., Toropova E.V. Bank deposit insurance system, *Problemy ekonomiki i upravleniya innovatsionnym razvitiem Rossii i ee regionov: strategii, modeli, informatsionno-analiticheskoe obespechenie* [Problems of economics and management of innovative development of Russia and its regions: strategies, models, information and analytical support], Materials of the IV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, (Yoshkar-Ola, 05-07 April 2018), Yoshkar-Ola: Povolzhskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2018, pp. 305-309. (In Russ.).
12. Belyaev R.M., Bikkulova A.R., Magomedov M.B. Features of the functioning of the deposit insurance system of the Russian Federation in modern conditions, *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka strahovaniya* [Current state and development prospects of the insurance market], Materials of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of the insurer, (Voronezh – Kyzyl-Kiya, 25 October 2018), Voronezh: Voronezhskii ekonomiko-pravovoi institut, 2018, pp. 40-43. (In Russ.).
13. Akhmetova G.Z., Rudakov D.V. State regulation of the Russian deposit market: problems and solutions, *European Social Science Journal*, 2017, No. 9, pp. 128-136. (In Russ.).
14. Akhmetova G.Z., Kobernik E.G., Rudakov D.V. Measures to overcome the limitations of the Russian deposit insurance system, *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2017, No. 12-3 (66), pp. 11-13. (In Russ.).

About the authors

Irina K. Bitkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation – VIU RANEPa, Volgograd, Russia. E-mail: bitkinai@list.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕПОЗИТНОГО РЫНКА РОССИИ

П. А. Продолятченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Краснодарский филиал,
Краснодар, Россия

В данной статье проанализированы проблемы развития депозитного рынка, связанные с ограниченностью ресурсной базы банков для долгосрочного кредитования и инвестирования в России. Изложен конъюнктурный обзор рынка банковских депозитов и идеи по его развитию. Обосновывается необходимость решения проблемы «длинных» денег для развития реального сектора экономики путем общего роста банковских депозитов физических лиц и увеличения доли и продолжительности срочных депозитов. Предложено решение увеличения долгосрочных ресурсов за счет размещения в банковской системе средств индивидуальных пенсионных накоплений с использованием плавающей процентной ставки.

Ключевые слова: депозиты, депозитование, банки, плавающая процентная ставка, ключевая ставка, физические лица, индивидуальные пенсионные накопления, инвестиции.

Введение. В современных условиях ведения банковского бизнеса борьба кредитных организаций за денежные средства клиентов становится все более актуальной. Одним из действенных способов формирования финансовых ресурсов банков является модернизация банковских депозитных продуктов и расширение их продуктовой линейки. В основе совершенствования банковского продукта, представляющего собой совокупность банковских услуг, конкретизируемых банковскими операциями, лежит необходимость удовлетворения потребностей клиентов. При этом следует учитывать, что потребитель, откликаясь на предложение банка, приобретает не продукт как таковой, имеющий определенный набор характеристик и свойств, а получает возможность удовлетворить собственную потребность. Таким образом, предоставлению банковских продуктов предшествует определение набора его свойств, позволяющих удовлетворить определенную потребность существующих и потенциальных клиентов.

Совершенствование уже имеющихся и создание новых депозитных продуктов обусловлено развитием клиентоориентированного подхода к обслуживанию потребителей банковских продуктов, в котором в отношениях банка с клиентами усиливается принцип партнерства. В настоящее время денежные средства сберегателей становятся основным источником формирования и преумножения банковских пассивов, столь необходимых для расширения сферы активных операций в реальном секторе экономики России. И если на первоначальной стадии создания кредитной организации главную роль играют собственники (акционеры) банка, то на стадии его функционирования эта роль

принадлежит поставщикам финансовых ресурсов для банковского бизнеса, т.е. сберегателям (депозиторам). Данная трансформация в частности означает, что банки должны проявлять постоянную заботу не только о сохранении, но и о приумножении капитала депозиторов (вкладчиков), предлагая им новые услуги, которые снижают финансовые и временные издержки клиентов, создают комфортные условия взаимодействия с кредитной организацией, способствуют развитию инвестиционной деловой активности, повышению ее доходности.

Преобразование современного банка в своеобразную «коалицию вкладчиков» [1] является стратегической целью банковского менеджмента. Именно в интересах и по инициативе коалиции вкладчиков должны совершенствоваться депозитные отношения, модернизироваться и разрабатываться депозитные продукты.

Состояние российского депозитного рынка.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 837)¹ определяет категорию «вкладчик» как сторону договора банковского вклада (депозита), разместившую денежную сумму (вклад) в банке в свою пользу или в пользу третьего лица (физического или юридического), или само это третье лицо, если оно выразило намерение воспользоваться своим правом по договору (ст. 842)².

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»³ в ст. 36 и 37 дает характеристику банковскому вкладчику как физическому лицу, разместившему вклад (денежные средства) в банке с целью хранения собственных средств и получения дохода.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

² Там же.

³ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности», ст. 36 и 37.

Более широко данное понятие трактуется Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»⁴: вкладчик – это «гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад».

Таким образом, категорию вкладчиков можно разделить на две группы, обладающие разным статусом:

– вкладчики, заключившие с банком договор банковского вклада (депозита);

– вкладчики, хранящие денежные средства в банке на основании договора банковского счета (текущего, «зарплатного», «карточного» и проч.).

Существенная разница заключается в том, что договор банковского вклада (депозита), по убеждению автора настоящей статьи, является разновидностью договора займа. Соответственно, банк выступает в роли заемщика, а вкладчик (депозитор) является кредитором (займодавцем). Договор банковского вклада (депозита) заключается на условиях срочности, платности и возвратности, аналогичных кредитно-заемным отношениям. По иным договорам банковского счета (кроме депозитного) долговых отношений не возникает.

Поэтому целесообразно выделять осознанных вкладчиков – депозиторов, являющихся инвесторами и активно участвующих своими денежными накоплениями в банковском бизнесе, и вынужденных вкладчиков, имеющих банковские счета «до востребования», как правило, лишь для осуществления расчетов и получения наличных денежных

средств. У первой категории вкладчиков денежные средства на депозите (вкладе) образуются в результате долговременных сбережений, у второй – текущих доходов.

Объем денежных средств физических лиц, размещенных на депозитных банковских счетах как срочных, так и «до востребования», растет из года в год. Динамику депозитов физических лиц в российских кредитных организациях характеризуют следующие данные (рис. 1).

«По данным Банка России, по состоянию на 1 июля 2023 г. объем вкладов населения России составил 39 трлн 514 млрд руб. Это на 16 % больше, чем на аналогичную дату предыдущего года. Помесячная динамика прироста вкладов последние пять месяцев показывает существенный рост. Если с середины 2022 г. среднемесячный темпы прироста год к году (г/г) составляли 1 %, то за первые шесть месяцев 2023 г. – 10 %. Последние два месяца темпы прироста ускорились до 16 % г/г.»⁵.

В настоящее время вклады (депозиты) населения России в банках составляют сумму свыше 40 трлн рублей. Эти средства перекрывают потребности физических лиц в кредитных ресурсах (задолженность населения по кредитам составляет свыше 30 трлн руб.). Но их явно недостаточно для кредитования корпоративных клиентов банка и развития реального сектора экономики России. Поэтому насущной проблемой является развитие системы стимулирования денежных сбережений населения. Минфину и Минэкономразвития при участии Банка России поручено в ближайшее время разработать механизмы стимулирования и поощрения формирования долгосрочных сбережений граждан.

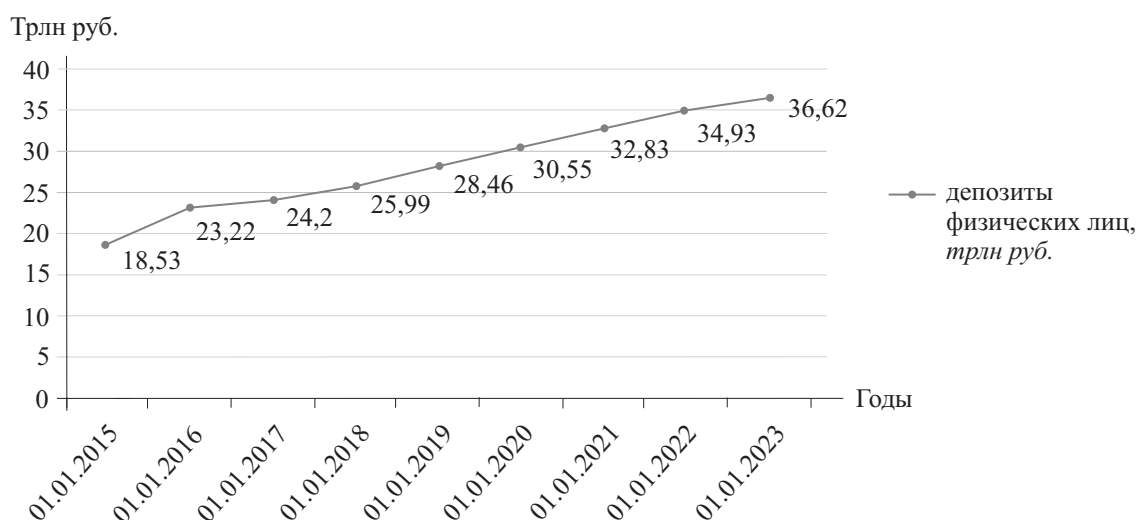

Рис. 1. Динамика депозитов физических лиц в российских кредитных организациях в период 2014–2022 гг.

⁴ Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», ст. 2.

⁵ URL: <https://dzen.ru/b/ZOt6Da3egzoNUT9l#:~:text=По%20данным%20Банка%20России%20по,месяцев%202023%20года%20-%2010%25> (дата обращения: 23.09.2023).

Однако качество депозитного портфеля банковского сектора не отвечает потребностям экономики России. В составе депозитов свыше 40 % финансовых ресурсов сформировано из вкладов «до востребования», одна пятая депозитов привлечена на сроки от одного до трех лет, лишь 3 % срочных депозитов размещены в кредитных организациях со сроками свыше трех лет.

Анализировать данные о структуре и динамике депозитов физических лиц наиболее целесообразно с выделением пандемийного периода 2020-2021 гг. и периода 2022-2023 гг., связанного с существенными изменениями экономической и геополитической обстановки после начала специальной военной операции на Украине.

В 2020-2021 гг. процесс депозитования отечественных банков характеризуется существенными изменениями в порядке обслуживания клиентов и ведении банковского бизнеса, связанными с различными пандемийными ограничениями. Для этого периода характерно развитие технологий удаленного обслуживания депозиторов на фоне сокращения денежных сбережений и доходов значительной части россиян.

Структуру денежных средств, размещенных физическими лицами в банках в 2020-2021 гг., характеризуют данные таблицы 1.

Отметим, что 2020 год характеризовался плавным снижением ключевой ставки на два процентных пункта. В целом банковская политика 2020 года в отношении вкладов населения оставалась неизменной: невысокие процентные ставки по депозитам физических лиц совмещались с активным продвижением инвестиционных сервисов. При этом консерватизм населения в форме приверженности традиционным продуктам способствовал поддержа-

нию высоких объемов средств на банковских депозитах и счетах, что позволило банкам продолжить оптимизацию процентных расходов и увеличивать прибыль.

Как отмечает С. А. Зубов: «В период пандемии произошел существенный сдвиг в структуре сбережений в сторону более ликвидных. Учитывая тренд изъятия средств из банков со стороны населения, а также в условиях снижения ставок при мягкой денежно-кредитной политике ЦБ РФ, банки стали активнее продвигать накопительные счета, преимущества которых заключаются в относительно высоких процентных ставках и возможности гибкого управления счетом» [2, с. 34].

Что касается 2021 года, то для него характерным был плавный рост общих объемов депозитных вложений в течение всего года, увеличившийся на 2422 млрд рублей, или на 8 %. При этом средства в рублях в течение первого полугодия оставались практически неизменными. В течение года рублевые депозиты увеличились на 1,2 трлн рублей, или на 4,7 %, валютные депозиты к концу года выросли на 1,6 трлн рублей, или на 22,9 %. Значительный рост произошел по счетам «до востребования»: они увеличились по рублевым счетам на 3 трлн рублей, или на 44,7 %, по валютным счетам – на 1,2 трлн рублей, или на 81,3 %. Рублевые вклады сроком от 1 до 3 лет сократились почти на 1 трлн рублей (валютные остались практически неизменными), рублевые вклады сроком свыше 3 лет увеличились лишь на 50 млрд рублей, валютные – на 200 млрд рублей.

На изменение размеров и структуры депозитного портфеля банков в 2021 году оказывал влияние рост размеров ключевой ставки Банка России (таблица 2).

Таблица 1

Структура средств (депозитов) физических лиц в 2020-2021 гг., млрд рублей

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Средства (вклады) физлиц, всего:	30412	32834	34695
Средства на счетах	7534	11637	13465
- в рублях	6173	9400	10687
- в иностранной валюте	1361	2237	2779
Депозиты физлиц до востребования и сроком до 30 дней	380	476	628
- в рублях	289	338	442
- в иностранной валюте	91	138	186
Депозиты физлиц сроком от 31 дня до 1 года	10133	8919	9235
- в рублях	9073	8102	8425
- в иностранной валюте	1060	817	810
Депозиты физлиц сроком свыше 1 года	12366	11803	11366
- в рублях	8901	8194	8244
- в иностранной валюте	3465	3609	3122

Источник: официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

Таблица 2

Размеры и периоды действия ключевой ставки Банка России в период 2020-2021 гг.

Начало действия	Конец действия	Значение
27.07.2020	21.03.2021	4.25
22.03.2021	25.04.2021	4.50
26.04.2021	14.06.2021	5.00
15.06.2021	25.07.2021	5.50
26.07.2021	12.09.2021	6.50
13.09.2021	24.10.2021	6.75
25.10.2021	19.12.2021	7.50
20.12.2021	13.02.2022	8.50

Источник: официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

В течение года ключевая ставка менялась семь раз и увеличилась в два раза. Однако это не привело к ожидаемому увеличению долгосрочных депозитных вложений россиян в банковский сектор экономики. В 2021 году в целом объем депозитов увеличивался теми же темпами, что и в 2020 году.

Процесс депозитования в 2022 году тесным образом связан с геополитическими изменениями, обусловленными ведением специальной военной операции на Украине и экономической войной ряда стран по отношению к Российской Федерации. Санкционные ограничения практически лишили российские банки возможности привлечения зарубежных денежных средств и сократили экспортные финансовые потоки. Это привело к существенному сокращению ресурсной базы отечественных кредитных организаций. Экономико-политическая нестабильность отразилась и на рынке сбережений населения. Так, в течение 1 квартала 2022 года отток средств частных вкладчиков из депозитного порт-

феля банков составил 2,25 трлн рублей. При этом за счет мер, предпринятых Банком России по изменению ключевой ставки и введению валютных ограничений, удалось сдержать сокращение объема банковских депозитов физических лиц в январе-марте на 1,43 трлн рублей, а затем добиться роста депозитных поступлений в апреле на 1,3 трлн рублей. Однако в течение 2022 года объем вкладов (депозитов) населения, размещенных в банках, не достиг уровня начала года. Прирост вкладов на 2,5 трлн рублей в декабре объясняется получением зарплат и пенсий авансом.

Для остановки оттока вкладов с депозитных счетов кредитных организаций Банк России в 2022 году вынужден был увеличить ключевую ставку до беспрецедентного уровня – 20 %. В дальнейшем данная ставка трижды снижалась на три процентных пункта, затем вернулась к уровню октября 2021 г. и оставалась неизменной в течение 10 месяцев (таблица 4).

Таблица 3

Объем привлеченных кредитными организациями средств (вкладов) физических лиц в 2022 г., млрд рублей

Показатели	01.01.2022	01.04.2022	01.07. 2022	01.10. 2022	01.01. 2023
Средства (вклады) физических лиц – всего:	34695	33267	32940	33142	36619
По срокам привлечения					
До востребования	13983	9777	10777	11950	14563
На срок до 30 дней	111	65	273	143	41
На срок от 31 до 90 дней	339	1706	969	711	770
На срок от 91 до 180 дней	812	9974	8452	6053	4660
На срок от 181 дня до 1 года	8084	6410	7335	7680	8670
На срок от 1 года до 3 лет	9644	4473	4202	5579	6795
На срок свыше 3 лет	1722	863	728	1027	1120

Источник: официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

Таблица 4

Размеры и периоды действия ключевой ставки Банка России в 2022 г.

Начало действия	Конец действия	Значение
20.12.2021	13.02.2022	8.50
14.02.2022	27.02.2022	9.50
28.02.2022	10.04.2022	20.00
11.04.2022	03.05.2022	17.00
04.05.2022	26.05.2022	14.00
27.05.2022	13.06.2022	11.00
14.06.2022	24.06.2022	9.50
25.07.2022	18.09.2022	8.00
19.09.2022	23.07.2023	7.50

Источник: официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

Тактические действия Банка России не позволили обвалиться депозитному рынку, прежде всего, вследствие привлекательности осуществления краткосрочных депозитных вложений населением под повышенную процентную ставку. Однако данная заманчивость размещения денежных средств в депозиты сроком от одного до трех месяцев привела к существенному сокращению долгосрочных депозитных вложений. В дальнейшем снижение ключевой ставки привело к размещению денежных средств на депозитах с короткими сроками в ожидании роста ключевой ставки и, соответственно, повышения депозитных процентов. Однако данное ожидание в 2022 г. не подтвердилось.

С марта 2022 года наблюдалось значительное изменение структуры депозитов физических лиц.

Так, в течение марта средства на текущих депозитных счетах («до востребования» и сроком до 30 дней) сократились на 3400 млрд рублей, депозиты на срок от 181 дня до 1 года уменьшились на 1801 млрд рублей, депозиты от 1 года до 3 лет – на 4863 млрд рублей, а депозиты сроком свыше 3 лет – на 591 млрд рублей. При этом общая доля долгосрочных депозитов сроком размещения свыше 180 дней в депозитном портфеле банков сократилась за месяц с 56,78 % до 33,3 %. Удельный вес депозитов на срок свыше трех лет составил лишь 2,6 %. За этот же период депозиты на срок от 31 до 90 дней выросли на 1254 млрд рублей (в 3,8 раза), депозиты на срок от 91 до 180 дней – на 9203 млрд рублей (в 13 раз). Доля данных депозитов за месяц увеличилась с 3,7 % до 35,1 %. Подобная тенденция наблюдалась в течение всего года.

Таблица 5

Изменение структуры привлеченных кредитными организациями средств (вкладов) физических лиц в 2022 г., млрд рублей

Показатели	01.01.2022		01.01.2023	
	Сумма	Доля, %	Сумма	Доля, %
Средства (вклады) физических лиц – всего	34695		36619	
По срокам привлечения				
До востребования	13983	40.3	14563	39.77
На срок до 30 дней	111	0.35	41	0.11
На срок от 31 до 90 дней	339	0.98	770	2.10
На срок от 91 до 180 дней	812	2.34	4660	12.72
На срок от 181 дня до 1 года	8084	23.3	8670	23.68
На срок от 1 года до 3 лет	9644	27.8	6795	18.56
На срок свыше 3 лет	1722	4.96	1120	3.06

Источник: официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

Наиболее существенные изменения в структуре депозитов произошли по вкладам от 91 до 180 дней (рост на 3448 млрд рублей или в 5,7 раза) и на срок от 1 года до 3 лет (сокращение на 2849 млрд рублей или на 29,54 %). Долгосрочные вклады на срок свыше трех лет в течение 2022 года сократились на 602 млрд рублей и составили 3 % доли в объеме банковских депозитов.

В 2023 г. в течение первого полугодия условия размещения сбережений населения на депозитных счетах банка не менялись. Депозитные ставки начали расти после увеличения ключевой ставки Банка России 24 июня 2023 г. – на 1 процентный пункт, затем 15 августа 2023 г. – до 12 %, а с 18 сентября 2023 г. – до 13 %.

Первое полугодие текущего года характеризуется устойчивым ростом объемов депозитных средств на счетах российских банков (в этот период они увеличились на 2658 млрд рублей или на 7,26 %). Причем, положительная динамика роста наблюдается в основном по рублевым депозитам: здесь наблюдается рост на 2585 млрд рублей за счет увеличения объемов денежных средств на счетах «до востребования» (+1496 млрд рублей) и депозитов на срок от 1 года до 3 лет (+1158 млрд рублей). Отмечается рост долгосрочных депозитных вложе-

ний на срок свыше 3 лет. Однако общая тенденция предпочтения хранения денежных средств на высоколиквидных депозитах «до востребования» сохраняется. Кроме этого, по данным Банка России, на руках у населения в настоящее время находится рекордный объем наличных денег – свыше 16 трлн рублей (за десятилетие отмечается двукратный рост). Увеличение ликвидных сбережений (наличные и счета «до востребования») характеризуется двумя существенными всплесками:

– первый приток произошел в период пандемии в 2020 г.;

– второй – в 2022 г. из-за напряженной геополитической обстановки, высокого уровня экономической нестабильности, санкций и других финансовых и социальных потрясений.

В 2023 г. у россиян сохраняется тенденция хранения денежных средств «под рукой», обусловленная нарастанием градуса неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Вместе с тем, рассматриваемые денежные средства населения продолжают оставаться серьезным потенциалом для трансформации в долгосрочные банковские депозиты, используемые как инвестиции для развития отечественной экономики и, прежде всего, ее реального сектора.

Таблица 6

Структура банковских депозитов физических лиц в 2023 г., млрд рублей

Показатель	2023 год							
	01.01	01.02	01.03.	01.04	01.05	01.06	01.07	01.08
Всего:	36619	35582	36601	36956	37722	38173	39277	39895
В рублях – всего:	32748	31787	32614	33124	33905	34426	35333	35851
По срокам привлечения								
до востребования	13007	11852	12522	12856	13282	13670	14503	14936
на срок до 30 дн.	40	35	111	38	132	41	135	43
на срок от 31 до 90 дн.	761	803	837	792	622	581	453	535
на срок от 91 до 180 дн.	4082	3989	3640	3577	3692	3789	3682	3846
на срок от 181 дн. до 1 г.	8118	8194	8549	8436	8501	8439	8428	8524
на срок от 1 до 3 лет	5960	6149	6160	6546	6750	6935	7118	6964
на срок свыше 3 лет	780	765	794	880	924	970	1012	1005
В иностранной валюте – всего:	3872	3795	3987	3831	3818	3747	3944	4043
По срокам привлечения								
до востребования	1556	1527	1599	1602	1583	1500	1552	1544
на срок до 30 дн.	0.5	0.3	2.7	0.6	0.8	0.6	0.8	1
на срок от 31 до 90 дн.	10	11	9	17	15	15	14	20
на срок от 91 до 180 дн.	578	564	526	496	478	480	516	545
на срок от 181 дн. до 1 г.	552	543	578	596	599	594	697	763
на срок от 1 до 3 лет	836	827	925	769	790	826	804	827
на срок свыше 3 лет	340	323	348	352	352	332	360	342

Источник: официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

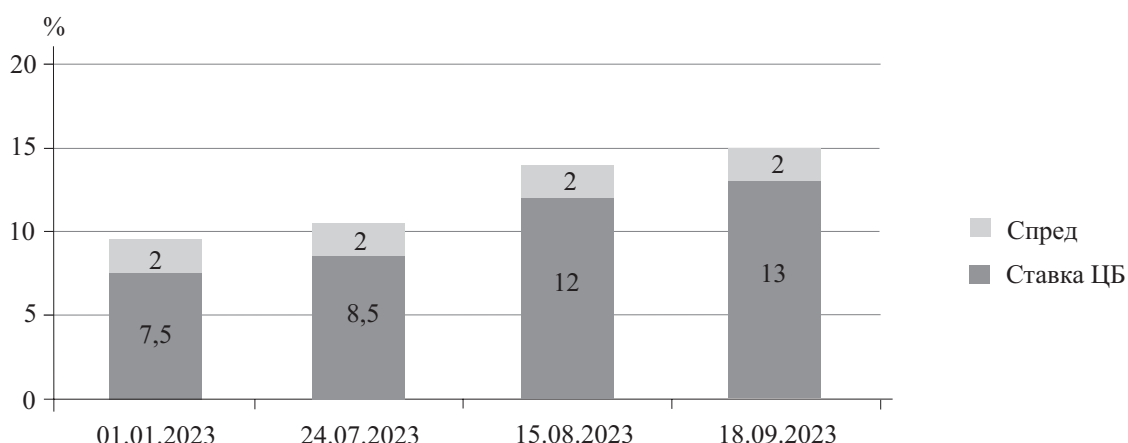
Серьезного внимания заслуживают изменения в дифференциации вкладов и доходов населения. По данным Агентства страхования вкладов в настоящее время лишь 23 % россиян имеют депозитные счета в банке, причем лишь каждый пятый из них постоянно увеличивает свои накопления, остальные делают это от случая к случаю. В структуре депозитов треть всех средств занимают небольшие вклады, которые имеют 97 % всех вкладчиков. Депозиты от 3 до 10 млн рублей занимают 15 % от общего объема депозитных средств. Такими остатками на счетах располагают лишь 0,5 % вкладчиков. Средний размер депозита в первом полугодии текущего года немногим превысил 300-тысячный рубль, однако это произошло в основном за счет состоятельных вкладчиков и общего сокращения сберегателей, размещающих свои денежные средства на долгосрочных депозитных счетах в банке⁶.

Изменение ключевой ставки Банка России во втором полугодии 2023 г., связанное с попытками стабилизировать обесценение национальной валюты, пока не дало какого-либо значительного положительного эффекта. Изменение ставки – это одиночные тактические действия. При этом, по мнению автора настоящей статьи, не следует до конца года ожидать масштабного «перетока» наличных сбережений граждан на банковские депозитные счета и существенного изменения структуры депозитов в сторону увеличения их долгосрочности. Центральному банку Российской Федерации и кредитным организациям для изменения сложившейся ситуации необходимо перейти от тактических действий в депозитовании к разработке и реализации стратегических решений, направленных на подъем экономики, обеспечивающий и стабильность рубля, и эффективность инвестиций, и рост благосостояния населения.

Использование в депозитовании плавающей процентной ставки. Изменить существующее

положение в депозитовании возможно за счет использования механизма переменных процентов, предполагающего установление порядка определения процентной ставки, которая меняется с течением времени. В банковской практике, особенно в потребительском кредитовании, наиболее широко используется подвид условия о переменных процентах, а именно – так называемое условие о плавающей процентной ставке. При этом размер процентной ставки становится в однозначную зависимость от значения некоторого базового показателя, например, так называемой референсной процентной ставки. Ее роль могут играть ставка рефинансирования центрального (национального) банка, ставки межбанковского рынка (LIBOR, MosPrime) и т.д. В депозитовании роль референсной процентной ставки может принадлежать ключевой ставке Банка России.

В зависимости от срока размещения денежных средств на депозитных счетах и суммы депозитов процентная ставка, устанавливаемая банками, колеблется вокруг размеров ключевой ставки Банка России в пределах $\pm 2\text{--}2,5\%$ (спред). Поэтому представляется возможным, исходя из процентной политики конкретного банка, увязать используемый депозитный процент с ключевой ставкой. То есть, проценты по срочным депозитам с плавающей процентной ставкой должны начисляться по ключевой ставке, которая корректируется на определенное отклонение (спред) в зависимости от вида депозита и депозитной политики банка. Когда ставка центрального банка меняется, меняется и процент, который банк, выступающий в роли заемщика (депозитодержателя), платит кредитору (депозитору). Например, в 2023 году, при утверждении двухпроцентного спреда, процентная ставка по срочным депозитам могла бы устанавливаться банками в размерах, представленных на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Предполагаемые размеры процентной ставки по срочным депозитам в период с января по сентябрь 2023 года

⁶ Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

Порядок пересмотра ставки по депозитному договору (договору банковского вклада) устанавливается согласно его условиям: ежемесячно, ежеквартально, раз в полугодие, с момента фактического изменения индикатора и т.д. Порядок начисления процентов также определяется депозитным договором в соответствии с параметрами депозитного продукта.

Данный вид депозитов интересен банкам как способ установления долговременных отношений с вкладчиками, ориентированный на приток в банковский бизнес дополнительных долгосрочных ресурсов. При этом банки в любом случае обеспечат себе маржинальный доход вследствие существенного разрыва цены привлеченных и размещенных средств.

Кредитная организация, разрабатывая свои депозитные продукты, учитывает тот факт, что фиксированная ставка удобна только в одном случае: когда рыночная стоимость заемных средств длительное время находится примерно на одном уровне, и резких колебаний ключевой ставки не происходит. Однако для долгосрочных депозитов, сроком размещения свыше 3-х лет, такой стабильности не существует.

Следует отметить, что ключевая ставка Банка России не является идеальным индексом, отражающим экономическую ситуацию в стране. Она слабо привязана к бизнес-реалиям, и ее колебания бывают весьма значительными. Сдерживание внедрения и распространения вкладов с плавающей процентной ставкой («индексируемых депозитов», «инвестиционных депозитов») обусловлено объективной причиной – отсутствием индексов, которые бы точно показывали «температуру» на финансовых рынках России. Зарубежная банковская практика свидетель-

ствует о том, что 80 % сбережений лежат во вкладах с плавающей процентной ставкой. Ряд отечественных банков, осознавая перспективность индексируемых депозитов, осуществляют подобную практику в отношении привилегированных клиентов со значительной суммой депозитов, разрабатывая собственные системы индексов и размеры спреда. Данная практика свидетельствует о том, что индексируемые депозиты могут успешно сосуществовать с традиционными депозитами.

Трансформация сбережений в депозитные инвестиции. Новые реалии требования развития отечественной экономики предполагают наличие возможности у банковского сектора проводить длительные активные операции по направлению финансовых ресурсов, прежде всего, в реальный сектор экономики. Использование традиционных методов вовлечения сбережений населения в банковский бизнес теперь не является приоритетом, необходимы новые комбинированные банковские продукты, которые помогут привлечь средства населения. Прежде всего, следует отметить, что совершенствование депозитной политики и процесса депозитования должно быть направлены на решение проблемы формирования «длинных» денег для развития реального сектора экономики. При этом необходимо развивать направления депозитования, отраженные на рисунке 3.

Использование механизма переменных процентных ставок в депозитовании должно осуществляться в совокупности с целым рядом мероприятий, способствующих расширению и улучшению качества депозитного портфеля. К таким мероприятиям можно отнести:

- расширение сферы использования плавающей процентной ставки при кредитовании;

Увеличение объема депозитного портфеля за счет денежных сбережений физических лиц:

- расширение состава депозитных продуктов с учетом интересов различных групп населения;
- совершенствование системы страхования банковских вкладов (депозитов);
- развитие депозитных продуктов, сочетающих в себе несколько услуг;
- постоянное маркетинговое исследование рынка сбережений и банковских депозитов.

Увеличение доли срочных депозитов в депозитном портфеле банков:

- развитие срочных вкладов для целевых групп клиентов;
- совершенствование системы пенсионных накоплений с использованием специальных депозитных счетов;
- использование плавающей (переменной) процентной ставки для увеличения сроков депозитных вложений;
- повышение заинтересованности держателей банковских карт в накоплении денежных средств.

Рис. 3. Основные стратегические направления модернизации депозитной деятельности банков

- повышение страховой суммы долгосрочных срочных депозитов в системе страхования банковских вкладов (депозитов);

- создание системы пенсионных накоплений с использованием специальных депозитных счетов и особого порядка налогообложения средств, направляемых на эти счета;

- развитие долгосрочных депозитных продуктов, сочетающих в себе получение процентных доходов и оказание благотворительной помощи отдельным категориям граждан (например, отчисление 0,1 % процентного дохода в фонд Всероссийского Союза Ветеранов, или Фонд помощи ветеранам боевых действий и проч.) [3].

Следует отметить, что возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 % суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей, если иное не установлено вышеупомянутым Федеральным законом № 177-ФЗ⁷, причем, размер возмещения не пересматривался с декабря 2014 года. Многочисленные предложения по изменению суммы страхового возмещения так и не были реализованы. Отдельное страховое возмещение, размер которого составляет до 10 млн рублей (согласно статьям Федерального закона 13.1, 13.2, 13.3, 13.10), затрагивает интересы лишь ограниченного количества лиц, по сути, не являющихся сберегателями, временно размещающими денежные средства в кредитных организациях.

Действующая система страхования вкладов (депозитов) требует кардинальных изменений, которые, с одной стороны, должны быть направлены на увеличение сумм, гарантированных к возврату вкладчикам при отзыве лицензии банка, с другой стороны, должны быть изменены стимулы, направленные на расширение сферы долгосрочных депозитов. Поэтому изменения в российской системе страхования вкладов (депозитов) должны в первую очередь касаться депозитных сумм и вложений сроком более 1 года. Надо добиться достижения стратегической цели – стопроцентной гарантии возврата всех долгосрочных вложений. При этом возможно ограничение гарантированных выплат по депозитным счетам «до востребования» и на срок до 30 дней. С учетом современной роли депозитного финансирования деятельности банков следует использовать опыт национальных банковских систем, обеспечивающих действительную защиту денежных сбережений населения, размещенных в кредитных организациях. В настоящее время недостаточно увеличить верхние пределы суммы, подлежащей страхованию. Целесообразно создать так называемую дискреционную систему

гарантирования, которая защищает вкладчиков – физических лиц, прежде всего, мелких вкладчиков [4].

Система страхования вкладов (депозитов) должна быть направлена на стимулирование процесса сбережения денежных средств и их инвестирования в банковский бизнес. В основе ее должна быть защита, прежде всего, долгосрочных депозитных вложений. В современной ситуации первоочередной мерой совершенствования системы страхования вкладов может стать увеличение до 3 млн. рублей страховой суммы по депозитам со сроками размещения свыше трех лет и использование по данным депозитам плавающей процентной ставки с установлением минимального предела – 10 %.

Подчеркнем, что подобные шаги по стимулированию сберегательного процесса должны осуществляться постоянно и своевременно.

Перспективным направлением развития долгосрочного депозитного финансирования отечественных банков, а следовательно и национальной экономики, особенно ее реального сектора, является разработка и внедрение системы пенсионных накоплений населения с использованием банковских депозитных пенсионных счетов. В настоящее время со всей очевидностью можно утверждать, что система государственного пенсионного обеспечения, несмотря на постоянные изменения, не в состоянии обеспечить достижение главной задачи – обеспечения безбедного существования пенсионеров и справедливого установления размеров пенсионных выплат. Поэтому наряду с модернизацией системы государственного пенсионного обеспечения необходимо развивать корпоративные и коллективные формы пенсионных накоплений. Для этого могут быть использованы банковские депозитные пенсионные счета. Работодатели и граждане смогут на данные счета направлять денежные средства, которые за счет банковского кредитования будут прирастать банковским процентом. При этом по данным депозитам может быть использована плавающая процентная ставка с установлением минимального предела – 10 %. В течение всего срока функционирования подобных депозитных счетов средства не могут быть использованы лицами, на имя которых эти счета открыты (за исключением случаев, предусмотренных специальным законом). Распоряжение данными пенсионными накоплениями возможно по достижению депозиторами пенсионного возраста. Эти накопления могут также наследоваться. Организация подобного депозитования способна значительно нарастить банковскую ресурсную базу, увеличить ее долгосрочную составляющую

⁷ Данное условие установлено п. 2 статьи 11 «Размер возмещения по вкладам» Федерального закона № 177-ФЗ.

и улучшить социально-финансовую защищенность граждан. Успешность реализации предложенной системы пенсионных вкладов (депозитов) может быть обеспечена включением средств, находящихся на депозитных пенсионных счетах, в систему страхования банковских вкладов (депозитов) физических лиц. В текущем году в 2 раза – с 1,4 млн рублей до 2,8 млн рублей – увеличен порог возмещения для средств граждан, которые находятся под управлением негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Эта практика может быть распространена и на депозитные пенсионные счета.

Несмотря на общие показатели снижения уровня жизни россиян, уменьшение реальных доходов основной части населения и его закредитованность, всегда существует часть физических лиц, имеющих денежные сбережения и хорошие заработки. При этом лишь незначительная часть свободных денежных средств россиян хранится на банковских депозитах. По оценке различных экспертов, в настоящее время на руках у населения находится около 16 трлн рублей, при общем количестве наличной денежной массы в обращении 17 трлн рублей. Кроме этого, эксперты оценивают объем накопившейся у россиян наличной валюты в 90 млрд долларов. Таким образом, потенциальные возможности привлечения существенной части указанных наличных средств в банковский бизнес реально существуют. Также в текущем году у части предприимчивых россиян есть возможность увеличения их денежных доходов, связанная с уходом иностранных компаний с российского рынка. Существенно выросли денежные выплаты военнослужащим и волонтерам – участникам специальной военной операции. Определены дополнительные выплаты раненым и размеры единовременного пособия семьям погибших. Важно, чтобы данные средства, полученные в результате сложной, вынужденной меры ведения боевых операций, не были потрачены на сиюминутное потребление, а стали инвестиционными вложениями, обеспечивающими дополнительный доход и реализацию стратегических целей граждан. Для подобных случаев увеличения размеров денежных средств граждан также возможно использование системы долгосрочного депозитования с применением плавающей процентной ставки с установлением 10-процентного минимального предела. При этом социальная роль российских банков должна проявляться в установлении особых условий для инвестиционной деятельности участников специальной военной операции и их семей. До настоящего времени эта роль, к сожалению, никаким образом не проявляется. Российские банки, особенно ПАО Сбербанк, 50 % акций которого принадлежат государству, могли бы позволить себе установление повышенных процентов по долгосрочным депозитам указанным специальным категориям физических лиц.

Кроме этого, развитие депозитных продуктов может сочетать в себе получение процентных доходов и оказание благотворительной помощи отдельным категориям граждан (например, как уже было сказано выше, отчисление 0,1 % процентного дохода в фонд Всероссийского Союза Ветеранов, Фонд помощи ветеранам боевых действий или в создаваемые фонды помощи раненым и семьям погибших в результате специальной военной операции на Украине и проч.).

Заключение. В настоящее время существуют благоприятные перспективы использования системы плавающих процентных ставок в депозитовании, способной изменить существующий порядок отношений между банками и сберегателями. Мировая практика кредитования по плавающей ставке свидетельствует о распространении данного порядка как в развитых странах, так и в странах с развивающимися рынками. Причем, наряду с рисками, связанными с распространением плавающих процентных ставок, существуют весомые причины использования переменных процентов, приносящие выгоды как заемщикам, так и кредиторам. Так как в депозитовании осуществляется «обратный» процесс кредитования, связанный с переменой ролей: банка, выступающего в качестве заемщика, и сберегателей (вкладчиков), являющихся в данном случае кредиторами (депозитодателями, инвесторами), использование плавающих депозитных процентных ставок также имеет определенные выгоды для обеих сторон сделки. Важно при этом выбрать правильные варианты регулирования депозитования по плавающим ставкам в России. При этом необходимо использовать весь арсенал возможностей по стимулированию и развитию сберегательного процесса с целью аккумуляции в банковской сфере денежных средств населения для решения задач развития отечественной экономики и повышения благосостояния россиян.

Литература

1. *Продолятченко П. А.* Трансформация банка в коалицию вкладчиков // Российское предпринимательство. 2009. № 12. С. 104–108.
2. *Зубов С. А.* Депозиты населения в январе-ноябре 2021 г. // Экономическое развитие России. 2022. Том 29, № 1. С. 33–35.
3. *Продолятченко П. А., Поплавская В. В.* Использование плавающих процентных ставок в депозитовании // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 498–508. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_288.
4. *Дорнар Ю. П.* Защита банковских вкладов физических лиц: сравнительно-правовой аспект. – Минск: Амаффея, 2007. – 244 с.

Сведения об авторе

Продолятченко Павел Алексеевич – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия.
E-mail: PAProdolvatchenko@fa.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE DEPOSIT MARKET OF RUSSIA

P. Prodolyatchenko

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

This article analyzes the problems of the deposit market development related to the limited resource base of banks for long-term lending and investment in Russia. The conjunctural overview of the bank deposit market and ideas for its development are presented. The necessity of solving the problem of "long" money for the development of the real sector of the economy through the general growth of bank deposits of individuals and an increase in the share and duration of term deposits is substantiated. A solution is proposed to increase long-term resources by placing funds of individual pension savings in the banking system using a floating interest rate.

Keywords: deposits, deposit, banks, floating interest rate, key rate, individuals, individual pension savings, investments.

References

1. Prodolyatchenko P. A. Transformation of a bank into a coalition of depositors, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2009, No. 12, pp. 104-108. (In Russ.).
2. Zubov S. A. Deposits of the population in January-November 2021, *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2022, Vol. 29, No. 1, pp. 33-35. (In Russ.).
3. Prodolyatchenko P. A., Poplavskaya V. V. The use of floating interest rates in depositing, *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022, No. 5, pp. 498-508. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_288 (In Russ.).
4. Dornar Y. P. *Zashchita bankovskikh vkladov fizicheskikh lits: sravnitel'no-pravovoi aspekt* [Protection of Bank Deposits of Natural Persons: Comparative Legal Aspect], Minsk: Amalfeya, 2007, 244 p.

About the author

Pavel A. Prodolyatchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar Branch), Krasnodar, Russia.
E-mail: PAProdolvatchenko@fa.ru

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Т. А. Попова

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия

Е. И. Булсуев

ПАО «Сбербанк»,
Новосибирск, Россия

Предметом исследования являются факторы, оказывающие влияние на деятельность негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Для анализа различий в показателях деятельности НПФ в разных регионах в статье применяются графический и статистический методы. В исследовании были разработаны индикаторы деятельности НПФ, а затем предложены факторы, которые могут оказать влияние на индикаторы, далее построена корреляционная матрица для определения тесноты связи между индикаторами и факторами. Результатом работы стало выявление основных факторов, оказывающих влияние на индикаторы деятельности НПФ, а также умозаключение о необходимости учитывать разницу в уровне развития регионов при разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, регион, корреляционная матрица, индикаторы, факторы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день пенсионная система России является несбалансированной. В последние годы трансферты из федерального бюджета на поддержку Пенсионного фонда РФ (ПФ РФ) составляли более 10 % от доходов федерального бюджета. При этом доля трансфертов достигала 30 и более процентов от доходов ПФ РФ¹. Следует отметить, что в Российской Федерации с 2023 г. средний размер страховой пенсии по старости для неработающих пенсионеров составляет около 22 тыс. руб.². В Новосибирской области на 1 октября 2023 г. *средний размер пенсии* составит 21 500 руб., пенсия по старости – 25 800 руб., пенсия по инвалидности – 20 430 руб., пенсия по потере кормильца

– 13 980 руб., а социальная пенсия – 13 980 руб.³ Большая часть пенсионеров вынуждена жить в условиях жесткой экономии. Такая ситуация негативно влияет на сбалансированное развитие национальной пенсионной системы и в целом на социально-экономическое развитие страны и ее регионов.

По мнению авторов настоящей статьи, решить проблему несбалансированности пенсионной системы позволит развитие негосударственных пенсионных фондов (НПФ)⁴. Развитие этих организаций решит проблему низких пенсий, снизит нагрузку на федеральный бюджет в части трансфертов в Социальный фонд России (СФР)⁵, а также наполнит финансовый рынок «длинными деньгами». Это определяет объективную актуальность темы исследования.

¹ Трансферт довел до профицита. Счетная палата сообщила о рекордном превышении доходов ПФР над расходами (публикация от 06.04.2023). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/06/642d41d89a7947be4854a931?ysclid=lo2nqt26s611685837> (дата обращения: 17.09.2023).

² По данным Минтруда РФ, «с начала 2023 г. средний размер страховых выплат по старости для неработающих пенсионеров составит 21 864 руб.» (публикация от 1 января 2023 г.). URL: https://finance.rambler.ru/money/49971068/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.09.2023).

³ Публикация «Пенсии в Новосибирской области». URL: <https://bdex.ru/pensions/novosibirskaya-oblast/> (дата обращения: 17.09.2023).

⁴ Правовые основы деятельности НПФ установлены Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 27.01.2023) «О негосударственных пенсионных фондах». С 7 июля 2023 г. в соответствии с Федеральным законом от 27 февраля 2023 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и статью 27 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» НПФ может совмещать деятельность по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию с оказанием консультационных и информационных услуг в сфере финансового рынка, а также с деятельностью в интересах другого лица на основе агентского договора. Подробнее см. раздел «Негосударственные пенсионные фонды» на официальном сайте Банка России. URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/prf/> (дата обращения: 17.09.2023).

⁵ С 1 января 2023 г. начал работать Социальный фонд России, объединивший Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации.

На сегодняшний день уровень развития НПФ не позволяет сбалансировать всю пенсионную систему. Одной из проблем, препятствующих развитию фондов, является большой разрыв между показателями деятельности НПФ, функционирующих в разных субъектах РФ (регионах)⁶. Для повышения эффективности деятельности фондов необходимо выявить факторы, влияющие на деятельность НПФ. Это определяет методическую актуальность работы.

Цель настоящей статьи – определить, необходимо ли учитывать региональный фактор при разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности НПФ.

Определению факторов, влияющих на показатели деятельности НПФ, посвящено множество исследований. Одним из них является статья Н. Б. Грищенко и И. В. Мараткановой [1]. В своей работе авторы проводят анализ возможности и перспектив внедрения индивидуальных пенсионных планов в регионах страны на примере городов Сибирского федерального округа. При помощи вычисления разброса между реальными располагаемыми денежными доходами населения, а также разброса между размерами вкладов физических лиц в рублях и иностранной валюте в разных регионах страны, авторы приходят к выводу, что в текущий период России не следует переходить к накопительной пенсионной системе. Сравнение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в различных регионах страны позволило подтвердить данный вывод. Так, в Республике Тыва 38,2 % населения имеет доходы ниже прожиточного минимума⁷, а в Омской области этот показатель равен 13,9 %⁸. Кроме того, в работе отмечается неравенство между сбережениями домохозяйств в разных регионах. Авторы приходят к выводу, что при внедрении накопительной пенсии необходимо предусматривать разные подходы к формированию индивидуального пенсионного капитала и его налоговому стимулированию в разных регионах страны. Исследование авторов подтверждает факт значимости влияния доходов населения на заключение договора с НПФ, а значит, на необходимость учитывать региональный фактор при разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности НПФ. Методология, которую Н. Б. Грищенко и И. В. Маратканова применяют в своей статье, целесообразно использовать и в данном исследовании.

Важной научной работой, посвященной изучению влияния количества НПФ, функционирующих

на рынке, на уровень их конкуренции, является статья Г. Ф. Фахтисламовой [2]. С помощью корреляционного анализа автор определяет, что между уровнем концентрации в сегменте и количеством НПФ выявлена сильная прямая связь. Это означает, что увеличение числа конкурентов на рынке негосударственного пенсионного обеспечения не повышает уровень конкуренции. Можно заметить, что автор этой статьи при изучении рынка негосударственного пенсионного обеспечения делает акцент на анализе уровня конкуренции в этой отрасли, а не на анализе показателей деятельности НПФ. Кроме того, в качестве исходных данных автор использовал данные о величине пенсионных накоплений и пенсионных резервов в целом по стране, а не в разрезе регионов. Значит методология, предложенная Г. Ф. Фахтисламовой, не соответствует целям и задачам исследования, проводимого авторами настоящей статьи. Однако в целом применение корреляционного анализа для выявления взаимосвязи между показателями деятельности НПФ и другими индикаторами имеет важное значение для проводимого исследования.

Авторы настоящей статьи приняли во внимание и результаты исследования, посвященного влиянию среднедушевых доходов на норму сбережений домохозяйств в Российской Федерации [3]. В нем Т. А. Попова проводит анализ взаимосвязи среднедушевых доходов населения и нормы сбережений в разных регионах. Автор также применяет гистограмму для характеристики частоты распределения нормы сбережений в субъектах РФ. Построение гистограммы для характеристики частоты распределения индикаторов применимо и для данного исследования.

Итак, несмотря на достаточно большое количество научных работ о деятельности НПФ, большинство из них посвящены анализу уровня конкуренции на этом рынке, выбору оптимальной стратегии для инвестирования средств НПФ или поиску самого сбалансированного варианта построения пенсионной системы [4-6]. Региональному анализу деятельности НПФ (их обособленных структурных подразделений) посвящено мало исследований. Кроме того, в научных работах уделяется недостаточное внимание определению и анализу факторов, которые влияют на показатели деятельности НПФ.

В процессе настоящего исследования был проведен анализ деятельности НПФ в ряде регионов. В ходе анализа были разработаны индикаторы

⁶ В сентябре 2023 г. в РФ было зарегистрировано 37 НПФ, в том числе 30 зарегистрировано в г. Москва, имеющем статус субъекта РФ, два НПФ – в г. Ханты-Мансийск (ХМАО), один НПФ – в г. Мирный (Республика Якутия), два НПФ – в г. Казань (Республика Татарстан), один НПФ – в г. Санкт-Петербург (субъект РФ), один НПФ – в г. Екатеринбург (Свердловская область). См. Сведения о количестве, регистрации и лицензировании негосударственных пенсионных фондов, размещенные на официальном сайте Банка России. URL: <https://cbr.ru/search/?Text=Негосударственные+пенсионные+фонды&Category=Any&Time=LastYear&DateFrom=&DateTo=> (дата обращения: 18.09.2023).

⁷ Прожиточный минимум на 2023 г. в Республике Тыва (РТ) составляет на душу населения – 14 519 руб., для трудоспособного населения – 15 826, для пенсионеров – 12 486, для детей – 14 433 руб. (согласно постановлению Правительства РТ от 21.12.2022 г. № 834).

⁸ Прожиточный минимум на 2023 г. в Омской области составляет на душу населения – 13 195 руб., для трудоспособного населения – 14 383, для пенсионеров – 11 348, для детей – 13 624 руб. (согласно постановлению Правительства Омской области от 15.12.2022 г. № 721-п).

торы для оценки деятельности НПФ, выявлены факторы, которые могут влиять на эти индикаторы, а также определена связь между индикаторами и факторами. Для определения тесноты связи между индикаторами деятельности НПФ и факторами, которые могут повлиять на них, построена корреляционная матрица. Методика анализа деятельности НПФ в регионах проиллюстрирована на рисунке 1.

На первом этапе исследования были рассмотрены Годовой отчет Банка России о состоянии рынка негосударственного пенсионного обеспечения⁹ и Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов за II квартал 2023 года: информационно-аналитический материал¹⁰, а также комплекс документов (материалов), именуемый «Основные показатели негосударственных пенсионных фондов»¹¹. В указанных документах (материалах) отражены объем пенсионных взносов, выплат, пенсионных резервов, число заключенных и прекращенных пенсионных договоров, а также общее число участников негосударственных пенсионных фондов и число участников, получающих негосударственную пенсию. Вся информация представлена в разрезе регионов. Кроме того, все эти показатели разделены на две группы: юридические лица и физические лица.

На втором этапе была разработана система индикаторов, с помощью которых можно оценить региональную деятельность НПФ. Учитывая боль-

шой разброс в численности населения в разных субъектах РФ, в работе использованы следующие относительные показатели (индикаторы): средний взнос одного участника (1; 2), средний размер пенсионных выплат (3; 4), доля пенсионных взносов субъекта РФ в общей доле по стране (5; 6), средний размер пенсионных резервов одного участника (7; 8). В корреляционной матрице (табл. 2) индикаторы будут представлены цифрами в порядке их перечисления.

Заметим, что регионами-лидерами преимущественно являются самые малочисленные субъекты РФ, а также столица Российской Федерации город Москва. Регионами-аутсайдерами являются беднейшие регионы Кавказа и Сибири. В таблице 1 представим три региона-лидера (Москва, Санкт-Петербург, Республика Якутия), три региона-аутсайдера (Тыва, Ингушетия, Калмыкия), а также среднее значение по стране.

На третьем этапе работы был проведен корреляционный анализ. Для этого предложены факторы, которые могут влиять на индикаторы, разработанные на предыдущем этапе. В данном исследовании авторы предполагают, что на показатели деятельности НПФ может влиять благосостояние населения, демографическая ситуация, ситуация на рынке труда, уровень развития региона, а также доходы бизнеса. Итак, факторы, которые могут оказать влияние на деятельность НПФ, выглядят следующим образом:

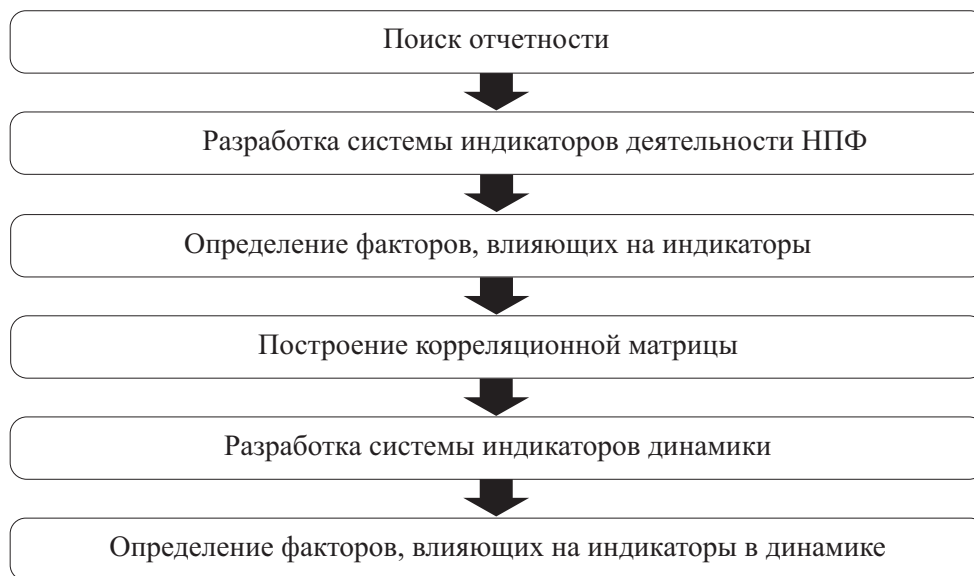

Рис. 1. Иллюстрация методики анализа деятельности НПФ в регионах

⁹ Годовой отчет Банка России за 2022 год, объемом 396 с., раздел 1.2.2.2. «Негосударственные пенсионные фонды» (с. 63-65). URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

¹⁰ Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов за II квартал 2023 года: информационно-аналитический материал (13 с.). URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46294/review_npf_23Q2.pdf (дата обращения: 18.09.2023).

¹¹ См. на официальном сайте Банка России раздел «Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов». URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2022y/#highlight=негосударственных%7Спенсионных%7Сфондов%7Спенсионному%7Сфондах (дата обращения: 18.09.2023).

Таблица 1

Индикаторы деятельности НПФ по регионам, тыс. руб.

Субъект РФ	Средний взнос одного юридического лица	Средний взнос одного физического лица	Средний размер пенсионных резервов юридических лиц	Средний размер пенсионных резервов физических лиц
Москва	28,89	58,12	360,43	200,15
Якутия	35,85	17,12	981,68	77,76
Санкт-Петербург	20,74	34,81	192,30	135,04
Тыва	8,80	3,35	49,42	11,42
Ингушетия	5,16	3,72	83,24	20,85
Калмыкия	4,84	3,64	59,50	19,37
Среднее	18,05	17,52	227,24	101,55

- 1) средняя заработная плата работников;
- 2) уровень безработицы;
- 3) расходы региона на душу населения;
- 4) средний размер назначенных пенсий по старости;
- 5) сальдированный финансовый результат деятельности организаций;
- 6) доля населения старше трудоспособного возраста.

После выявления всех факторов, которые могут оказать влияние на состояние рынка негосударственного пенсионного обеспечения, была построена корреляционная матрица. Факторы представлены цифрами в порядке их перечисления. Корреляционная матрица рассчитана при помощи программы Excel и представлена в таблице 2.

Следующий этап предполагает анализ корреляционной матрицы. Исходя из коэффициентов, представленных в матрице, можно заметить, что сильная прямая связь отмечается между долей пенсионных взносов субъекта в общем объеме взносов юридических и физических лиц и сальдированным результатом деятельности организаций. Кроме того, такая связь отмечается между средним размером заработной платы работников и средним размером пенсионных взносов физических лиц. Аналогичная зависимость распространяется и на юридических лиц.

Анализ корреляционной матрицы позволил определить, что между уровнем безработицы и средним

взносом юридических лиц нет связи; кроме того, было выявлено, что между уровнем безработицы и средним взносом физических лиц отмечается умеренная обратная связь. При этом между уровнем безработицы и средним размером выплат физическим лицам отмечается умеренная прямая связь.

Еще одним выводом, который можно сделать на данном этапе работы, является выявление обратной зависимости между средним размером государственных пенсий по старости и средним размером выплат от НПФ. Кроме того, отмечается прямая связь между размером государственной пенсии и средним взносом одного участника физических и юридических лиц, средним размером пенсионных выплат юридических лиц.

В рамках представленного исследования был проведен анализ деятельности НПФ в регионах в динамике. Для этого авторы статьи использовали систему индикаторов изменения динамики: темп роста, темп прироста цепной и базисный, абсолютный прирост. После этого был проведен расчет этих индикаторов. В качестве периодов использован квартал календарного года.

Далее было оценено распределение этих индикаторов. Характеристика распределения индикаторов представлена в таблице 3.

На рисунке 2 представлена гистограмма частоты распределения индикаторов в исследуемых регионах России.

Таблица 2

Корреляционная матрица

Фактор	Индикаторы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	0,46	0,52	0,50	-0,11	0,47	0,30	0,52	0,29
2	-0,12	-0,31	0,00	0,54	-0,31	-0,40	-0,09	-0,22
3	0,25	0,13	0,18	-0,02	0,23	0,02	0,24	0,01
4	0,42	0,35	0,35	-0,25	0,55	0,41	0,45	0,23
5	0,07	0,37	0,16	0,00	0,01	0,09	0,07	0,14
6	-0,27	-0,02	-0,34	-0,27	-0,17	0,04	-0,34	-0,06

Распределение индикаторов в регионах России

Параметр	Значение
Среднее значение, %	136,54
Стандартное отклонение, %	8,59
Минимум, %	119
Максимум, %	173
Коэффициент асимметрии	1,59
Куртозис	4,76

Рис. 2. Гистограмма частоты распределения индикаторов в регионах России

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что в большинстве субъектов РФ индикаторы деятельности НПФ за квартал составляют от 137 до 149 процентов. Однако некоторые регионы характеризуются ярко выраженной спецификой в значениях этих индикаторов. Это подтверждает гипотезу о необходимости учитывать региональный фактор при разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности НПФ.

На следующем этапе авторами сделано предположение о факторах, которые могут оказать влияние на индикаторы изменения динамики, предложенные на предыдущем этапе. Авторами предложены к использованию следующие показатели: индекс потребительских цен, темп роста реальных денежных доходов населения, темп роста депозитов юридических и физических лиц в банках.

Анализ деятельности НПФ показал, что в России отмечается большой разрыв между регионами страны в объемах пенсионных взносов, пенсионных резервов, пенсионных выплат.

Корреляционный анализ позволил выявить основные факторы, которые влияют на индикаторы деятельности НПФ. Так, основными факторами, благоприятно влияющими на деятельность НПФ, являются сальдированный результат деятельности организаций, а также средний размер заработной платы. Чем выше значение этих факторов, тем выше значение индикаторов, характеризующих результаты деятельности НПФ.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что при разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности НПФ необходимо учитывать региональный фактор. В регионах, где отмечается низкий уровень доходов населения, а также низкий уровень показателей, характеризующих результаты деятельности органи-

заций, целесообразна реализация государственной программы по дополнительному стимулированию граждан к заключению договоров с НПФ. В качестве элемента такой программы авторами настоящей статьи предлагается повышение размера налогового вычета по пенсионным взносам. Это повысит интерес граждан к участию в системе негосударственного пенсионного обеспечения.

Еще одним результатом настоящего исследования является подтверждение очевидного факта, что без решения проблем, связанных с низкими доходами населения в отдельных регионах страны, невозможно повысить эффективность деятельности негосударственных пенсионных фондов.

Литература

1. Грищенко Н. Б., Маратканова И. В. Современные возможности индивидуальных пенсионных накоплений населения в регионах на примере Сибирского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 12. С. 2291–2307. DOI: 10.24891/re.15.12.2291.
2. Фатхлисламова Г. Ф. Конкуренция между негосударственными пенсионными фондами на российском пенсионном рынке // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 9–23. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-9-23.
3. Полова Т. А. Влияние среднедушевых доходов на норму сбережений домохозяйств в Российской Федерации // Инвестиции и инновации. 2022. № 9. С. 110–113.
4. Яровая Е. С. Экосистемный подход к системе повышения конкурентоспособности негосударственных пенсионных фондов / В сборнике: Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному

экономическому росту // Сборник статей V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10 августа 2023 г.). – Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2023. С. 110–113.

5. Абрамов А., Чернова М. Инвестирование пенсионных накоплений в России: результаты

и уроки // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 3. С. 8–45. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-3-8-45.

6. Созинова А. А., Бондаренко В. А., Фокина О. В. Поведенческие характеристики аудиторий негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации // Практический маркетинг. 2022. № 7 (304). С. 34–40. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-7304-34-40.

Сведения об авторах

Попова Тамара Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.
E-mail: popova.tamara1985@gmail.com

Булсуев Егор Иванович – риск-менеджер, ПАО «Сбербанк», Новосибирск, Россия.
E-mail: 0699ego@mail.ru

ANALYSIS OF REGIONAL ACTIVITIES OF NON-STATE PENSION FUNDS

T. Popova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

E. Bulsuev

*Sberbank PJSC,
Novosibirsk, Russia*

The subject of the study is the factors influencing the activities of non-state pension funds (NPFs). To analyze the differences in the performance of NPFs in different regions, the article uses a graphical and statistical method. In the study, indicators of the activity of NPFs were developed, and then factors that can influence the indicators were proposed, then a correlation matrix was built to determine the closeness of the relationship between indicators and factors. The result of the work was the identification of the main factors influencing the performance indicators of NPFs, as well as the conclusion that it is necessary to take into account the difference in the level of development of regions when developing recommendations to improve the efficiency of non-state pension funds.

Keywords: non-state pension funds, region, correlation matrix, indicators, factors.

References

1. Grishchenko N.B., Maratkanova I.V. Modern possibilities of individual pension savings of the population in the regions on the example of the Siberian Federal District, *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2017, Vol. 15, No. 12, pp. 2291–2307. DOI: 10.24891/re.15.12.2291 (In Russ.).

2. Fatkhislamova G.F. Competition among non-state pension funds in the Russian pension market, *Finansovyi zhurnal*, 2019, No. 4, pp. 9–23. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-9-23 (In Russ.).

3. Popova T.A. The impact of average per capita income on the household savings rate in the Russian Federation, *Investitsii i innovatsii*, 2022, No. 9, pp. 110–113. (In Russ.).

4. Yarovaya E.S. Ecosystem approach to the system of increasing the competitiveness

of non-state pension funds, *Sovremennye trendy upravleniya i tsifrovaya ekonomika: ot regional'nogo razvitiya k global'nomu ekonomicheskomu rostu* [Modern management trends and digital economy: from regional development to global economic growth], Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, August 10, 2023), Yekaterinburg: ООО «Institut tsifrovoy ekonomiki i prava», 2023. С. 110–113. (In Russ.).

5. Abramov A., Chernova M. Investing pension savings in Russia: results and lessons, *Ekonomicheskaya politika*, 2023, Vol. 18, No. 3, pp. 8–45. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-3-8-45 (In Russ.).

6. Sozinova A.A., Bondarenko V.A., Fokina O.V. Behavioral characteristics of audiences of non-state pension funds in the Russian Federation, *Prakticheskii marketing*, 2022, No. 7 (304), pp. 34–40. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-7304-34-40 (In Russ.).

About the authors

Tamara A. Popova – candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: popova.tamara1985@gmail.com

Egor I. Bulsuev – Risk Manager, Sberbank PJSC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: 0699ego@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ, ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин

Аудиторская организация ООО «ФИНЭКС»,
Новосибирск, Россия

О.В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье рассматривается современное состояние уровня финансовой грамотности населения в России, а также основные тенденции развития финансовой грамотности в контексте обеспечения бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами, развития финансового рынка. Анализируется механизм повышения финансовой грамотности населения. Показано, что финансовая грамотность населения непосредственно связана с финансовым просвещением, финансовой культурой, финансовым поведением и финансовой активностью населения. Сделаны обоснованные выводы о том, что повышению уровня финансовой (в том числе бюджетной) грамотности и финансовой культуры, влияющих на обеспечение бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами, развития финансового рынка, будут способствовать мероприятия по внедрению Концепции повышения финансовой и бюджетной грамотности населения посредством реализации практик инициативного бюджетирования, утвержденной Минфином России в конце 2022 г., и новой Стратегии повышения финансовой грамотности и финансовой культуры в Российской Федерации до 2030 года, проект которой пока рассматривается основными участниками Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, бюджетная устойчивость, управление государственными финансами, развитие финансового рынка, стратегия повышения финансовой грамотности и финансовой культуры.

Повышение уровня финансовой грамотности, высокий уровень осведомленности в области финансов обеспечивают не только личное благосостояние граждан, но и оказывают влияние на устойчивость финансовой системы государства и его регионов, в том числе и ее главного звена – бюджетной системы.

В современном мире финансовая грамотность (ФГ) является необходимым условием для эффективного решения финансовых вопросов: управления личными финансами, принятия обоснованных решений в области инвестирования, планирования семейного бюджета. Отсутствие знаний о базовых финансовых понятиях, понимания законов функционирования рынка и неумение применять знания

на практике ведет к серьезным финансовым проблемам как у отдельных граждан (в том числе в области уплаты налогов и сборов, поступающих в бюджетную систему, применения налоговых льгот и других преференций), так и в целом в экономике государства и его регионов. В условиях влияния ФГ населения на количественные и качественные показатели, характеризующие эффективность и устойчивое развитие национальных бюджетной, налоговой, банковской и страховой систем, актуализируются вопросы повышения финансовой грамотности населения.

Эта проблема не решается быстро и требует последовательного и систематического подхода к обучению ФГ всех категорий населения страны.

Как известно, если родители не обладают финансовой грамотностью и финансовой культурой, то управлять личными финансами своих детей они не смогут научить. Трудоспособному населению для управления своими финансами необходим определенный уровень финансовой грамотности для принятия решений о способе формирования будущей пенсии и ее накопления.

По мнению О. В. Морозовой, «финансовый аспект является одним из ведущих аспектов жизнедеятельности человека, он затрагивает практически все сферы общественной и частной жизни. Каждый человек на протяжении всей своей жизни вынужден решать финансовые вопросы, принимать решения в области формирования личных доходов и осуществления личных расходов. Финансовая грамотность в XXI веке представляет собой важнейшую компетенцию, которая так же жизненно важна для каждого современного человека, как и умение писать и читать» [1, с. 3].

Анализ исследований за 2011–2020 гг. демонстрирует в целом недостаточный уровень финансовой грамотности населения в России [2; 3].

Можно привести множество причин сложившейся ситуации.

1. В СССР вопросы, связанные с финансовой сферой решало государство. Поэтому большая часть населения имела ограниченное представление о финансах. Переход к рыночной экономике в 1990-е гг. привел к потере накоплений, а также осознанию гражданами того, что они не могут адаптироваться к резко меняющейся экономической ситуации.

2. Нестабильное экономическое положение в 1990-е годы, финансовые пирамиды, развитие финансового мошенничества привели к недоверию граждан к финансовым институтам. Граждане часто предпочитали хранить деньги дома, а не в банках, не говоря уже о покупке акций и облигаций.

3. Периодические кризисы (1998, 2009, 2014 гг.), внешние экономические санкции в отношении нашей страны привели к недоверию населения к современным финансовым институтам.

4. Несмотря на вышеуказанные изменения, граждане в большинстве своем надеются на помощь государства в обеспечении их личного благосостояния – таков российский менталитет.

5. Низкий уровень доходов населения – в результате, около половины граждан России не имеют возможности делать какие-либо накопления, не имеют «финансовой подушки безопасности»¹ [4, с. 29–31; 5].

Низкий уровень ФГ старшего поколения не дает возможности передачи детям (подрастающему поколению) опыта из-за вышеуказанных причин.

Недостаточно эффективно работают в этом направлении и образовательные учреждения,

несмотря на наличие учебных пособий и других учебных материалов (для общеобразовательных организаций (ОО), организаций среднего профессионального образования (СПО), детских домов и школ-интернатов, а также для проведения специальных курсов по ФГ), в том числе методических рекомендаций для школ и СПО, пособия по решению учебных заданий по финансовой грамотности и др., разработанных представителями высшей школы и финансовых институтов при активном участии Минфина РФ и Банка России. С этими учебными пособиями может ознакомиться каждое заинтересованное лицо, они размещены на сайте Федерального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – ФМЦ ВШЭ)².

В 2011 г. началась реализация Проекта Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (далее – Проект), цель которого – повышение ФГ (ПФГ) российских граждан (особенно учащихся школ, студентов организаций СПО и высшего образования (ВО), а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов), содействие формированию у российских граждан разумного финансового поведения, обоснованных решений и ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

Для реализации Проекта Минфин на конкурсной основе выбрал самые достойные регионы – ими стали Калининградская и Волгоградская области (пилотные регионы). Позже (в 2013 г.) к ним добавились еще семь регионов: Алтайский край, Архангельская область, Краснодарский край, Саратовская область, Республика Татарстан, Ставропольский край и Томская область (регионы-участники). В качестве основной задачи в этих регионах была провозглашена разработка и реализация комплекса мероприятий, объединенных в единый механизм по ПФГ населения.

25 сентября 2017 г. распоряжением Правительством РФ № 2039-р была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (далее – Стратегия ПФГ), в соответствии с которой был запущен План мероприятий («дорожная карта»), нацеленный на ПФГ российских граждан и содействие формированию у них разумного финансового поведения. Официальными участниками Стратегии ПФГ признаны: Минфин России, Банк России, Минобрнауки РФ, Минобороны РФ, Минпросвещения России, Минстроя РФ, Минтруда России и Минцифры

¹ Аналитики выяснили, сколько россиян имеют финансовую подушку безопасности (публикация от 04.07.2023). Подробнее см. на сайте Агентства экономической информации «ПРАЙМ». URL: <https://1prime.ru/society/20230704/840987028.html?ysclid=lnucamlvhw607800995> (дата обращения: 19.09.2023).

² Официальный сайт ФМЦ ВШЭ. URL: <https://fmc.hse.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).

России, Минэкономразвития РФ, Роспотребнадзор, Рособнадзор, Росмолодежи и ФНС³.

В Стратегии ПФГ определены следующие термины: «*финансовая грамотность* как результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге – для достижения финансового благосостояния»; «*финансовое образование* – процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения» (в русскоязычной среде под этим понимается скорее просветительская деятельность и точнее может быть названо *финансовым просвещением*); «*основы финансово грамотного поведения* – сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке и являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности».

В Стратегии ПФГ обоснованы актуальность повышения уровня ФГ населения в международном контексте, дана оценка современного состояния и проблем ФГ населения в РФ, определены цель, задачи Стратегии ПФГ и приоритетные «целевые группы населения (*целевая группа населения, составляющего потенциал будущего развития России*, – обучающиеся общеобразовательных организаций, СПО и ВО; *целевая группа населения, склонная к рискованному типу финансового поведения в сложных жизненных обстоятельствах*, – граждане с низким и средним уровнем доходов; *целевая группа населения, испытывающая трудности при реализации своих прав на финансовое образование и их защиту*, – граждане пенсионного и предпенсионного возраста и лица с ограниченными возможностями здоровья)», а также основные направления реализации Стратегии ПФГ. Кроме того, Стратегия ПФГ содержит механизм управления реализацией Стратегии, этапы ее реализации, ожидаемые результаты, индикаторы и условия запуска и функционирования системы мониторинга Стратегии ПФГ (хода реализации, промежуточных и итоговых результатов реализации стратегии), «основанной на использовании:

– набора качественных индикаторов (показателей) оценки уровня ФГ населения, отвечающих признанным требованиям их разработки, а именно адекватности, точности, объективности, достовер-

ности, однозначности, экономичности и сопоставимости; выбранные индикаторы должны способствовать проведению достоверной оценки решения задач Стратегии ПФГ и представлять основу для формирования целевых показателей развития;

– набора количественных показателей, демонстрирующих уровень активности различных заинтересованных сторон в достижении поставленных целей (количество образовательных организаций, проводящих занятия по ФГ, количество публичных мероприятий и публикаций в СМИ по тематике ФГ и др.)».

При этом показатели эффективности реализации Стратегии ПФГ должны применяться с учетом «следующих базовых индикаторов:

– процент граждан, понимающих соотношение «риск – доходность»;

– процент граждан, располагающих запасом средств для непредвиденных жизненных ситуаций;

– средний балл по базовой ФГ в области финансовых вычислений;

– процент граждан, сравнивающих условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях при выборе финансовой услуги;

– процент граждан, осведомленных о государственной системе страхования вкладов, включая информацию о максимальном гарантированном размере страховой выплаты;

– процент граждан, правильно называющих признаки финансовой пирамиды;

– процент граждан, осведомленных об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке;

– количество преподавателей разных уровней, прошедших подготовку и повышение квалификации по программам ПФГ (ежегодно);

– количество образовательных организаций, проводящих мероприятия и реализующих программы по ПФГ (ежегодно);

– ежегодная посещаемость уникальных пользователей федеральных интернет-ресурсов по ПФГ и защите прав потребителей финансовых;

– количество регионов РФ, реализующих программы ПФГ».

25 сентября 2018 г. двумя официальными участниками Стратегии ПФГ, а именно Минпросвещения РФ (№ ПЗ-276/02) и Банком России (№ 06-59-5/7463)), были утверждены следующие Формы наблюдения «Сведения по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, включающим основы финансовой грамотности», «Сведения по образовательным программам среднего профессионального образования, включающим основы финансовой грамотности», а также уточнен План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии ПФГ, предусматривающий разработку «стратегических планов деятельности субъектов РФ и муниципальных образований (МО)

³ Перечень участников Стратегии ПФГ представлен в редакции приказа Банка России и Минфина РФ от 16 декабря 2021 г. № ОД-2471/570.

и региональных программ в сфере ФГ населения и защиты прав потребителей финансовых услуг с учетом соглашений и планов мероприятий органов исполнительной власти в субъектах РФ с Минфином РФ и Банком России. План мероприятий утвержден Банком России и Минфином РФ 3 декабря 2018 г. Указанный План мероприятий был уточнен 17 февраля 2020 г. Банком России (№ ПМ-01-59/20) и Минфином РФ (№ 17-04-10/11220). 28 июля 2021 г. Банком России (№ ПМ-01-59/135) и Минфином РФ (№ 12-12-11/ВН-36478) вновь был утвержден План мероприятий («дорожная карта»), но уже по *реализации второго этапа* Стратегии ПФР (на период 2021–2023 годов).

26 декабря 2019 г. были утверждены подготовленные Минфином РФ (№ 17-03-05/102253) и Банком России (№ 01-59/9880) *Методические рекомендации по разработке региональных программ по финансовой грамотности*, применение которых способствовало повышению уровня ФГ, финансовой культуры и благосостояния граждан в регионах страны.

Недостаток финансовых знаний у россиян делает их уязвимыми для финансовых мошенников. Чтобы решить эту проблему, потребителям необходимо иметь базовый уровень осведомленности об обязанностях и возможных рисках, которые они несут при проведении элементарных платежей.

Повышение финансовой грамотности наряду с финансовым образованием и защитой прав потребителей финансовых услуг было признано Комиссией Европейского Союза и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) актуальной задачей общественного развития [5].

Финансовое образование определено ОЭСР как «процесс, в результате которого индивиды улучшают свои знания о финансовых продуктах и концепциях и за счет информации, инструктажа и (или) объективных рекомендаций вырабатывают навыки и укрепляют доверие, чтобы понимать (финансовые) риски и иметь возможность делать информированный выбор, узнать о том, куда обращаться за помощью, а также уметь предпринимать другие эффективные действия, чтобы улучшать свое финансовое благосостояние и обеспечить защиту своих интересов» [6].

Работы исследователей свидетельствуют, что отличительной чертой разумного с финансовой точки зрения поведения населения является способность людей жить по средствам, следить за состоянием своих финансов, планировать свои будущие доходы и расходы, правильно выбирать финансовые продукты и инструменты, а также ориентироваться в ключевых финансовых вопросах. В то же время немаловажной признается также способность дифференцировать различные варианты финансовых решений, строить планы на будущее и осознанно реагировать на происходящие в обществе трансформации. Данные проявления финансового поведения населения находят отражение в формулировке термина «финансовая грамотность» [5].

Возвращаясь к вопросу о реализации национальных мероприятий, региональных и других программ и проектов по ПФГ, отметим, что в Научно-исследовательском финансовом институте (НИФИ) Минфина РФ с декабря 2020 г. функционирует Центр (Дирекция) финансовой грамотности (ЦФГ НИФИ)⁴, ответственный за реализацию национальной программы ПФГ населения, координацию деятельности министерств и ведомств, общественных и коммерческих организаций в рамках Стратегии ПФГ⁵.

ЦФГ НИФИ формирует в установленном порядке публичные доклады (*Публичный доклад ФГБУ НИФИ по проекту «Финансовая грамотность 2.0: вызовы, тренды, лучшие практики финансового просвещения за 2021 г.»* опубликован на официальном сайте НИФИ Минфина РФ⁶) и обзоры лучших практик (*Обзор лучших практик информирования потребителей финансовых услуг федеральными органами исполнительной власти по проблематике финансовой грамотности, включая продвижение ключевых принципов финансово здорового образа жизни*)⁷. Там обобщены ресурсы и результаты деятельности всех официальных участников Стратегии ПФГ, состав которых определен выше.

Согласно вышеупомянутому Публичному докладу, итоги Федерального форума «От финансовой грамотности к финансовой устойчивости: тренды, кейсы, форсайт 2030», состоявшегося в сентябре 2021 г.,

⁴ URL: <https://моифинансы.рф/project/about-us/> (дата обращения: 11.09.2023). URL: <https://моифинансы.рф/project/about-us/komanda/?preview=true> (дата обращения: 11.09.2023). URL: <https://www.nifi.ru/ru/about/structure>; URL: <https://www.nifi.ru/ru/finansovaya-gramotnost> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵ ЦФГ НИФИ Минфина России осуществляет реализацию национальной программы повышения уровня ФГ населения. В его задачи входят: мониторинг и координация реализации Стратегии ПФГ; координация деятельности и поддержка федеральных и региональных методических центров; развитие успешных практик в области финансового образования; организация и проведение образовательно-просветительских мероприятий национального масштаба; развитие цифровой среды для повышения качества сетевого взаимодействия и эффективного продвижения тематики ФГ; работа с общественными и международными организациями; реализация информационной кампании; научно-исследовательская деятельность (См.: URL: <https://www.nifi.ru/ru/about/structure>; URL: <https://www.nifi.ru/ru/finansovaya-gramotnost> (дата обращения: 11.09.2023)).

⁶ URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2022/Публичный_доклад_21_год_2.pdf и URL: https://beta.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2022/Публичный_доклад_21_год_2.pdf

⁷ Лучшие практики информирования потребителей финансовых услуг федеральными органами исполнительной власти по проблематике финансовой грамотности, включая продвижение ключевых принципов финансово здорового образа жизни (ФинЗОЖ). Обзор за 2021 год / НИФИ Минфина России. Центр (Дирекция) финансовой грамотности. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2022/Обзор_2021.pdf#3003 (дата обращения: 11.09.2023).

позволили выявить лучшие практики реализации программ (и проектов) ПФГ, представленные пятью субъектами РФ: Московской областью, Томской областью, Кемеровской областью – Кузбассом, Ульяновской областью и Красноярским краем⁸.

По итогам 2022 г. ЦФГ НИФИ вместе с участниками Стратегии ПФГ подготовлены и опубликованы два документа.

1. Аналитический доклад о ходе реализации «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» за 2022 год, утвержденный протоколом девятого заседания Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии ПФГ от 27 июня 2023 г. и содержащий:

- «Введение» (с. 2-3);
- «Сводный отчет по Плану мероприятий ("дорожной карте") реализации второго этапа Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (за период 2021–2023 годов)» (с. 4-48);

- «Приложение 1. Сведения о региональных программах повышения финансовой грамотности населения (иных документов стратегического планирования в сфере финансовой грамотности) и межведомственных координационных органах управления в субъектах Российской Федерации» (с. 56-100);

- «Приложение 2.1. Образовательные, просветительские и информационные мероприятия для целевых групп населения (дошкольники и школьники, студенты профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, взрослое (экономически активное) население, пенсионеры и люди предпенсионного возраста, субъекты малого и среднего предпринимательства, индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане)» (с. 101-109);

- «Приложение 2.2. Образовательные, просветительские и информационные мероприятия для целевых групп населения (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, люди с ограниченными возможностями здоровья, волонтеры финансового просвещения)» (с. 110-113)⁹;

2. Краткая версия Аналитического доклада за 2022 год о ходе реализации Стратегии повышения финансо-

вой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. Минфин России и Банк России «Развиваем финансовую культуру»¹⁰.

Следует отметить, что по результатам исследования Аналитического центра НАФИ, который уже более 10 лет измеряет уровень ФГ россиян, используя при этом методологию ОЭСР, на декабрь месяц 2022 г. доля россиян со средним и высоким уровнем грамотности составила 72 %. «Доля россиян, имеющих средний уровень финансовой грамотности, с 2018 года выросла на 11 п.п. (в 2018 г. – 46 %, в 2020 г. – 47 %, в 2022 г. – 57 %). Доля россиян с высоким уровнем финансовой грамотности за четыре года увеличилась на пять п.п. Рост финансовой грамотности россиян в рассматриваемом периоде в первую очередь обеспечивается за счет перетекания из категории низкого уровня в средний. Особенно ярко эта тенденция наблюдается за последние два года, на которые пришлось пандемия коронавируса и изменения социально-экономической конъюнктуры»¹¹.

Как известно, Банк России на постоянной основе проводит оценку уровня финансовой грамотности населения, определяя при этом значение российского индекса ФГ (РИФГ) и его подиндексов. В 2020 г. по заказу Банка России Институт фонда «Общественное мнение» (ФОМ) провел третий этап замера уровня ФГ населения РФ. Методика определения значения РИФГ была разработана в 2017 г., тогда же проводился *первый этап* замеров. *Второй этап* прошел в 2018 г., а *третий этап* – в 2020 г. Результаты замеров размещены на сайте Банка России¹².

Согласно указанной методики, РИФГ рассчитывается как среднее между значением показателя ОЭСР и показателя российской специфики. Показатель ОЭСР рассчитывается как простая сумма значений по трем компонентам (и это значение используется для сравнения с другими странами) и затем нормируется, чтобы учесть его в расчете российского индекса. Показатель российской специфики рассчитывается как сумма взвешенных компонентов и также нормируется на 100. Итоговый РИФГ находится в диапазоне от 0 до 100 баллов. Индекс включает в себя три субиндекса: субиндекс финансовых знаний (СиФЗ), субиндекс финансового поведения (СиФП) и субиндекс финансо-

⁸ Публичный доклад ФГБУ НИФИ по проекту «Финансовая грамотность 2.0: вызовы, тренды, лучшие практики финансового просвещения за 2021 год. URL: https://beta.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2022/Публичный_доклад_21_год_2.pdf

⁹ URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/Аналит_Доклад_ФГ_2022.pdf

¹⁰ Структура рассматриваемого документа такова: «Введение» о важности финансовой культуры и динамике ключевых показателей финансовой грамотности (с. 2-3), «Образование» об учебных материалах, олимпиадах и конкурсах (с. 4-7), «Просвещение» о всероссийском охвате (сайтах и соцсетях), креативном контенте, инициативах в просвещении, проектах национального масштаба (с. 8-12), «Профессионалам финансового образования» (с. 13-14), «Волонтерское движение и общественные инициативы» (ВДиОИ) о ВДиОИ, масштабировании и поддержке частных и общественных инициатив, направленных на ПФГ различных целевых групп населения (с. 15-18). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Docs/Analit.doklad_korotkaya_versiya.pdf

¹¹ 72 % россиян имеют средний или высокий уровень финансовой грамотности / Официальный сайт Аналитического центра НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/72-rossiyan-imeyut-sredniy-ili-vysokiy-uroven-finansovoy-gramotnosti/?ysclid=Invtt7yedw453104208> (дата обращения: 17.09.2023).

¹² Измерение уровня финансовой грамотности: третий этап / Официальный сайт Банка России / Аналитика. Защита прав потребителей финансовых услуг. Финансовая грамотность. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 11.09.2023).

вых установок (СифУ), рассчитанных по тем же принципам, что и итоговый РИФГ.

Результаты определения уровня ФГ по трем этапам отражены в табл. 1.

В 2022 г. ФОМ по заказу Банка России провел четвертое исследование (реализация 4-го этапа) основных показателей ФГ населения. Опрос проводился среди взрослых людей и молодежи в возрасте от 14 до 22 лет. В нем приняли участие более 4 тыс. чел. из 207 городов и сел большинства субъектов РФ. В отличие от трех предыдущих этапов, в рамках 4-го этапа оценивались показатели инвестиционной и цифровой ФГ граждан. Как отмечено в результатах исследования Банка России, размещенных на его официальном сайте, «в целом за 2020–2022 годы повысился уровень финансовых знаний (понимание сути процентов и инфляции, информированность об организациях, защищающих права пользователей финансовых услуг). Заметный рост – у индикаторов, которые характеризуют грамот-

ное финансовое поведение (наличие денежного запаса, умение жить по средствам, самостоятельность в принятии финансовых решений и др.) и финансовые установки (ответственность в отношении долгового поведения). На фоне вызовов, с которыми столкнулась экономика в 2022 г., финансовое поведение граждан стало более осознанным: увеличилось число людей, которые самостоятельно принимают решения, связанные с деньгами, сравнивают разные варианты при выборе финансовых услуг, ответственно относятся к выплатам по кредитам. Стабильными остались в 2022 г. показатели *достаточности доходов для покрытия расходов и наличия финансовой подушки безопасности*. Однако исследование показало *снижение установок на накопление сбережений* – в условиях неопределенности гражданам стало труднее планировать свое будущее»¹³. Динамика ключевых показателей финансовой грамотности по всем четырем этапам исследования проиллюстрирована в таблице 2.

Таблица 1

Результаты определения уровня финансовой грамотности по трем этапам, баллы*

Год	СиФЗ	СиФП	СиФУ	Значение итогового РИФГ
2017	54	50	52	52
2018	53	52	53	53
2020	54	54	52	54

*Источник: URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 21.09.2023).

Таблица 2

Динамика ключевых показателей финансовой грамотности по всем четырем этапам, % от количества опрошенных*

Показатели	2017 1-й этап	2018 2-й этап	2020 3-й этап	2022 4-й этап
Финансовые знания				
Умеют рассчитывать простой процент	31	30	29	30
Понимают суть ссудного процента	68	74	76	75
Понимают суть инфляции	78	81	79	81
Понимают принцип диверсификации	63	69	69	68
Понимают, что чем выше доходность, тем выше риск	53	52	51	51
Осведомлены об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке	38	39	50	51
Финансовое поведение				
Делали сбережения за последний год	47	47	48	45
Хватает доходов на покрытие расходов	54	56	61	62
Сравнивают условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях при выборе услуг	23	21	23	27
Принимают самостоятельные решения о своих финансах	38	40	44	51
Располагают запасом средств для непредвиденных жизненных ситуаций (на месяц и более)	37	40	47	47
Финансовые установки				
Считают, что важно заботиться о завтрашнем дне	53	56	56	50
Осознают обязательность платежей по кредитам	65	68	67	69

*Источник: URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 11.09.2023).

¹³ См. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 11.09.2023).

Что касается результатов опроса по инвестиционной и цифровой ФГ, то по этой тематике граждане продемонстрировали достаточно низкий уровень финансовых знаний. «Так, 36 % опрошенных вообще не знают, что такое фондовый рынок. Уровень знаний относительно инвестирования и его особенностей недостаточен даже среди инвесторов. Менее половины инвесторов (44 %) понимают отличие инвестирования от банковских вкладов. Многие инвесторы, особенно среди молодежи, имеют ошибочные представления относительно инвестирования: среди инвесторов в возрасте до 22 лет 30 % не понимают принципа диверсификации, 18 % считают, что если стоимость акций росла в прошлом, то она будет расти и в будущем». На сайте Банка России представлена обширная информация о результатах опроса по инвестиционной и цифровой ФГ¹⁴.

На первый взгляд может показаться, что исследования Банка России не имеют отношение к оценке влияния ФГ на обеспечение бюджетной устойчивости и эффективности управления государственными и муниципальными финансами. Однако это не так. Исследования показали, что регионы, обладающие достаточно высоким уровнем эффективности управления государственными и муниципальными финансами, а значит и бюджетной устойчивостью (1-я и 2-я ступени качества), демонстрируют хорошую динамику повышения уровня финансовой грамотности.

Следует отметить, что в письме Минфина РФ от 14 октября 2022 г. № 06-06-09/99597 «Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2021 год» было отмечено, что в пяти субъектах РФ отсутствуют утвержденные в установленном порядке Программы повышения уровня финансовой грамотности населения, а наличие такой программы и эффективная ее реализация является одним из критериев оценки качества управления региональными финансами, указанных в Приказе Минфина России от 3 декабря 2010 г. № 552 (ред. от 01.08.2022) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами». В данном приказе предписано «Департаменту бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки ежегодно до 15 апреля текущего финансового года представлять в Департамент межбюджетных отношений информацию об утверждении субъектами РФ государственных программ или структурных элементов государственных программ (региональных программ)

повышения уровня финансовой грамотности населения, а также информацию о количестве профессиональных образовательных организаций и общеобразовательных организаций, осуществляющих деятельность на территории субъектов РФ, в том числе организаций, обеспечивших включение элементов финансовой грамотности в соответствующие образовательные программы».

По результатам проведенной Минфином РФ оценки качества управления региональными финансами субъектам РФ присваиваются: I степень – высокое качество управления региональными финансами (УРФ) – высший уровень качества; II степень – надлежащее качество УРФ и III степень – низкое качество УРФ.

Результаты оценки качества управления региональными финансами субъектами РФ, входящими в Сибирский федеральный округ (СФО), за 2019–2021 годы приведены в таблице 3.

Как видим, по результатам 2022 г. *Алтайский край* по-прежнему занимает ведущее место в СФО, характеризующее высший уровень качества управления государственными (региональными) финансами. К последней группе субъектов РФ, имеющих самую низкую степень качества УРФ (III степень), отнесены *Республика Хакасия, Республика Тыва, Омская область и Томская область*.

В приказе Минфина РФ № 552 (в ред. от 01.08.2022) в состав индикаторов качества управления региональными финансами в субъектах РФ *входят индикаторы, характеризующие:*

– *наличие утвержденной государственной региональной программы повышения уровня ФГ населения;*

– *долю профессиональных образовательных организаций, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ, которые обеспечили включение элементов ФГ в образовательные программы СПО;*

– *долю общеобразовательных организаций, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ, которые обеспечили включение элементов ФГ в образовательные программы начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования;*

– *открытость бюджетных данных и др.*

В таблице 4 отражены результаты Рейтинга субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, по уровню открытости бюджетных данных в 2022 году.

¹⁴ Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап / Официальный сайт Банка России (публикация от 13.03.2023). URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 21.04.2023).

Таблица 3

**Результаты оценки качества управления региональными финансами
в отношении регионов Сибирского федерального округа за 2019-2022 гг.**

Субъект РФ (регион)	2019 ¹⁵	2020 ¹⁶	2021 ¹⁷	2022 ¹⁸
Республика Алтай	II степень	II степень	II степень	I степень
Республика Тыва	III степень	II степень	III степень	III степень _{2,3}
Республика Хакасия	III степень	III степень	III степень	III степень ₂
Красноярский край	II степень	II степень	II степень	II степень
Алтайский край	I степень	I степень	I степень	I степень
Иркутская область	II степень	II степень	II степень	II степень
Кемеровская область – Кузбасс	III степень	II степень	II степень	II степень
Новосибирская область	II степень	I степень	I степень	II степень
Омская область	II степень	II степень	II степень	III степень ₂
Томская область	III степень	III степень	III степень	III степень _{2,4}

Примечание:

1 – регионы, имеющие в 2022 г. нарушения бюджетного законодательства РФ, не влекущие отнесение к III степени качества (нарушены условия соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ (в части целевых показателей и (или) иных условий соглашений)).

2 – регионы, нарушившие в 2022 г. условия соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (в части целевых показателей и (или) иных условий соглашений).

3 – регионы, нарушившие в 2022 г. условия соглашений, заключаемых Минфином России с субъектами РФ, получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности

4 – регионы, имеющие в 2022 г. нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации, влекущие отнесение к III степени качества

Таблица 4

**Результаты Рейтинга субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский
федеральный округ, по уровню открытости бюджетных данных в 2022 году**

Наименование субъекта РФ	2022 г. (баллы)
<i>Группа А: очень высокий уровень открытости бюджетных данных (80 % и более от максимально возможного количества баллов)</i>	
Омская область (15 место)	138,0
Красноярский край (17 место)	137,0
Новосибирская область (27 место)	126,0
Кемеровская область – Кузбасс (33 место)	122,5
<i>Группа В: высокий уровень открытости бюджетных данных (60–79,9 % от максимально возможного количества баллов)</i>	
Иркутская область (35 место)	118,0
Алтайский край (37 место)	116,0
Томская область (43 место)	110,5
Республика Алтай (45 место)	110,0
<i>Группа С: средний уровень открытости бюджетных данных (40–59,9 % от максимально возможного количества баллов)</i>	
Республика Хакасия (66 место)	82,0
<i>Группа D: низкий уровень открытости бюджетных данных (20–39,9 % от максимально возможного количества баллов)</i>	
Республика Тыва	37,5

Примечание: максимально возможное количество баллов равно 151.

¹⁵ Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2019 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131369-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansamiza_2019_god&ysclid=lnyqovaie261124881 (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁶ Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2020 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=134533-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2020_god&ysclid=lnyqmbraie151557417 (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁷ Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2021 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=300380-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2021_god&ysclid=lnyqhgege6953112496 (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁸ Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2022 год. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/Reyting_2022.pdf

Сравнивая данные о рассмотренных субъектах РФ, приведенные в таблицах 3 и 4, можно сделать вывод о том, что уровень корреляции между рассмотренными данными весьма низок.

Следует подчеркнуть, что в период с ноября 2022 г. до июня 2023 г. активизировалась работа государственных органов и участников Стратегии ПФГ, в том числе Минфина и Банка России, по развитию механизма ПФГ населения страны.

Так, 30 ноября 2022 г. Минфином России была утверждена *Концепция повышения финансовой и бюджетной грамотности населения посредством реализации практик инициативного бюджетирования*¹⁹ (далее – Концепция ПФГ/ИБ).

Во вводной ее части даны определения, некоторые из которых являются новыми и/или уточненными для целей применения в Концепция ПФГ/ИБ. Это касается определения следующих понятий:

– *бюджетной грамотности*²⁰ (БГ), представляющей собой «умение читать, расшифровывать и понимать государственные бюджеты для стимулирования и укрепления конструктивного гражданского участия в процессе составления бюджета»;

– *инициативного бюджетирования (ИБ)*, трактуемого как «общее название, используемое для обозначения совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс Российской Федерации, объединенных идеологий гражданского участия, а также сфера государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов, и последующем контроле за реализацией отобранных проектов со стороны граждан»;

– *единой рамки компетенций по финансовой грамотности (ЕРКФГ)*, представляющей собой «методологический документ, объединяющий в себе рамку компетенций по финансовой грамотности для учащихся школьного возраста и рамку компетенций по финансовой грамотности для взрослого населения, что позволяет обеспечить системный подход к решению задачи повышения финансовой грамотности населения и предоставляет возможность адаптировать и развивать различные инструменты (основные образовательные программы, программы дополнительного образования и т.п.) с учетом достигнутого уровня финансовой грамотности различных возрастных групп населения, обеспечивая при этом ранжирование образовательных результатов в зависимости от доступности (ментальной и фи-

зической) тех или иных финансовых услуг и понятий для людей разного возраста».

Концепция ПФГ/ИБ состоит из *семи разделов*. *Первый раздел* посвящен актуальности повышения финансовой и бюджетной грамотности (ПФиБГН) на основе реализации практик ИБ. *Второй раздел* обобщает информацию о цели (состоит в разработке направлений деятельности, обеспечивающих, с одной стороны, ПФиБГ участников практик ИБ, а с другой, наращивание эффективности ИБ за счет роста грамотности участников, а также формирование моделей проведения обучения основам ФиБГ в рамках реализации практик ИБ), задачах, предмете регулирования Концепции ПФГ/ИБ посредством реализации практик ИБ и принципах ее реализации (в качестве принципов заявлены: принцип конвергентной идейной направленности, принцип единой аудитории, принцип комплементарности, принцип содержательного сопряжения, принцип сопряженного сопряжения). *Третий раздел* характеризует содержание образования (просвещения) по ПФиБГН посредством ИБ. *Четвертый раздел* содержит общие требования к программам ПФиБГН посредством реализации практик ИБ. *Пятый раздел* посвящен вопросам формирования и использования научно-методического обеспечения ПФиБГН посредством реализации практик ИБ (речь идет о НИР, методических материалах, формировании межведомственных рабочих групп и учебно-методических объединений). *Шестой раздел* характеризует управленческую деятельность по ПФиБГН посредством реализации практик ИБ, то есть формирование в целях ПФиБГН системы управления, предусматривающей наличие нормативно-правового, организационного, программно-методического, кадрового и финансового обеспечения (указанным обеспечивающим подсистемам дана характеристика). *Седьмой раздел* представлен рекомендациями по реализации Концепция ПФГ/ИБ.

Авторы настоящей работы при проведении многочисленных исследований в области развития инициативного бюджетирования в разных субъектах РФ постоянно убеждались в том, что чем выше в регионе уровень финансовой грамотности, тем более эффективно внедряются проекты инициативного бюджетирования [8-10].

В самом конце 2022 г. была утверждена *Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года*²¹ (далее – Стратегия РФР2030), содержащая существенные положения для ПФГ и финансовой культуры населения в период до 2030 года. Рассмотрим основные из них.

¹⁹ См. текст Концепции повышения финансовой и бюджетной грамотности населения посредством реализации практик инициативного бюджетирования. URL: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/49501/34d2668185fac52411346efb45611008.pdf>

²⁰ Следует отметить, что 1 марта 2017 г. на заседании Рабочей группы Минфина России по развитию проекта «Бюджет для граждан» была одобрена *Концепция развития бюджетной грамотности в Российской Федерации* (URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/project_koncepciya_BG.pdf), а 20 апреля того же года она была утверждена на заседании Экспертного совета по бюджетной грамотности. Опыт реализации совместного проекта Минфина России и Всемирного банка по повышению бюджетной грамотности для старшеклассников описан в статье профессора Российского государственного гуманитарного университета В. А. Алексунина [7], а также проиллюстрирован на сайте НИФИ Минфина РФ. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/20415_rycova_buget/buget_rykova.pdf

²¹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-п.

В Стратегии РФР2030 поставлена задача обеспечения доступа граждан и бизнеса к инструментам российского финансового рынка, соответствующим их личным и деловым потребностям, в том числе с учетом уровня доходов и ФГ. В качестве одной из ключевых целей развития российского финансового рынка заявлено повышение уровня и качества жизни граждан за счет использования инструментов финансового рынка и ПФГ посредством предоставления населению доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах.

Одним из принципов осуществления государственной политики по развитию финансового рынка, проводимой Правительством РФ и Банком России совместно, является *создание системы непрерывного информирования населения по вопросам ФГ и способам защиты прав потребителей финансовых услуг*, позволяющей гражданам принимать грамотные финансовые решения, осуществлять осознанный выбор финансовых продуктов и услуг.

В части условий и долгосрочных приоритетов развития российского финансового рынка Правительство РФ, Банк России, субъекты РФ и муниципальные образования, федеральные методические центры ПФГ населения во взаимодействии с заинтересованными организациями продолжают образовательно-просветительскую и информационную работу, направленную на создание системы и инфраструктуры непрерывного образования и просвещения населения в сфере ФГ. Будет проводиться работа по восстановлению и повышению доверия частных инвесторов к рынку капитала в целом, чему в том числе будет способствовать поэтапное решение проблемы заблокированных активов, будут приниматься меры по дальнейшему повышению финансовой и инвестиционной грамотности, повышению осведомленности граждан о возможностях вложений в российскую экономику с помощью инструментов рынка капитала. Кроме того, рынок капитала должен предлагать гражданам соответствующие их жизненным планам и потребностям продукты.

Повышение финансовой грамотности как фактор финансового благосостояния и финансовой защищенности граждан сохранит свою значимость в ближайшее десятилетие, учитывая, что массовое формирование необходимых знаний и навыков занимает длительное время при необходимости их постоянной адаптации в быстро меняющихся реалиях. Важной задачей является формирование к 2030 году у граждан ключевых элементов финансовой культуры, способствующих финансовому благополучию человека, семьи и общества. Координация этой работы будет происходить в рамках соответствующих документов стратегического планирования.

Особое внимание будет уделено продвижению через государственные и частные образовательные программы финансовой, инвестиционной, цифровой и киберграмотности. Дальнейшая интеграция ФГ в образовательный процесс будет сфокусирована на использовании новейших технологий и современных методик преподавания на всех уровнях образования. Таргетированная работа с различными категориями граждан продолжится с акцентом на социально незащищенные категории.

Важной задачей в сфере повышения финансовой доступности является создание линейки специальных финансовых продуктов и инструментов, ориентированных в том числе на удовлетворение потребностей граждан с невысокими доходами, ограниченных в возможности приобретения продуктов и услуг финансового рынка. Это будет способствовать уменьшению их затрат и, как следствие, снижению неравномерности распределения доходов. Решение указанной задачи будет сопровождаться работой по повышению уровня финансовой и цифровой грамотности указанной социальной группы, дестимулированию роста кредитной нагрузки, формированию ответственного финансового поведения.

Отдельное внимание планируется уделить координации процессов ПФГ на региональном уровне с учетом территориальных, социально-экономических и иных особенностей субъектов РФ.

12 января 2023 г. Минфином и Банком России и был утвержден новый *План мероприятий («дорожная карта») реализации второго этапа Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 год*²², предусматривающий проведение в 2023 г. большого количества мероприятий.

Наиболее значимыми из мероприятий указанного Плана, по мнению авторов настоящей работы, являются следующие:

- актуализация Единой рамки компетенций в области ФГ, в т.ч. инвестиционной, налоговой, пенсионной, бюджетной грамотности, а также инвестиционного бюджетирования, цифровой ФГ и финансовой киберграмотности, ФГ для предпринимателей, для обучающихся всех уровней образования и взрослого населения;
- разработка сквозной рамки индикаторов достижения компетенции (дескрипторов компетенции), определение принципов и правил их измерения; разработка Методических рекомендаций (МР) для общего образования (ОО), среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования (ВО) по актуализации индикаторов достижения компетенции (дескрипторов компетенции) в области ФГ (согласно данным Минпросвещения и Минобрнауки РФ, сквозная рамка индикаторов достижения компетенции в области ФГ для ОО, СПО и ВО утверждена, принципы и правила измерения указанных индикаторов достижения компетенции разработаны и утверждены в установленном порядке, подготовленные МР по использованию индикаторов достижения компетенции в области ФГ направлены в органы управления образованием субъектов РФ и в образовательные организации);
- включение в федеральные основные общеобразовательные программы (далее – ФООП) общего образования содержания и требований к результатам обучения, обеспечивающих формирование компетенции в области ФГ;
- включение компетенции в области финансовой грамотности в ФГОС СПО (по всем специальностям); разработка и актуализация примерных основных образовательных программ (далее – ПООП) СПО, обеспечивающих формирование компетенции в области ФГ;

²² Новый План мероприятий («дорожная карта») реализации второго этапа Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы утвержден Банком России (№ ПМ-01-59/4) и Минфином России (№ 12-12-11/ВН-707) 12 января 2023 г.

– разработка, актуализация и применение МР о возможностях внедрения компетенций ФГ в образовательные программы образовательных организаций ВО рабочих дисциплин / модулей ВО и способов формирования соответствующих универсальных компетенций, включающих набор лучших образовательных практик в сфере ФГ;

– подготовка и направление в образовательные организации, осуществляющие обучение по дополнительным профессиональным программам, предложений по актуализации действующих программ дополнительного образования (ДО) для различных целевых групп населения (в т.ч. в рамках реализации национальных и федеральных проектов, государственных программ и иных документов стратегического планирования), а также внедрению модульных программ ДО по направлению «Финансовая грамотность»;

– контроль качества образования в области ФГ в системе ОО, СПО и ВО (в этих целях разработаны типовые контрольно-измерительные материалы (КИМ) для промежуточной оценки знаний в области ФГ у обучающихся в системе ОО, СПО и ВО, подготовлены МР по их применению, обеспечено внедрение КИМ в форматы промежуточной оценки знаний обучающихся; типовые КИМ согласованы Росособразом и направлены Минпросвещения РФ в органы управления образованием субъектов РФ);

– организация мониторинга внедрения в образовательных организациях, осуществляющих деятельность на территории субъектов РФ, образовательных программ в области ФГ на всех уровнях системы образования (по итогам 2023/2024 учебного года будет проведен мониторинг внедрения в образовательных организациях, осуществляющих деятельность на территории субъектов РФ, образовательных программ в области финансовой грамотности на всех уровнях системы образования).

Основными участниками Стратегии ПФГ – Минфином и Банком России в 2023 г. принято множество документов для реализации своих основных функций и многие из них содержат целевые установки для развития механизма ПФГ населения страны.

Так, 17 апреля 2023 г. была утверждена Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2023 год. В ней сформулировано шесть целей²³,

пятая именуется «Формирование долгосрочных финансовых ресурсов для развития и обеспечения стабильности финансового рынка». Достижение данной цели, как и всех других, заявленных в Публичной декларации, способствует достижению национальных целей развития в Российской Федерации, в том числе в сфере экономики, в области повышения реальных доходов граждан и улучшения их жилищных условий. В разделе «Текущее положение и перспективное решение» в части совершенствования и развития регулирования финансового рынка в целях роста сбережений и инвестиций граждан, а также повышения уровня защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг в 2023 г. планируется «создание стимулов для формирования гражданами долгосрочных сбережений; внедрение мер по защите пользователей финансовых услуг; развитие системы страхования вкладов; *повышение уровня ФГ граждан (поддержка региональных программ, мониторинг финансовой культуры граждан, стратегическое планирование в сфере ФГ до 2030 года)*».

Напомним еще один документ Минфина РФ – это План Министерства финансов Российской Федерации по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2023 год²⁴, содержащий 10 разделов, большая часть которых имеет косвенное отношение к решению проблем, связанных с ПФГ. Но содержание 10-го раздела – «Иные механизмы (инструменты) открытости» – имеет прямое отношение к теме исследования, особенно это касается следующих мероприятий: 10.10 – «Рассылка запроса Минфина России в финансовые органы субъектов Российской Федерации о предоставлении информации в целях формирования Доклада о лучших практиках реализации инициативных проектов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях»; 10.16 – «Подготовка Доклада о лучших практиках реализации инициативных проектов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» (мероприятия 10.10 и 10.16 имеют прямое отношение к инициативному бюджету-

²³ Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2023 год / Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301759&ysclid=Invvgq01n2629401495 (дата обращения: 14.09.2023).

²⁴ Утв. Министром финансов РФ А. Г. Силуановым 20 декабря 2022 г. Сама Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (далее – Концепция открытости) была утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р. Она разработана в целях: повышения прозрачности и подотчетности государственного управления (ГУ) и удовлетворенности граждан качеством ГУ; расширения возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ); качественного изменения уровня информационной открытости ФОИВ; развития механизмов общественного контроля за деятельностью ФОИВ. Концепция направлена на повышение эффективности и результативности приоритетных мероприятий по совершенствованию системы ГУ, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., утвержденными Председателем Правительства РФ 31 января 2013 г. Концепция закрепляет основные принципы открытости ФОИВ, задачи и механизмы (инструменты) их реализации и содержит систему стратегических ориентиров в области обеспечения открытости и прозрачности ГУ, подотчетности и подконтрольности власти гражданскому обществу и формирования эффективного диалога ФОИВ с гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом. Концепция открытости призвана стать основой системного подхода к повышению уровня открытости ФОИВ, включающего в том числе создание методологической основы для допущения и совершенствования действующей правовой базы.

рованию, инструменту реализации финансовых отношений в области формирования и представления инициативных проектов со стороны граждан, иных заинтересованных лиц и уплаты последними инициативных платежей²⁵); 10.17 – «Составление ежегодного рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных»; 10.18 – «Подготовка брошюры "Бюджет для граждан" к федеральному закону "О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

Еще одним значимым документом, разрабатываемым главными участниками Стратегии ПФГ в 2023 г. во исполнение поручения Первого заместителя Председателя Правительства РФ, Председателя Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции А. Р. Белоусова от 15 мая 2023 г. № 2041-П13-АБ, является Проект распоряжения Правительства РФ об утверждении *Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года* (далее – проект Стратегии ПФГФК2030). Проект размещен на сайте Минфина России 4 августа 2023 г.²⁶.

При формировании Стратегии ПФГФК2030 в разделе I – «Общие положения» – были учтены положения не только Стратегии ПФГ (до 2023 г.) и других стратегических документов, но и положения такого малоизученного документа, как «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»²⁷, которые были заявлены в известном Указе Президента РФ № 474²⁸, утвердившего «следующие национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация».

В Едином плане по достижению национальных целей развития страны, в части реализации цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», обращается внимание на «развитие финансовых рынков путем стимулирования частных инвестиций, усиления защиты прав и интересов инвесторов, повышения инвестиционной и финансовой грамотности граждан, предоставления им

упрощенного доступа к инвестиционным продуктам и финансовым инструментам» (п. 4.1.б), а также на то, что Стратегия ПФГ должна быть ориентирована на «повышение инвестиционной грамотности и создание культуры долгосрочного инвестирования граждан». В указанном разделе Стратегии РФР2030 определены такие новые понятия, как *финансовая киберграмотность*, представляющая собой «основные знания, умения и навыки граждан в области безопасного пользования цифровыми и платежными технологиями» и *финансовая кибербезопасность*, определенная как «совокупность методов и практик защиты от атак злоумышленников в отношении цифровых и платежных технологий».

В разделе II – «Общее состояние финансовой грамотности и финансовой культуры в Российской Федерации» – подведены итоги реализации Стратегии ПФГ (до 2023 г.), в том числе в части: утверждения Единой рамка компетенций по финансовой грамотности, объединяющей в себе компетенции по финансовой грамотности для учащихся школьного возраста и для взрослых граждан; участия в мероприятиях Стратегии ПФГ более 60 млн граждан; реализации в 85 субъектах РФ региональных программ ПФГ; функционирования в 53 субъектах РФ региональных центров ФГ; реализации в 76 субъектах РФ практик инициативного бюджетирования (ИБ), благодаря которым граждане вовлекаются в процесс выдвижения, обсуждения, принятия и реализации решений в бюджетной сфере; функционированию в 14 субъектов РФ ресурсных центров волонтеров финансового просвещения и т.д.

Приводятся результаты исследования, проведенного в 2022 году по заказу Банка России, которые свидетельствуют о том, что уровень ФГ граждан страны в целом вырос.

Отмечается, что Стратегия ПФГ (2017–2023) «позволила заложить устойчивый фундамент для дальнейшего повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры (ФК) граждан. Сформирована система управления программами повышения финансовой грамотности на федеральном и региональном уровнях в их взаимосвязи, внедрены эффективные инструменты продвижения финансовой грамотности в рамках системы образования, создана базовая архитектура работы со взрослыми гражданами через информационно-просветительские мероприятия. Это позволяет ставить более сложные задачи на горизонт до 2030 года, связанные с формированием финансовой культуры и финансово грамотного поведения».

В разделе III – «Цели и задачи Стратегии» – в качестве цели заявлено «формирование к 2030 году большинства граждан Российской Федерации ключевых элементов финансовой культуры (ценностей, установок и поведенческих

²⁵ Нормативно-правовая база для использования таких категорий, как «инициативный проект», «инициативный платеж», «инициативное бюджетирование» создана, благодаря внесению изменений и дополнений в Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статьи 25.1, 26, 26.1, 27, 27.1, 29, 31, 46, 56.1), Бюджетный кодекс РФ (статьи 14 и 21), постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»; введения в действие распоряжения Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» и др.

²⁶ См. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lo05bl1v4d373542878 (дата обращения: 21.08.2023).

²⁷ Утв. распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р (действ. в ред. от 24.12.2021).

²⁸ Речь идет об Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

практик), способствующих финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение опыта принятия финансовых решений, развитие финансового рынка и общественных институтов, а также через обеспечение надежности функционирования финансовой системы».

Отмечено, что ФГ и ФК в равной мере важны для «правильного поведения граждан в сфере общественных финансов. В целях лучшего понимания гражданами важности роли общественных финансов в их жизни и своих возможностей принимать участие в бюджетном процессе необходимо акцентировать внимание в первую очередь на воспитании гражданской ответственности, укреплении доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления, на существующих инструментах участия граждан в бюджетном процессе и общественного контроля за эффективным использованием бюджетных средств».

Подчеркивается согласованность заявленной цели и поставленных в Стратегии ПФГФК2030 основных задач с целями и задачами Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (рассмотрены выше).

Полный состав задач, указанных в Стратегии ПФГФК2030, представлен следующим перечнем:

- продвижение ценностей и установок ФК среди взрослых экономически активных граждан в целях выработки разумных поведенческих практик;
- сохранение и развитие накопленного опыта в рамках системы образования по ПФГ детей и молодежи, дополнение образовательных программ элементами ФК;
- использование различных каналов коммуникаций по актуальным вопросам ФГ и ФК в целях формирования и закрепления навыков осознанного финансового поведения граждан;
- ведение целевой информационно-просветительской деятельности в отношении отдельных групп граждан;
- расширение положительного опыта использования гражданами финансовых продуктов и услуг, сопровождаемое экспертизой со стороны государства и гражданского общества качества и потребительской ценности предлагаемых на рынке финансовых продуктов и услуг;
- формирование доверительного отношения граждан к финансовым институтам;
- обеспечение финансовой безопасности путем формирования у граждан правильных навыков, установок и поведенческих практик для защиты от возможных рисков в финансовой сфере, эффективного противодействия мошенничеству;
- обеспечение подготовки кадров в сфере ФГ;
- обеспечение регулярного мониторинга состояния ФГ и ФК в Российской Федерации, в том числе в разрезе субъектов РФ;
- обеспечение открытости (прозрачности) бюджетов бюджетной системы РФ для осуществления контроля за эффективным использованием бюджетных средств в целях воспитания гражданской ответственности и укреп-

ления доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Раздел IV – «Ожидаемые результаты реализации Стратегии, ключевые характеристики финансовой грамотности и финансовой культуры», раздел V – «Основные направления реализации Стратегии» (имеющий такие подразделы, как "Информационно-просветительская деятельность", "Образовательная деятельность", "Подготовка кадров в сфере финансовой грамотности", "Взаимодействие с финансовыми организациями", "Взаимодействие с бизнесом", "Взаимодействие с гражданским обществом и некоммерческими организациями", "Развитие международного сотрудничества", "Поддержка гражданских инициатив и обеспечение открытости бюджетной информации") и раздел VI – «Механизмы реализации, индикаторы (показатели), мониторинг и риски реализации Стратегии» – представляют несомненный интерес, но, по мнению авторов настоящей работы, именно в указанные разделы будут внесены существенные изменения и дополнения.

По мнению авторов настоящей работы, Проект Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года и Концепция повышения финансовой и бюджетной грамотности населения посредством реализации практик инициативного бюджетирования, утвержденная Минфином России в конце 2022 г., должны быть согласованы между собой. Только в этом случае можно будет добиться того, чтобы повышение финансовой (бюджетной) грамотности и финансовой культуры оказало существенное влияние на улучшение состояния личных и общественных финансов, обеспечение бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами, развития национального финансового рынка, в том числе за счет расширения долгосрочных инвестиций граждан в российскую экономику.

Разработчики рассматриваемого Проекта Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года через сайт, где она размещена²⁹, обратились к профессиональному сообществу с просьбой направить предложения к размещенному Проекту, и уже обобщили результаты предложений, представив их в табличной форме³⁰. Так что у заинтересованных лиц (особенно тех из них, которые либо несут ответственность за реализацию региональных (муниципальных) программ и проектов, либо отвечают за рассматриваемое направление в вузах, учреждениях СПО, других образовательных организациях) есть шанс поучаствовать в таком важном для страны и каждого человека направлении деятельности как повышение финансовой грамотности, которая, как доказано в настоящей работе, является существенным фактором не только обеспечения бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами и развития финансового рынка, но и фактором повышения благосостояния граждан.

²⁹ См. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lo05bl1v4d373542878 (дата обращения: 21.08.2023).

³⁰ См. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/Tablitsa_rassmotreniya_predlozheniy.pdf

Литература

1. Введение основ финансовой грамотности в образовательную деятельность дошкольной образовательной организации: Методические рекомендации / Автор-сост. О. В. Морозова. – Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2020. – 50 с.
2. Жиган Л. А., Камнева Е. В., Полевая М. В., Дзаппала С. Становление сегмента предпенсионеров на рынке труда: финансовый и управленческий аспекты // Финансы: теория и практика. 2022. № 6 (26). С. 253–270. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270.
3. Фролова Е. В., Матвеева В. Д. Развитие финансовой грамотности молодежи в современных российских условиях // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 118–129. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-3-118-129.
4. Повышение финансовой грамотности населения как целевая установка проекта: международный и российский опыт: монография / О. Б. Дорджиева, Н. Б. Берикова, Е. О. Учурова и др. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. – 212 с.
5. Зобнина С. В., Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А. Обоснование взаимосвязи и взаимообусловленности финансовых категорий «Финансовая грамотность», «Финансовое просвещение», «Финансовая культура», «Финансовое поведение» и «Финансовая активность» / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного

обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2021. С. 95–03.

6. Кулик Е. С., Чemezova Ю. Э. Выявление проблемных зон в вопросе исследования финансовой грамотности // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С. 167–173.

7. Алексунин В. А., Сидорова В. Д. Задачи российского образования по повышению уровня бюджетной грамотности населения // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-1. С. 5–8.

8. Фадейкина Н. В. Инициативное бюджетирование как инструмент системы общественных финансов // Сибирская финансовая школа. 2020. № 1 (137). С. 52–57.

9. Фадейкина Н. В., Морозова О. В., Синкина А. А., Баранова И. В., Владимирова Т. А., Надеждина С. Д. Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. – 420 с.

10. Фадейкина Н. В., Морозова О. В. Развитие инициативного бюджетирования в Сибирском федеральном округе: опыт и перспективы // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3 (147). С. 132–148.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской организации ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных финансов НГУЭУ, Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

**FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR
OF ENSURING FISCAL SUSTAINABILITY, EFFICIENCY
OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT
AND FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT**

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

G. Fadeikin

*Audit organization LLC "FINEX",
Novosibirsk, Russia*

O. Morozova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article examines the current state of the level of financial literacy of the population in Russia, as well as the main trends in the development of financial literacy in the context of ensuring fiscal sustainability, the effectiveness of public finance management, and the development of the financial market. The mechanism

of increasing financial literacy of the population is analyzed. It is shown that financial literacy of the population is directly related to financial education, financial culture, financial behavior and financial activity of the population. Reasonable conclusions are made that measures to introduce the Concept of improving financial and budgetary literacy of the population through the implementation of proactive budgeting practices approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation at the end of 2022 will contribute to improving the level of financial (including budgetary) literacy and financial culture that affect the provision of fiscal sustainability, the effectiveness of public finance management, and the development of the financial market. and the new Strategy for Improving Financial Literacy and Financial Culture in the Russian Federation until 2030, the draft of which is currently being considered by the main participants of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for the period 2017–2023.

Keywords: financial literacy, financial culture, fiscal sustainability, public finance management, financial market development, strategy for improving financial literacy and financial culture.

References

1. Morozova O.V. *Vvedenie osnov finansovoi gramotnosti v obrazovatel'nuyu deyatel'nost' doskol'noi obrazovatel'noi organizatsii: Metodicheskie rekomendatsii* [Introduction of the basics of financial literacy in the educational activities of a preschool educational organization: Methodological recommendations], Murmansk: GAUDPO MO «Institut razvitiya obrazovaniya», 2020, 50 p.
2. Zhigan L.A., Kamneva E.V., Poleyeva M.V., Dzappala S. Formation of the segment of pre-retirees in the labor market: financial and managerial aspects, *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, No. 6 (26), pp. 253–270. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270
3. Frolova E.V., Matveeva V.D. Development of financial literacy of young people in modern Russian conditions, *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2021, No 3, pp. 118–129. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-3-118-129
4. Dordzhieva O.B., Berikova N.B., Uchurova E.O. et al. *Povyshenie finansovoi gramotnosti naseleniya kak tselevaya ustanovka proekta: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt: monografiya*, [Improving financial literacy of the population as a target setting of the project: international and Russian experience: monograph], Elista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2018, 212 p.
5. Zobnina S.V., Fadeikina N.V., Fadeikin G.A. Substantiation of interrelation and interdependence of financial categories "Financial literacy", "Financial education", "Financial culture", "Financial behavior" and "Financial activity", *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya "NINKh", 2021, pp. 95–103.
6. Kulik E.S., Chemezova Yu.E. Identification of problem areas in the issue of financial literacy research, *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty*, 2015, No. 21, pp. 167–173.
7. Aleksunin V.A., Sidorova V.D. Tasks of Russian education to increase the level of budget literacy of the population, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2018, No. 35-1, pp. 5–8.
8. Fadeikina N.V. Proactive budgeting as a tool of the public finance system, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 1 (137), pp. 52–57.
9. Fadeikina N.V., Morozova O.V., Sinkina A.A., Baranova I.V., Vladimirova T.A., Nadezhkina S.D. *Razvitie initsiativnogo byudzhetrovaniya kak instrumenta obshchestvennykh finansov: monografiya* [Development of initiative budgeting as a public finance tool: monograph], Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, 420 p.
10. Fadeikina N.V., Morozova O.V. Development of initiative budgeting in the Siberian Federal District: experience and prospects, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 3 (147), pp. 132–148.

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

George A. Fadeikin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, financial consultant of the audit organization FINEX LLC, Novosibirsk, Russia.

E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Oksana V. Morozova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: mov-777@mail.ru

Специализация «Экономика промышленности»

УДК 338.45:622.276:665.7(470+571)

DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-169-182

РЫНОК НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. А. Чирков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

А. В. Шаповалова

Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия

М. С. Чистяков

Российский университет кооперации (Владимирский филиал),
Владимир, Россия

В рамках глобальной геополитической напряженности и санкционного давления со стороны стран Запада происходит реструктуризация российского нефтяного рынка, затрагивающая экономики ведущих государств мировой арены, в том числе России.

Предмет исследования – изменения на российском рынке нефти и нефтепродуктов. Цель исследования – рассмотреть ситуацию на рынке нефти и нефтепродуктов по итогам 2022 г., подвергнуть анализу основные меры российского правительства в ответ на анти-российские санкции, перспективные направления для переориентации поставок из России, а также дать прогноз перспектив развития рассматриваемых рынков на 2023-2026 гг.

Результаты исследования. Текущая геополитическая неопределенность и различные ограничительные меры в отношении России представляют угрозу для стабильности российской экономики. Эти риски можно минимизировать с помощью грамотных действий властей и реализации мер по перенаправлению экспорта, что позволит поддержать экономику и сохранить позиции на международном товарном рынке.

Ключевые слова: рынок нефти и нефтепродуктов, экспорт, импорт, цены на нефть, нефтяное эмбарго.

Введение. После того, как началась специальная военная операция (СВО) России на Украине, страны Запада стали усиливать санкционное давление на Российскую Федерацию, вследствие которого произошел рост цен на топливо и рост инфляции в США и Европе.

Стоимость нефти марки Brent на лондонской бирже ICE после начала СВО на Украине выросла на 6,5 % – до 103,14 долл. за барр.¹

То же самое было и в 2014 г., после воссоединения России с Крымом последовали более жесткие санкции, и цена на нефть упала (со 110-115 до 60,29 долл. за барр.). Положение усугублялось несовершенной системой управления экономическими процессами, в том числе в сфере денежно-кредитной политики, и политическим фактором [1, с. 146].

Россия – крупнейший поставщик нефти, газа и металлов [2, с. 22], соответственно, когда происходит рост цен на нефть и газ, то это увеличивает мировую инфляцию и способствует снижению поку-

пательной способности. Долгосрочная неопределенность будет увеличиваться [3, р. 24].

3 декабря 2022 г. Европейский союз принял решение установить окончательную максимальную цену на российскую нефть на уровне 60 долл. за барр. Это та цена, ниже которой российская нефть освобождается от запрета на морские перевозки и техническую помощь, брокерские или финансовые услуги, помощь, связанную с морскими перевозками в третьи страны.

Цены на нефть и газ сохраняют тенденцию к росту. Мировые энергетические рынки интегрированы, и повышение мировой базовой цены на нефть марки Brent окажет сильное влияние на цену сырой нефти в США [2, с. 28].

К росту цен на мировом рынке приведет сокращение добычи нефти. Для России это выгодно, при условии, что дополнительный рост цен на нефть превысит сокращение экспорта нефти. Большая часть последних 10 лет была потрачена на созда-

¹ Цена нефти Brent превысила \$102 на фоне спецоперации в Донбассе (публикация от 24.02.2022). URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6216ff959a79474dd5529ccc> (дата обращения: 15.07.2023).

ние финансового «щита» для России от возможных дополнительных санкций [4, р. 3].

СВО и последовавшие санкции, введенные различными западными странами, могут нарушить торговлю товарами, особенно экспорт нефти и газа в Европу [5, с. 92].

Ситуация на мировом рынке нефти имеет решающее значение для функционирования российской экономики, в которой доминирует сырьевая составляющая [6, с. 13].

Таким образом, рынок нефти и нефтепродуктов в России сталкивается с серьезными вызовами в период санкций. Однако у России есть потенциал адаптироваться и найти альтернативные решения. Развитие собственных технологий, укрепление внутреннего рынка и поиск новых партнеров могут помочь России справиться с вызовами и обеспечить стабильность и развитие рынка нефти и нефтепродуктов.

Результаты исследования и их обсуждение.

В 2022 г. произошло обострение нетривиальных геополитических и экономических событий, приведших к санкциям, спровоцировавшим значительную амплитуду котировок акций, вызванную СВО и санкционным давлением Запада на РФ [7, с. 176].

С 2022 г. российский рынок нефти и нефтепродуктов находится под давлением санкций со стороны западных стран, которые вводят все новые и новые ограничения на экспорт российского сырья, включая эмбарго ЕС на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов, потолок цен на российскую нефть, транспортируемую по морю, в размере 60 долл. за барр., 100 долл. за барр. – на нефтепродукты из России, торгуемые с премией к эталонному сорту нефти (дизтопливо), и 45 долл. за барр. – для торгуемых со скидкой (мазут)² [8, с. 1149].

Тем не менее, по итогам 2022 г. отрасль продемонстрировала относительную устойчивость в условиях санкционного давления западных стран. Экспорт нефтепродуктов из РФ показал рост, что связано с увеличением суточных объемов перера-

ботки, а также масштабными закупками странами ЕС, что стало реакцией на предстоящее эмбарго. Экспортная выручка упала до 12,3 млрд долл., самого низкого уровня с февраля 2021 г., в первую очередь, из-за рекордного дисконта на российскую экспортную нефть марки Urals, которая, по данным МЭА³, достигла 40 долл. за барр.⁴ [9, с. 18].

Несомненно, что нефтяное эмбарго и введение предельных цен на морские поставки нефти и нефтепродуктов представляют серьезные риски для российской нефтяной отрасли. Основной целью введения ценового лимита является следующее: сократить доходы российского бюджета, избежав при этом роста мировых цен на нефть из-за исчезновения с рынка одного из крупнейших экспортеров, что вполне может компенсировать России сокращение экспорта⁵ [8, с. 1148].

В январе 2023 г., объемы добычи снизились всего на 160 тыс. барр./сутки по сравнению с уровнем 2022 г., при этом на рынки отгружалось 8,2 млн барр./сутки, однако в феврале было объявлено о сокращении мартовской добычи на 500 тыс. барр./сутки⁶ [9, с. 18]. Позиция властей по данному вопросу была достаточно определенной, и 27 декабря 2022 г. Президентом страны был подписан Указ № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты»⁷, содержащий следующие основные положения: «1. Установить, что в связи с введением Соединенными Штатами Америки и примкнувшими к ним иностранными государствами запрета на морские перевозки российских нефти и нефтепродуктов, оказание услуг, связанных с такими перевозками, который применяется в случае реализации российских нефти и нефтепродуктов по ценам выше предельной цены, установленной указанными иностранными государствами (механизм фиксации предельной цены), запрещаются поставки российских нефти и нефтепродуктов иностранным юридическим лицам и физическим лицам при условии, что в контрактах на эти поставки прямо или

² Россия расширила географию поставок топлива, заявила аналитик (публикация от 13.02.2023). URL: <https://ria.ru/20230214/nefteprodukty-1851834957.html> (дата обращения: 17.07.2023).

³ МЭА – Международное Энергетическое Агентство (на англ. International Energy Agency, IEA) – автономная межправительственная организация, учрежденная в 1974 г. в рамках ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) для решения проблем поставок нефти и предоставления статистической информации о нефтяном рынке и других секторах экономики, т.е., фактически, защиты стран-импортеров энергоресурсов (сайт МЭА (IEA). URL: [https://petrodigest.ru/dir/iea#:~:text=Международное%20энергетическое%20агентство%20\(сокр.%20МЭА%2С,т.е.%2С%20фактически%2С%20защиты%20стран-импортеров%20энергоресурсов\)](https://petrodigest.ru/dir/iea#:~:text=Международное%20энергетическое%20агентство%20(сокр.%20МЭА%2С,т.е.%2С%20фактически%2С%20защиты%20стран-импортеров%20энергоресурсов)) (дата обращения: 16.08.2023).

⁴ Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. – М.: АО «Кэпт», 2023. 64 с. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf>

⁵ Потолок цен на нефть. Как он скажется на России и мировом рынке (публикация от 12.12.2022). URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88612> (дата обращения: 17.07.2023).

⁶ IEA: Oil Market Report – February 2023. Речь идет об Отчете МЭА (IEA) за февраль 2023 г. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-marketreport-february-2023?mode=overview> (дата обращения: 15.07.2023).

⁷ В апреле и июне 2023 г. в Указ № 961 вносились изменения и дополнения. Основанием для принятия Указа и внесения в него изменений и дополнений явились: Фед. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», Фед. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности», Фед. закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» и др. Следом за Указом вышло постановление Правительства РФ от 28 января 2023 г. № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961» (вместе с Правилами осуществления мониторинга исполнения п. 1 Указа Президента РФ № 961....).

косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены. Установленный запрет применяется на всех этапах поставок до конечного покупателя. 1(1). Действие настоящего Указа не распространяется на поставки российской нефти, осуществляемые в соответствии с контрактами, заключенными во исполнение действующих на день вступления в силу настоящего Указа международных договоров Российской Федерации в области поставок нефти с государствами, не включенными в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия».

Как отмечалось ранее, значительная доля сырья экспортировалась именно в ЕС и страны G7, поэтому около 60 % российского экспорта нефти и до 70 % российского экспорта нефтепродуктов оказались

либо под санкциями, либо под угрозой санкций⁸ [10, с. 67]. В связи с этим для сохранения стабильности в экономике страны необходимо найти альтернативные рынки сбыта нефти и нефтепродуктов.

Следует отметить, что введение в 2022 г. первых санкций против банков России и санкций западных покупателей российской нефти в марте заставило многих аналитиков прогнозировать резкий спад добычи в России. Так, МЭА прогнозировало ее снижение на 3 млн барр./сутки уже в первой половине 2022 г. Однако на деле добыча после резкого падения в апреле почти непрерывно росла и в декабре достигла досанкционного уровня. В результате общая добыча нефти и конденсата в России в 2022 г. оказалась даже выше, чем в 2021 г., и превысила 530 млн тонн (рис. 1).

Россия в 2022 г. (в период санкционного давления западных стран) входила в тройку сильнейших стран-экспортеров по добыче нефти (табл. 1).

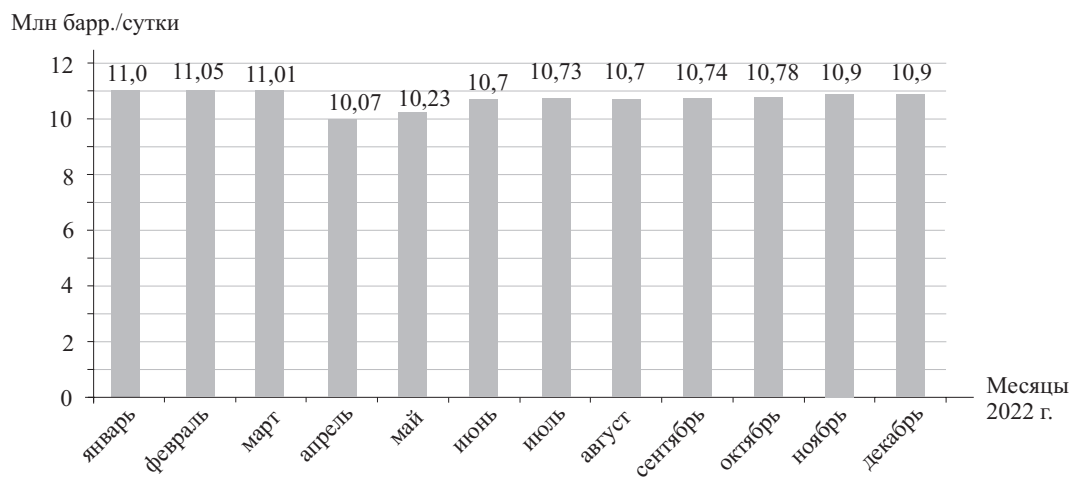

Рис. 1. Добыча нефти России в 2022 г., млн барр./сутки⁹

Таблица 1

**Добыча нефти в Российской Федерации
и ведущих странах-экспортерах нефти, тыс. барр./день***

Страны	2022 г.		
	декабрь	ноябрь	октябрь
США	12087	12375	12381
Россия	10873	10855	10660
Саудовская Аравия	10435	10468	10957
Ирак	4431	4430	4651
Китай	—	4095	4066
Канада	4076	3940	4018
Норвегия	1790	1786	1784

* Источник: составлено по данным Росстата¹⁰ и мировой базы данных «JODI Oil World Database». URL: <https://www.jodidata.org/oil/> (дата обращения: 22.07.2023).

⁸ IEA: Oil Market Report – February 2023. Речь идет об Отчете МЭА (IEA) за февраль 2023 г. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-marketreport-february-2023?mode=overview> (дата обращения: 15.07.2023).

⁹ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰ Росстат. О рынке нефти в 2022 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_22-02-2023.html (дата обращения: 22.07.2023).

Восстановлению производства способствовали два основных обстоятельства. Во-первых, благодаря реструктуризации логистики и предоставлению значительных скидок российским нефтяным компаниям удалось стабилизировать экспортные поставки, перенаправив их в страны Азии. Однако после первоначального восстановления в апреле экспорт нефти из РФ неуклонно снижался в 2022 г., поскольку компании стремились снизить скидки, а нефтепереработка обеспечивала большую маржу для большинства «игроков». При этом поставки нефти из моря оставались относительно неизменными на протяжении большей части года и составляли примерно 3,2 млн барр./сутки в ноябре по сравнению с 3,1 млн барр./сутки в январе. Но общий объем экспорта в последнем месяце 2022 г., по оценкам экспертов BusinesStat, снизился на 11-13 % по сравнению с ноябрем из-за резкого падения в декабре ставок морских перевозок из портов Балтийского моря в связи с вступлением в силу эмбарго ЕС (рис. 2).

В феврале, до начала СВО на Украине, экспорт российской нефти выглядел так: 70 % российской шельфовой нефти предназначалось для стран ЕС и Великобритании, еще 9 % – для Японии и Южной Кореи, на долю Китая и Турции приходилось чуть более 20 % поставок нефти с шельфа РФ, а поставки в Индию практически отсутствовали (рис. 3).

В течение 2022 г. направления экспорта радикально изменились. Так, в первой половине декабря Индия стала крупнейшим рынком морских поставок российской нефти с долей не менее 42 %. Место назначения около 20 % объемов, отгруженных из российских портов в первой половине декабря, остается неизвестным, но предполагается, что значительная часть этих грузов прибыла в Индию после перевалки на более крупные танкеры. Еще 25 % морских перевозок в первой половине декабря приходилось на Китай, по 3 % – в Турцию и Южную Корею, около 5 % – в другие страны. Болгария остается единственной страной ЕС, которая продолжает покупать российскую шельфовую нефть с долей 2 % (рис. 3).

Млн барр./сутки

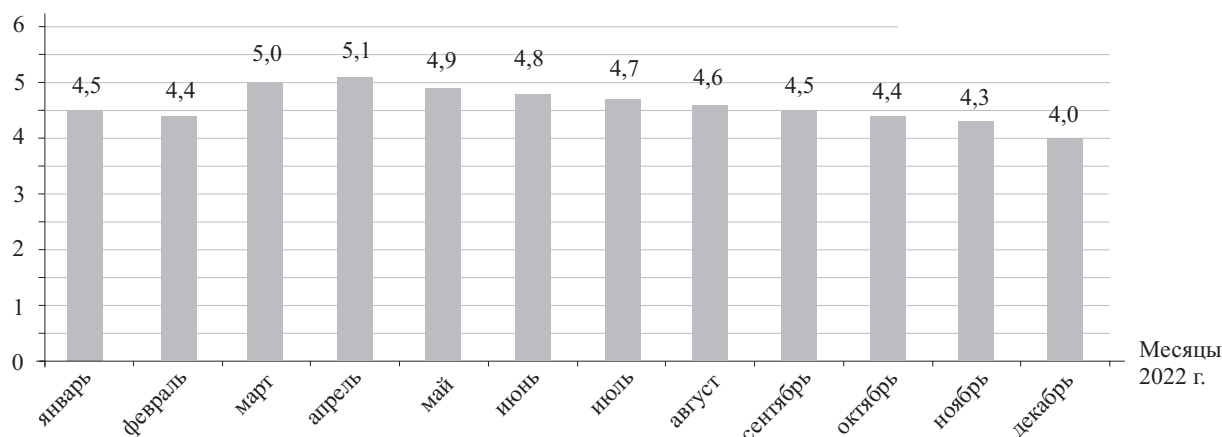

Рис. 2. Экспорт нефти из России в 2022 г., барр./сутки¹¹

Млн барр./сутки

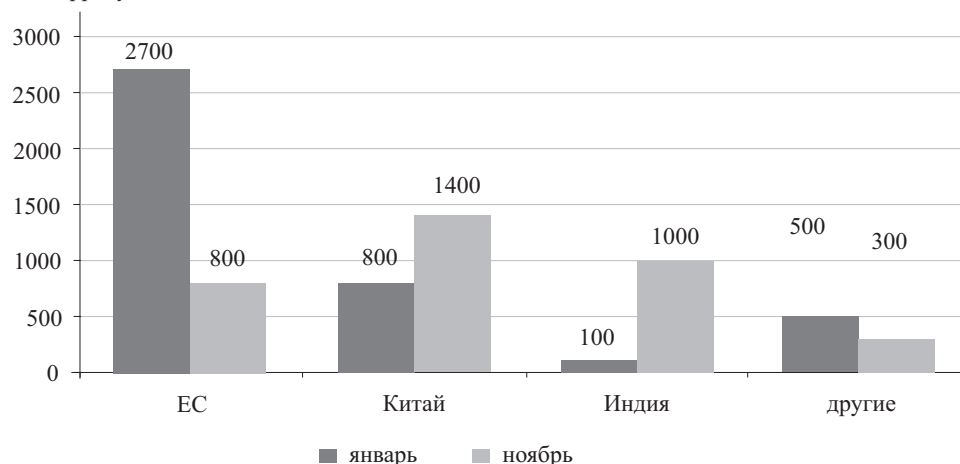

Рис. 3. Изменение направлений экспорта нефти из России в 2022 г., млн барр./сутки¹²

¹¹ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

¹² Там же.

Наиболее перспективными направлениями для нефтяного экспорта теперь являются страны Азиатского региона, в частности, Китай и Индия – крупнейшие на данный момент покупатели российской нефти.

Таким образом, российские нефтяные компании смогли значительно нарастить экспорт сырой нефти в Китай, Индию и Турцию, тем самым расширив географию для сбыта нефтепродуктов¹³ [11, с. 2].

По мнению аналитиков сервиса «Газпромбанк. Инвестиции», в России создана самая протяженная и мощная система внутренних и экспортных магистральных нефтепроводов в мире, а также более чем 450 млн тонн мощностей по перевалке жидких углеводородов в морских портах¹⁴.

К крупнейшим странам-экспортерам нефти относятся: Саудовская Аравия (323,2 млн т), Россия (242 млн т), Канада (197,4 млн т), Ирак (176,1 млн т), ОАЭ (146,1 млн т), США (138,5 млн т), Ср. Восток (вкл. Иран) (97 млн т), Кувейт (83,4 млн т), а к крупнейшим импортерам – Китай (526 млн т), Европа (467 млн т), США (304,7 млн т), Индия (213,7 млн т), Япония (122,1 млн т), Сингапур (47 млн т)¹⁵.

Основным рынком сбыта сырой нефти на протяжении почти всего 2022 г. оставалась Европа, доля которой в 2022 г. составила 44,2 % по сравнению с планируемыми ранее 52,6 %. Это эффект инерции, т.к. отключение России от европейского энергетического рынка шло постепенно, и лишь в декабре 2022 г. «обнулились» поставки танкерами, но сохранились трубопроводный экспорт и рынок в Турции.

Вторым рынком сбыта российской нефти стал Китай, доля его рынка в 2022 г. составила 32,6 %, в 2021 г. доля Китая составляла лишь 30,2 %. Подчеркнем, что Россия в 2022 г. занимала второе место среди поставщиков нефти в Китай после Саудовской Аравии, а в феврале 2023 г. опередила Саудовскую Аравию и стала первой. По итогам 2022 г. экспорт нефти в Китай увеличился на 8,3 % (на 44 % в стоимостном выражении)¹⁶. Экспорт сырой нефти в Китай достиг пика в 2,3 млн барр./сутки в январе 2023 г.^{17, 19}.

В марте 2023 г. Китай закупил рекордный объем нефти в России (на 23,8 % больше, чем годом ранее).

Китайские государственные нефтяные гиганты и крупные частные нефтеперерабатывающие компании вытесняют мелких покупателей в борьбе за дешевую российскую нефть. Китайский многопрофильный конгломерат Hengli Group Company Limited («Хэнли Групп») и крупнейшая частная нефтехимическая компания Shenghong Group («Шэнхун Холдинг Групп») присоединились к закупкам российской нефти.

Что касается Индии и Турции, то эти страны не входили в число лидеров по импорту нефти из России. В Индии до 2022 г. российская нефть в структуре импорта составляла всего лишь 2 % от общего объема, но на данный момент ситуация резко изменилась: осенью 2022 г. закупки нефти Ural достигли более 40 %. Для Турции тот же показатель вырос с 5 % до 21 %^{20, 21}. По мнению ряда экспертов, страны, заинтересованные в покупке российской нефти, включая Египет, Бразилию, Марокко, Индонезию, Индию, Турцию и Алжир, являются многообещающими альтернативами Нидерландам в качестве распределительных центров [12, с. 52].

По данным компании Vortexa Ltd, Индия (третий по величине импортер сырой нефти в мире) в декабре 2022 г. закупала в России в среднем 1,2 млн барр. в день. Это на 29 % больше, чем за весь ноябрь²⁰. Все прочие регионы в 2022 г. занимали символическую долю в 3,3 %. В США доля сократилась с 3,8 % до 0,4 % за счет поставок в 1 кв. 2022 г., так как с апреля 2022 г. экспорт обнулился. Был существенно сокращен японский рынок – с 1,7 % (в 2021 г. доля была наравне с Индией) до 0,7 %.

Прочий азиатский регион сократил долю в экспорте вдвое – с 3,8 до 1,9 %, а Центральная и Южная Америка продемонстрировали стабильность с долей, равной 0,27 %.

Доля России в мировом экспорте сырой нефти снизилась незначительно – с 12,8 до 12,4 %. Физический объем удалось сохранить, однако рентабельность значительно снизилась (в основном, из-за дисконтов, логистических, страховых и финансовых издержек)²².

Расширению географии поставок также способствует мировой спрос на нефть, который продол-

¹³ IEA, Russian total oil exports, January 2022 – January 2023, IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/russian-total-oil-exports-january-2022-january-2023> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁴ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

¹⁵ Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁶ Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай (публикация от 20.01.2023). URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ежемесячный отчет МЭА по рынку нефти. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/iea-monthly-report-1674> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁹ Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 19.07.2023).

²⁰ Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит (публикация от 04.01.2023). URL: www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbe6d69a79477ac5a41d99 (дата обращения: 18.07.2023).

²¹ Импорт российской нефти Индией подскочил в 33 раза (публикация «Инвест-Форсайт» от 16.01.2023). URL: https://finance.rambler.ru/economics/50037077/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.08.2023).

²² Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 18.08.2023).

жает расти после снижения во второй половине 2022 г. Кроме того, согласно сведений Международного Энергетического Агентства (МЭА), на долю Китая приходится почти половина прогнозируемого увеличения спроса в 2023 г., который также планирует увеличить потребление после отказа от жестких ограничительных мер по борьбе с COVID-19²³.

В частности, в начале 2023 г. наблюдалось увеличение количества авиаперевозок, что указывает на повышение спроса на топливо. В этой связи, в рамках эмбарго и введения потолка цен, поставки российской нефти могут сыграть решающую роль при удовлетворении растущего спроса. Что касается нефтепродуктов, то данный рынок более сегментированный, он требует больших усилий для поиска новых покупателей и осуществления сопутствующего обслуживания поставок.

Таким образом, процесс переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов набирает обороты. Эксперты отмечают, что в декабре 2022 г. более 2/3 экспорта нефти из России приходилось на Восток, а в 2023 г. планируется отправить более 80 % нефти и 75 % нефтепродуктов в дружественные страны²⁴.

С марта 2022 г. резко вырос дисконт российской марки Urals по отношению к эталонной марке Brent. Это было связано как с отказом некоторых европейских покупателей покупать российские грузы, так

и с увеличением расходов на фрахт и страхование судов, осуществляющих морские перевозки из РФ. Дисконт достиг максимума в апреле (в среднем по всем экспортным направлениям) и составил 33,5 долл. за барр., после чего немного снизился. В декабре под влиянием эмбарго ЕС скидка снова резко увеличилась (рис. 4).

Такую информацию по скидке дает ведущее независимое ценовое агентство «Argus»²⁶, но некоторые эксперты сомневаются в достоверности декабрьских оценок Urals. Средняя цена на нефть марки Urals в январе-декабре 2022 г. сложилась в размере 76,09 долл. за баррель, в январе-декабре 2021 г. – в размере 69 долл. за барр.²⁷

Рост объемов переработки нефти стал ключевым фактором, позволившим российским нефтяным компаниям сохранить добычу нефти в 2022 г. Основной причиной увеличения объемов переработки стали высокие цены на нефть и нефтепродукты на мировом рынке, приведшие к рекордно низким платежам. Общий объем компенсации амортизаторов за 2022 г. превысил 2,1 трлн руб., что является абсолютным рекордом.

«Самосанкции» европейских покупателей на российскую нефть до конца 2022 г. толком не коснулись российских нефтепродуктов, прочем, до этого времени Европа активно закупала у РФ дизтопливо в объемах, порой превышающих докритический уровень (рис. 5).

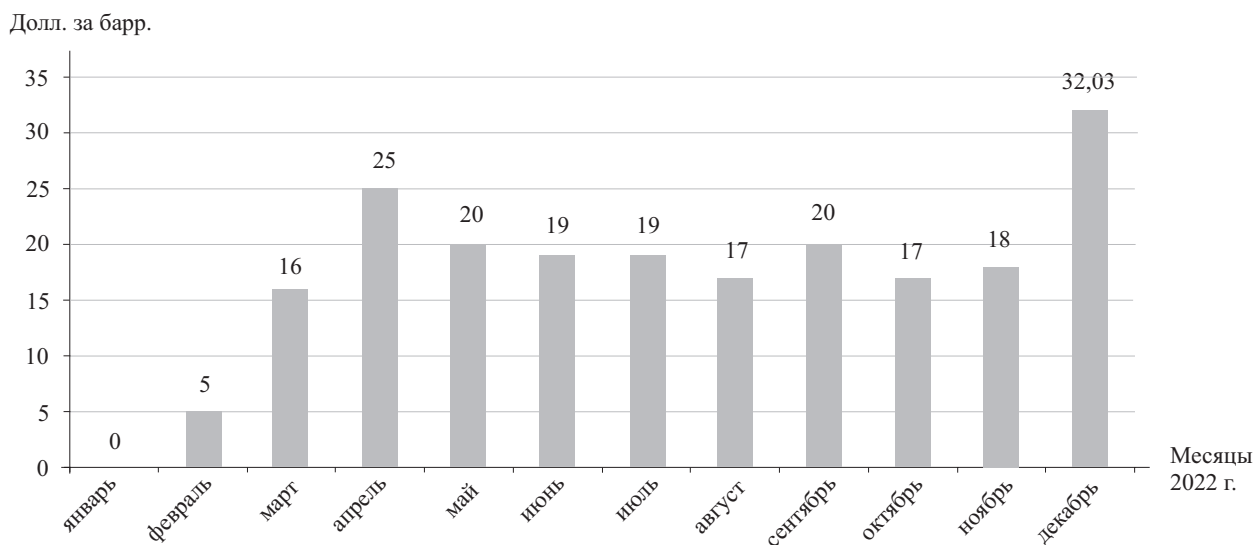

Рис. 4. Динамика дисконтов на нефть России в 2022 г., долл. за барр.²⁵

²³ Китай планирует увеличить расходы в 2023 году для поддержки экономики (публикация от 29.12.2022). URL: <https://www.interfax.ru/business/879222> (дата обращения: 18.08.2023).

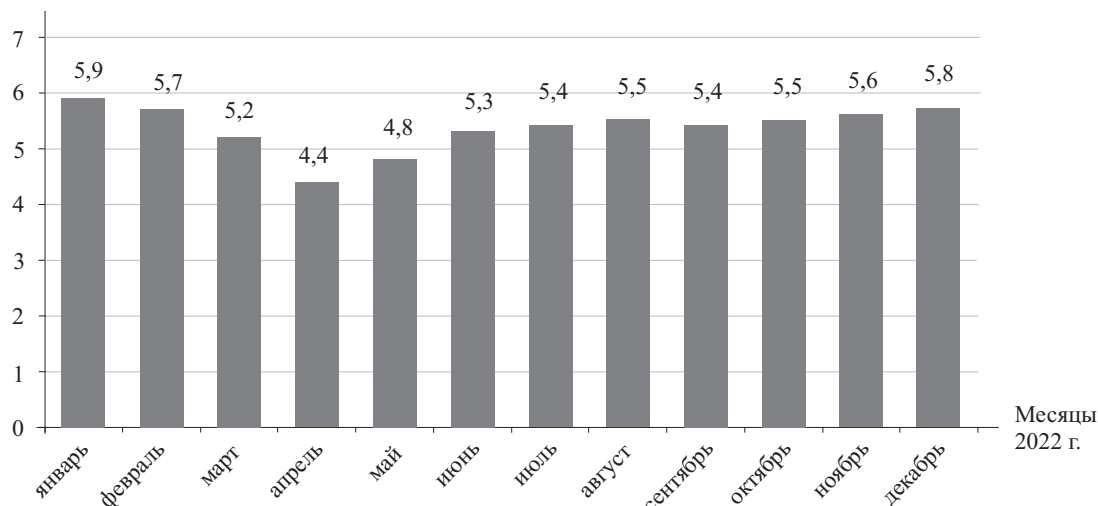
²⁴ Эксперты сообщили о риске снижения добычи нефти в России на 50–80 млн тонн (публикация от 25.01.2023). URL: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2023/63cfc3fb9a7947e34688e75f> (дата обращения: 19.07.2023).

²⁵ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁶ URL: <https://www.argusmedia.com/ru/> (дата обращения: 26.07.2023).

²⁷ Средняя цена нефти Urals в январе-декабре 2022 года составила \$76,09 за баррель (публикация от 05.01.2023). URL: <https://tass.ru/ekonomika/16744667> (дата обращения: 26.07.2023).

Млн барр./сутки

Рис. 5. Переработка нефти в России в 2022 г., млн барр./сутки²⁸

Эмбарго ЕС в отношении российских нефтепродуктов вступило в силу 5 февраля 2023 г.

Если последствия эмбарго будут такими же, как в отношении сырой нефти, и если не удастся зафрахтовать достаточное количество танкеров для транспортировки российских нефтепродуктов на азиатские рынки, объемы первичной переработки нефти в России должны снизиться.

Забегая вперед, отметим, что «в августе 2023 г. доходы России от экспорта нефти и нефтепродуктов выросли по сравнению с июлем на 11,8 %, до \$17,1 млрд, это следует из обзора Международного энергетического агентства (МЭА), опубликованного в среду, 13 сентября. Это самый высокий уровень с октября 2022 г., когда доходы составили \$17,3 млрд.»²⁹

Но не надо исключать, что страны ЕС попытаются смягчить фактическое применение своего эмбарго, поскольку в настоящее время Европа не имеет полноценной замены российским нефтепродуктам из-за ограниченных мощностей по переработке нефти во всем мире.

Помимо последствий эмбарго, вторым по важности фактором для российских нефтеперерабатывающих компаний станет величина компенсации амортизаторов. Эти компенсации зависят в основном от динамики изменения цен на нефть и курса рубля. В декабре из-за резкого падения цены на нефть марки Urals дизельный амортизатор упал до самого низкого значения в 2022 г., а бензиновый амортизатор «ушел в минус». Однако, по мнению авторов настоящей статьи, резкое снижение курса рубля в 2023 г., скорее всего, скорректирует ситуацию.

Внешнеторговые ограничения на нефть недружественных стран

В 2023 г. США, Евросоюз (ЕС), Великобритания и их союзники по G7 ввели в отношении России торговые ограничения беспрецедентного масштаба (рис. 6).

В 2022 г. наиболее чувствительным ограничением стало эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов морским транспортом в страны Европы, традиционно являющиеся крупнейшими рынками сбыта российских углеводородов. Однако Россия быстро вышла на новые рынки, увеличив экспорт на 7 % и совершив беспрецедентный по масштабам и темпам переворот в экспорте в Китай, Индию, Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку.

Согласно прогнозам, в 2023 г. может произойти снижение объемов добычи.

В этой ситуации окончательные цифры зависят от динамики дальнейшего расширения поставок нефти и нефтепродуктов и поиска альтернативных торговых партнеров на международной арене.

Безусловно, как для всей экономики, так и для отдельного энергетического сектора, 2023 г. несет значительную степень неопределенности.

Ситуация на рынке экспорта российской нефти и нефтепродуктов подвержена серьезным рискам. Поддержание стабильности, сохранение объемов добычи и доходов от экспорта в первую очередь связано с динамикой переориентации цепочек поставок, а также ответными мерами правительства на эмбарго и потолок цен, которые вступили в

²⁸ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinessStat, 2023. 110 с. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁹ Доходы России от экспорта нефти почти вернулись на уровень 2022 года. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/09/2023/65017b249a79474f9f174e49?ysclid=lo7c0chrn0958949967> (дата обращения: 15.09.2023).

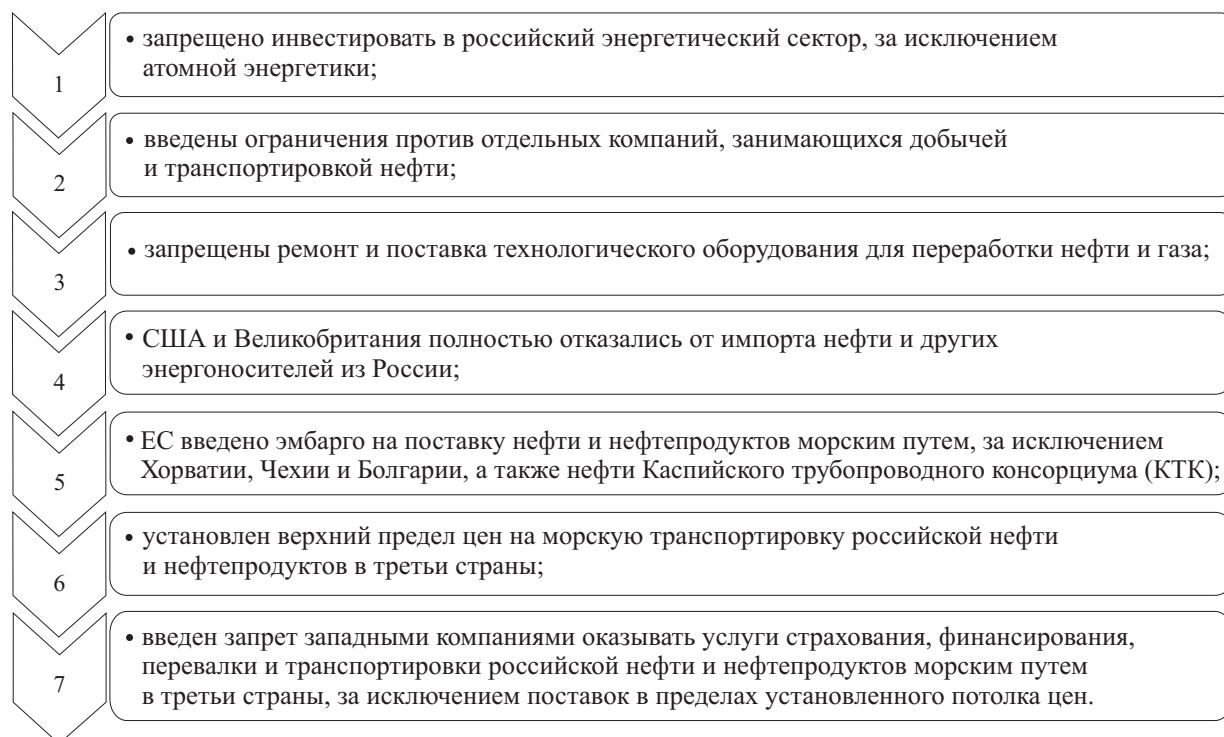

Рис. 6. Внешнеторговые ограничения на нефть недружественных стран в 2023 г.

силу 5 декабря 2022 г. и 5 февраля 2023 г., соответственно, определив новые правила игры для основных участников рынка. Кроме того, преодоление существующих барьеров будет во многом зависеть и от ряда внешних факторов, среди которых колебания спроса на нефть и нефтепродукты, дальнейшие санкции со стороны западных стран и общая макроэкономическая конъюнктура. Существует несколько возможных сценариев развития, каждый из которых может быть реализован. Так, эксперты допускают переориентацию не только на страны азиатско-тихоокеанского региона (АТР), но и на внутренний рынок при условии наращивания его емкости, поддержания текущих объемов переработки и импортозамещения западных технологий отечественными разработками. При этом компании, вероятно, будут больше сосредоточены на сокращении дисконтов, нежели на наращивании экспортных объемов [8, с. 1149].

Понимая сложность ситуации, заметим, что в настоящее время в мировой энергетике не существует полноценной замены российской нефти. Частично отказаться от поставок из России, тем самым пошатнув положение страны на международной арене – возможно, однако полностью вытеснить ее с рынка – нет. Как уже отмечалось ранее, на нефтяном рынке сложилась ситуация некоторой неопределенности, но на данный момент она не является фатальной для российской экономики. Расширяется география поставок, и страны, нуждающиеся в импорте российской нефти, будут покупать ее

на бирже на условиях Российской Федерации. При этом среди участников биржи, вероятно, сформируется сообщество отечественных нефтетрейдеров, которые будут получать комиссионные, уплачивая налоги в России, а не за рубежом [13, с. 25].

Введение ЕС полного эмбарго на импорт нефтепродуктов из российской нефти может усилить падение экспорта в 2023 г. (рис. 7).

Согласно анализу рынка нефтепродуктов в России за период 2018–2022 гг., важным каналом сбыта российских нефтепродуктов служил экспорт. Более половины произведенной в стране продукции отправлялось за рубеж. За пятилетний период экспорт нефтепродуктов из России сократился на 17,3 %. Основное влияние оказало снижение поставок в 2022 г. – на 14,1 % (–20,6 млн тонн) по сравнению с 2021 г.

Итак, эксперты в 2023 г. ожидают значительное снижение экспорта нефтепродуктов, связанное (как уже отмечалось) с тем, что ЕС с 5 февраля 2023 г. ввел полное эмбарго на импорт нефтепродуктов из российской нефти и установил предельные цены. На страны ЕС приходилось более 50 % всех поставок продукции за рубеж. Кроме того, Австралия, Великобритания и Канада ввели запрет на ввоз российских нефтепродуктов.

Производство бензина в России в 2022 г. увеличилось на 4,3 % по сравнению с 2021 г., при этом темп роста дизельного топлива составил 6 %. По итогам 2022 г. рост розничных цен был значительно ниже уровня инфляции – бензин подорожал на 0,7 %, дизельное топливо – на 0,5 %.

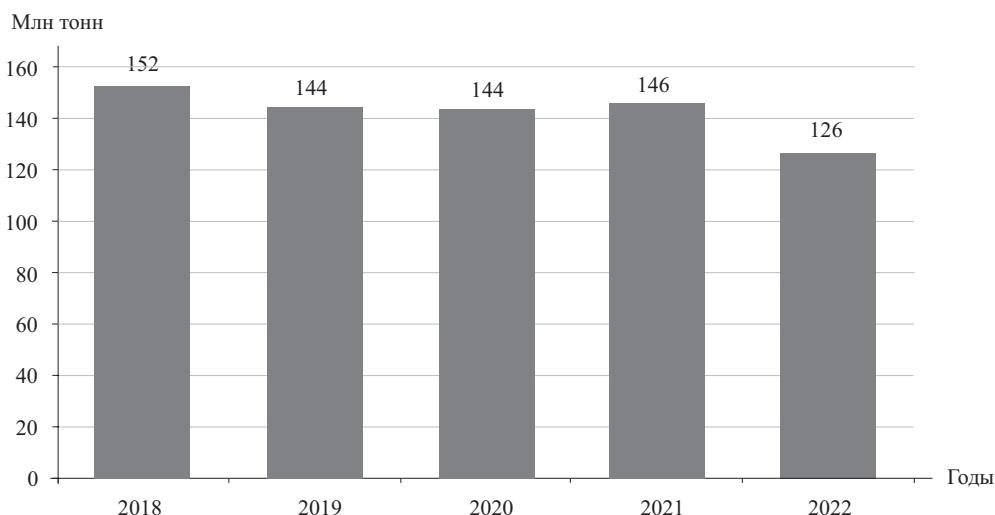

Рис. 7. Экспорт нефтепродуктов из России в 2018–2022 гг., млн тонн³⁰

дизтопливо – на 10,5 %³¹. В марте того же года цена дизтоплива упала до рекордного уровня из-за проблем со сбытом нефтепродуктов в связи с санкциями против России. Однако в то время как цены на бензин неуклонно падали в течение 2022 г. из-за избытка товаров, в апреле 2022 г. цены на дизельное топливо «вернулись», поскольку нефтяные компании решили свои проблемы с поставками. Из-за стабильно высоких цен на этот вид топлива операторы АЗС почти весь год несли убытки в продажах. В сентябре цены на дизтопливо почти достигли максимума в 59 000 руб. за тонну, затем, по мере сезонного падения спроса, они смещались в сторону снижения³².

По данным Информационного агентства Bloomberg, часть объемов российского дизтоплива будет замещена поставками из Китая, который является одним из крупнейших покупателей российской нефти. При этом, по данным агентства, в 2022 г. поставки российского дизтоплива в Европу упали примерно до 30 млн тонн.

Доходы бюджета РФ от нефтегазовой отрасли выросли в 2022 г. на 28 %, или на 2,5 трлн руб. Экспорт нефти из России по итогам 2022 г. вырос на 7 %, а добыча – на 2 %³³.

России удалось сохранить экспорт нефти в физическом выражении после санкций, связанных с началом конфликта на Украине. Экспорт российской сырой нефти (по трубе и танкерами по всем направлениям) вырос на 0,4 % в 2022 г. (с 5,27 до 5,29 млн

барр./сутки). Прирост символический, но важен сам факт стабилизации экспортных рынков³⁴.

Возможно ли заменить нефть из России?

Общая мировая добыча нефти в феврале составляла 101,9 млн барр./сутки, из которых 10 361 млн барр./сутки приходилось на Саудовскую Аравию; Россия добывает почти 11 % мировой нефти и, по оценкам, вносит более 15 % в мировой экспорт нефти, уступая лишь Саудовской Аравии. Россия экспортирует огромное количество нефти и нефтепродуктов, и этот объем невозможно компенсировать поставками из других стран³⁵.

Теоретически несколько нефтедобывающих стран могут увеличить добычу, чтобы заместить небольшую часть российской нефти. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты имеют суммарный избыток добычи в 2,5–2,8 млн барр./сутки. Ирак и Кувейт могут добавить еще около 400 тыс. барр./сутки, в сумме указанные страны могут заменить около 30 % российской нефти. Однако на практике эти страны ограничивают добычу, чтобы поддержать цены и сохранить запас прочности на случай более серьезного кризиса. Кроме того, сегодня практически все нефтедобывающие страны, за исключением США, Канады, Великобритании, Норвегии и Китая, являются членами ОПЕК+ и соблюдают установленные Комиссией квоты на добычу.

³⁰ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ России удалось сохранить экспорт нефти в физическом выражении после санкций (публикация от 26.06.2023). URL: https://lentafeed.com/@spydell_finance/3660/ (дата обращения: 17.07.2023).

³⁵ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

Перспективы развития нефти и нефтепродуктов России

Продолжение конфликта с западным альянсом и усиление антироссийских санкций сулят России длительный период сокращения экспорта нефти и падения импорта товаров. Власти стран G7 обещают усилить санкционное давление на Российскую Федерацию. Тем временем Россия демонстрирует успешную реструктуризацию экспорта энергоносителей в Азию.

Рост поставок энергоносителей в Китай составил около 40 % в 2023 г. Если ранее Россия отправляла в страны Запада около 225 млн тонн нефти и нефтепродуктов, то в 2022 г. РФ перенаправила 40 млн тонн на Азиатско-Тихоокеанское направление. В 2023 г. будет перенаправлено 140 млн тонн, а около 80 млн тонн останется на западных рынках.

Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) во главе с Дмитрием Белоусовым предполагают, что в ближайшие годы (рассматривается период до 2026 г.) экспорт нефти может снизиться на 25 %. Они обосновывают это реализацией кризисного сценария и усилением санкционного режима. Война и санкции станут новыми факторами, стимулирующими наступление глобального экономического кризиса. Этот сценарий предполагает, что развитые страны будут переживать рецессию на фоне высоких процентных ставок, инфляции и энергетического кризиса, который будет преодолен только на рубеже 2024 и 2025 гг. США достигнут потолка государственного долга и испытают долговой кризис. Темпы роста в Китае замедлятся. Рецессии в странах – основных торговых партнерах и торговые ограничения со стороны США и стран еврозоны будут сдерживать восстановление экономики Китая.

Темпы роста мировой экономики останутся на уровне 2 % в 2023 г. и 2,6–2,7 % в 2025–2026 гг.

Снижение экспорта окажет сильное негативное влияние на общую экономическую динамику РФ (в 2024–2026 гг. ожидается его снижение на 4,5–5,4 %). В этих условиях антикризисные меры России будут направлены не на поддержку производства (как это было в 2022 г. и начале 2023 г.), а на стабилизацию бюджета, торгового баланса и, по возможности, инфляции (рис. 8). Таковы прогнозы ЦМАКП³⁶.

Согласно оценкам экспертов ЦМАКП, основным драйвером экономического роста является рост потребления домашних хозяйств, который, как ожидается, будет расти и в кризисном сценарии 2023 г., несмотря на ухудшение других макроэкономических показателей. В рамках кризисного сценария в 2023 г. ожидается снижение всех статей спроса, кроме потребления домашних хозяйств. Единственной экономической поддержкой является снижение импорта (–9,7–13,7 %). Экономический рост в 2024–2026 гг. также базируется на потребительском спросе (прогнозируется рост ВВП в 2,1–2,9 раза) и почти непрерывном снижении импорта (–17–24 %). Однако небольшой положительный вклад будет осуществлен за счет увеличения инвестиций в основной капитал (прогнозируются темпы роста в 1,2–1,3 раза по отношению к ВВП)³⁸.

Рост внутреннего потребления – одна из ключевых составляющих новой модели экономического развития. В России на долю импорта приходится 23 % внутреннего потребления, четверть товаров и услуг, потребляемых гражданами и организациями, импортируется. В США эта доля составляет 15 %. Переход к этому уровню означает, что внутреннее потребление может быть увеличено примерно на 40 %, при этом важную роль играет развитие инфраструктуры.

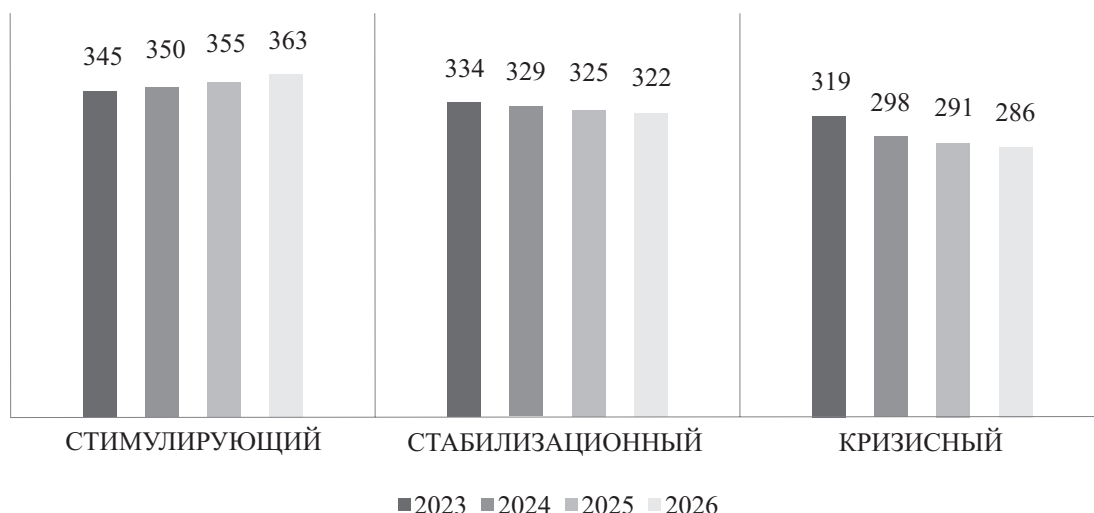

Рис. 8. Прогноз экспорта нефти и нефтепродуктов на 2023–2026 гг., млн тонн³⁷

³⁶ Некоммерческое партнерство «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» (ЦМАКП). URL: <http://www.forecast.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Однако Банк России продолжает сохранять учетную ставку на прежнем уровне 7,5 %, несмотря на то, что годовой уровень инфляции уже ниже целевого показателя, равного 4 %. По состоянию на 22 мая Минэкономразвития РФ оценивало годовую инфляцию в России на уровне 2,36 %³⁹.

В конце апреля Банк России пересмотрел прогноз ВВП России в 2023 г. По словам Э. Набиуллиной, изменение прогноза отражает как увеличение внутреннего спроса, так и продолжающийся процесс адаптации российской экономики: в 2024 г. Банк России прогнозирует рост российской экономики от 0,5 до 2,5 %, в 2025 г. – от 1,5 до 2,5 %⁴⁰.

Предположение о том, что рост потребления будет стимулировать экономику во время кризиса, основано на предположении, что действующая экономическая модель экспорта будет нарушена. Но в тот момент, когда экспорт уже не приносит доходов домохозяйствам и компаниям, остается только внутреннее потребление. Для налогообложения граждан и малого бизнеса, государством планируется больше времени уделять налоговым операциям. Потребление необходимо поддерживать в период уменьшения денежных поступлений извне, при этом нужно резко увеличивать расходы домашних хозяйств. Это является следующим этапом структурной реструктуризации экономики с привлечением человеческого капитала. Ничего нового в этом нет. Бизнес в Китае зачастую ориентирован не на получение максимальной прибыли от акционера, а создание рабочих мест. Но это уже крайний вариант. Введение западных санкций в России, а также ухудшение политической и экономической ситуации вынуждает начать процесс импортозамещения [14, с. 186]. Поэтому основным драйвером экономического роста в условиях снижения как импорта, так и экспорта в перспективе ближайших пяти-семи лет является процесс импортозамещения [15, с. 71] – это замена импортных товаров на аналогичные отечественные, что чрезвычайно актуально для национальной безопасности и экономического развития страны [14, с. 186].

Необходимо наладить производство оборудования для добычи нефти в Российской Федерации, ибо если имеющееся оборудование придет в негодность, то в данной отрасли и во многих других будут большие проблемы [16, с. 125].

Важно производить свое оборудование, а не импортировать его у Китая или у других стран, хотя в данный момент это может быть выгодно. Но как только заходит вопрос об импортозамещении, выясняется, что комплектующих нет, их придется импортировать... Сразу вспоминается фраза А. Бунича: «политики импортозамещения в стране

нет, есть политика поддержки импорта, лейблы можно делать в России, но внутри все импортное» [16, с. 125].

Оспаривать необходимость производства такого оборудования в России могут только те, кто привык использовать западные гранты (что диктуют владельцы этих грантов). Даже то, что Россия, являясь сырьевой державой, должна производить собственное оборудование для добычи сырья в пределах своих границ, а не привозить его из разных стран мира, ни у кого не вызывает споров.

Причина этого – отсутствие «длинных» денег. Крупные российские компании ведут себя как временщики, выводя капитал из страны.

Низкий уровень стратегических прямых инвестиций отражает незаинтересованность иностранного капитала в развитии российских территорий [16, с. 125].

Вопросы финансирования являются одними из важнейших проблем нефтяной отрасли, поскольку добыча нефти требует значительных капитальных вложений и оптимального распределения финансовых ресурсов на ранних стадиях. Распределение финансовых ресурсов на уровне компании осуществляется путем соотношения объемов производства с необходимыми инвестиционными потоками. Учет и оценка возможных негативных факторов является важнейшей частью инвестиционного бизнес-анализа, проводимого в отрасли, так как колебания цен на нефть и общая экономическая и политическая ситуация оказывают существенное влияние на инвестиционный процесс [16, с. 121].

Для Российской Федерации рост цен на нефть является положительным моментом, ведь он приводит к росту цен на нефтепродукты, экспортируемые Россией, а поскольку Газпром привязал эти контракты к ценам на нефть, стоимость газа по долгосрочным контрактам выросла, увеличив реальную стоимость на спотовом рынке⁴¹.

Цена на нефть будет продолжать расти в краткосрочной, среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Разговоры о том, что мир может отказаться от нефти из России – неправда. В настоящее время мировое потребление нефти находится на весьма хорошем уровне. Если мировая экономика будет стабильной, то вполне реален умеренный рост на 10–20–30 долл. до текущего уровня. Другими словами, 100–110 долларов за баррель – это реальный прогноз.

По мнению М. Чиркова «взрывной рост будет связан не с непосредственной стоимостью углеводородов, а с серьезным кризисом западных экономик, который приведет к обесцениванию валют. То есть, если начнет падать доллар, – а это может начаться очень резко, и падение может быть очень сильным, – то стоимость нефти мы сможем увидеть совершенно на других уровнях»⁴².

³⁹ Росстат оценил инфляцию с 16 по 22 мая в 0,04 %, годовая подросла до 2,31 % (публикация от 24.05.2023). URL: <https://www.interfax.ru/business/903058> (дата обращения: 27.05.2023).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Чирков М. Экономист не исключил взрывной рост мировых цен на нефть (публикация от 12.07.2023). URL: https://finance.rambler.ru/markets/51084223/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.07.2023).

⁴² Там же.

В середине августа 2023 г. стоимость нефти марки Brent поднималась до 86 долл. за барр. Но через неделю котировки вновь приблизились к 83 долл. за барр., даже несмотря на то, что отраслевая статистика показывает очередное снижение запасов нефти в США.

Как отмечает известный эксперт А. Потавин, «поставки нефти морем из России на 22 августа оценивались в 2,94 млн барр./сутки. Ниже этого уровня они опускались лишь в декабре прошлого года, когда ЕС и G7 ввели потолок цен на российскую нефть. Таким образом, России в августе удалось выполнить условие объявленного добровольного сокращения экспорта нефти на 500 тыс. барр./сутки. Это сокращение предложения со стороны РФ привело не только к повышению общемировых цен на нефть, но и к дальнейшему сокращению дисконта нефти Urals относительно Brent. Многие эксперты ожидают, что в сентябре Россия вновь начнет увеличивать свой экспорт нефти, поскольку часть местных нефтеперерабатывающих компаний уйдет на ремонты, при том, что сокращение добычи не предполагается»⁴³.

Минэнерго сообщает, что в 2023 г. добыча нефти в РФ составит 527 млн тонн против 535 млн тонн годом ранее⁴⁴.

«По расчетам аналитиков сервиса «Газпромбанк Инвестиции», по итогу 2023 г.:

– производство нефтепродуктов в стране может снизиться в пределах 5 % – с 272 до 258–260 млн тонн;

– экспорт сырой нефти, наоборот, вероятно, увеличится на 5,4 % – до 255 млн тонн, или 5,13 млн баррелей в сутки.

Фактически произойдет незначительное перераспределение потоков сырья в виде сокращения собственной нефтепереработки и увеличения роста экспорта сырой нефти на внешние рынки, что не является критичным для отрасли в целом. Начиная с 2024 г., мы ожидаем восстановление объемов нефтепереработки до уровней февраля 2023 года за счет организации каналов дистрибуции нефтепродуктов на альтернативных рынках»⁴⁵.

Литература

1. Чирков М., Шаповалова А., Чистяков М. О влиянии западных санкций на экономику России в условиях специальной военной операции // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 147–162.
2. Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Перспективы развития мировой экономики в условиях

специальной военной операции и санкционного давления // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21, № 3. С. 19–30. DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-3-19-30

3. Saiz-Alvarez J. M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. – IGI Global, 2021. – 454 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-7689-2

4. Roubini N. Russia's War and the Global economy. 2022. URL: <https://nourielroubini.com/russias-war-and-the-global-economy/> (дата обращения: 19.09.2023).

5. Кулаговская Т. А., Григорьев Д. С., Левченко В. А., Шаповалова А. В. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 5 (92). С. 91–102. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.9

6. Науменко А. И., Шаповалова А. В. Влияние коронакризиса и цифровизации экономики на рынок труда // Сибирская финансовая школа. 2020. № 3 (139). С. 8–22.

7. Чирков М. А., Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Российский фондовый рынок в условиях специальной военной операции и эскалации санкционного давления англосаксонской коалиции // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 176–187. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.029

8. Смолякова С. П., Новоселова Е. Г. Российский рынок нефти и нефтепродуктов в современных условиях: вызовы и перспективы // Самоуправление. 2023. № 2 (135). С. 1147–1152.

9. Волошин В. И. Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности // Мир перемен. 2023. № 1. С. 17–27. DOI: 10.51905/2073-30382023117

10. Курбацкий А. Н., Хизгияев С. В., Нагорный П. И. Роль экспорта нефти и нефтепродуктов в экономике России. Преимущества и недостатки современной экспортной стратегии // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 65–74. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_65_65

11. Невадовская И. Е., Неведомская Ю. Л., Мигел А. А. Экспорт российской нефти: современные оценки и перспективы // Дневник науки. 2023. № 2 (74). С. 1–8.

12. Сафонова Т. Ю. Трансформация рынков сбыта российской нефти с учетом санкционного давления // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 51–62. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-52-62

⁴³ Потавин А. Brent опять демонстрирует снижение котировки ниже \$84 за баррель (публикация от 23.08.2023). URL: <https://www.finam.ru/publications/item/brent-opyat-demonstriruet-snizhenie-kotirovki-nizhe-84-za-barrel-20230823-1210/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴⁴ Минэнерго ждет добычу нефти в 2023 году в 527 млн тонн (публикация от 13.09.2023). URL: <https://tass.ru/ekonomika/18735685?ysclid=lo8djaz72l570898304> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴⁵ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

13. Шеханов Д. Б., Титова О. В. Анализ состояния российского рынка нефти на основе Гарвардской парадигмы // Инновационная экономика и право. 2023. № 1 (24). С. 23–28. DOI: 10.53015/2782-263X_2023_1_23.

14. Чирков М. А., Шаповалова А. В., Чистяков М. С. К вопросу импортозамещения в контексте качества лекарственных препаратов и сохранения здоровья / В сборнике: Стратегический менеджмент как инструментальная основа опережающего развития инфраструктуры в экономической политике России // Материалы XX Науч.-практ. конф. по проблемам стратегического управления (Владимир, 18 ноября 2022 г.). – Владимир: Владимирский филиал Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. С. 185–192.

15. Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Импортозамещение информационных технологий: Цифровая трансформация российского сегмента программного обеспечения в условиях санкций // Промышленность и сельское хозяйство. 2022. № 11 (52). С. 69–80.

16. Науменко А. И., Хамедова О. А. Санкции и инвестиции для нефтегазовой отрасли // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5 (112). С. 121–128.

Сведения об авторах

Чирков Максим Андреевич – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры политической экономики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия.
E-mail: mospil@mail.ru

Шаповалова Алина Владимировна – бакалавр экономики, АНОО ВО «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск, Россия.
E-mail: alina.shapovalova.1235@gmail.com

Чистяков Максим Сергеевич – младший научный сотрудник, АНОО ВО «Российский университет кооперации» (Владимирский филиал), Владимир, Россия.
E-mail: shreyamax@mail.ru

OIL AND PETROLEUM PRODUCTS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION: NEW CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

M. Chirkov

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

A. Shapovalova

*Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

M. Chistyakov

*Russian University of Cooperation (Vladimir Branch),
Vladimir, Russia*

Within the framework of global geopolitical tensions and sanctions pressure from Western countries, the restructuring of the Russian oil market is taking place, affecting the economies of the leading states of the world arena, including Russia.

The subject of the study is changes in the Russian oil and petroleum products market. The purpose of the study is to examine the situation on the oil and petroleum products market by the end of 2022, to analyze the main measures of the Russian government in response to anti-Russian sanctions, promising directions for reorienting supplies from Russia, and also to forecast the prospects for the development of the markets in question for 2023-2026.

The results of the study. The current geopolitical uncertainty and various restrictive measures against Russia pose a threat to the stability of the Russian economy. These risks can be minimized with the help of competent actions of the authorities and the implementation of measures to redirect exports, which will support the economy and maintain positions in the international commodity market.

Keywords: oil, oil and petroleum products market, export, import, oil prices, oil embargo.

References

1. Chirkov M., Shapovalova A., Chistyakov M. On the impact of Western sanctions on the Russian economy in the context of a special military operation, *Svobodnaya mys'*, 2022, No. 4 (1694), pp. 147–162. (In Russ.).
2. Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. Prospects for the development of the world economy in the conditions of a special military operation and sanctions pressure, *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva*, 2022, Vol. 21, No. 3, pp. 19–30. DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-3-19-30 (In Russ.).
3. Saiz-Alvarez J.M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. IGI Global, 2021. 454 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-7689-2.
4. Roubini N. Russia's War and the Global economy, 2022. URL: <https://nourielroubini.com/russias-war-and-the-global-economy/> (date of application: 09/19/2023).
5. Kulagovskaya T.A., Grigoriev D.S., Levchenko V.A., Shapovalova A.V. Assessment of the impact of sanctions on the foreign economic activity of the Russian Federation, *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2022, No. 5 (92), pp. 91–102. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.9 (In Russ.).
6. Naumenko A.I., Shapovalova A.V. The impact of the coronacrisis and digitalization of the economy on the labor market, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 3 (139), pp. 8–22. (In Russ.).
7. Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. The Russian stock market under conditions of a special military operation and escalation of sanctions pressure of the Anglo-Saxon coalition, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2023, No. 6 (155), pp. 176–187. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.029 (In Russ.).
8. Smolyakova S.P., Novoselova E.G. The Russian market of oil and petroleum products in modern conditions: challenges and prospects, *Samoupravlenie*, 2023, No. 2 (135), pp. 1147–1152. (In Russ.).
9. Voloshin V.I. Prospects of oil and gas production in Russia under geopolitical uncertainty, *Mir peremen*, 2023, No. 1, pp. 17–27. DOI: 10.51905/2073-30382023117 (In Russ.).
10. Kurbatsky A.N., Khizgiyaev S.V., Nagorny P.I. The role of oil and petroleum products exports in the Russian economy, Advantages and disadvantages of modern export strategy, *Voprosy novoi ekonomiki*, 2023, No. 1 (65), pp. 65–74. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_65_65 (In Russ.).
11. Nevadovskaya I.E., Nevedovskaya Yu.L., Miguel A.A. Export of Russian oil: modern estimates and prospects, *Dnevnik nauki*, 2023, No. 2 (74), pp. 1–8. (In Russ.).
12. Safonova T.Y. Transformation of Russian oil sales markets taking into account sanctions pressure, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2023, No. 1 (169), pp. 51–62. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-52-62 (In Russ.).
13. Shekhanov D.B., Titova O.V. Analysis of the state of the Russian oil market based on the Harvard paradigm, *Innovatsionnaya ekonomika i pravo*, 2023, No. 1 (24), pp. 23–28. DOI: 10.53015/2782-263X_2023_1_23 (In Russ.).
14. Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. On the issue of import substitution in the context of the quality of medicines and health preservation, *Strategicheskii menedzhment kak instrumental'naya osnova operezhayushchego razvitiya infrastruktury v ekonomicheskoi politike Rossii* [Strategic management as an instrumental basis for advanced infrastructure development in the economic policy of Russia], Materials of the XX Scientific and practical Conference on strategic management problems (Vladimir, 18 November 2022), Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS, 2023, pp. 185–192. (In Russ.).
15. Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. Import substitution of information technologies: Digital transformation of the Russian software segment under sanctions, *Promyshlennost' i sel'skoe khozyaistvo*, 2022, No. 11 (52), pp. 69–80. (In Russ.).
16. Naumenko A.I., Khamidova O.A. Sanctions and investments for the oil and gas industry, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2015, No. 5 (112), pp. 121–128. (In Russ.).

About the authors

Maxim A. Chirkov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
E-mail: mospil@mail.ru

Alina V. Shapovalova – Bachelor of Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia.
E-mail: alina.shapovalova.1235@gmail.com

Maxim S. Chistyakov – Junior Researcher, Russian University of Cooperation (Vladimir Branch), Vladimir, Russia.
E-mail: shreyamax@mail.ru

Специализация «Экономика сферы услуг»

УДК 004.738.5:339.378(470+571)

DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-183-190

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

А. В. Иванов

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Владимир, Россия

И. К. Федосеев

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Владимир, Россия

Интернет-торговля давно стала неотъемлемой частью экономики как России, так и всего мира. Ее доля в мировом ВВП неизменно растет, невзирая на многочисленные геополитические трудности последних лет. Авторы статьи проводят анализ статистических параметров, описывающих развитие интернет-торговли в РФ, а также исследуют многочисленные внутренние и внешние факторы, влияющие на ее изменение. Анализируются актуальные тенденции в состоянии электронной коммерции в России. В результате анализа данных авторами выделяется целый ряд проблем, которые в настоящее время препятствуют прогрессу такой немаловажной части российской экономики, как онлайн-торговля. На основании структуризации и оценки выявленных проблем предлагается комплекс мероприятий, способных содействовать положительной динамике показателей интернет-торговли в Российской Федерации.

Ключевые слова: интернет-торговля, электронная коммерция, интернет-магазины, маркетплейсы, онлайн-продажи, электронная торговля.

Прогресс в сфере цифровой экономики дает обществу новые перспективы развития и рыночного взаимодействия. Использование современных методов коммуникаций, как между частными лицами, так и между организациями, неизбежно ведет к построению нового экономического ландшафта и изменению «наработанных веками» коммерческих традиций. Еще десять лет назад предположение о возможности полного переноса торговых операций в сеть интернет было бы воспринято скептически. Однако в настоящий момент цифровые и технические возможности в сфере коммерции и логистики весьма близки к тому, чтобы позволить полностью дистанцировать взаимодействие потребителя и продавца. Большинство основных и вспомогательных этапов офлайн-коммуникаций уже переключались в Интернет – как в оптовой, так и в розничной торговле. Продавцам, не имеющим физической инфраструктуры, инструменты электронной коммерции (e-commerce) уже в полной мере позволяют построить полностью самодостаточный Интернет-бизнес. В современной экономике конкуренция среди торгующих организаций растет невероятными темпами, и максимальную прибыль получает тот, кто вовремя сумел перестроиться под потребности клиента при помощи наименее затратных и наиболее быстрых инструментов. Именно поэтому следует признать, что вопрос исследова-

ния проблем и перспектив развития электронной коммерции в России является весьма актуальным.

Важность исследуемой темы и необходимость углубленного изучения актуальных проблем электронной торговли обусловлена глобальными процессами цифровизации всей мировой экономики. Для этого методами финансового, сравнительного и статистического анализа необходимо определить основные показатели, характеризующие степень развития интернет-торговли в России, сравнить с опытом других стран, выявить структуру и особенности развития рынка e-commerce в нашей стране в современных условиях.

В научной и экономической литературе как в России, так и за рубежом опубликовано немало результатов исследований, посвященных оценкам сильных и слабых сторон электронной торговли. Специалисты отмечают, что покупки через интернет имеют гораздо больше достоинств, чем недостатков по сравнению с офлайн-торговлей. Рассмотрим подробнее достоинства торговли через интернет.

1. Удобство и доступность: онлайн-торговля позволяет покупателям делать покупки в любое удобное время и из любой точки мира. У потребителей нет необходимости искать физический магазин или приспособиться к его рабочему графику. Это ведет к тому, что онлайн-торговля позволяет сэкономить время и усилия, которые обычно требуются для поездки в магазин,

особенно если он находится далеко. Так, Вдовина А.С. подчеркивает, что «стимулом потребителя для совершения онлайн покупки может стать возможность приобретения товаров практически вне зависимости от времени и места проживания (круглосуточное оформление заказов, возможность покупки и доставки в труднодоступные, отдаленные регионы), нежелание траты времени в очередях» [1].

2. Широкий выбор товаров: в онлайн-магазинах представлен несравнимо больший, чем в обычной физической рознице ассортимент товаров из разных категорий. Покупатели могут достаточно легко сравнить особенности и характеристики продуктов. По-прежнему существуют ограничения в передаче запахов и вкусов на расстоянии, но считается, что и этот вопрос будет со временем решен.

3. Обратная связь: в интернет-магазине обычно есть возможность изучить отзывы о товаре, оставленные другими покупателями, что позволяет принять оптимальное решение. Как говорят результаты последнего исследования «Развитие онлайн-торговли в России» за 2022 год, проведенного компанией «Яндекс», наиболее частыми обязательными действиями современного покупателя перед покупкой являются чтение отзывов о товарах, сравнение разных похожих товаров, а также сравнение их стоимости в разных магазинах¹, что осуществимо только в условиях электронной торговли.

4. Персонализация и рекомендации: онлайн-платформы в последние годы весьма часто используют алгоритмы машинного обучения для анализа предпочтений покупателей и предоставления персонализированных рекомендаций. Это помогает совершать более целенаправленные покупки и облегчает поиск новых продуктов.

5. Выгодные для потребителя цены и скидки: в онлайн-магазинах гораздо чаще предлагаются более выгодные цены и специальные скидки по сравнению с офлайн-магазинами. Это связано с возможностью, например, сравнения цен разных продавцов на одном маркетплейсе и использования промо-кодов или акций. Согласно опросу, свыше 76 % респондентов считают, что процесс приобретения товаров в онлайн-среде является более спокойным за счет отсутствия внешних раздражающих факторов [2].

6. Глобальный доступ: в целом, онлайн-торговля открывает доступ к глобальному рынку, позволяя покупателям приобретать товары, которые могут быть недоступны в их регионе. Это просто необходимо для покупателей, ищущих уникальные продукты. Следует признать, что данное преимущество в последнее время стало менее актуальным для России в связи с санкциями, введенными западными странами. Как отмечают исследователи, многие «компании столкнулись с ограничениями в импорте товаров и оборудо-

вания, что затрудняет текущее развитие бизнеса» [3]. Однако россияне постепенно научатся преодолевать и эти препятствия.

7. Торговля онлайн позволяет компаниям-продавцам сокращать затраты на аренду складских площадей и выставочных залов, а также повышать конкурентоспособность за счет ускорения торговых операций и снижения транзакционных издержек.

8. Для малых и средних организаций в стране именно онлайн-торговля обеспечивает каналы дистрибуции товаров и услуг, обеспечивая рост ассортимента и выживание локальных производителей. Как отмечают исследователи, преимуществами «перехода на онлайн-реализацию товаров со стороны предпринимателей являются большой охват потребителей и потенциально растущий рынок» [2].

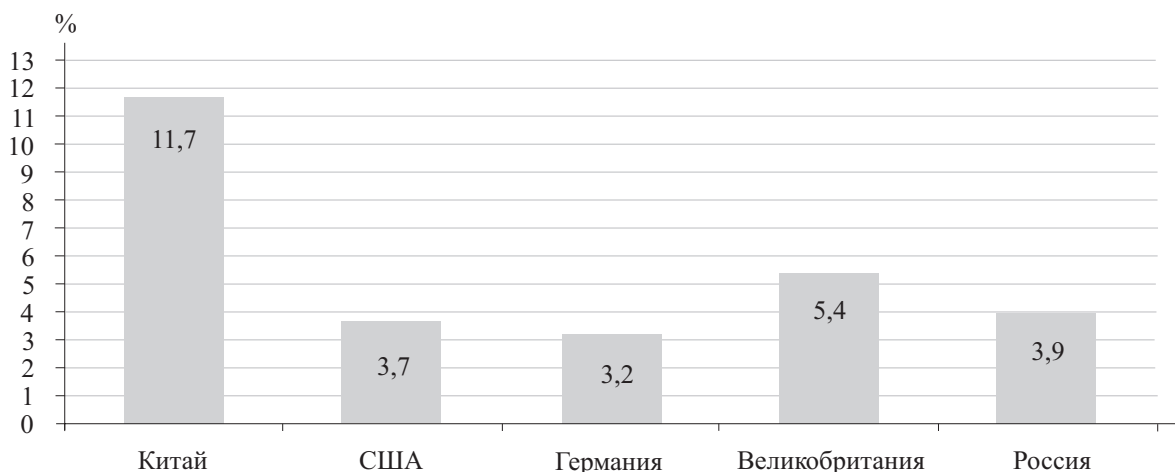
Онлайн-торговля не заменяет полностью оффлайн-торговлю, но предлагает уникальные преимущества, которые привлекают потребителей и переводят в сферу e-commerce все большие объемы розничных и оптовых продаж. Продавцы, потребители, логистики, маркетологи и еще целый ряд связанных структур формируют новую экосистему цифровой коммерции.

Статистика показывает, что в целом в мировой практике наблюдается стремительное развитие электронной торговли; это касается, прежде всего, США, скандинавских стран, Великобритании, Кореи и Сингапура. Лидером по развитию этой отрасли является Китай, где доля Интернет-торговли в ВВП страны составила 11,7 % (что в три раза больше, чем в США (3,7 %) и Германии (3,2 %), и в 2 раза больше, чем в Великобритании (5,4 %)) (см. рис. 1).

В России объем доли интернет-торговли составляет 3,9 % от ВВП, что в целом соответствует уровню западных стран. Согласно экспертным оценкам Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), «оборот интернет-торговли в России по результатам 2022 г. достиг 4,98 трлн руб. Этот показатель на 30 % выше уровня 2021 г. Ассоциация прогнозирует аналогичный прирост в 2023 г. Доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж возросла за год на 2,4 п.п и составляет 11,6 %. При этом в непродовольственной рознице доля онлайн-продаж значительно выше, чем в продовольственной: 19,9 % и 3,1 %, соответственно. Доля трансграничной торговли за год сократилась на 9,4 п.п – до 3,6 %. Уточняется, что чаще всего россияне покупают в интернет-магазинах электронику и бытовую технику (22 % в общем объеме продаж), далее следуют мебель и товары для дома (18,3 %), одежда и обувь (14,5 %), продукты питания (13,2 %), товары для красоты и здоровья (7,7 %). По результатам 2022 г. в 3,3 раза вырос спрос на ювелирные изделия и часы, в три раза чаще стали интересоваться инструментами садовой техники, а также аксессуарами и спортивными товарами»².

¹ Развитие онлайн-торговли в России - 2022. Исследование по данным Яндекс Маркета и GfK Rus. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash?ysclid=lluvyirp51584403000> (дата обращения: 05.09.2023).

² В России по итогам 2022 г. почти на 30 % вырос оборот интернет-торговли (публикация от 17.02.2023) / «Открытый журнал». URL: <https://journal.open-broker.ru/novosti/rost-oborota-internet-torgovli/?ysclid=loa587rpxp722882779> (дата обращения: 11.09.2023).

Источник: составлено авторами по данным ежегодного маркетингового исследования «Интернет-торговля в России 2022» компании Data Insight.
URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

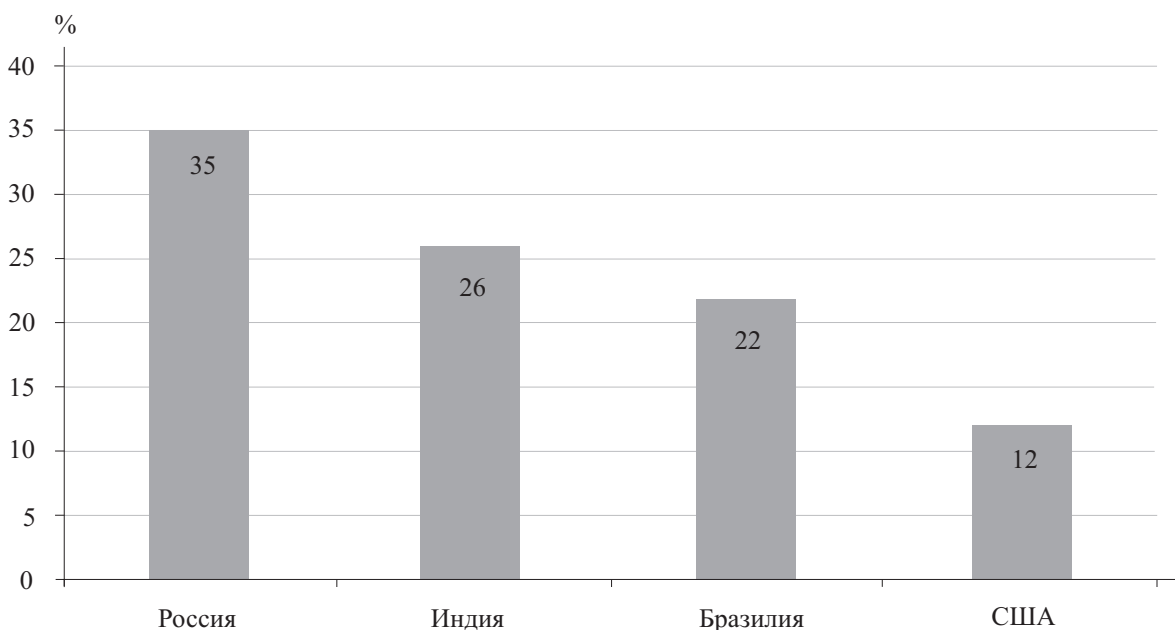
Рис. 1. Доля интернет-торговли в ВВП стран, %

При этом рост объемов электронной торговли в России идет гораздо более высокими темпами, даже несмотря на ряд кардинальных проблем, вызванных современной геополитической ситуацией. По данным экспертов, рост розничных онлайн-продаж в 2022 г. в России составил внушительные 38 %, оставив далеко позади Индию (26 %), Бразилию (22 %) и США (12 %) (рис. 2).

Согласно данным АКИТ, более 98 млн человек посещают eCommerce-площадки хотя бы раз в месяц,

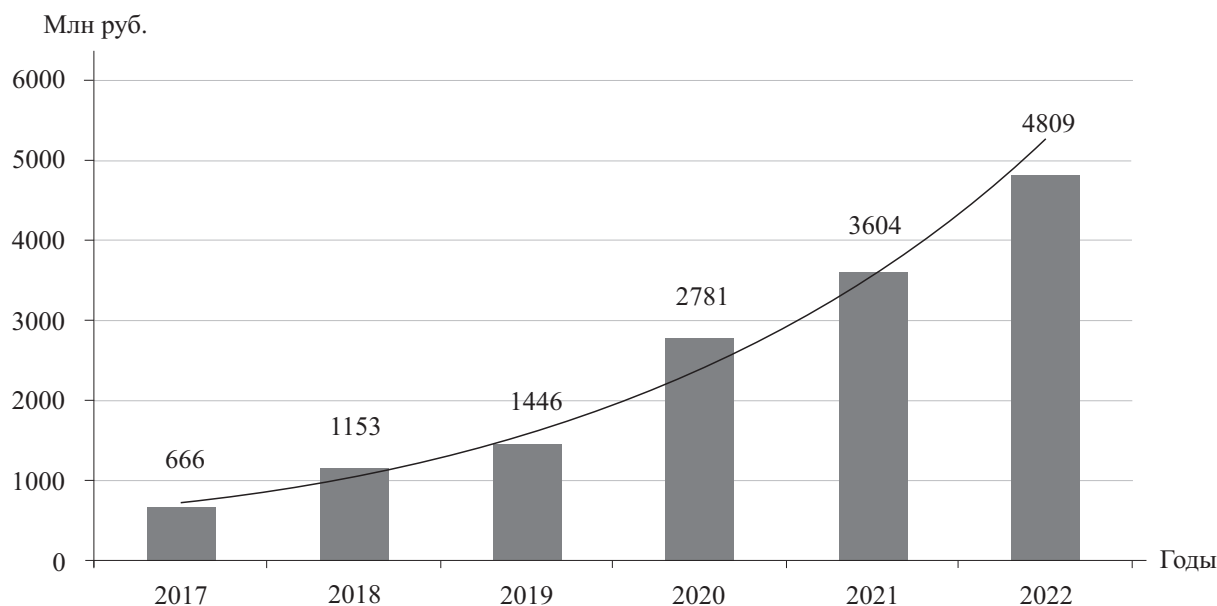
а число онлайн-покупателей выросло до 58 % от всех пользователей сети. Электронная торговля фиксируется на достаточно высоком уровне практически во всех регионах РФ, причем, чаще всего покупки совершают люди в возрасте от 25 до 34 лет [4].

Статистические данные показывают, что рынок электронной коммерции в России неуклонно растет. Так, еще в 2020 г. объемы интернет-торговли практически удвоились по сравнению с 2019 г. [4] (см. рис. 3).

Источник: составлено авторами по данным:
URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

Рис.2. Темп розничных-онлайн продаж за 2022г., %

Источник: составлено авторами по данным:

URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

Рис. 3. Объемы рынка e-commerce в РФ, млрд руб.

Резкое ухудшение эпидемиологической ситуации, закрытие офлайн-магазинов, самоизоляция и дистанционная работа подстегнули рост электронных продаж, что в свою очередь вызвало уменьшение рынка офлайн-розницы. Длительное отсутствие привычных покупок в магазинах побудило выйти в сеть людей, которые и не помышляли об этом в 2019 г. Результатом стали 10 миллионов новых пользователей, которые открыли для себя Интернет-коммерцию в 2020 г. Людям приходилось покупать товары онлайн не только для того, чтобы снизить вероятность заражения, но и каким-то образом получить позитивные эмоции от нового приобретения. Однако даже после снятия пандемийных ограничений и появления новых геополитических проблем в 2022 г. объемы рынка интернет-торговли продолжили расти, хотя очередное удвоение объемов заняло не год, а два года – с 2020-го по 2022 год.

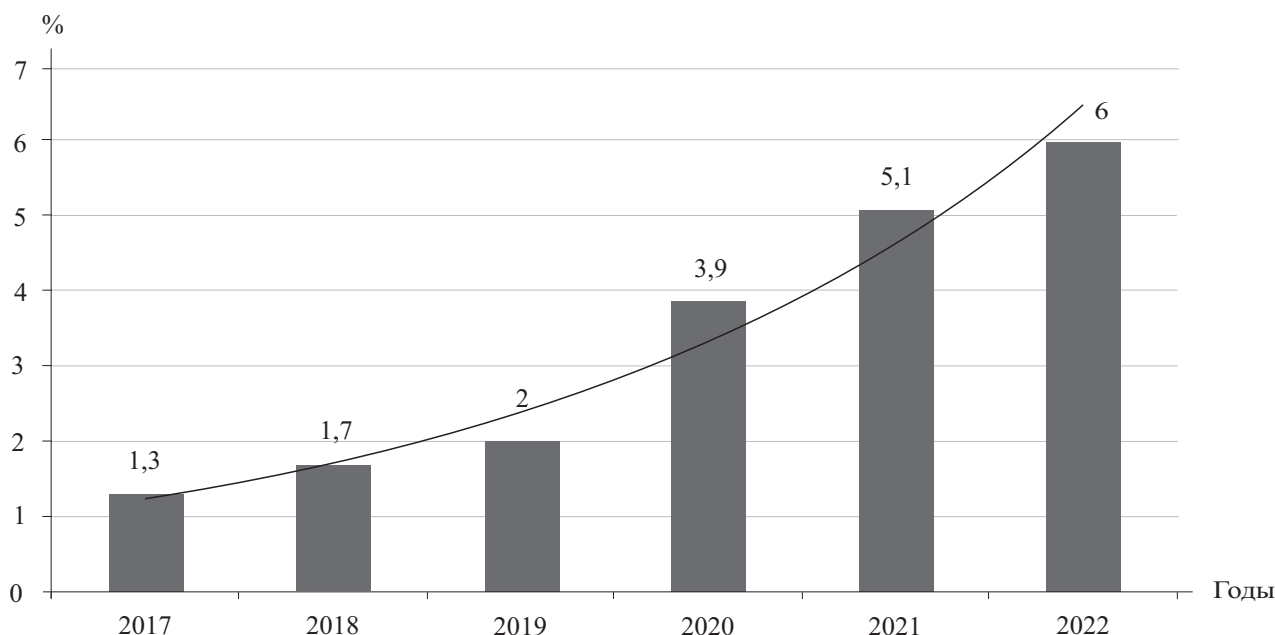
Похожую динамику демонстрирует и показатель доли интернет-торговли от общего оборота розницы в России (рис. 4). Электронная торговля уверенно отвоевывает свою часть оборотов у офлайн-торговли.

В период 2019-2022 гг. эта доля увеличилась в три раза, и, как отмечают исследователи, этот рост, видимо, будет только ускоряться. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что количество заказов на рынке интернет-торговли демонстрирует серьезный рост (до 104 % в 2021 г.), и, даже несколько замедлившись, эта тенденция останется в растущем тренде.

Характерно, что количество заказов является важным показателем, который позволяет проводить определенную классификацию продавцов онлайн-рынка. Как правило, сегментируют интернет-магазины в России именно по количеству суточных онлайн заказов. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что процесс централизации и укрупнения в онлайн-торговле идет путем, аналогичным развитию офлайн-розницы несколько лет назад. Отмечается постепенный рост продаж на крупных универсальных маркетплейсах России. На декабрь 2022 года основными маркетплейсами в России стали Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, «AliExpress Россия» и «СберМегаМаркет». Их доля в объеме заказов в 2022 г. составила 73 % от всего оборота интернет-торговли, а доля в объеме продаж превысила половину. В июне 2022 г. «совокупная доля двух крупнейших российских маркетплейсов Wildberries и Ozon впервые в истории превысила 2/3 от всех онлайн-заказов и составила 69 %. В ноябре была достигнута максимальная доля Wildberries и Ozon за год: она составила 75 %»³. Как мы отмечали ранее, данная тенденция характерна не только для торговли, но и для экономики в целом: «крупные сетевые игроки будут поглощать мелких, превращая их в собственные филиалы и представительства» [5].

Отслеживаемые тенденции роста объемов и укрупнения торговой интернет-сети формируют и ряд проблем, которые можно выделить в отрасли электронной коммерции в России.

³ Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2022. Ежегодный отчет компании. – Data Insight, 2023. 217 с. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf.

Источник: составлено авторами по данным:

URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

Рис. 4. Доля интернет торговли от общего оборота розницы РФ, %

Таблица 1

Количество выполненных заказов на рынке e-commerce и динамика роста*

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество заказов, млн шт.	330	465	830	1700	2816	4600
Темп роста	28 %	41 %	78 %	104 %	66 %	63 %

* Источник: составлено авторами по данным: URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

Наиболее важной проблемой к настоящему моменту стало доминирование маркетплейсов, которое выливается в большое количество противоречий и споров между онлайн-площадками и поставщиками. Пользуясь своим практически монопольным положением, маркетплейсы стараются перекладывать все затраты, связанные с проблемами в доставке и возврате товара, на плечи поставщиков. Подобные ситуации особенно наглядно проявились в 2022-2023 годах, когда влияние крупнейших игроков на интернет-рынке стало преобладающим. Несколько раз в средствах массовой

информации за указанный период отмечались как забастовки персонала маркетплейсов, так и рост недовольства сотрудничающих с ними поставщиков. Основным шагом здесь могло бы стать вмешательство государства на законодательном уровне. Показательно, что именно так и произошло, поскольку уже с 1 сентября 2023 года вступили в силу поправки к Федеральному закону № 135-ФЗ «О защите конкуренции», установившие запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой⁴.

⁴ В Федеральный закон № 135-ФЗ введено понятие «сетевой эффект», представляющее собой «свойство товарного рынка, при котором потребительская ценность программы, обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров (далее – цифровая платформа или ЦП), изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей. Законом предусмотрено, что антимонопольный орган устанавливает наличие сетевых эффектов и дает оценку возможности хозяйствующего субъекта (ХС), владеющего ЦП, оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с него других ХС, и (или) затруднять доступ на него другим ХС, в т.ч. за счет количества сделок, совершаемых посредством такой ЦП. Запрещаются действия (бездействие), совершаемые ХС, владеющим ЦП и обеспечивающим посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, при наличии в совокупности определенных условий (в т.ч. доля сделок превышает 35 % общего объема сделок; выручка ХС превышает два млрд руб.).

Введение в новой редакции этого закона понятия «сетевого эффекта» и регулирование взаимоотношений между маркетплейсами и поставщиками, что является важным шагом для обеспечения конкурентной среды и защиты интересов потребителей. «Сетевой эффект», как утверждает закон, возникает при увеличении числа продавцов и покупателей на цифровой платформе, и может значительно повысить ее ценность и привлекательность для всех участников рынка. С одной стороны, это служит основанием для улучшения организации системы доставки и возврата товара, расширению сети складских помещений и улучшению обслуживания в регионах. С другой стороны, необходимо обратить внимание на возможные негативные последствия, связанные с возможностью руководства маркетплейса влиять на условия поставки товаров, ограничение конкуренции и доступа к рынку «неудобным» предпринимателям. Важно, чтобы представители антимонопольного органа следили за соблюдением конкурентных правил и принимал меры для предотвращения возможных злоупотреблений.

Второй по важности проблемой интернет-торговли следует отметить вопросы логистики. В такой большой стране, как Россия, доставка заказов не может не вызывать сложностей. Недостаточно развитая логистическая структура, вызванные западными санкциями ограничения на перемещение товаров через европейскую часть границы, серьезная нехватка водителей в транспортной отрасли – все это ведет к тому, что онлайн-рынок не может расширяться более быстрыми темпами, и, при этом, большая часть его оборота приходится пока только на крупнейшие города. Доля онлайн-заказов, выполненных жителями 17 городов-миллионников России, в 2021 году весьма велика – 45 %, хотя за год она и снизилась на 2 %. На Москву и Санкт-Петербург приходится 24 % заказов онлайн-торговли⁵. Доставка все еще является серьезным препятствием для роста цифрового рынка в регионах, где больше половины получают товар в пунктах выдачи заказов. Предприятия экосистемы e-commerce настоящее время прорабатывают целый ряд вариантов преодоления этой проблемы. С точки зрения доставки импортных товаров от зарубежных поставщиков в большинстве случаев уже определены логистические маршруты через дружественные страны. С точки зрения охвата потребителей используются достаточно новые методы доставки: так, например, в нескольких регионах уже проводят эксперименты с мобильными пунктами выдачи покупок. Кроме того, компании интернет-торговли рассматривают варианты совместной доставки, сотрудничество с неболь-

шими местными компаниями, а также использование альтернативных видов транспорта (таких, как, например, дроны), и т.д.

Связанной с предыдущим вопросом является и проблема отсутствия повсеместного широкополосного доступа к высокоскоростному интернету по всей стране, в особенности в удаленных и сельских районах. Согласно данным Росстата, доступ к интернету в России имеют 84 % населения, причем в городе эта средняя цифра увеличивается до 86 %, а в сельской местности снижается до 78 %⁶. В нашей стране несколько лет назад запущен проект Минцифры «Устранение цифрового неравенства», который, как предполагается, к 2030 г. позволит провести интернет во все населенные пункты, где живет от 100 до 500 человек. Правда, насколько далеко продвигается реализация этого проекта в текущих экономических условиях, предсказать трудно.

В целом экономическая ситуация в стране, сильно осложненная нынешними геополитическими реалиями, является еще одним важным проблемным фактором развития интернет-торговли. Здесь сказывается и достаточно высокий уровень инфляции, и связанное с ней падение доходов населения, и резкий рост курса иностранных валют, и прекращение работы в России целого ряда популярных зарубежных брендов (как продавцов, так и иных участников экосистемы интернет-торговли: маркетологов, логистиков, аудиторов), и т.д. Кроме того, эта тенденция отражает и мировые тренды развития e-commerce: так, западные исследователи полагают, что рост валовых объемов электронной коммерции по итогам 2023 г. замедлится по сравнению с прошлым годом, и составит только 9 % по сравнению с 25 % в 2022 г.⁷ Специалисты по продажам уже говорят о снижении доли импульсных и премиальных покупок и переориентации потребительского спроса на более дешевые товары; к тому же в 2023 г. как в целом в розничной торговле, так и в интернет-торговле в частности ожидается снижение объемов продаж в натуральных измерителях и уменьшение среднего чека. В результате продавцы и интернет-магазины могут столкнуться с уменьшением если не выручки (при оценке ее в абсолютном измерителе им поможет инфляция), то прибыли. Впрочем, в любом случае инфляция ведет к увеличению затрат для интернет-продавцов. Увеличение цен на перевозку, топливо, энергию и другие ресурсы влияет на транспортные расходы, обслуживание и хранение, что сказывается и на ценах на товары в интернет-магазинах. Нестабильность валютного курса ведет к скачкам стоимости импортируемых товаров на территории Российской Федерации, что затрудняет определение цен на интернет-покупки и создает неопределенность для покупателей и продавцов рынка e-commerce.

⁵ Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2022. Ежегодный отчет компании. – Data Insight, 2023. 217 с. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf

⁶ Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html (дата обращения: 05.09.2023).

⁷ Arielle Feger. Digital commerce platform payment value growth will slow but remain steady. Insider Intelligence (публикация от 25.08.2023). URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/digital-commerce-platform-payment-value-growth-will-slow-remain-steady> (дата обращения: 05.09.2023).

Важной проблемой являются также вопросы мошенничества и поставки некачественных товаров в интернет-торговле. В отличие от традиционной розничной торговли, в интернете покупатель не имеет возможности физически оценить товар до покупки, что часто используют мошенники, чтобы продавать подделки или товары низкого качества. Интернет-торговля в России в некоторых случаях до сих пор не подвергается достаточному контролю и регулированию по сравнению с традиционной розничной торговлей (что вызвано самой «виртуальной» природой e-commerce). Это позволяет недобросовестным лицам легче проводить мошеннические операции и избегать наказания. Если на больших маркетплейсах вопросы обмена и возврата товара уже достаточно отрегулированы внутренними протоколами и построены в максимально лояльном ключе к потребителю, то в средних и малых интернет-магазинах возврат некачественного товара может быть весьма проблематичным. Кроме того, по-прежнему велика в интернете доля финансовых аферистов, «маскирующихся» под интернет-магазины для того, чтобы получить доступ к персональным данным граждан, реквизитам их банковских карт и т.д.

Еще одной интересной тенденцией в российской торговле последнего времени является видоизменение каналов совершения сделок. В последний год происходит следующее смещение популярности каналов приобретения товаров:

1 место – площадки Customer-to-Customer, социальные сети и мессенджеры;

2 место – специализированные интернет-магазины с быстрой доставкой, маркетплейсы;

3 место – офлайн-магазины, торговые центры.

Объем продаж вспомогательных каналов продолжает развиваться с высокой скоростью, обусловленной необходимым в нынешних геополитических условиях множеством посреднических и теневых сделок и организацией параллельного импорта. Для бизнеса в данном случае важно постоянно мониторить изменения рынка и адаптироваться к ним как можно быстрее.

Несмотря на вышеописанные проблемы, практически нет сомнений в том, что российский рынок интернет-торговли продолжит динамично развиваться. В ближайшие годы российским интернет-магазинам потребуется инвестировать значительные средства в развитие своего электронного бизнеса – как в его физическую составляющую в виде складов и транспорта, так и в виртуальную, например, в виде SMM-маркетинга и организации более сложных каналов продвижения продукции. Несмотря на экономические и внешнеполитические сложности, для улучшения организации онлайн-торговли в стране необходимо планомерно проводить целый комплекс мероприятий, большинство из которых лежит в русле уже существующих государственных программ и проектов. К этим мероприятиям можно отнести:

- улучшение доступности интернета по всей стране, особенно в удаленных и сельских районах;
- обеспечение безопасности национальной платежной системы и практическая апробация

надежных банковских инструментов защиты от мошенничества, учитывающие особенности российского рынка;

- снижение налогового и бюрократического бремени для онлайн-предпринимателей, предоставление финансовой и технической поддержки для развития интернет-магазинов и стимулирования создания новых субъектов онлайн-бизнеса;

- обеспечение более высокого уровня защиты потребителей в интернет-торговле, включающего как законодательные, так и административные меры против поддельных товаров и ненадежных продавцов;

- инфраструктурная помощь предпринимателям в оптимизации системы доставки товаров во все уголки страны, сокращении сроков и стоимости доставки, создании удобных и надежных систем отслеживания заказов;

- проведение среди потребителей информационных кампаний как о преимуществах интернет-торговли, правах и обязанностях потребителей, так и о способах защиты от интернет-мошенничества;

- развитие международного партнерства и сотрудничества с дружественными странами для обмена опытом и передачи инноваций в интернет-торговле.

В условиях развития процессов цифровой трансформации экономической и социальной жизни в России необходимо заботиться о развитии всего спектра институтов, соответствующих современным реалиям. В результате усилий по внедрению комплекса мероприятий по поддержке интернет-торговли возможен выход на более высокие показатели оборотов электронной коммерции в России, что приведет как к повышению занятости и доходов в онлайн-бизнесе, так и к повышению уровня удовлетворенности простых покупателей.

Литература

1. Вдовина А. С., Харламова И. Ю. Анализ тенденций в интернет-торговле до кризиса и после // Актуальные исследования. 2023. № 4-2 (134). С. 7–14.
2. Красовская И. П., Луканина К. И. Современное состояние и перспективы развития рынка онлайн-торговли Российской Федерации // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 9. С. 233–238. DOI: 10.52899/978-5-88303-653-7_233
3. Ряттель А. В., Мбунгу Ф. Л. Влияние санкций на российскую электронную коммерцию // Вектор Экономики. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (82). DOI: 10.51691/2500-3666_2023_4_16
4. Бахарев И. ECommerce в 2022: сводные данные года // E-pepper. Журнал об электронной коммерции. URL: <https://www.e-pepper.ru/news/ecommerce-v-2022-svodnye-dannye-god.html> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Иванов А. В. Снижение количества аудиторов как закономерное следствие цифровизации экономики и усиления государственного контроля в России // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 137–143. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-137-143

Сведения об авторах

Иванов Алексей Вячеславович – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия.
E-mail: iav@bk.ru

Федосеев Иван Константинович – магистрант Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия.
E-mail: ifedoseev-22@edu.ranepa.ru

PROBLEMS OF E-COMMERCE DEVELOPMENT IN RUSSIA

A. Ivanov

*Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir, Russia*

I. Fedoseev

*Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir, Russia*

E-commerce has long been an integral part of the economy of both Russia and the whole world. Its share in global GDP is steadily growing, despite the numerous geopolitical difficulties of recent years. The authors of the article analyze statistical parameters describing the development of e-commerce in the Russian Federation, and also investigate numerous internal and external factors affecting its change. The current trends in the state of e-commerce in Russia are analyzed. As a result of the analysis of the data, the authors identify a number of problems that currently hinder the progress of such an important part of the Russian economy as online trading. Based on the structuring and evaluation of the identified problems, a set of measures is proposed that can contribute to the positive dynamics of e-commerce indicators in the Russian Federation.

Keywords: e-commerce, development of e-commerce, Internet shops, marketplaces, online sales.

References

1. Vdovina A.S., Kharlamova I.Yu. Analysing trends in online commerce before and after the crisis, *Aktual'nye issledovaniya*, 2023, No. 4-2 (134), part II, pp. 7-14. (In Russ.).
2. Krasovskaya I.P., Lukanina K.I. Current state and prospects of development of the online trade market of the Russian Federation, *Sovremennye problemy innovatsionnoi ekonomiki*, 2023, No. 9, pp. 233-238. DOI: 10.52899/978-5-88303-653-7_233 (In Russ.).
3. Ryattel' A.V., Mbungu F.L. Impact of sanctions on Russian e-commerce, *Vektor Ekonomiki. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2023, No. 4 (82). DOI: 10.51691/2500-3666_2023_4_16
4. Bakharev I. ECommerce in 2022: year in review, *E-pepper. Zhurnal ob elektronnoi kommertsii*, Available at: <https://www.e-pepper.ru/news/ecommerce-v-2022-svodnye-dannye-god.html> (circulation date 05.09.2023).
5. Ivanov A.V. Decrease in the number of auditors as a natural consequence of digitalisation of the economy and increased state control in Russia, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 1 (149), pp. 137-143. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-137-143 (In Russ.).

About the authors

Alexey V. Ivanov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance Department of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia.
E-mail: iav@bk.ru

Ivan K. Fedoseev – master's student of Economics Faculty of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia.
E-mail: ifedoseev-22@edu.ranepa.ru

О РОЛИ И ВУЗОВСКОМ СТАТУСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. Ю. Руди

Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИНХ,
Новосибирск, Россия

Т. А. Тропникова

Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИНХ,
Новосибирск, Россия

В данной статье авторы показывают этапы трансформации системы теоретических экономических знаний в целом и экономической теории, в частности, за период с 90-х годов прошлого столетия. Этапы трансформации увязываются с принятием государственных образовательных стандартов (ГОС), федеральных ГОС (ФГОС) высшего профессионального образования, которые привели к разрушению этой системы, утрате экономической теорией своих главных функций, трансформации ее содержания в направлении традиционного экономикса. Значительное влияние на содержание экономической теории оказал и объективный процесс цифровизации экономики. Основываясь на собственном опыте преподавания экономической теории в вузе, авторы дают критическую оценку периоду ее трансформации и обращают внимание на то, что кризис экономической теории как учебной дисциплины является следствием кризиса ее как отрасли научных знаний.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, система экономических знаний, предмет экономической теории, кризис экономической теории.

До конца 80-х годов XX века политическая экономия (ныне – экономическая теория) являлась важнейшей составной частью теории марксизма-ленинизма. Как учебная дисциплина в вузах она состояла из двух частей: первая – политическая экономия капитализма, в рамках которой углубленно изучались закономерности развития капиталистического строя с критических позиций, вторая – политическая экономия социализма (ПЭС), нацеленная на изучение закономерностей становления и развития нового строя с акцентом на его преимущества. По сути, при освоении ПЭС обучающиеся в основном концентрировали свое внимание на изучении социально-экономического строя СССР, потому что ПЭС воспринималась не как абстрактно-теоретическая, а как вполне конкретная дисциплина. В целом политическая экономия выполняла важную идеологическую функцию и была призвана формировать мировоззренческие позиции будущих специалистов. Кроме этого, она служила методологической основой для других экономических дисциплин и выполняла важную практическую функцию. Кардинальные изменения в ней стали происходить в конце 80-х – начале 90-х годов. Эти изменения были с энтузиазмом восприняты преподавательским составом вузов и, в частности, кафедрами политической экономии. Ведь осознание того, что в стране происходит не смена форм хозяйствования, а смена общественного строя, на тот момент не было. Поэтому никого не встревожило, что почти все кафедры политэкономии пере-

именуются в кафедры экономической теории, экономики. В этом виделось стремление отойти от классового подхода к проблемам, исследуемым в базовых дисциплинах, от ортодоксальной марксистско-ленинской теории, служившей фундаментом курса политэкономии, к стремлению ознакомить студентов с немарксистскими направлениями экономической мысли и не только в критическом аспекте раскрыть смысл понятий и категорий рыночного хозяйства, а также показать механизм его функционирования.

Положительные моменты в этом, конечно, были: происходила переоценка накопленных теоретических знаний в связи с кардинальными сдвигами в общественном развитии нашей страны, делался акцент на прикладном характере политэкономии и др. Все это происходило на фоне разрушения монополии государства на преподавание политэкономии, догматизма, чрезмерной идеологизации, снятия жесткого контроля за кадровым составом кафедр со стороны партийных органов различного уровня и идейно-политическим содержанием курса.

Был расширен круг рекомендуемых учебных пособий и учебников, в том числе зарубежных, таких как: «Экономический образ мышления» П. Хейне [1], «Эффективная экономика. Шведская модель» К. Эклунда [2], «Рынок: Микроэкономическая модель» Э. Долана и Д. Линдсея [3], «Экономикс: Принципы, проблемы и политика» К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю [4], «Современная микроэкономика: анализ и применение» Д. Хаймана [5], «Микроэкономика» Р. Пиндайка

и Д. Рубинфельда [6], «Экономика» С. Фишера и его партнеров [7] и др. Появляются разнообразные учебные планы, программы, в соответствии с которыми издаются учебники и учебные пособия, написанные отечественными экономистами. Например, «Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления» С. Брагинского и Я. Певзнера [8], «Экономика и бизнес: Теория и практика предпринимательства» под ред. В. Д. Камаева [9], «Введение в рыночную экономику» А. Лившица [10], «Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей» под ред. А. В. Сидоровича и Ф. М. Волкова [11], «Экономика» под ред. А. С. Булатова [12] и др. Доступными российскому читателю становятся работы западных экономистов: неоклассиков, кейнсианцев, монетаристов, экономистов институционального направления, переведенные на русский язык. Например, «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса [13], «Стоимость и капитал» Дж. Хикса [14], «Денежная теория» Л. Харриса [15], «Распределение богатства» Дж. Б. Кларка [16], «Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер» [17], «Дорога к рабству» Ф. Хайека [18], «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» Ф. Хайека [19], «Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность» Л. М. Мизеса [20] и др.

Однако вскоре обнаружилось, что за различными названиями кафедр и названиями дисциплин («Рыночная экономика», «Основы рыночной экономики», «Экономика», «Экономическая теория» и др.) скрываются различные объекты, предметы, методы исследования и, следовательно, разное содержание этих дисциплин, различное понимание их задач, места и роли в системе экономических знаний. Единый ранее предмет политэкономии оказался размытым, возникла множественность дисциплин. Каждая кафедра экономической теории вузов получила возможность самостоятельно формировать их содержание и структуру. В итоге преподавание дисциплины «Экономическая теория» столкнулось с рядом проблем, которые свидетельствовали об утрате ею своего места в системе экономических знаний как общеметодологической экономической дисциплины, как фундамента этой системы. Некоторые из них уже рассматривались нами в ряде статей [21, с. 87-91]. Приведем лишь один пример.

Усиление прикладного характера экономической теории на фоне кризиса экономической науки привело к тому, что в экономических вузах отчетливо проявилась тенденция к «растаскиванию» ее другими кафедрами. Потеряв свой объект и предмет исследования, кафедры конкретной экономики начали читать курсы микро- и макроэкономики.

С введением Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС) стихийно демократическое формирование программ курса, определявшееся в основном доступными зарубежными учебниками и первоисточниками, осталось в прошлом. Преподавание экономической теории вступило в новый этап.

В дальнейшем этапы трансформации экономической теории мы связываем с ГОС и ФГОС и готовы доказать, что каждый последующий этап для содер-

жания рассматриваемой дисциплины был хуже предыдущего.

Переход к стабильным учебным планам и программам, основанным на ГОС и отечественной учебной литературе, – шаг необходимый. ГОС определил единство минимальных требований к содержанию преподавания экономической теории в вузах РФ, предоставив в то же время кафедрам право самостоятельно строить учебный процесс.

Однако стандарты фактически узаконили курс «Экономикс», причем, у разных направлений и специальностей он назывался по-разному. Это со всей очевидностью следовало из перечня обязательных для изучения проблем. В стандартных учебниках «Экономикс» всегда присутствует деление на микро- и макроэкономику, описывается механизм функционирования рынка и его регулирование государством. В основе этого курса лежит концепция А. Маршалла, дополненная идеями кейнсианства, нео- и посткейнсианства, с одной стороны, монетаризма и пересекающейся с ним «новой классической теорией» – с другой. В свою очередь, в основе этой суммы знаний лежат маржинализм, теория факторов производства и предельной производительности, неоклассический синтез П. Самуэльсона [21, с. 88].

В большинстве вузов страны именно этот курс и был взят за основу. Однако, профессура некоторых кафедр, в том числе и кафедры Новосибирской государственной академии экономики и управления (НГАЭУ, ныне – Новосибирский государственный университет экономики и управления, НГУЭУ), сомневалась в целесообразности такого подхода. Поэтому по инициативе кафедры в 1994 г. на ее базе был проведен методологический семинар «Проблемы преподавания экономической теории в высшей школе» для преподавателей кафедр экономической теории вузов Западно-Сибирского региона. Его участники в ходе дискуссии пришли к мнению, что дисциплина «Экономическая теория» должна включать (наряду с микро- и макроэкономикой) раздел, содержащий проблемы, ранее изучаемые в курсе политэкономии, изъятие которых нарушает логику теории, объяснение объективных процессов экономического развития человеческого общества. Речь идет о теории товарного производства, противоречиях между потребительной стоимостью и стоимостью товара, проявляющихся в противоречиях субъектов рынка, о развитии форм стоимости в историко-логическом аспекте, что позволяет понять происхождение и сущность денег, смену их форм. Особого внимания заслуживают отношения собственности и проблемы противоречивости экономических отношений, позволяющие показать студентам взаимосвязь и взаимообусловленность типов и форм собственности с типами способов производства и формами организации общественного хозяйства; собственности и экономических интересов, их эволюцию [21, с. 89]. В Новосибирске таким образом строили свои программы кафедры экономической теории НГАЭУ, НГАСУ, СибГУТИ и др. В соответствии с этой структурой в 1993-1994 гг. вышло первое издание текстов лекций, подготовленных кафедрой НГАЭУ, которые разошлись тиражом в несколько тысяч экземпляров.

Очевидно, что два направления в преподавании экономической теории в нашей стране отражали различное понимание ее предмета и функций, раздвоение экономической теории на общую и функциональную. Общая экономическая теория как составная часть науки о развитии общества предстает как «философия хозяйствования». Функциональная экономическая теория изучает функционирование рыночной экономики средствами микро- и макроанализа, используя математический и графический инструмент для ее моделирования [22, с. 19].

Дискуссия по этим проблемам в научном сообществе, хотя и шла вяло, но давала определенные надежды на то, что ГОС второго поколения учтет накопленный позитивный и негативный опыт преподавания и изменит ситуацию к лучшему в содержательном плане. Но эти надежды не оправдались. Изменения затронули название дисциплины для некоторых экономических направлений и специальностей, и перемещение ее из блока общепрофессиональных дисциплин в блок социально-гуманитарных. Так, для бакалавров и магистров направления «Экономика» дисциплина «Экономическая теория» была заменена дисциплинами «Микроэкономика» и «Макроэкономика». Причем для магистров эти курсы развивались главным образом в направлении усложнения математического аппарата. И в этом усматривались весьма опасные тенденции. Не будут ли значимыми только те проблемы, которые можно формализовать, и проигнорированы те, которые такой формализации не поддаются, даже если они важны для исследования реальных экономических проблем?

Дисциплина «Экономическая теория», как и прежде, была ориентирована на цивилизационный подход, хотя в его рамках так и не возникло теоретических моделей хозяйства, с помощью которых можно было бы объяснить множественность экономических систем, их эволюцию. И потому предлагаемая для изучения модель, опирающаяся на классическое наследие, являлась абстрактной и статичной.

Принятие ГОС второго поколения явилось, на наш взгляд, даже шагом назад, поскольку сформированная ранее система экономических знаний, представленная блоком таких дисциплин, как «Экономическая теория», «История экономики», «История экономических учений» и «Мировая экономика», разрушилась. В этой системе дисциплина «История экономики», которая изучалась с системно-аналитических позиций, рассматривала тот же круг проблем, что и дисциплина «Экономическая теория», но в динамическом ракурсе, как историческую смену качественно различных ступеней и соответствующих им хозяйственных систем, с учетом того, что каждая система многомерна, противоречива и несет в себе потенциальную возможность реализации различных сценариев дальнейшего развития и трансформации. В ГОС второго поколения она отсутствовала [21, с. 89].

«История экономических учений» в системе экономических дисциплин отражала общую логику развития экономической теории. Известно, что каждая экономическая школа или направление, обращаясь к решению назревших социально-экономических проблем, делали акцент на каком-либо

конкретном аспекте развития экономики. Каждая пыталась осмыслить, смоделировать исторически определенную систему, выявить ее тенденции. Таким образом, трансформация теорий отражала и трансформацию экономических систем. В новых стандартах «История экономических учений» перестала быть самостоятельной дисциплиной, поскольку круг рассматриваемых ею проблем был представлен в дисциплине «Экономическая теория» в качестве раздела. Правда, ГОС допускал выделение разделов в самостоятельную дисциплину по усмотрению вуза. Но вузы на это шли неохотно [21, с. 89].

Изменились место и значение дисциплины «Мировая экономика» у ряда экономических направлений и специальностей. ГОС первого поколения предусматривал эту дисциплину в федеральной компоненте для всех. Посвященная анализу проблем функционирования мирового хозяйства, эта дисциплина, отражая диалектику формирования мировой экономики и мирового рынка, продолжала и дополняла дисциплину «Экономическая теория». Включение в фундаментальную подготовку специалистов по экономике дисциплины «Мировая экономика» обусловлено и ходом российских экономических реформ, расширяющих внешнеэкономические связи и приобщающих Россию к мировому хозяйству. Но новый ГОС для некоторых специальностей вывел этот курс из федеральной и региональной компоненты, и он стал дисциплиной, предлагаемой УМО по выбору [21, с. 89].

Возникает вопрос, почему против здоровой логики акцент в преподавании экономической теории делается на «Экономикс»? Почему разрушается система экономических теоретических знаний? Трудно не согласиться с А. Бузгалиным и А. Колгановым, что происходит это потому, что на «Экономикс» есть социальный заказ. Это заказ двоякого рода, идущий от хозяйственной практики и от господствующей идеологии. Во-первых, «Экономикс» представляет собой наиболее адекватную систему экономического образования узких специалистов в какой-либо конкретной области рыночного хозяйства. Во-вторых, «Экономикс» необходим господствующим политическим силам, идеологам рыночного хозяйства, поскольку решает важную задачу в области нормативного массового сознания – поддержание уверенности в стабильности, неизменности, эффективности ценностей и отношений рыночного хозяйства. А вопросы об источниках богатства, справедливости, собственности, социальном неравенстве, исторических границах экономической системы бесполезны с точки зрения бизнеса и идеологически опасны, поскольку пробуждают критичность ума [23, с. 87-107; 24, с. 58-73].

Опыт преподавания экономической теории в соответствии с ГОС второго поколения показал, что необходима дифференциация учебных программ в зависимости от направлений и специальностей. При подготовке студентов, которые не будут профессионально заниматься экономикой (специальности «Юриспруденция» и «Международные отношения») в основу курса «Экономика» был положен базовый курс «Экономикс» без глубокого освещения его теоретических основ.

При подготовке студентов, профессиональная деятельность которых связана с экономикой, «Экономика» преподается в развернутом виде с акцентом на его теоретические основы и с дополнениями из других теорий, в том числе институционализма и неинституционализма. Реализовать такой подход позволяет курс «История экономических учений». В связи с этим для тех направлений и специальностей, где этот курс не предусмотрен ГОС в федеральном компоненте, кафедра предложила его как курс по выбору. Это касалось и курса «История экономики», поскольку приоритетная задача в отношении студентов экономических направлений и специальностей – сформировать у них методологическую базу, позволяющую осваивать специальные дисциплины, воспитать их как профессионалов с широким кругозором [25, с. 16-17; 21, с. 89].

Кроме того, как отмечалось выше, важно насыщение дисциплины «Экономическая теория» экономическим анализом реальных процессов, происходящих в нашей стране. Это нашло отражение в ГОС в виде отдельного абзаца. Однако при реализации этого подхода возникают определенные проблемы. Системного представления о механизмах функционирования и развития российской экономики у студентов при изучении дисциплины «Экономическая теория» не формируется, так как он полноценно не отражает процесс ее трансформации. Теория переходной экономики требует синтеза нескольких подходов к анализу закономерностей становления рыночной экономики, принципиально иной логики и другой системы понятий. Поэтому кафедра считала целесообразным введение отдельной дисциплины «Современная экономика России» как дисциплины по выбору и подготовила его, но из-за ограниченности учебных часов она оказалась невостребованной [21, с. 90].

И опять определенные надежды возлагались на ФГОС третьего поколения. И опять эти надежды не оправдались. У бакалавров экономики всех профилей сохранились дисциплины «Микроэкономика» и «Макроэкономика»; у профиля «Мировая экономика» – дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения» и «История экономических учений»; у профиля «Статистика» – «Институциональная экономика»; у бакалавров других направлений и профилей остались только дисциплины «Экономическая теория» или «Экономика». Можно сказать, что система теоретических экономических знаний окончательно разрушилась [21, с. 90].

У магистров появились углубленные дисциплины «Микроэкономика» и «Макроэкономика». Хотя нам представляется, что нужна система специальных семинаров по теории исследования экономических систем, глобальной экономики, переходной экономики, базирующихся на широком спектре теоретических подходов – от марксизма и институционализма до традиционной микро- и макроэкономики. В рамках таких занятий, работая с источниками, статистическим материалом, готовя аналитические рефераты, магистры получают навыки творческой деятельности как будущие исследователи и преподаватели.

К тому же новые стандарты не содержали дидактических единиц, знания которых регулярно проверялось при участии в Федеральном интернет-экзамене в сфере профессионального образования (ФЭПО).

Следует отметить, что значительное влияние на содержание экономической теории оказали не только ГОС и ФГОС, но и цифровизация экономики. Каким образом?

Как известно, в широком смысле под цифровизацией понимают внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства, которые приводят к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни; в узком смысле – это преобразование информации в цифровую форму. Наряду с этим и наиболее общими определениями существует огромное множество других, в которых акцент делается на той или иной сфере, на том или ином аспекте влияния цифровизации. Поскольку цифровизация экономики и цифровая экономика не являются объектом нашего исследования, мы абстрагируемся от дискуссионных вопросов: что понимается под цифровизацией экономики, цифровой трансформацией экономических процессов и цифровой экономикой, каково соотношение этих понятий, каковы особенности цифрового представления информации и т.д. Свое внимание сосредоточим на национальном проекте «Образование» и организационно-правовых основах подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, поскольку образование и подготовка кадров являются одним из базовых направлений цифровизации экономики и сферой нашей профессиональной деятельности.

Национальный проект «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам¹, содержит 10 федеральных проектов (ФП), в том числе ФП «Цифровая образовательная среда», основная задача которого заключается в «создании к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». Данная задача (среди множества других задач) поставлена в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где Правительству РФ предписано обеспечить «достижение следующих целей и целевых показателей: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г. утвержден Паспорт национального проекта (НП) «Национальная программа "Цифровая

¹ Утв. указанным Советом 24 декабря 2018 г. (протокол № 16).

экономика Российской Федерации"², в структуру которого включены шесть ФП: 1) «Нормативное регулирование цифровой среды»; 2) «Информационная инфраструктура»; 3) «Кадры для цифровой экономики»; 4) «Информационная безопасность»; 5) «Цифровые технологии»; 6) «Цифровое государственное управление». В качестве задачи ФП «Кадры для цифровой экономики» заявлено «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики», требующее модернизации всей системы образования, и конечно же высшего, приведения образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики, применение цифровых инструментов в учебной деятельности и обеспечение возможности обучения по индивидуальной траектории. Решение такого рода задач, безусловно, требует разработки инновационных подходов к организации учебного процесса, новых учебно-методических материалов, новых технологий, в том числе в области взаимодействия преподаватель – студент и контроля. Несомненно, что это затронет все изучаемые дисциплины, в их числе и «Экономическая теория». Но каким образом? Если под цифровой образовательной средой понимают электронные, информационные и образовательные ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии, которые обеспечивают освоение обучающимися образовательных программ, то может показаться, что изменится лишь форма подачи материала. Такой вывод лежит на поверхности. Но действительно ли это так? Нам представляется, что нет. Изменения в образовании происходят и на уровне пространства, и на уровне времени: образовательное пространство расширяется за счет использования цифровых онлайн-технологий в персонализированных траекториях обучения, в дистанционном обучении, электронном обучении, при применении сетевых практик, веб-квестов и др. Очевидно, что цифровая трансформация обучения неизбежно скажется и на содержании дисциплины. Она приведет к ее упрощению.

Мы осознаем, что цифровизация образования – процесс неизбежный. Но хотим заметить, опыт внедрения цифровых технологий еще не вполне изучен; неясно, как они повлияют на качество фундаментальной подготовки. Для этого необходимо время. Уже сейчас специалисты указывают на такой недостаток онлайн-образования, как направленность на решение краткосрочных и среднесрочных задач. Обучающиеся получают ограниченный набор знаний без фундаментальной базовой подготовки. А ведь «Экономическая теория» принадлежит к числу фундаментальных дисциплин, и потому ее преподавание должно строиться на смешанных технологиях. Надо сохранить так называемое «аналоговое» обучение, составляющее фундамент классической системы, дополнив его цифровыми технологиями. И эти технологии должны выполнять вспомогательную роль.

Новый этап трансформации экономической теории обусловлен принятием ФГОС 4+. С чем подошла экономическая теория к этому этапу? Что у нас в «сухом остатке»?

«Экономическая теория» у одних направлений и профилей исчезла из перечня изучаемых дисциплин,

у других превратилась в «Основы экономической теории», и в этой связи резко сократились часы на ее обучение. Во многих технических вузах кафедры экономической теории перестают существовать в качестве самостоятельных подразделений. Они вливаются в кафедры экономики, менеджмента и т.д. И это принципиально новый момент за весь период трансформации. В экономических вузах идет сокращение числа часов на дисциплину и «растаскивание» ее предмета другими кафедрами, как и 30–35 лет назад.

Мы далеки от мысли, что все происходящее с экономической теорией – это чей-то злой умысел. Кризис экономической теории как учебной дисциплины, прежде всего, следствие кризиса экономической теории как дисциплины научной [26, с. 54–57]. Об этом свидетельствуют следующие моменты.

Во-первых, содержательно она окончательно оформилась как «функциональная» экономическая теория, которая изучает функционирование рыночной экономики средствами микро- и макроанализа, используя математический и графический инструментарий для ее моделирования. В связи с этим экономическая теория утратила функцию формирования мировоззренческих знаний.

Во-вторых, экономическая теория и как наука, и как учебная дисциплина утратила одну из своих главных функций – методологическую. Это непосредственно связано с тем, что, с одной стороны, предметное поле экономической теории постоянно сужается за счет отпочкования от нее более мелких отраслей экономических знаний – индустриальная экономика, монетарная экономика, экономика общественного сектора, экономика благосостояния, экономика труда и т.д., которые базируются на различных методологических основаниях. С другой стороны, оно расширяется за счет того, что инструментарий экономического анализа распространяется на неэкономические области: политику, юриспруденцию, семейные отношения и т.д., используется для анализа любых ситуаций, где есть выгоды и издержки. Отсюда рождаются такие экономические исследования, как выбор партнера на брачном рынке, решение о количестве детей в семье, степень тяжести преступления и т.д. И в этом плане можно согласиться с М. Н. Розановой, что расширение предметного поля экономической теории таким образом вызывает опасения. Ресурсы экономистов отвлекаются от реальных проблем экономики на модели того, что имеет отдаленное отношение к экономической жизни общества. А эти области более профессионально и компетентно исследуют другие науки. Можно получить интересные, но ошибочные выводы. И эти выводы могут направить исследования по ложному пути, затруднить нахождение эффективных решений актуальных общественных проблем [27, с. 24–25].

Таким образом, в настоящее время границы той области, где экономическая теория дает наилучшие результаты, и где теоретики остаются профессионалами, являются нечеткими, неопределенными. На смену общей экономической теории приходит конгломерат общих теоретических положений, дополненный инструментарием социологии и эконометрики [28, с. 7–8].

² Протокол заседания Президиума № 7.

В-третьих, не обоснована российская модель рыночной системы хозяйствования с учетом ее структурных, территориальных, исторических, культурных и других особенностей. В настоящее время очевидно, что попытки навязать отдельные элементы рыночных систем других стран, особенно США, оказались неэффективными [29-30]. До сих пор не обосновано, какая социально-экономическая система сложилась в России в результате рыночной трансформации и каким должен быть вектор ее развития в соответствии с жизненно-необходимыми целями – суверенность развития, модернизация производства, сбережения народа, сохранение территориальной целостности [31, с. 109].

Нельзя сказать, что политэкономы как научное сообщество не понимали сути происходящих процессов и молча наблюдали за дискредитацией политической экономики. Дискуссии представителей российской политэкономической школы начались уже с 1994 года на страницах «Российского экономического журнала». Обращались к этой проблеме и другие журналы – «Экономист», «Журнал экономической теории», «Экономическая наука современной России», «Вопросы экономики» и т.д. Уделяли внимание этой проблеме и международные научные сообщества [32, с. 27; 29, с. 9-10]. В конце 2002 года группа известных и авторитетных ученых из 28 человек обратилась к министру образования РФ В. М. Филиппову с письмом, в котором говорилось о необходимости восстановления в государственных стандартах политэкономии как общетеоретической дисциплины и как науки в российской классификации наук [24, с. 58]. Однако ни это письмо, ни последующие дискуссии (интересные и содержательные) о месте и роли политической экономики в современной системе экономических наук не изменили ситуацию.

Конечно, авторы не призывают «восстановить» в правах политическую экономию и вернуть в учебный процесс дисциплины «Политическая экономия капитализма» и «Политическая экономия социализма». Как полагает Е. П. Дятел, их место в специализированных дисциплинах, например, «История и методология экономической науки» в программе подготовки будущих экономистов [32, с. 379-380]. Авторы настоящей статьи имеют в виду дисциплину, основанную на политико-экономическом анализе, который предполагает: системность представления об экономических системах, акцент на сущностные свойства и причинно-следственные связи, обоснование объективных экономических законов, связь экономических отношений с уровнем и характером производительных сил, выделение исторических этапов развития и их критериев, воспроизводственный подход к экономическим процессам, социальный аспект исследований и др. [30, с. 106]. Потребность именно в таком анализе остро обнаружилась при объяснении целого ряда процессов, протекающих в XXI веке и в России, и в мире. Это мировые экономические кризисы, противоречия в действующей системе международных экономических отношений, кризис глобализации в ее современном варианте, российско-украинский кризис, вылившийся в специальную военную операцию, масштабные западные санкции и новые «старые» неотложные задачи.

Очевидно, что предстоит решение весьма сложных фундаментальных задач о настоящем и будущем. Задач, которые не могут быть решены отдельными конкретными экономическими дисциплинами. Но весьма важную роль в их решении может сыграть политэкономический подход. Если экономическая теория покажет свою способность в решении этих задач, то у нее будет будущее как у научной, а следовательно, и учебной дисциплины. И «Экономическая теория» вновь займет свое достойное место в системе общетеоретических дисциплин.

Литература

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Издательство «Дело», 1991. – 704 с.
2. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. – М.: Издательство «Экономика», 1991. – 349 с.
3. Долан Э., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. – СПб.: Издательство «Печатный двор», 1992. – 496 с.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т. – М.: Республика, 1992. – 800 с.
5. Хайман Д. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. – М.: Издательство «Финансы и статистика», 1992; том 1 – 363 с., том 2 – 372 с.
6. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. – М.: Издательство «Дело», 1992. – 510 с.
7. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Издательство «Дело ЛТД», 1995. – 864 с.
8. Брагинский С., Певзнер Я. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Издательство «Мысль», 1991. – 306 с.
9. Экономика и бизнес: Теория и практика предпринимательства / Под ред. В. Д. Камаева. М.: Изд-во МГТУ, 1993 – 462 с.
10. Лившиц А. Я. Введение в рыночную экономику: Курс лекций. – М.: МП ТПО «Квадрат», 1991. – 253 с.
11. Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей / Г. В. Горланов, Р. Г. Емцов, В. М. Козырев, М. В. Кулаков. Под ред. А. В. Сидоровича, Ф. М. Волкова. – М.: Издательство Московского университета, 1993. – 407 с.
12. Экономика: учебник / Под ред. А. С. Булатова. – М.: Изд-во «Бек», 1994. – 608 с.
13. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1978. – 494 с.
14. Хикс Дж. Стоимость и капитал: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1988. – 487 с.
15. Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1990. – 749 с.
16. Кларк Дж. Б. Распределение богатства: Пер. с англ. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 448 с.
17. Австрийская школа в политической экономике: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер / Пер. с нем. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 496 с.
18. Хайек Ф. А. Дорога к рабству: Пер. с англ. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 176 с.

19. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 302 с.
20. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. – М.: Издательство «Дело», 1993. – 230 с.
21. Руди Л. Ю., Федорова Л. Н., Ключева И. С. Государственные образовательные стандарты и проблемы их реализации в экономическом вузе // Национальная ассоциация ученых. Ежемесячный научный журнал. 2014. № 5-1. С. 87–91.
22. Бычков А. П. Предмет и структура учебного курса экономической теории / В сборнике: Проблемы преподавания экономической теории в высшей школе // Сборник докладов и тезисов / Отв. ред. А. Ю. Шарипов – Новосибирск: Новосибирская гос. акад. экономики и управления, 1996. С. 17–24.
23. Бузгалин А., Колганов А. К критике эсэпэ (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 87–107.
24. Воейков М. И. Дискуссионные вопросы политической экономии // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 58–73.
25. Руди Л. Ю., Романова Т. Г. Качество образования и государственные образовательные стандарты в преподавании экономической теории /

В сборнике: Качество и полезность в экономической теории и практике // Материалы VII Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 21 ноября 2014 г.). – Новосибирск: НГУЭУ, 2014. С. 11–18.

26. Гриценко А. А. Политическая экономия в ретроспективе и перспективе // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 44–57.
27. Розанова Н. М. Микроэкономика: руководство для будущих профессионалов: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт. 2012. – 985 с.
28. Некипелов А. Д. Кризис общей экономической теории: вызовы политэкономии будущего // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 7–9.
29. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 9–25.
30. Кульков В. М. Национальная ориентация политической экономии: необходимость и формы реализации // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 105–113.
31. Татаркин А. И. Политическая экономия рынка // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 9–30.
32. Дятел Е. П. Статус экономической теории как научной и учебной дисциплины // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 374–388. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-3.4

Сведения об авторах

Руди Людмила Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: l.y.rudi@edu.nsuem.ru

Тропникова Татьяна Александровна – преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: v.v.tropnikova@edu.nsuem.ru

ON THE ROLE AND UNIVERSITY STATUS OF ECONOMIC THEORY: TRANSFORMATION IN MODERN RUSSIA

Yu. Rudy

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

A. Tropnikova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The stages of transformation of the system of theoretical economic knowledge in general and economic theory, in particular, for the period since the 90s of the last century are shown. The stages of transformation are linked to the adoption of state educational standards (SES), federal state standards (FSSES) of higher professional (higher) education, which led to the destruction of this system, the loss of economic theory of its main functions, the transformation of its content in the direction of traditional economics. The objective process of digitalization of the economy also had a significant impact on the content of economic theory. Based on their own experience of teaching economic theory at a university, the authors give a critical assessment of the period of its transformation and draw attention to the fact that the crisis of economic theory as an academic discipline is a consequence of its crisis as a branch of scientific knowledge.

Keywords: state educational standards; system of economic knowledge; subject of economic theory; crisis of economic theory.

References

1. Kheine P. *Ekonomicheskii obraz myshleniya* [Economic way of thinking], Moscow: Delo, 1991, 704 p.
2. Eklund K. *Effektivnaya ekonomika. Shvedskaya model'* [Efficient economy. Swedish model], Moscow: Ekonomika, 1991, 349 p.
3. Dolan E., Lindseï D. *Rynok: mikroekonomicheskaya model'* [Market: Microeconomic model], St. Petersburg: Pechatnyi dvor, 1992, 496 p.
4. Makkonell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: Printsipy, problemy i politika* [Economics: principles, problems and policy], Moscow: Respublika, 1992, 800 p.
5. Khaiman D. *Sovremennaya mikroekonomika: analiz i primeneniye* [Modern Microeconomics: analysis and application], in 2 volumes, Moscow: Finansy i statistika, 1992; Vol. 1, 363 c.; Vol. 2, 372 c.
6. Pindaik R., Rubinfel'd D. *Mikroekonomika* [Microeconomics], Moscow: Delo, 1992, 510 p.
7. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *Ekonomika* [Economics], Moscow: Delo LTD, 1995, 864 p.
8. Braginskii S., Pevzner Ya. *Politicheskaya ekonomiya: diskussionnye problemy, puti obnovleniya* [Political economy: debatable problems, ways of renewal], Moscow: Mysl', 1991, 306 p.
9. Kamaev V.D. *Ekonomika i biznes: Teoriya i praktika predprinimatel'stva* [Economics and Business: Theory and Practice of Entrepreneurship], M.: Izd-vo MGTU, 1993, 462 p.
10. Livshits A.Ya. *Vvedeniye v rynochnuyu ekonomiku: Kurs lektsii* [Introduction to the market economy: A course of lectures], Moscow, MP TPO «Kvadrat», 1991, 253 p.
11. Gorlanov G.V., Emtsov R.G., Kozyrev V.M., Kulakov M.V. *Politicheskaya ekonomiya: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prepodavatelei* [Political economy: An educational and methodological guide for teachers], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1993, 407 c.
12. Pivovarova M., Simanovskaya M. *Ekonomika: uchebnyk* [Economics: Textbook], Moscow: Izd-vo "Bek", 1994. – 608 c.
13. Keins Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, interest and money], Moscow: Progress, 1978, 494 p.
14. Khiks Dzh. *Stoimost' i kapital* [Cost and capital], M.: Progress, 1988, 487 p.
15. Kharris L. *Denezhnaya teoriya* [Monetary theory], M.: Progress, 1990, 749 p.
16. Klark Dzh.B. *Raspredeleniye bogatstva* [Distribution of wealth], Moscow: Ekonomika, 1992, 448 p.
17. Menger K., Bem-Baverk E., Vizer F. *Avstriiskaya shkola v politicheskoi ekonomii* [The Austrian School in Political Economy], Moscow: Ekonomika, 1992, 496 p.
18. Khaiek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery], Moscow: Ekonomika, 1992, 176 p.
19. Khaiek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma* [Pernicious arrogance. Mistakes of Socialism], Moscow: Izd-vo "Novosti" with the participation of publishing house "Catallaxy", 1992, 302 p.
20. Mizes L. *Byurokратиya. Zaplanirovannyi khaos. Antikapitalisticheskaya mental'nost'* [Bureaucracy. Planned chaos. Anti-capitalist mentality], M.: Delo, 1993, 230 p. (In Russ.).
21. Rudi L.Ju., Fedorova L.N., Kljueva I.S.. State educational standards and problems of their implementation in an economic university, *Nacional'naja assotsiatsiya uchenykh. Ezheimesjachnyj nauchnyj zhurnal*, 2014, No. 5-1, pp. 87-91. (In Russ.).
22. Bychkov A.P. The subject and structure of the course of economic theory, *Problemy prepodavaniya ekonomicheskoi teorii v vysshei shkole* [Problems of teaching economic theory in higher education], Collection of reports and theses, Novosibirsk: Novosibirskaya gos. akad. ekonomiki i upravleniya, 1996, pp. 17–24 (In Russ.).
23. Buzgalin A., Kolganov A. To the criticism of esopomis (theoretical justification of the need to correct the prevailing model of the course in economic theory), *Voprosy ekonomiki*, 1998, No. 6, pp. 87–107. (In Russ.).
24. Voeikov M.I. Debatable issues of political economy, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 58–73. (In Russ.).
25. Rudi L.Yu., Romanova T.G. Quality of education and state educational standards in teaching economic theory, *Kachestvo i poleznost' v ekonomicheskoi teorii i praktike* [Quality and usefulness in Economic theory and Practice], Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, November 21, 2014), Novosibirsk: NGUEU, 2014, pp. 11–18. (In Russ.).
26. Gritsenko A.A. Political economy in retrospect and perspective, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 44–57. (In Russ.).
27. Rozanova N.M. *Mikroekonomika: rukovodstvo dlya budushchikh professionalov: uchebnyk dlya bakalavrov* [Microeconomics: A Guide for future professionals: a textbook for bachelors], Moscow: Yurait, 2012, 985 p.
28. Nekipelov A.D. The Crisis of general Economic theory: Challenges of the Political Economy of the Future, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 7–9. (In Russ.).
29. Tatarkin A.I. The Historical Evolution of Economic Theory: from the Doctrine of Home Economics through Political Economy to Economics, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2014, No. 4, pp. 9–25.
30. Kul'kov V.M. National orientation of political economy: necessity and forms of implementation, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 105–113. (In Russ.).
31. Tatarkin A.I. Political economy of the market, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 9–30. (In Russ.).
32. Dyatel E.P. The status of economic theory as a scientific and academic discipline, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2021, Vol. 18, No. 3, pp. 374–388. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-3.4 (In Russ.).

About the authors

Lyudmila Yu. Rudy – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: l.y.rudi@edu.nsuem.ru

Tatiana A. Tropnikova – Lecturer of the Department of Economic Theory of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: v.v.tropnikova@edu.nsuem.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ S&OP И CPFR

О. П. Черникова

Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ),
Новокузнецк, Россия

А. А. Тушев

Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ),
Новокузнецк, Россия

Управление цепями поставок крупных металлургических компаний осложняется работой в условиях риска и высокой неопределенности деятельности. Традиционная система планирования не позволяет обеспечивать достаточные согласованность и синхронизацию планов структурных подразделений между собой и с внешней средой взаимодействия. На основании проведенного анализа планово-экономической деятельности ведущих компаний отрасли установлено, что решению этих проблем в настоящее время способствует система интегрированного планирования деятельности компании. Авторами предлагается ее формирование на базе использования двух информационных практик: S&OP (планирования продаж и операций) и CPFR (совместных с торговыми партнерами процессов планирования, прогнозирования и пополнения запасов).

Планирование деятельности металлургической компании на основе интеграции S&OP и CPFR позволит: повысить точность прогнозов спроса на сортамент предлагаемой продукции; более эффективно управлять запасами сырья, материалов, проката и металлоизделий; улучшить координацию между функциональными зонами компании; обеспечить гибкость производственного планирования.

При этом трансформация планово-экономической практики металлургической компании должна учитывать риски возникающих сложностей сбора и обмена большими данными с контрагентами, погрешностей в прогнозировании показателей, а также согласования планов между участниками интеграции, перестройки бизнес-процессов и организационных культур партнеров.

Ключевые слова: металлургическая компания, планирование, интегрированное планирование, цифровые технологии, S&OP, CPFR.

В традиционной организационной структуре металлургической компании планирование может выполняться обособленно отдельными структурными подразделениями, такими как отделы продаж, производства, закупок и финансов, каждый из которых разрабатывает свои планы и функциональные стратегии [1].

Следуя глобальным трендам комплексной ресурсоэффективности и достижения устойчивости бизнеса, функциональный менеджмент закладывает свое видение уровней и показателей деятельности [2]. В результате между ними может возникать диссонанс или несоответствие.

Интегрированное планирование (Integrated Planning) представляет собой подход к разработке планов компании, объединяющий различные функциональные области и бизнес-процессы для достижения согласованности и синхронизации действий.

Интегрированное планирование нацелено на преодоление этих проблем, объединение планов на разных уровнях и функциональных сферах компа-

нии. Оно учитывает взаимосвязи между различными бизнес-процессами и ориентировано на достижение согласованности целей, ресурсов и расписаний внутри компании. При этом различные функциональные зоны компании совместно разрабатывают планы, учитывая взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Например, планы производства согласуются с планами продаж и закупок, чтобы избежать избыточных запасов или дефицита товаров [3].

Этот подход может быть расширен и на уровень стратегического планирования, включая разработку стратегии, установление целей и выработку планов действий для достижения этих целей.

Интегрированное планирование позволяет компании быть более гибкой и адаптивной, реагировать на изменения внешней среды и оперативно принимать решения. Оно помогает снизить риски и улучшить эффективность бизнес-процессов, что способствует достижению целей и повышению конкурентоспособности компании.

S&OP (Sales and Operations Planning) – это стратегический процесс управления и планирования, который помогает компаниям согласовать планы продаж и операций для достижения баланса между спросом и предложением. Он является ключевым элементом в управлении цепями поставок и обеспечивает высокую степень согласованности и сотрудничества между различными функциональными областями компании, такими как продажи, производство, снабжение, финансы и маркетинг.

Основные цели S&OP.

1. Согласование спроса и предложения. S&OP помогает компаниям прогнозировать спрос на продукцию или услуги и согласовывать его с производственными и снабженческими возможностями компании. Это позволяет удовлетворить требования клиентов и минимизировать риски нехватки или избыточности запасов [4].

2. Планирование и оптимизация производственных мощностей. S&OP способствует определению оптимального использования производственных ресурсов, чтобы удовлетворить спрос на продукцию. Это включает планирование производственных объемов, управление производственными линиями, распределение трудовых ресурсов и оптимизацию производственных процессов [5].

3. Улучшение планирования поставок и инвентаризации. S&OP помогает оптимизировать уровень запасов и снизить затраты на складирование, минимизируя риск недостатка или избыточности запасов, а также способствует повышению эффективности реализации процесса координации снабжения с поставщиками, улучшения связи и сотрудничества в цепи поставок.

4. Обеспечение финансовой прозрачности является одним из важных аспектов S&OP. В процессе S&OP финансовые планы компании интегрируются с планами продаж и производства, что позволяет более точно предсказывать будущие доходы, расходы и определять прибыль компании.

Процесс S&OP обычно включает следующие этапы.

1. Сбор и анализ данных. Компании собирают данные о продажах, спросе, запасах, производственных возможностях, поставках и других релевантных факторах. Эти данные анализируются для определения текущей ситуации и трендов, а также для идентификации факторов, которые могут повлиять на спрос и предложение.

2. Прогноз спроса. Используя ретроспективные данные и другую информацию, компании разрабатывают прогноз спроса на свою продукцию или услуги на будущий период. Этот прогноз является отправной точкой для планирования и принятия решений.

3. Обсуждение и согласование. Функциональные области компании, такие как продажи, маркетинг, производство, снабжение и финансы, собираются для обсуждения прогнозов и разработки планов.

На этом этапе обсуждаются различные сценарии, альтернативные планы и возможные риски.

4. Планирование ресурсов. На основе прогнозов спроса и обсуждений согласованных планов, компании определяют, какие ресурсы (кадры, оборудование, материалы и прочее) необходимы для удовлетворения потребностей клиентов. Это включает планирование производственных объемов, планов закупок, планов снабжения и распределение ресурсов.

5. Оценка планов. Согласованные планы оцениваются с точки зрения выполнимости, ресурсов, экономической эффективности и стратегических целей компании. Возможно проведение анализа чувствительности и сценарного планирования для оценки влияния различных факторов на результаты плана.

6. Мониторинг и обновление. Планы S&OP не являются статическими и могут требовать периодического обновления и корректировки. Компании проводят мониторинг выполнения планов, отслеживают актуальные данные о продажах и спросе, а также вносят необходимые изменения для улучшения результатов и достижения стратегических целей.

7. S&OP является итеративным процессом, который требует постоянного взаимодействия и сотрудничества между функциональными областями компании. Он обеспечивает высокий уровень прозрачности и коммуникации, позволяющий различным структурным подразделениям учитывать цели и ограничения друг друга при разработке и выполнении планов.

Пять основных преимуществ S&OP.

1. Улучшение сервиса клиентам. S&OP помогает компаниям лучше понимать и прогнозировать потребности клиентов и удовлетворять их требования, минимизируя риски нехватки или избыточности запасов.

2. Снижение затрат и рисков. Эффективное планирование и согласование спроса и предложения позволяет компаниям снизить затраты на складирование, избежать неэффективного использования ресурсов и минимизировать риски потери продаж и недостатка материалов.

3. Более точные прогнозы и планы. Использование данных и совместного анализа позволяет компаниям создавать более точные прогнозы спроса и разрабатывать более реалистичные планы.

4. Улучшение координации в цепи поставок. S&OP способствует лучшей координации и сотрудничеству между компанией и ее поставщиками, что способствует снижению риска сбоев в поставках и обеспечению более эффективного использования ресурсов.

5. Повышение уровня прозрачности и принятия решений. S&OP обеспечивает более прозрачную информацию о планах и процессах в целях принятия более обоснованных решений и улучшения стратегического планирования в компании.

Влияние использования оцифрованных результатов от внедрения S&OP.

1. Улучшение прогнозирования. S&OP может привести к сокращению ошибок прогнозирования спроса на 20–30 % и повысить точность прогнозов до 90 %.

2. Сокращение запасов. Внедрение S&OP может позволить снизить уровень запасов на 20–40 %, что приводит к сокращению затрат на хранение и экономии капитала.

3. Улучшение планирования производства. S&OP может повысить использование производственных мощностей на 10–20 % и сократить временные задержки на 30–50 %.

4. Оптимизация ресурсов. С помощью S&OP компании могут достичь снижения затрат на производство и обеспечить эффективное использование ресурсов, например, сократить затраты на материалы на 5–15 %.

5. Улучшение координации и коммуникации. Внедрение S&OP позволяет сократить время на принятие решений на 20–40 % и улучшить коммуникацию между структурными подразделениями компании на 30–50 %.

6. Улучшение уровня обслуживания клиентов. S&OP может повысить уровень выполнения заказов на 5–10 %, сократить время отклика на запросы клиентов на 20–30 % и улучшить уровень удовлетворенности клиентов на 15–25 %.

В настоящее время ряд компаний металлургической отрасли используют возможности S&OP. ПАО «НЛМК» – один из крупнейших производителей стали в России и мировом масштабе; компания использует S&OP для улучшения прогнозирования спроса, планирования производства и оптимизации ресурсов. ПАО «Мечел» – металлургическая компания, специализирующаяся на производстве угля, чугуна и стали; S&OP способствует улучшению координации между различными подразделениями и оптимизации планов производства и поставок. ПАО «Северсталь» – одна из ведущих металлургических компаний в России; она использует S&OP для прогнозирования спроса, планирования производства и оптимизации логистики, что позволяет ей снижать уровень запасов и более эффективно управлять ресурсами. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) – один из крупнейших сталелитейных комбинатов в России; S&OP способствует повышению качества прогнозирования спроса, планирования производства и сокращению временных задержек в поставках ММК. ПАО «Норильский никель» – крупнейший производитель никеля и палладия в мире, использующий S&OP для повышения качества управления спросом и предложением, планирования производства и координации логистики.

Цифровые продукты и информационные системы, которые могут использоваться для внедрения S&OP в металлургической отрасли.

1. Планирование ресурсов в компании (ERP, Enterprise Resource Planning). ERP-системы позволяют интегрировать различные функциональные области компании, включая производство, снабжение, логистику и финансы. Они предоставляют единое хранилище данных и позволяют проводить планирование и координацию операций в рамках S&OP.

2. Системы прогнозирования спроса (Demand Planning Systems). Эти системы используют аналитические методы и алгоритмы для прогнозирования спроса на основе исторических данных, трендов и внешних факторов. Они помогают определить потребности рынка и обеспечить более точное прогнозирование спроса, что является важным элементом S&OP.

3. Системы планирования производства (Production Planning Systems). Эти системы помогают оптимизировать планирование и расписание производственных операций, учитывая ограничения по ресурсам, емкости и срокам поставок. Они позволяют лучше согласовать спрос и производственные возможности, что является ключевым аспектом S&OP.

4. Системы управления запасами (Inventory Management Systems). Эти системы помогают оптимизировать уровни запасов и складские операции, учитывая динамику спроса, сезонность и другие факторы. Они помогают минимизировать излишки и нехватки запасов, что важно для успешной реализации S&OP.

5. Аналитические и визуализационные инструменты (Analytics and Visualization Tools). Такие инструменты позволяют анализировать и визуализировать данные, проводить сценарный анализ и принимать обоснованные решения на основе данных. Они помогают обеспечить прозрачность и понимание процессов S&OP, а также улучшить коммуникацию и сотрудничество между различными участниками.

Для внедрения цифрового инструментария S&OP (Интегрированное планирование) в Акционерное общество «Евраз Объединенный Западно-сибирский металлургический комбинат» (АО «ЕВРАЗ ЗСМК») был выбран автоматизированный комплекс компании ООО «ИТЦ «Аусферр»¹, представляющий собой автоматизированную систему оперативно-календарного планирования производства и отгрузки продукции (АС ОКПП), реализующую в том числе комплекс интегрированных решений для управления производственной логистикой металлургической компании полного цикла; внедрение АС ОКПП обеспечивает прозрачность и управляемость процесса исполнения каждого коммерческого заказа – текущего состояния и прогноза по каждой стадии производства; формирование единой

¹ ООО «Исследовательско-технологический центр «Аусферр» (ИТЦ «Аусферр») основано в 1995 г., головной офис ИТЦ «Аусферр» находится в г. Магнитогорске. Основное направление ИТЦ «Аусферр» – более 25 лет осуществляет инновационно-техническую деятельность в области промышленного производства, в т.ч. по разработке и внедрению автоматизированных информационных систем; им разработан и внедрен широкий спектр IT-решений, специально созданных для металлургической промышленности и многократно отработанных на практике. URL: https://ausferr.ru/about/?ysclid=locwtz2y5g_926026375 (дата обращения: 21.08.2022).

среды и механизмов управления производством, позволяющих эффективно развивать клиентский сервис и повышать конкурентоспособность компании.

АС ОКПП, разработанная ООО «ИТЦ «Аусферр», функционирует и в ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), реализуя при этом производство всех видов полуфабрикатов и готовой продукции «под заказ» – от выплавки стали до отгрузки готовой продукции. «Инновационные цифровые решения охватывают все производственные подразделения ММК, обеспечивая новое качество планирования бизнес-процессов и реализации стратегической инициативы «Продажи. Точно в срок». Внедрение автоматизированной системы позволило исключить риски поставок с нарушением графика и сократить издержки за счет снижения переменных затрат и складского обслуживания»². АС ОКПП, реализуемая в ММК, интегрирована с «Корпоративной системой управления нормативно-справочной информацией», представляющую собой, по сути, кровеносную систему ИТ-ландшафта ММК³.

ИТЦ «Аусферр» создано множество автоматизированных систем в целях реализации цифровых ИТ-решений для управления производством и бизнес-процессами промышленных организаций (компаний); среди них: «Корпоративная система управления нормативно-справочной информацией» (AF MDM), «Система оперативно-календарного планирования производства» (AF Time), «Оперативное управление производством» (AF MES), «Комплекс управления технологией и качеством» (AF Qcube), «Система оперативного мониторинга» (AF Monitor), «Система контроля эффективности производства» (AF KPI), «Универсальная интеграционная платформа» (AF UniPlat)⁴.

Краткое описание функций комплекса цифрового продукта от ИТЦ «Аусферр».

1. *Корпоративная система управления нормативно-справочной информацией* (КСУНСИ) – формирует единую информационную среду автоматизированного управления производственными процессами и обеспечивает бесшовную интеграцию смежных систем, является инструментом эффективного управления нормативно-справочной информацией для всех групп специалистов компании.

2. *Система проработки заказов* – предоставляет инструмент автоматического разуживания позиций коммерческих заказов – определения возможных маршрутов их исполнения и соответствующих детальных требований к количеству и свойствам полуфабрикатов на каждой технологической стадии производства.

3. *Система управления приемом заказов* – определяет возможность и экономическую целесообразность производства металлопродукции в соответствии с требованиями клиента. Учитывает технологические ограничения и весогабаритные характеристики материала на всех стадиях производства и транспортировки. Определяет плановые даты стадий исполнения заказа и его отгрузки.

4. *Система квотирования материальных потоков* – формирует комплексную картину плановой загрузки производственных мощностей компании на горизонте 30–90 су-

ток и предоставляет соответствующим службам механизмы эффективного взаимодействия при балансировке материальных потоков на основе производственной программы, доступности ресурсов и оборудования.

5. *Система календарного планирования* – предоставляет комплекс управления календарным распределением производственных заказов по стадиям изготовления и агрегатам с целью исполнения требуемой даты отгрузки продукции.

6. Система оперативного планирования – поддерживает автоматизированные средства составления согласованных детальных планов-графиков по странам, агрегатам и операциям с учетом технологических и логистических ограничений. Оперативные планы составляются и актуализируются в ритме с технологическим процессом.

7. Система мониторинга KPI. Анализ и поддержка принятия решений. Обеспечивает необходимые условия для применения в компании концепции «управления под заказ», исполнения заказов точно в срок и в полном объеме. Формирует критерии объективной оценки уровня реализации планов и направлений оптимизации бизнес-процессов.

Потенциальные эффекты от внедрения цифрового продукта ИТЦ «Аусферр» в АО «ЕВРАЗ ЗСМК» приведены в таблице 1.

Потенциальный экономический эффект от внедрения цифрового продукта ИТЦ «Аусферр» в АО «ЕВРАЗ ЗСМК» по экспертным оценкам на основании годового бюджета может составить 0,2 % от EBITDA.

В целом, S&OP является мощным инструментом для управления и планирования, который помогает компаниям достичь баланса между спросом и предложением, улучшить сервис клиентам, снизить затраты и риски, а также повысить эффективность и конкурентоспособность.

В течение последних нескольких лет традиционная парадигма производственного планирования сместилась в сторону оптимизации совместных планов на уровне компаний, управляемых облачными инструментами (производственными платформами) [6; 7].

CPFR (Collaborative Planning, Forecasting, and Replenishment) – это стратегия сотрудничества в сфере планирования, прогнозирования и пополнения запасов между торговыми партнерами. Она разработана для оптимизации цепей поставок и улучшения процесса пополнения запасов на основе обмена информацией и совместного планирования между поставщиками и розничными торговыми организациями.

CPFR основана на тесном сотрудничестве и обмене данными между торговыми партнерами. Эта стратегия позволяет им совместно разрабатывать прогнозы спроса, планировать заказы и оптимизировать процесс пополнения запасов на основе этих прогнозов. Она также помогает улучшить координацию между участниками цепи поставок, уменьшить неопределенность и снизить издержки [8; 9].

² ММК получил престижную премию в области корпоративных инноваций (публикация от 30.06.2023). URL: https://work.vk.com/wall-193401898_2400 (дата обращения: 21.08.2022).

³ Нельзя заниматься цифровизацией по остаточному принципу (публикация от 22.07.2019). URL: <https://www.comnews.ru/content/120933/2019-07-22/nelzya-zanimatsya-cifrovizaciyey-po-ostatochnomu-principu-feliks-kapcan-zamestitel-generalnogo-direktora-ooo-itc-ausferr-po?ysclid=locst5uyrx767554137> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Комплект ИТ-решений для управления промышленным предприятием. URL: <https://ausferr.ru/infosystems/> (дата обращения: 12.09.2023).

**Потенциальные эффекты от внедрения цифрового продукта
ИТЦ «Аусферр» в АО «ЕВРАЗ ЗСМК»**

Потенциальный эффект	Драйверы достижения потенциального эффекта	Индикативные значения изменения показателей
1. Рост удовлетворенности клиентов	– Повышение прозрачности процесса планирования, благодаря переходу на позаказное планирование с возможностью отслеживания актуального статуса исполнения заказа. – Сокращение окна обещания готовности продукции по заказу. – Распределение поступающих заказов в соответствии с заранее сформированными сбытовыми квотами с учетом приоритизации клиентов и заказов. – Соблюдение обещанных окон готовности и максимизация дисциплины поставок (отгрузка в срок и в полном объеме) при составлении календарного плана производства.	Показатели «On-Time-In-Full» ⁵ – отгрузка в срок и в полном объеме (80–90 %)
2. Сокращение длительности цикла производства продукции по заказу	– Синхронизация планирования производства по заказу между различными цехами и между агрегатами внутри одного цеха. – Формирование планов производства с учетом длительности производственных операций и времени на межоперационную обработку. – Контроль отклонений фактической длительности производства от плановой. – Использование производственных стратегий «производство-на-склад»/«доработка-под-заказ» (MTS/FTO).	Длительность операционного цикла снижается на 10–20 %
3. Увеличение полезной загрузки производственных мощностей	– Сокращение времени простоя оборудования за счет оптимизации сквозного планирования всей цепочки производства по заказу. – Оптимальное планирование серий разлива и профилей на прокате с учетом требуемых переналадок оборудования.	Коэффициент полезного использования оборудования возрастает на 5–10 %
4. Снижение уровня запасов	– Синхронизация планирования цепочки производства по заказу между различными цехами и между агрегатами внутри одного цеха, что ведет к своевременному использованию незавершенного производства для исполнения заказов. – Возможность оперативного подбора запасов полуфабрикатов и готовой продукции под заказ клиента.	Уровень запасов снижается в среднем на 10–30 %
5. Сокращение затрат	– Выбор оптимального маршрута производства продукции по заказу. – Минимизация времени на переналадку оборудования. – Сокращение логистических затрат за счет повышения точности планирования объемов отгрузки и оптимизации запасов. – Снижение затрат на «доработку» металла в случае производства несоответствующей продукции. – Введение системы нормативно-справочной информации, нормализация расходных коэффициентов и производительностей. – Увеличение объемов «горячего посада» на прокате.	Себестоимость продукции в среднем снижается на 5–10 %
6. Рост выручки	– Увеличение объемов производства и продаж более маржинальной продукции при сохранении общих объемов производства. – Оптимизация клиентского микса: повышение маржинальности, в т.ч. за счет перераспределения квот по сегментам, географии. – Дополнительные конкурентные преимущества вследствие повышения уровня сервиса.	Выручка от продаж растет в среднем на 0,5–2 %
7. Снижение трудозатрат на подготовку планов	– Поддержка планировщиков в принятии решений со стороны систем интегрированного планирования. – Внедрение системы нормативно-справочной информации для ведения и актуализации данных для планирования производства. – Интеграция планов различных уровней, интеграция с MES-системами, интеграция с ERP.	Качественный индикатор планово-экономической деятельности

Ключевые элементы CPFR.

1. *Совместное планирование (Joint Planning).* Партнеры обмениваются информацией о стратегических планах и целях, а также делают совместные прогнозы спроса на основе доступных данных. Они

разрабатывают общие планы и стратегии для пополнения запасов, учитывая факторы, такие как сезонность, акции, маркетинговые кампании и прочее. В результате такого совместного планирования создается более точный и надежный прогноз спроса [8].

⁵ Обычно в компаниях (организациях), система управления которыми строится на основе процессного управления, вводится так называемая система управления «OTIF» = «On-Time-In-Full» («отгрузка в срок и в полном объеме»).

2. *Совместное прогнозирование (Joint Forecasting)*. Партнеры сотрудничают при создании прогнозов спроса на основе доступных данных и экспертных знаний. Они могут использовать различные методы и инструменты, включая статистические модели, анализ исторических данных, учет сезонности и трендов, а также внешние факторы, влияющие на спрос. Чем точнее и достовернее прогноз, тем эффективнее планирование и пополнение запасов.

3. *Совместное планирование заказов (Joint Order Planning)*. Партнеры совместно определяют оптимальные объемы заказов и моменты их размещения. Они учитывают факторы, такие как стоимость пополнения запасов, время доставки, минимальные и максимальные уровни запасов, требования клиентов и другие факторы. Совместное планирование заказов позволяет улучшить эффективность заказов, снизить затраты на хранение и сократить время доставки.

4. *Совместное пополнение запасов (Joint Replenishment)* в рамках CPFR предусматривает сотрудничество между торговыми партнерами при оптимизации процесса пополнения запасов. Оно основано на обмене информацией о текущих продажах, остатках товаров на складе, прогнозах спроса и других данных, которые влияют на формирование запасов.

5. *Совместное исполнение (Joint Execution)*. Партнеры сотрудничают при выполнении планов пополнения запасов. Они обмениваются информацией о поставках, отгрузках, доставках и других операционных данных. Совместное исполнение включает отслеживание выполнения заказов, согласование изменений и урегулирование возникающих проблем. Цель состоит в том, чтобы обеспечить согласованность и эффективность всего процесса пополнения запасов.

6. *Измерение и обратная связь (Measurement and Feedback)*. Важным аспектом CPFR является оценка и измерение результатов сотрудничества. Партнеры анализируют планируемые и фактические данные о спросе, пополнении запасов, выполнении заказов и других метриках производительности. Это позволяет им оценить эффективность своего сотрудничества, выявить проблемные области и предпринять корректирующие меры для улучшения процессов.

Конкретные цифры, связанные с результатами внедрения CPFR, могут сильно варьироваться в зависимости от отрасли, компании и контекста.

Приведем несколько реальных примеров цифровых результатов от внедрения CPFR.

1. *Увеличение точности прогнозирования спроса*. Некоторые компании сообщают об улучшении точности прогнозов спроса на 20–30 %. Например, компания «Kimberly-Clark», внедрившая CPFR, заявила об увеличении точности прогнозирования спроса с 70 % до 94 %.

2. *Сокращение запасов и издержек*. Внедрение CPFR может привести к снижению уровней запасов, благодаря лучшему прогнозированию спроса и более точному планированию поставок. Например, компания «Procter&Gamble» сообщила о сокращении запасов на 20 % после внедрения CPFR.

3. *Улучшение уровня обслуживания клиентов*. Компании отмечают улучшение уровня обслуживания клиентов после внедрения CPFR. Например, компания «The Home Depot» увеличила процент заполнения заказов (Order Fill Rate) с 80 % до 95 %, благодаря улучшенной координации и планированию с поставщиками.

4. *Снижение времени реагирования на изменения спроса*. CPFR позволяет быстрее реагировать на изме-

нения в спросе и адаптироваться к рыночным условиям. Компания «Hewlett-Packard» отметила сокращение времени реагирования на изменение спроса с нескольких недель до нескольких дней после внедрения CPFR.

5. *Улучшение прозрачности и коммуникации*. Внедрение CPFR позволяет улучшить обмен информацией и сотрудничество между поставщиками и розничными сетями. Это может привести к улучшению прозрачности, сокращению времени на разрешение проблем и повышению эффективности коммуникации.

Для внедрения CPFR и обеспечения сотрудничества и планирования в цепи поставок могут использоваться различные цифровые продукты и информационные системы:

I. *Платформы совместного планирования и прогнозирования*. Это цифровые платформы, которые позволяют поставщикам и розничным сетям обмениваться данными, информацией о спросе и прогнозами. Они обеспечивают прозрачность и синхронизацию в планировании и прогнозировании, а также улучшают коммуникацию и сотрудничество; примеры таких платформ включают «E2open», «Blue Yonder» (ранее – «JDA Software») и «Symphony Retail Ai».

II. *Системы прогнозирования спроса*. Цифровые системы прогнозирования спроса используют аналитические методы и алгоритмы для прогнозирования будущего спроса на основе исторических данных, трендов и внешних факторов. Эти системы помогают определить потребности рынка и обеспечить более точное прогнозирование спроса, что является важным элементом CPFR. Некоторые популярные системы прогнозирования спроса включают: «SAS Demand-Driven Planning and Optimization» и «Oracle Demand Planning».

III. *Интегрированные системы управления цепями поставок*. Эти системы позволяют управлять и координировать процессы в цепи поставок, включая планирование, прогнозирование, управление запасами и выполнение заказов. Они обеспечивают централизованное хранение данных и информации, а также реализацию автоматизированных процессов, что способствует более эффективному сотрудничеству и планированию в рамках CPFR. Примеры таких систем включают: «SAP Integrated Business Planning», «Kinaxis Rapid Response» и «Infor Supply Chain management».

Преимущества CPFR включают более точное прогнозирование спроса, более эффективное использование ресурсов, уменьшение уровня запасов, повышение уровня обслуживания клиентов, улучшение планирования производства и сокращение времени цикла пополнения запасов. CPFR также помогает снизить неопределенность и риски в цепи поставок, улучшает координацию и коммуникацию между торговыми партнерами, а также способствует более эффективному управлению спросом и предложением.

Однако реализация CPFR требует высокой степени доверия, открытости и сотрудничества между партнерами. Также необходимо использовать современные информационные системы и технологии для обмена данными и автоматизации процессов.

Интеграция практик планирования продаж и операций («Sales and operations planning», S&OP) и совместного планирования, прогнозирования и перезаказа товаров (Collaborative Planning, Forecasting and Replenishment, CPFR) может принести ряд преимуществ, но также может встретить некоторые проблемы. Рассмотрим плюсы и минусы этой интеграции.

Плюсы интеграции S&OP и CPFR.

1. *Улучшение точности прогнозирования.* Комбинирование данных о продажах и операционных планах с данными о потребительском спросе способствует снижению ошибок прогнозирования. Более точный прогноз спроса позволяет более эффективно управлять запасами и уменьшить потери от несоответствия между предложением и спросом.

2. *Лучшая координация между отделами (структурными подразделениями).* Интеграция S&OP и CPFR способствует улучшению сотрудничества и коммуникации между различными структурными подразделениями, ответственными за продажи, производство, закупки и логистику. Это помогает сократить информационные разрывы, улучшить обмен данными и принимать более обоснованные решения на основе общей информации.

3. *Более гибкий план производства.* Интеграция S&OP и CPFR позволяет лучше учитывать изменения в потребительском спросе и операционной среде. Благодаря этому возможно более быстрое реагирование на изменения рынка, адаптация производственных планов и эффективное использование ресурсов.

Минусы интеграции S&OP и CPFR.

1. *Сложности в сборе и обмене данными.* Интеграция S&OP и CPFR требует сбора и обработки большого объема данных из разных источников и систем. Это сложный процесс, требующий значительных усилий и ресурсов для выстраивания систем сбора и обмена данными.

2. *Несоответствие между прогнозами и реальным спросом.* Несмотря на все усилия, прогнозирование спроса все равно может содержать определенную степень погрешности. Это может привести к некоторому несоответствию между прогнозами и реальным спросом, что потребует принятия дополнительных мер для корректировки планов. Например, если прогнозирование спроса недооценено, это может привести к дефициту товаров, в то время как переоценка спроса может привести к избыточным запасам.

3. *Сложность в согласовании планов между различными участниками.* Интеграция S&OP и CPFR требует согласования планов и прогнозов между различными участниками, такими как поставщики, производители и розничные компании. Разные интересы и приоритеты участников могут затруднить достижение согласия и снизить эффективность интеграции.

4. *Необходимость изменения организационной культуры.* Интеграция S&OP и CPFR требует изменения организационной культуры и установления тесного сотрудничества между разными структурными подразделениями и уровнями управления. Это может потребовать времени и усилий для создания соответствующей организационной структуры, обучения персонала и изменения существующих процессов.

В целом, интеграция S&OP и CPFR может принести значительные преимущества в планировании продаж и операций, но требует учета сложностей, связанных

со сбором и обменом данными, прогнозированием спроса и согласованием между участниками. Систематическое и последовательное внедрение, поддержка высшего руководства и непрерывное улучшение бизнес-процессов помогут преодолеть эти сложности и добиться успешной интеграции.

Литература

1. Глушакова О. В., Черникова О. П., Стрекалова С. А. Интегральная оценка эффективности реализации корпоративных стратегий предприятиями черной металлургии // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2020. Т. 63, № 5. С. 379–388. DOI: 10.17073/0368-0797-2020-5-379-388

2. Черникова О. П., Златицкая Ю. А. Ресурсо-эффективность металлургического производства // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2022. Т. 65, № 6. С. 390–398. DOI: 10.17073/0368-0797-2022-6-390-398

3. Zaalouk A., Moon S., Han S. Operations planning and scheduling in off-site construction supply chain management: Scope definition and future directions // Automation in Construction. 2023. Vol. 153. Article 104952. DOI: 10.1016/j.autcon.2023.104952

4. Sali M., Ghrab Y., Chatras C. Optimal product aggregation for sales and operations planning in mass customisation context: An application in automotive industry // International Journal of Production Economics. 2023. Vol. 263. Article 108948. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108948

5. Pereira D. F., Oliveira J. F., Carravilla M. A. Merging make-to-stock/make-to-order decisions into sales and operations planning: a multi-objective approach // Omega. 2021. Vol. 107. Article 102561. DOI: 10.1016/j.omega.2021.102561

6. Andres B., Poler R., Sanchis R. A data model for collaborative manufacturing environments // Computers in Industry. 2021. Vol. 126. Article 103398. DOI: 10.1016/j.compind.2021.103398

7. Jansen J., Kaledinova E., Wolter A. The use of cloud technology for sustainable performance of international supply chains: A case study // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 64. PP. 224–231. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.09.027

8. Karimi M., Zaerpour N. Put your money where your forecast is: Supply chain collaborative forecasting with cost-function-based prediction markets // European Journal of Operational Research. 2021. Vol. 300, Issue 3. PP. 1035–1049. DOI: 10.1016/J.EJOR.2021.09.013

9. Xu X., Choi T., Guo S. Collaborative-commerce in supply chains: A review and classification of analytical models // International Journal of Production Economics. 2023. Vol. 263. Article 108922. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108922

Сведения об авторах

Черникова Оксана Петровна – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики, учета и финансов, Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ), Новокузнецк, Россия.
E-mail: chernikovaor@yandex.ru

Тушев Алексей Андреевич – магистрант, Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ), Новокузнецк, Россия.
E-mail: alextushiev@mail.ru

PLANNING THE ACTIVITIES OF A METALLURGICAL COMPANY BASED ON THE INTEGRATION OF S&OP AND CPFR

O. Chernikova

*Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk, Russia*

A. Tushev

*Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk, Russia*

Supply chain management of large metallurgical companies is complicated by working in conditions of risk and high uncertainty of activity. The traditional planning system does not allow for sufficient consistency and synchronization of the plans of structural units with each other and with the external environment of interaction. Based on the analysis of the economic planning management of the leading companies in the industry, it was found that the integrated planning system of the company currently contributes to solving these problems. The authors propose its formation based on the use of two information practices: S&OP (sales and operations planning) and CPFR (collaborative planning, forecasting, and replenishment with trading partners).

Planning the activities of a metallurgical company based on the integration of S&OP and CPFR will allow: to increase the accuracy of forecasts of demand for the range of products offered; to more effectively manage the stocks of raw materials, rolled products and metal products; to improve coordination between the functional areas of the company; to provide flexibility in production planning.

At the same time, the transformation of the planning and economic practice of a metallurgical company should take into account the risks of emerging difficulties in collecting and exchanging big data with counterparties, errors in forecasting indicators, as well as coordination of plans between integration participants, restructuring of business processes and organizational cultures of partners.

Keywords: metallurgical company, planning, integrated planning, digital technologies, S&OP, CPFR.

References

1. Glushakova O.V., Chernikova O.P., Strekalova S.A. Integral assessment of the effectiveness of the implementation of corporate strategies by ferrous metallurgy enterprises, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Chernaya metallurgiya*, 2020, Vol. 63, No. 5, pp. 379-388. DOI: 10.17073/0368-0797-2020-5-379-388 (In Russ.).

2. Chernikova O.P., Zlatitskaya Yu.A. Resource efficiency of metallurgical production, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Chernaya metallurgiya*, 2022, Vol. 65, No. 6, pp. 390-398. DOI: 10.17073/0368-0797-2022-6-390-398 (In Russ.).

3. Zaalouk A., Moon S., Han S. Operations planning and scheduling in off-site construction supply chain management: Scope definition and future directions. *Automation in Construction*. 2023. Vol. 153. Article 104952. DOI: 10.1016/j.autcon.2023.104952

4. Sali M., Ghrab Y., Chatras C. Optimal product aggregation for sales and operations planning in mass customisation context. *International Journal of Production Economics*. 2023. June. Vol. 263. Article 108948. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108948

5. Pereira D.F., Oliveira J.F., Carravilla M.A. Merging make-to-stock/make-to-order decisions into sales and operations planning: A multi-objective approach. *Omega*. 2021. October. Vol. 107. Article 102561. DOI: 10.1016/j.omega.2021.102561

6. Andres B., Poler R., Sanchis R. A data model for collaborative manufacturing environments. *Computers in Industry*. 2021. Vol. 126. Article 103398. DOI: 10.1016/j.compind.2021.103398

7. Jansen J., Kaledinova E., Wolter A. The use of cloud technology for sustainable performance of international supply chains: A case study. *Transportation Research Procedia*. 2022. Vol. 64. pp. 224-231. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.09.027

8. Karimi M., Zaerpour N. Put your money where your forecast is: Supply chain collaborative forecasting with cost-function-based prediction markets. *European Journal of Operational Research*. 2021. Vol. 300, Issue 3. pp. 1035-1049. DOI: 10.1016/J.EJOR.2021.09.013

9. Xu X., Choi T., Guo S. Collaborative-commerce in supply chains: A review and classification of analytical models. *International Journal of Production Economics*. 2023. Vol. 263. Article 108922. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108922

About the authors

Oksana P. Chernikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Finance, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia.
E-mail: chernikovaop@yandex.ru

Alexey A. Tushev – master's student, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia.
E-mail: alextushiev@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4 Финансы (экономические науки)
5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать (в файл формата PDF или JPEG).
5. Сами статьи, направляемые для публикации в журнале, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее требованиями. Рукописи, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
6. Статьи должны быть представлены в электронном виде (файл в формате MS Word), и, в особых случаях, на бумажном носителе.
7. В электронном виде материалы присылаются на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru или предоставляются на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
8. Материал должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля, межстрочный интервал – 1,5, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
9. Графики, диаграммы должны быть приведены в формате MS Excel. Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.
10. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
11. Объем авторского материала не должен превышать 12 машинописных (компьютерных) страниц. Статьи объемом менее 6 страниц могут не рассматриваться.
12. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
13. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, нумеруется, предворяется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
14. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Условия публикации статей»).
15. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо известных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
16. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
17. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
18. Публикация статей осуществляется бесплатно.
19. Рукописи не возвращаются.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте по адресу:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-ru.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2023 году можно оформить подписку на журналы 2022 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (по экономике).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	11.10.2023 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	11.10.2023 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 11.10.2023 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.